

А. В. ВАСИЛЬЕВЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
РУССКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

въ Түргайской области

и современное его состояние.

Издание Тургайского Областного Статистического Комитета.

ОРЕНБУРГЪ

Типо-литографія П. Н. Жаринова.
1896

ленія кочевниковъ. Для сношенія съ ними въ Оренбургѣ въ 1782 г. открыта была Пограничная Экспедиція, переформированная въ 1799 г. въ *Пограничную Комміссию*. Управлѣніе киргизами при посредствѣ хановъ не могло доставить русскимъ большого вліянія въ киргизскихъ степяхъ. Ханы обѣ этомъ не заботились, думая болѣе о своихъ собственныхъ выгодахъ. Къ тому-же они не имѣли того значенія полновластныхъ владѣтелей, какое имъ приписывалось. Часто, утверждаемые Россіею, но не признаваемые народомъ, они находили опору въ русской власти. Хотя правительство наше въ это время принимало разныя мѣры къ обузданію своею степняковъ, но положить конецъ ихъ междуусобіямъ, удержать ихъ отъ набѣговъ на наши пограничные поселенія и обеспечить русскимъ свободный доступъ въ степь представлялось положительно невозможнымъ. Киргизы въ это время считались русскими подданными лишь номинально. И только въ началѣ настоящаго столѣтія—съ перемѣною прежней системы управлѣнія киргизами насталъ иной порядокъ, первый шагъ къ которому былъ сделанъ въ Западной Сибири введеніемъ устава о Сибирскихъ киргизахъ, Высочайше утвержденнаго 22 июня 1822 г. *). По этому уставу, Сибирская степь раздѣлилась на округи, подчиненные окружнымъ приказамъ, расположеннымъ внутри степи; во главѣ приказовъ поставлены выборные старшіе султаны, а округи раздѣлены на волости и аулы. Благодаря преобразованіямъ, начатымъ въ управлѣніи Сибирскими киргизами, и Оренбургскому губернатору, гр. Эссену удалось, въ 1824 г., убѣдить Министра Иностранныхъ Дѣлъ въ возможности и не-

*.) Уставъ этотъ помѣщенъ въ приложеніи къ сотиненію Левшина „Описаніе киргизъ—кайсацкихъ ордъ и степей“, 1832 г., ч. III стр. 243—304.

обходности устраниенія управлявшаго въ то время Малой ордой хана Ширгазы и упраздненія самаго ханскаго достоинства. То и другое осуществилось безъ всякихъ затрудненій. Ханъ Ширгазы былъ вызванъ изъ степи для присутствованія въ Оренбургской Пограничной Коммиссіи. Съ удаленiemъ хана Оренбургская киргизская степь была раздѣлена, по направленію съ съверо-запада на юго-востокъ, на три части, называвшихся: *Западною, Среднею и Восточною*. Управление ими было ввѣроено особымъ старшимъ султанамъ, переименованнымъ впослѣдствіи въ *султановъ-правителей*. Имъ было назначено казенное жалованье и готовое продовольствіе, а для поддержанія авторитета ихъ среди киргизовъ и на случай усмиренія бунтовщиковъ дано каждому по казачьему отряду въ 200 человѣкъ. Около этого же времени, именно въ концѣ 20-хъ г.г., въ Оренбургской степи замѣчаются проблески русского образования: киргизы начинаютъ поступать въ открытое тогда въ Оренбургѣ Неплюевское военное училище. Случай эти, правда, были рѣдки и это объясняется всесѣло состояніемъ въ то время киргизской степи. Упомянутая выше реформа благопріятно отразилась на части степи ближайшей къ нашей границѣ. Остальная часть ея, по прежнему страдала неустройствомъ, несмотря на удачный выборъ султановъ-правителей и счастливое назначеніе въ 1825 г. предсѣдателемъ Пограничной Коммиссіи извѣстного своими учеными трудами инженеръ-полковника Генса, пользовавшагося за свою справедливость болѣшимъ уваженіемъ со стороны киргизовъ. Неустройство степи оказалось свое неблагопріятное вліяніе на исходъ Хивинской экспедиціи (въ 1839—40 г.г.) и завершилось бунтомъ султана Кенисары Касимова (въ 1840—44 г.г.). Тогда только были приняты мѣры, которыя разомъ

положили конецъ необузданному своеволію степняковъ. Въ періодъ времени съ 1843 по 1848 г. въ степи быстро возникли укрѣпленія: Уральское (нынѣ г. Иргизъ), Оренбургское (г. Тургай), ф. Карабутак-скій (на половинѣ пути между быв. крѣпостью Орской и укрѣпленіемъ Уральскимъ), укр. Н.-Петровское (на самомъ берегу Каспійскаго моря) и Раимское или фортъ № 1 (на р. Сырь-дарѣ). При этихъ укрѣпленіяхъ устраивались и русскія поселенія, для чего правительство водворяло здѣсь, на льготныхъ условіяхъ, цѣлые семейства низкихъ чиновъ, давъ имъ полную возможность завести небольшія хозяйства. Дѣти поселенцевъ были освобождены отъ призыва къ отбыванію воинской повинности. Прочное водвореніе русскихъ въ степи имѣло самая благотворная послѣдствія: русское правительство теперь только достигло того, чего не могло достигнуть ранѣе въ теченіе болѣе ста лѣтъ въ дѣлѣ упроченія въ степи русской власти. Набѣги на линіи прекратились, степь успокоилась и русскіе стали появляться въ степи уже не въ качествѣ воинской силы, необходимой для усмиренія бунтовщиковъ, а съ мирными культурными цѣлями. Стало ясно, что киргизы способны къ мирной жизни и культурному развитію, фундаментъ которому и былъ положенъ въ открытой (въ 1850 г.) самостоятельной для киргизскихъ дѣтей школѣ при Пограничной Комиссії. Опытъ устройства этой школы былъ удаченъ: кончившиe въ 1857 г. курсъ ея (въ числѣ 20 киргизскихъ юношей) на дѣлѣ подтвердили пользу и значеніе для киргизовъ русского образованія и расположили къ нему многихъ изъ своихъ сородичей.

Въ концѣ 50-хъ г.г. порядокъ и тишина въ киргизской степи сдѣлались явленіемъ настолько обычнымъ, что правительство сочло уже своимъ временемъ ввести

ее въ составъ Имперіи, на общихъ основаніяхъ, передавъ ее въ 1859 г. изъ вѣдѣнія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (подъ опекой котораго она находилась 125 лѣтъ) въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при чёмъ переименованы были: Оренбургская киргизская степь въ Область Оренбургскихъ киргизовъ, а Пограничная Комиссія—въ *Областное Правленіе Оренбургскими киргизами*. Управляющимъ этою Областью назначенъ былъ съ правами губернатора предсѣдатель Пограничной Комиссіи В. В. Григорьевъ, одинъ изъ замѣчательныхъ администраторовъ и ученыхъ дѣятелей того времени. Возбужденный «Школою для киргизскихъ дѣтей» призывъ къ просвѣщенію не только не замеръ, но, при поддержкѣ со стороны гуманнаго администратора, раздался громкимъ эхомъ по степи и отозвался въ разныхъ концахъ ея открытиемъ (1861—1864 г.г.) начальныхъ школъ: въ г. Троицкѣ, укр. Оренбургскомъ, Уральскомъ и въ фортахъ № 1 и Перовскомъ.

Не долго затѣмъ продолжали свое существование и должности султановъ-правителей. Въ 1865 г., ознаменовавшемся реформою военного управлениія въ Оренбургскомъ краѣ и Западной Сибири, былъ сдѣланъ важный шагъ и къ реформѣ гражданскаго управлениія въ киргизскихъ степяхъ образованіемъ степной комиссіи изъ тайного советника Гирса, генералъ-маіора Гутковскаго и полковниковъ Проценко и Гейнса. На основаніи 2-хъ лѣтней работы этой комиссіи на мѣстѣ, киргизскія степи получили въ 1868 г. однообразное русское управлениѣ. Область Оренбургскихъ киргизовъ была раздѣлена на двѣ области: *Уральскую* (изъ земель Уральскаго казачьяго войска, Западной и небольшого пространства Средней части Области Оренбургскихъ киргизовъ), и *Тураискую* (изъ осталь-

ной части Области Оренбургскихъ киргизовъ), при чмъ для послѣдней Областное Правленіе оставлено временно въ Оренбургѣ. Новое «Временное Положеніе объ управлениі въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской», Высочайше утвержденное 21 октября 1868 г. (введенное въ дѣйствіе съ начала 1869 г.), существенно измѣнило строй жизни киргизовъ и не прилинейныхъ только, но и внутреннихъ; уже однимъ раздѣленіемъ области на 4 уѣзда, а этихъ послѣднихъ на волости и аулы, назначеніемъ въ каждый уѣздъ особаго уѣзданаго начальника, съ достаточнымъ при его канцеляріи штатомъ чиновниковъ, обезпечено было навсегда порядокъ въ степи. Вирочемъ, слѣдуетъ упомянуть, что новый порядокъ не сразу привился къ киргизамъ; среди нихъ нашлись противники его, поднявшіе въ разныхъ мѣстахъ народныя волненія, для прекращенія которыхъ требовалась военная сила. Но прошелъ годъ — другой, волненія въ степи утихли и наступившее съ конца 70-го года полное спокойствіе дало возможность администраціи заняться постепеннымъ про-веденіемъ въ жизнь киргизовъ началь гражданственности, на основаніи новаго Временнаго Положенія. Имѣя въ виду, что сближеніе киргизовъ съ русскими, утвержденіе среди нихъ общихъ понятій законности и порядка, улучшеніе ихъ экономического, обществен-наго и семейнаго быта зависятъ прежде всего отъ проведения въ массу народа русского образованія, областная администрація готова была обратить главное вниманіе свое на устройство школъ въ степи, тѣмъ болѣе, что это требовалось и Временнымъ Положеніемъ (§§ 262—268), предоставившимъ въ распоряженіе администраціи на этотъ предметъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 8000 руб. ежегодно. Но правильная постанов-

ка школьного дѣла въ степи требовала помимо средствъ еще выработки однообразной системы. Работа эта требовала времени и если она успешно и скоро была разрѣшена, то единственно благодаря существованію въ Оренбургѣ высокопросвѣщенаго начальника края, генераль-губернатора Крыжановскаго, принялаго этотъ вопросъ близко къ своему сердцу. По его ходатайству, въ 1874 г. для Оренбургскаго края учрежденъ былъ особый учебный округъ, съ попечителемъ во главѣ, главными дѣятелями котораго и выработаны были общій планъ и система инородческаго образования въ краѣ вообще и киргизскаго—въ особенности. Въ 1879 г. планъ этотъ сталъ осуществляться: появились въ Тургайской области русско-киргизскія 2-хклассныя училища, назначенъ особый инспекторъ для наблюденія за этими училищами и направлениія учебно-воспитательного дѣла. Теперь уже не проходило почти и года, чтобы въ школьнѣмъ дѣлѣ не произведено было какого-либо улучшенія и расширенія. По открытии (къ 1881 г.) въ уѣздныхъ центрахъ 2-хклассныхъ училищъ, явились въ 1883 г. киргизская учительская школа въ г. Орскѣ и ремесленное училище въ г. Тургаѣ. Окончившие въ 1886 г. курсъ учительской школы дали возможность приступить къ устройству съ 1887 г. нѣсколькихъ волостныхъ школъ. Въ томъ же 1887 г. было положено начало образованію въ области киргизскихъ дѣвочекъ—при Иргизскомъ женскомъ училищѣ. Въ 1891 и 1893 г.г. появилось въ области еще 2 русско-киргизскихъ женскихъ училища—въ Тургаѣ и Кустанаѣ. Расширение съ каждымъ годомъ школьнаго дѣла требовало естественно и увеличенія средствъ на содержаніе школъ, главнымъ источникомъ которыхъ былъ покибиточный съ населенія сборъ. Къ 1891 г. на со-

держаніе существовавшихъ въ области школъ расходовалось 49651 р. т. с. по 1986 р. на каждую школу. Какъ ни желательно было для администраціи продолжать расширение школьнаго дѣла въ области путемъ открытия новыхъ волостныхъ школъ, но дороговизна содержания этихъ школъ при громадной и безъ того уже общей суммѣ школьныхъ расходовъ служила къ тому существеннымъ препятствіемъ. Выходъ изъ этого былъ одинъ—прибѣгнуть къ учрежденію школъ новаго типа—сравнительно дешеваго, каковымъ и явилась *аульная школа*. Этотъ дешевый типъ начальной русско-киргизской школы являлся тѣмъ болѣе благовременнымъ, что по новому Положенію объ управлениі въ степныхъ областяхъ, Высочайше утвержденному 25 марта 1891 г., кибиточный земскій сборъ съ населенія на всѣ земскія нужды въ томъ числѣ и на нужды по удовлетворенію народнаго образованія ограниченъ былъ 1 р. 50 к. съ кибитки. Тѣмъ не менѣе и администрація и учебное начальство, по выработкѣ въ 1891 г. надлежащихъ правилъ объ аульныхъ школахъ, пришли къ положительному заключенію, что аульные школы, не смотря на дешевизну ихъ содержания (324 р. въ годъ), вполнѣ отвѣчаютъ бытовымъ особенностямъ киргизовъ и что путемъ этихъ школъ единственно и возможно достигнуть общаго подъема народнаго образования повсемѣстно въ области. Первая аульная школа въ области открыта была 15 июня 1892 г., а къ 1 января 1896 г. ихъ было уже 30.

Такимъ образомъ, въ исторіи развитія русскаго образования въ Түргайской области можно отмѣтить три периода: *первый*—съ 1824 г. по 1868 г., характеризующійся отдѣльными, случайными поступленіями киргизскихъ дѣтей въ русскія учебныя заведенія; *второй*—при дѣйствіи Временнаго Положенія 21 октября

1868 г., — характеризующійся болѣе или менѣе прочною выработкою системы начального образования киргизовъ Тургайской области и устройствомъ школъ внутри области, съ предоставленіемъ нѣкоторымъ изъ киргизскихъ дѣтей возможности продолжать свое образование въ сельско-хозяйственной школѣ, гимназіяхъ и даже въ университетахъ и *треугольникомъ* — при дѣйствіи новаго Положенія 25 марта 1891 г., — характеризующійся принятіемъ мѣръ къ повсемѣстному въ области распространенію начального образования и первымъ опытомъ открытия въ самой области школъ высшаго рода — городскаго 2-хъкласснаго училища и женской прогимназіи. Этого плана мы и будемъ держаться въ предлагаемомъ труде о развитіи образования въ Тургайской области, составленномъ нами главнымъ образомъ на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ дѣлахъ архива Тургайскаго Областнаго Правленія *).

Но въ заключеніе находимъ нужнымъ представить общей перечень мѣстныхъ дѣятелей, которые по служебному своему положенію или по личной своей инициативѣ имѣли болѣе или менѣе видное вліяніе на ходъ развитія русскаго образования среди киргизовъ Зауральской орды вообще и выдѣлившейся изъ нея впослѣдствіи Тургайской области въ особенности, распредѣливъ ихъ отдельно по каждому періоду.

*) Изъ печатныхъ трудовъ, касающихся вопроса о русскомъ образованіи киргизовъ, помимо офиціальныхъ отчетовъ по Тургайской Области, Памятной книжки по Оренбургскому учебному округу (1870 г.) и отдельныхъ статей въ мѣстной печати, останавливаются на себѣ вниманіе: соч. Ильминского „Воспоминанія обь Алтынсарии“ (Каз. 1891 г.), Веселовскаго „В. В. Григорьевъ по его письмамъ“ (С.-Пб. 1888 г.), Блававина „Историч. записка обь Оренб. гимназіи“. Въ извѣстныхъ въ литературѣ сочиненіяхъ о киргизахъ (Левшина, Красовскаго, Мейера, Небольсина и др.) о русскомъ образованіи киргизовъ указывается вскорѣ, а иногда и неточно. Недостатокъ свѣдѣній архивныхъ и печатныхъ мы желали мѣстами пополнить личными воспоминаніями нѣкоторыхъ бывшихъ воспитанниковъ Кадетскаго корпуса, Школы для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Коммиссіи, Учительской киргизской школы и проч.

Въ 1-й періодъ (съ 1824—1868 г.).	Во 2-й періодъ (съ 1869—1891 г.).	Въ 3-й періодъ (съ 1892—1895 г.).
<i>Оренбургскіе Военные Губернаторы и Генерал-Губернаторы:</i> 1) П. К. Эссенъ Ген.- отъ инфп. (1717— 1830 г.). 2) П. П. Сухтеленъ ген. пер.-адъютантъ. (1830— 1833 г.). 3) Гр. В. А. Неровскій генер.-адъют. (1833— 1842 г. и 1850—1857 г.) 4) Вл. А. Обручевъ генер.-лейт. (1842—1850 г.). 5) А. А. Катенинъ ген.- адъют. (1857—1860 г.). 6) Безакъ ген.-адъют. (1860—1864 г.). 7) Н. А. Крыжановскій г.-адъют. (1864—1881 г.).	<i>Военные Губернаторы Тургайской области:</i> 15) Л. В. Баллюзекъ ген.-маиръ (1869—1877 г.) 16) А. К. Гейнъ ген. пер.-маиръ (1877—1878 г.) 17) А. П. Константи- новичъ г.-л. (1878—1883 г.) 18) А. П. Проценко г.-л. (1883—по 15 янв. 1888 ф.) 19) Я. О. Барабашъ ген.-лейт. (съ 1888 г.). <i>Вице-Губернаторы:</i> 20) Н. П. Георгиевскій д. с. с. (1869—1876 г.). 21) Вл. О. Ильинъ д. с. с. (1876—1886 г.). 22) А. А. Мусинъ- Пушкинъ (1885—1887 г.). 23) И. Н. Карбевъ ген.-маиръ (1888—1893 г.). <i>Попечители учеб. округа:</i> 24) Лавровскій (съ 1875—1880 г.). 25) В. Н. Даль (съ 1880—1882 г.). 26) Х. Н. Сольскій (съ 1882—1885 г.). 27) Д. С. Михайлова (съ 1885—1890 г.). 28) И. Я. Ростовцевъ т. с. (съ 1890 г.). <i>Инспект. народ. училища:</i> 29) В. В. Катаринскій с. с. окр. писи. (съ 1875 г.). 30) И. А. Алтысаринъ с. с. ин. шк. Тур. об. (1879—1889 г.). 31) А. В. Васильевъ, стат. сов. писи. школъ Тур. обл. (съ 1889—1894 г.). <i>Инспект. кир. учит. школы:</i> 32) А. И. Безсоновъ (съ 1883—1889 г.). 33) А. П. Альбанивъ (1889—1891 г.). 34) А. Н. Тарнавскій (1891—1893 г.).	<p>Тѣ же лица, которыя поименованы во 2-мъ періодѣ подъ №№ 19, 23, 28, 29, 31 и 34 и кро- мѣ того изъ вновь посту- пившихъ на должности:</p> <p>36) Вице-Губерна- тора Тургайской об- ласти—В. В. Бельгардъ, подковникъ (съ 1893).</p> <p>37) Инспектора кир- гизской учителской школы—М. А. Галановъ (съ 1893 г.).</p> <p>38) Инспект. школъ Тургайской области А. Е. Алекторовъ (съ 1-го сентября 1894 г.).</p>
<i>Предсѣдатели Погранич- ной Коммиссии:</i> 8) Гр. Фед. Геній ген.- маиръ (1825—1856 г.). 9) Ладыженскій ген.- маиръ (1837—1853 г.). 10) В. В. Григорьевъ дѣйств. стат. совѣт., (съ 1854—1862 г., а изъ должности управляющаго Областью Оренб. кирг. (съ 1859 г.).		
<i>Помощники управляюща- ю Областью Оренб. кир- гизовъ, какъ попечители Школы для кир. дѣтей.</i> 11) В. Н. Плотниковъ (1869—1872 г.) 12) К. В. Юрковскій ст. сов. (1860—1869 г.). И кромѣ того: 13) И. И. Ильинскій, чинов. особ. поруч., ви- слѣдствіи дирек. Казан- ской Учителск. Семинар. (съ 1859—1861 г.) 14) Жуковскій, попеч. призин. киргизовъ Вост. ч. [1856—1869 г.].		

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ.

(1824—1868 г.)

ГЛАВА I.

Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ.

Первымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которое открыть было доступъ дѣтямъ киргизовъ Зауральской орды, слѣдуетъ считать Оренбургское Неплюевское военное училище, переименованное затѣмъ, въ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Училище это, которое можно назвать колыбелью русскаго образованія киргизовъ, открыто было, по соизволенію Государя, Императора Александра I-го, во 2 день января 1825 г. *) на средства, пожертвованныя сенаторомъ Неплюевымъ и дворянствомъ и названо въ честь и память незабвенного для края, первого Оренбургскаго губернатора Ивана Ивановича Неплюева. Былъ и другой ближайшій поводъ къ такому названию этого училища: этимъ первымъ организаторомъ Оренбургскаго края была открыта въ 1744 г. въ Оренбургѣ таکъ называемая *Татарская школа*, ученики которой набирались преимущественно изъ дѣтей военныхъ чиновъ и по окончаніи курса опредѣлялись на мѣста канцеляристовъ, таможенныхъ чиновниковъ, подьячихъ, tolмачей и переводчиковъ **). Въ этой школѣ, какъ известно, изучалъ «оріентальные языки» и сынъ зна-

*) Проектъ обѣ учрежденій въ Оренбургѣ Неплюевскаго военного училища былъ Высочайше утвержденъ 9 февраля 1824 г.

**) Въ Тургайскомъ Областномъ архивѣ сохранился сборникъ указовъ и распоряженій относительно этой школы, начиная съ 1745 г. по 1777 г. (въ отдѣльномъ томѣ въ 185 листовъ).

менитаго изслѣдователя Оренбургскаго края П. И. Рычкова Андрей (бывшій впослѣдствіи Симбирскимъ комендантомъ). Съ теченіемъ времени, школа эта перестала удовлетворять потребностямъ и въ 1818 г. явилась мысль о необходимости учрежденія въ Оренбургѣ взамѣнъ татарской школы особаго средняго учебнаго заведенія—военнаго училища. При возбужденіи ходатайства объ учрежденіи такого училища, бывшіе главные начальники края—князь Волконскій и Эссенъ желали поставить его въ тѣсную связь съ существовавшей до 1818 г. татарской школой, отчего и заявили о необходимости изученія и въ этомъ училищѣ восточныхъ татарскихъ языковъ и даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ ранѣе—въ школѣ, а равно и о необходимости разрѣшенія доступа въ это училище дѣтямъ инородцевъ: башкировъ, киргизовъ, тутлярей, татаръ и проч. Заявленіе это не только не осталось напраснымъ, но для лучшаго его осуществленія призначено даже было полезнымъ соединить въ одномъ лицѣ должности директора Неплюевскаго военнаго училища и предсѣдателя Оренбургской Пограничной Комиссіи. Первымъ такимъ лицомъ и былъ полковникъ, впослѣдствіи ген.-маіоръ, Григорій Федоровичъ Генсъ*).

*) Здѣсь считаемъ нужнымъ сообщить краткія біографическія свѣдѣнія оъ этомъ первомъ директорѣ военнаго училища, на основаніи и служебного его списка, хранищагося въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правлѣнія. Г. Ф. Генсъ по происхожденію—дворянинъ, родился въ 1787 г.; на службу въ Оренбургъ переведенъ изъ Петербурга въ 1807 г. Высочайшимъ повѣлѣніемъ отъ 4 августа 1824 г. назначенъ директоромъ Оренбургскаго Неплюевскаго военнаго училища; въ слѣдующемъ году, приказомъ отъ 16 января 1825 г., назначенъ предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Комиссіи съ оставленіемъ при прежней должности. Въ 1832 г. июня 15 дня, по назначеніи директоромъ военнаго училища другого лица, ему предоставлено званіе Попечителя этого училища. Въ 1830 г. 2 февраля ему объявлено Высочайшее Императорскаго Величества благоволеніе за отличное исполненіе возложенного на него порученія, заключавшагося въ построеніи зданія для помѣщенія военнаго училища. Высочайшимъ приказомъ отъ 25 июня 1834 г. онъ произведенъ былъ въ генералъ-маіора.

Время открытия въ Оренбургѣ военного училища, главная цѣль учреждения которого была «способствовать сближенію азіатцевъ съ русскими, внушать первымъ любовь и довѣріе къ русскому правительству и доставлять краю просвѣщенныхъ дѣятелей», совпало почти съ временемъ введенія существенныхъ реформъ въ киргизскомъ управлѣніи—упраздненіе (въ 1824 г.) ханскаго званія и раздѣленіе Малой и Средней орды на три части: Западную, Среднюю и Восточную съ порученіемъ управлѣнія каждой изъ нихъ особымъ султанамъ-правителямъ. Ханское званіе у киргизовъ единственно сохранилось въ то время въ Букеевской ордѣ (образовавшейся изъ 10 тыс. киб. въ 1801 г.), но власть этого хана значительно была ограничена, такъ какъ и онъ, подобно султанамъ-правителямъ, находился въ зависимости отъ Оренбургскаго губернатора и Пограничной Комиссіи. Ко времени открытия въ Оренбургѣ военного училища Букеевскимъ ханомъ былъ *Джангеръ-ханъ* (съ 1822—1845 г.). Какъ получившій хорошее русское образованіе, подъ руководствомъ Астраханскаго губернатора Андреевскаго, Джангеръ-ханъ позаботился доставить русское начальное образованіе и своимъ подчиненнымъ, начавъ съ ближайшихъ своихъ родственниковъ. Единственно, личнымъ вліяніемъ и сочувствиемъ къ русскому образованію Джангеръ-хана нужно объяснить тотъ фактъ, что первыми воспитанниками изъ киргизовъ въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ въ концѣ 20-хъ и 30-хъ годовъ были по преимуществу Букеевцы, а затѣмъ уже стали поступать въ училище и дѣти киргизовъ Западной и другихъ частей орды. Но вообще число учащихся киргизовъ въ училищѣ было крайне незначительно. И только съ преобразованіемъ этого училища, въ половинѣ 40-хъ годовъ, въ кадетскій корпусъ стало замѣчаться болѣе систематиче-

ское поступлениe сюда киргизскихъ мальчиковъ. По имѣющимся даннымъ, мы можемъ представить слѣдующій перечень самыхъ первыхъ учениковъ-стипендіатовъ военнаго училища.

Имена и фамилии учениковъ.	Откуда родомъ.	Окончили-ли курсъ.
1 Мухам. Тяукинъ.*)	Изъ Запад. части орды.	Вышелъ по прошенію отца изъ Верхн. класса въ 1830 г.
2 Кучакъ Шигаевъ.	Изъ Букеевской орды, родствен. Джангеръ-хана.	{ Окончили курсъ въ 1831 г.
3 Коб. Караполовъ.		— Въ 1841 году.
4 Досмух. Чукаевъ.	Изъ Западной части орды.	Н. Ф. тъ.
5 Нурж. Габдулга-лимовъ . . .		
6 Дост. Айчуvakовъ,	Изъ Сред. части орды.	Окончили курсъ уже по преобразованіи училища въкорпну (1847 г.)
7 — Таубасевъ.		

*) Мухаммедгалій Тяукинъ былъ первый изъ киргизовъ, получившихъ, хотя и не вполнѣ законченное, образование въ Оренбургскомъ военному училишѣ. У сына его, служившаго въ Тургайскомъ Областномъ Правлении, сохранилось въ подлинникѣ свидѣтельство, выданное отцу его начальствомъ училища. Считаемъ не безинтереснымъ привести здѣсь точную концо съ этого документа: „Свидѣтельство Оренбургскаго Неплюевскаго военнаго училища воспитаннику Мухаммедгалію Тяукову, сыну киргизскаго султана, Надворнаго Советника Тяуки Айчувакова въ томъ, что онъ: 1) имѣеть нынѣ отъ рода 17 лѣтъ, 2) поступилъ въ сіе училище 1826 г. 18 января, 3) въ ономъ, училищѣ при способностяхъ порядочныхъ, прилежавіи хорошемъ, поведеніи хорошемъ обучался: магометанскому языку—хорошо, языкамъ: россійскому—очень порядочно, татарскому—хорошо, персидскому—хорошо, арабскому—хорошо, наукамъ: исторіи всемірной—посредственно, естественной—посредственно, географіи: математической—посредственно, всеобщей—посредственно, ариѳметикѣ—порядочно. Нынѣ по прошенію отца его, на основаніи предписания Оренбургскаго Военнаго Губернатора, господина Генералъ-Адъютанта, Генерала Лейтенанта и кавалера графа Павла Петровича Сухтелена 2-го отъ 7-го августа за № 1248, уволенъ изъ сего училища. Для чего дано ему, Тяукову, сіе свидѣтельство отъ Комитета Неплюевскаго училища за надлежащимъ подписаніемъ и приложеніемъ печати. Августа 8 дня 1830 г. Оренбургъ. Директоръ Полковникъ Генсъ, Губернъ Комбяти, Экономъ Владиландровъ, Правитель дѣлъ Ильинъ“. Приложена печать.

На сколько удовлетворительна была постановка учебно-воспитательного дела въ военномъ училищѣ до преобразованія его въ кадетскій корпусъ и въ какой степени усвоили русское образованіе первые киргизскіе питомцы этого училища сказать трудно, по неимѣнію о томъ свѣдѣній. *) Воспитанникамъ, какъ русскимъ, такъ и азіатцамъ, преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, нравоученіе, исторія всеобщая и россійская, географія, начальныя основанія естественной исторіи и физики, ариѳметика, алгебра, геометрія и тригонометрія, а изъ языковъ: русскій, арабскій, татарскій, персидскій, **) нѣмецкій и французскій и кромѣ того чисто военные: начальныя основанія артиллеріи, полевая фортификація, рисованіе и черченіе плановъ, военная экзерциція и гимнастика. Курсъ полагался 6-ти лѣтней, по 2 года въ каждомъ классѣ: нижнемъ, среднемъ и верхнемъ. Общиі комплексы учащихся состояли: изъ 40—казенно-коштныхъ интерновъ и 40—приходящихъ. Въ число первыхъ принимались и киргизы, хотя въ дѣйствительности ихъ, какъ мы замѣтили, за все время 18-ти лѣтняго существованія училища было чрезвычайно мало, что объяснялось отчасти, помимо новизны дѣла, и трудностью

*) Извѣстно только, напримѣръ, что В. В. Григорьевъ, управлявшій областью Оренбургскихъ киргизовъ въ періодъ времени 1854—1862 г.г., давалъ очень хорошиі отзыва о первомъ изъ окончившихъ курсъ Военнаго училища воспитанникѣ Шигаевѣ и одному изъ своихъ чиновниковъ рассказалъ случаѣ по поводу письма Шигаева о постигшемъ его несчастіи [преданіи суду] къ графу Перовскому. Письмо это, по словамъ В. В. Григорьева, было написано такъ талантливо, трогательно и увлекательно, что гр. Перовскій не устоялъ противъ искуснаго пера автора и приказалъ дѣло о немъ прекратить. [Взято изъ „Личныхъ воспоминаній о Нейлюевскомъ кадетскомъ корпусѣ“ Сейдалина 2-го—еще не напечатанныхъ].

**) Изъ дѣла архива Тургайскаго Областного Правленія № 17036 видно, что преподавателемъ Арабскаго и Персидскаго языковъ въ Венномъ училищѣ въ 1835 и 1836 г.г. былъ заурядъ хорунжій Филельевъ, состоявший ватъмъ при сultan-правителѣ Средней части орды Юсупѣ Нурадіевѣ.

усвоенія для нихъ преподававшихся въ этомъ училищѣ предметовъ и 6-ти языковъ.

Между тѣмъ участіе въ содержаніи военнаго училища киргизы принимали самое видное. Общая сумма ежегодныхъ расходовъ по содержанию этого училища, равнявшаяся 18345 руб., покрывалась между прочимъ изъ т. н. *билетнаю сборою*—въ 8000 р. *) и изъ *мечетной* суммы—въ 1125 р. Этой послѣдней суммы, при кнзѣ Волконскомъ, въ Пограничной Комиссии было до 200 тыс. руб. и такъ какъ киргизской школы въ Оренбургѣ, содержаніе которой предлагалось отнести на эту сумму, открыто не было, то военный губернаторъ Эссенъ и обратилъ ее на содержаніе киргизовъ, воспитывавшихся въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ. Обширность программы и обиліе преподаваемыхъ въ этомъ училищѣ предметовъ и въ особенности языковъ представляли большія затрудненія при прохожденіи курса не только для азіатцевъ, но и русскихъ. Это обстоятельство въ концѣ 30-хъ годовъ привело къ мысли о необходимости упростить постановку учебнаго дѣла, раздѣливъ училище по курсу на 2 отдѣленія: европейское и азіатское. Проектъ этотъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подвергался измѣненіямъ и на конецъ въ 1844 г., удасточень былъ Высочайшаго утвержденія: Неплюевское военное училище повелѣно было преобразовать въ Неплюевскій кадетскій корпусъ съ 2 эскадронами: европейскимъ и азіатскимъ, по 100 учащихся—интерновъ въ каждомъ.

*) „Билетный сборъ“ составлялся изъ суммъ, получавшихся съ киргизовъ за билеты, которые они должны были брать отъ ближайшаго линейшаго начальства, когда желали поступить въ работники къ русскимъ. Въ билетахъ обозначались звания, примѣты и родовое происхожденіе киргиза-работника и обязательство для хозяина возвратить какъ работника, такъ и билетъ въ мѣсто, откуда выданъ послѣдній.

По дополнительнымъ къ сему проекту отъ (4/19 июня 1844 г.) правиламъ, *) изъ числа 100 казенно-коштныхъ вакансій во 2-мъ эскадронѣ корпуса 30 вакансій было предоставлено дѣтямъ киргизскихъ султановъ, старшинъ и біевъ.

Предоставленіе киргизамъ 30 казенныхъ вакансій въ корпусѣ поставило въ необходимость администрацію предпринять разныя мѣры къ замѣщению этихъ вакансій, дѣйствуя чрезъ султановъ-правителей и хана Букеевской орды. Эти послѣдніе, раздѣляя до извѣстной степени взглядъ на пользу и значеніе для киргизовъ русскаго образованія, старались повліять на народъ и время отъ времени доставляли въ корпусъ кандидатовъ. Большая часть учениковъ изъ киргизовъ были изъ Букеевской орды, затѣмъ—изъ Восточной и Западной частей орды и менѣе всего—изъ Средней. Вообще надоѣло замѣтить, что желающихъ поступить для обученія въ корпусъ было мало и мѣстнымъ властямъ приходилось не рѣдко прибѣгать для сбора учащихся къ силѣ. Вотъ что пишеть въ своихъ «письмахъ изъ Зауральской степи» султанъ Мендали Пираліевъ **). «Главное начальство киргизовъ Оренбургской степи пригласило почетныхъ ордынцевъ отдавать дѣтей своихъ на воспитаніе въ Неплюевской кадетской корпусъ. Почетнымъ ордынцамъ пришлось это вовсе не по сердцу. Что такое «кадетскій корпусъ»—понимали въ степи очень не многіе. Побѣжала молва, что русскіе требуютъ киргизскихъ дѣтей, чтобы окрестить ихъ и потомъ отдать въ солдаты. Всѣ отъ души этому повѣрили и никто не хотѣлъ

*) Сводъ Военныхъ Постановлений, ч. I кн. III ст. 1634 изд. 1859 г.

**) Газета «День», №№ 28, 32 и 35 за 1862 г. Письма эти принадлежатъ перу В. В. Григорьевъ, какъ видно изъ указанного выше соч. Бедесовскаго (стр. 97, прилож.).

отпустить добровольно ребенка «въ плѣнъ» русскимъ. Но власти степные, вполнѣ раздѣляя убѣженіе, что корпусъ есть нечто въ родѣ острога для лѣтей, гдѣ будуть ихъ всячески мучить и тиранить, стремились однако-же выслужиться предъ начальствомъ, въ чайни «за усердіе свое и преданность правительству» украситься золотыми медалями, кафтанами съ галуномъ, саблями въ серебряной оправѣ и другими заманчивыми для тицеславія ихъ отличіями. Вотъ и начали они у тѣхъ, кто былъ побѣднѣе, да посмѣрилъ изъ «почетныхъ», отнимать лѣтей почти силою. Отецъ мой, хотя и султанъ, едва перебивался въ то время ибо зимуя на Сырѣ около Акмечети, подвергался безпрестанно поборамъ отъ коқаницевъ, тогда тамъ властовавшихъ. На этомъ основаніи ему и выпала горькая чаша отдать единственного своего сына «въ плѣнъ». Нечего было дѣлать: станешь поперечить властямъ пожалѣшь ребенка, такъ и самого въ бараний рог согнуть... Отецъ съ матерью поплачали, поплачали да и отвезли меня къ своему султану-правителю, откуда пѣлый транспортъ настъ, ребятишекъ, отправилъ въ Оренбургъ». Въ такомъ-же почти видѣ описывается предубѣдѣніе киргизовъ противъ кадетскаго воспитанія въ своихъ неизданныхъ еще воспоминаніяхъ и султ. Сейдалинъ 2-й (оконч. курсъ въ 1855г. «Нужно-ли говорить, пишетъ онъ въ заключеніе объ этомъ предубѣдѣніи каргизозъ, что съ первого-же момента переступленія мною порога корпуса пришло ми убѣдиться во всей нелѣности ходившихъ о немъ рассказовъ въ степи. Окружившая меня съ того-же момента заботливость со всѣхъ сторонъ какъ воспитателей, такъ и старшихъ учениковъ съ видимымъ участіемъ со стороны ихъ всѣхъ ко мнѣ, новичку, терявшемуся при видѣ незнакомой совершенно обста-

новки—съ одной стороны, и ободряющій видъ рѣзвившихся повсюду кругомъ меня сверстниковъ—съ другой сразу расположили меня къ такъ пугавшему ранѣе корпусу»... Не смотря на предпринимавшися администрациєю мѣры и сочувствіе къ русскому образованію со стороны хана Букеевской орды Джангера и султановъ-правителей, особенно правителя Восточной части Ахмеда Джантюрина, положенное число стипендій полностью все-же никогда не замѣщалось. По официальнымъ даннымъ видно, напримѣръ, что число стипендіатовъ въ 1848 г. *) было лишь 21 (9—изъ Букеевской орды и 12—Зауральскихъ), въ 50-хъ г.г. ихъ было до 26, а именно: 9—изъ Букеевской орды, 11—изъ Восточной части, 3—изъ Западной и 3—изъ Средней.

Киргизские стипендіаты обучались, какъ мы выше сказали, во 2-мъ эскадронѣ корпуса. Оба эскадрона состояли изъ 4-хъ классовъ: приготовительного, нижняго, средняго и верхняго. Общий курсъ обучения былъ 8-лѣтній, по 2 года въ каждомъ классѣ. Существенное отличие учебныхъ программъ того и другого эскадрона заключалось въ томъ, что въ первый изъ нихъ—европейскій были выдѣлены языки: французскій и нѣмецкій, во второй—азіатскій—восточные языки: арабскій, персидскій и татарскій. Эскадроны эти помѣщались въ двухъ различныхъ зданіяхъ **). Стипендіаты изъ киргизовъ находились совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ съ остальными стипендіатами 2-го эскадрона—русскими, башкирами и татарами: одинаково всѣ содеркались, занимались въ однихъ и тѣхъ

*) Представление предсѣдателя Пограничной Коммиссіи къ товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 19 октября 1848 г. за № 84.

**) Въ зданіи, занимавшемся № 1 эскадрономъ, помѣщается нынѣ женская гимназія, а въ зданіи № 2 эскадрона—реальное училище.

же классныхъ комнатахъ, равно какъ и ночевали въ однихъ общихъ спальняхъ, называвшихся «камерами». Такое тѣсное общеніе инородцевъ съ русскими, при преобладающемъ количествѣ послѣднихъ, имѣло свои благопріятныя послѣдствія въ отношеніи усвоенія первыми русского языка и русского міровоззрѣнія. Корпусная жизнь тѣхъ и другихъ стипендіатовъ протекала въ строго опредѣленномъ порядке: эскадронный трубачъ будилъ ихъ ежедневно въ половинѣ 6-го часа утра, въ 6 часовъ они пили чай, затѣмъ шло подготовленіе къ урокамъ, начинавшимся съ 8 ч. и продолжавшимся до 12 ч. съ однимъ 15 минутнымъ интерваломъ; время съ 12 до 1 ч. посвящалось фронтовому ученію, или, одинъ разъ въ недѣлю, обученію танцамъ, гимнастикѣ и фехтованію. Обѣдъ оканчивался къ 2 часамъ, а затѣмъ шли послѣобѣденные уроки—съ 2 до 6 часовъ вечера. Ужинали въ 8 час., ложились спать въ 9 час. Въ праздничные и воскресные дни воспитанники увольнялись въ отпуска къ знакомымъ и родственникамъ.

Предметами обученія общими для обоихъ эскадроновъ были: законъ Божій—для христіанъ, вѣроученіе—для магометанъ, русскій языкъ, математика, естественные науки (минералогія, зоологія и ботаника), исторія, географія, земледѣліе, лѣсоводство, чистописаніе и рисованіе. Въ разясненіе метода преподаванія этихъ предметовъ можно указать на то, что каждый изъ преподавателей ограничивался большою частью однимъ лишь задаваніемъ уроковъ по учебнику и требованіемъ отъ учениковъ отчетливой подготовки заданного къ слѣдующему дню. Отсюда, механическое заучиваніе—«зубреніе», по отзыву самихъ же учившихся въ корпусѣ киргизовъ, было среди нихъ чрезвычайно развито. Программа восточныхъ языковъ была довольно-

но широкая; имъ обучали два преподавателя: старшій и младшій *). Для оцѣнки успѣховъ учащихся, въ корпусѣ принята была 12-ти бальная система. Параллельно съ научнымъ образованіемъ обращалось серьезнѣе вниманіе на специальнѣо-военное.

Необходимо, однако, замѣтить, что ко всѣмъ вообще обучавшимся въ корпусѣ киргизскимъ стипендиатамъ и вообще инородцамъ, корпусная администрація относилась, видимо, снисходительно и, по возможности, старалась довести ихъ до окончанія курса, хотя и выпускала иногда ихъ изъ корпуса съ неудовлетворительными баллами по успѣхамъ. Положено было, при окончаніи курса дѣтей киргизовъ простого происхожденія, но хорошо успѣвавшихъ, выпускать съ чиномъ хорунжаго, малоуспѣвавшихъ — съ чиномъ заурядъ-хорунжаго; дѣтямъ султановъ съ хорошими успѣхами давали при окончаніи курса чинъ сотника, съ малыми — чинъ хорунжаго.

Общая сумма расходовъ по содержанію корпуса исчислена была (по штату и табели) въ 36382 руб. **), при чемъ главная часть этихъ расходовъ въ 16000 р. покрывалась на счетъ такъ называемаго «билетнаго съ киргизовъ сбора». Ежегодное отчисленіе части билетнаго сбора и штрафовъ съ киргизовъ въ капиталъ корпуса установлено было въ обезпеченіе 30 киргизскихъ стипендій (789 и 790 ст. II т. II ч. учр. инород.

*) На должностіе младшаго учителя арабскаго и персидскаго языковъ въ Оренбургскій кадетскій корпусъ въ іюлѣ мѣсяца 1842 г. былъ опредѣленъ состоявшій въ штатѣ Пограничной Комиссіи толмачъ, коллежскій регистраторъ *M. Бекчуринъ*. Старшимъ учителемъ восточныхъ языковъ былъ съ 1836 — 1850 г. *Салызянъ Кукляшевъ*, а затѣмъ, по переводѣ его на должность надзирателя въ школу для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Комиссіи — надворный советникъ *B. O. Костромитяновъ*.

**) Внѣслѣдствії, во время управлениія крдемъ генераль-адъютанта Ка-тенина, сумма на содержаніе корпуса возрасла до 55769 руб. 54 к. (по случаю измѣненія учебного курса).

изд. 1857 г.). По документальнымъ даннымъ архива Областного Правления оказывается, что общая сумма этихъ ежегодныхъ отчисленій за время съ 1847—1865 г. равнялась 317034 р. 23 к., но отчисленія эти, какъ извѣстно, начались гораздо раньше.

Не смотря на столь значительное участіе киргизовъ въ устройствѣ и содержаніи Неплюевскаго корпуса, имъ не долго пришлось пользоваться учрежденными въ немъ 30 стипендіями. Во исполненіе Высочайшей воли, изъявленной въ резолюціи на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оренбургскаго генераль-губернатора за 1862 г., имъ были представлены Военному Министру соображенія по преобразованію Оренбургскаго Неплюевскаго корпуса на началахъ, болѣе удовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ края, при чемъ препровожденъ былъ и проектъ предполагаемаго преобразованія *). Проектъ этотъ былъ переданъ Военнымъ Министромъ на разсмотрѣніе комиссіи Высочайше утвержденного по преобразованію военно-учебныхъ заведеній комитета, которая, отложивъ окончательное разрѣшеніе вопроса о преобразованіи Оренбургскаго кадетскаго корпуса, нашла полезнымъ допустить въ немъ, между прочимъ, слѣдующее важное въ отношеніи хода русскаго просвѣщенія среди киргизовъ измѣненіе: упразднить существовавшія дотолѣ въ корпусѣ 30 киргизскихъ казен-нокощтныхъ стипендій, предоставивъ право киргизскимъ мальчикамъ обучаться въ этомъ учебномъ заведеніи лишь въ качествѣ вольноприходящихъ и при томъ по предварительному испытанію въ знаніи начальной русской грамоты, съ платою за обученіе по 10 руб. въ годъ за каждого приходящаго воспитанника.

*) Отъ 31 января 1863 г. за № 163. Подробно объ этомъ проектѣ изложено въ № 44 „Оренб. Губернск. Вѣдомостей“ за 1869 г. стр. 226.

Это мнѣніе комиссіи улостоилось Высочайшаго утвержденія 4 августа 1863 г.—Новая реформа застала киргизовъ врасплохъ. Такъ какъ изъ числа ордынскихъ дѣтей, которыхъ родители желали помѣстить въ кадетскій корпусъ, никто не могъ удовлетворить новымъ требованіемъ—знать русскую грамоту, то областное начальство напло необходимымъ отчислить для обученія въ корпусъ до 5 мальчиковъ изъ воспитанниковъ (верхняго и средняго классовъ) существовавшей уже къ тому времени въ Оренбургѣ «школы для киргизскихъ дѣтей». Мальчики эти, отвѣчавшиѳ по своимъ лѣтамъ и познаніямъ новымъ корпуснымъ требованіямъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 г. были приняты въ корпусъ приходящими учениками, находясь по прежнему на содержаніи въ школѣ. Новый порядокъ очень не нравился киргизамъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ предпринимали попытку къ возстановленію прежнихъ льготныхъ для нихъ условій воспитанія дѣтей въ корпусъ. Почкинъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ правителю Западной части Баймухаммедову. Въ 1864 г. чрезъ свое областное начальство Баймухаммедовъ ходатайствовалъ о разрѣшении принять въ корпусъ 11-лѣтняго сына его Чингалія пансіонеромъ. Ходатайство это представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе и Государь Императоръ во 2 день апрѣля 1865 г. повелѣть соизволилъ: «помѣстить поименованного сына Баймухаммедова, во вниманіе къ его службѣ, въ корпусъ сверхкомплектнымъ пансіонеромъ съ платою, во все время 8-лѣтняго его пребыванія въ корпусъ, по 143 руб. въ годъ изъ суммы кибиточнаго съ киргизовъ сбора»*).

Какъ ни стѣснительны были для киргизовъ но-

*.) Предложеніе Оренбургскаго генераль-губернатора отъ 21 июня 1865 г. № 604. (Дѣло архива Тург. Обл. Прав. № 31410).

вия уловія поступленія ихъ дѣтей въ корпусъ, но и они продолжались не долго—всего лишь 3 года. Въ 1866 г. состоялось преобразование корпуса въ военную гимназію. По Высочайше утвержденному положенію объ этомъ преобразованіи, пріемъ въ военную гимназію для воспитанія дѣтей киргиз. султановъ, старшинъ и біевъ повелѣно было прекратить; образовывать же дѣтей своихъ предоставлено имъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ инструкціи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній на имя директора корпуса генераль-маюра Домерцикова о постепенномъ открытии гимназіи изъ общихъ классовъ корпуса указано было «дѣтей киргизовъ, воспитывающихся въ корпусѣ и состоящихъ въ низшихъ классахъ, изъ которыхъ будеть составлена гимназія, уволить вовсе изъ заведенія для опредѣленія въ гражданскія учебныя заведенія, по усмотрѣнію ближайшаго начальства». На основаніи этого, директоръ корпуса, сообщивъ отъ 13 августа 1866 г. управляющему областю Оренбургскихъ киргизовъ, что воспитанники изъ киргизовъ: Шигаевъ, Джантюринъ, Джаныбековъ, Батырбековы 1-й и 2-й, Юзбаевъ, Ханъ-султановъ и Ирглиевъ предназначены имъ къ исключению изъ корпуса, заявлялъ о совершенной ихъ неуспѣшности въ занятіяхъ и просилъ взять ихъ изъ корпуса для отправленія въ аулы родителей и родственниковъ, или для помѣщенія въ киргизскую школу. Позднѣе затѣмъ (отъ 2-го лѣкабря того же года) тотъ-же директоръ просилъ областное начальство о переводе въ киргизскую школу и единственно остававшагося въ корпусѣ сверхкомплектнаго пансионера Чингалія Баймухаммедова въ виду того, что онъ, вслѣдствіе слабой подготовки при поступлении въ корпусъ, не могъ идти наравнѣ съ своими то-

варицами по классу, въ особенности съ введеніемъ новыхъ программъ для военныхъ гимназій.

Такъ печально заканчивается исторія образованія киргизовъ въ Неплюевскомъ корпусѣ. Причиной этому было главнымъ образомъ то, что военное образованіе мало отвѣчало существеннымъ потребностямъ жизни киргизовъ, и доселѣ еще не отбывающихъ воинской повинности; взамънъ военного имъ предоставленна была возможность получать образованіе въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ и прежде всего въ открытой въ 1850 г. специальнно для киргизскихъ дѣтей школѣ при Пограничной Комиссії.

По отсутствію точныхъ данныхъ, трудно сказать: сколько и кто, именно, изъ киргизскихъ дѣтей обучался въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ со времени его преобразованія въ таковой по 1866 г., хотя можно вполнѣ предположить, что большая часть учиившихся не доходила до окончанія курса. Перечень-же окончившихъ курсъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

№	Имена и фамиліи окончивш. курсъ.	Какого происхождения и откуда.	Время поступления въ корпус.		Куда, именно, были выпущены по окончаніи курса и съ какимъ чиномъ.
			Время окончанія курса.		
1	Султ. Таубаевъ.	Сынъ старшины, сотника Сред. ч. орды.	1839 г.	1847 г.	Хорунжимъ въ Оренб. войск. съ отпукскимъ въ Заур. орду.
	Юсупъ Нязовъ.	Сынъ хорунж. Внут. Букеевск. орды.			Сотникомъ во Внут. Букеевск. орду.
	Арыс. Букейхановъ.	Сынъ султ. Внутр. Букеевск. орды.			Хорунжимъ во Внут. Букеевск. орду.
	Мух. Бабаджановъ.	Сынъ старш. есаула Внут. Букеевск. орды.			Хорунж. во Внутр. Букеевскую орду.
5	Мурз. Сангрывковъ.	Сынъ старш. Внут. Букеевск. орды.			Заурядъ хорунж. во Внутр. Букеев. орду.
	Зул. Нуралихановъ.	Сынъ султана Внутр. Букеевск. орды.			Хорунж. во Внутр. Букеевскую орду.
	М. Бекмухамедовъ.	Сынъ бія Внутрен. Букеевской орды.	Въ 1844 год. у.	Въ 1851 год. у.	Заурядъ-сотникомъ во Внутр. Бук. орду.

	Махм. Джантюринъ.	Сынъ султана Вост. части орды.						
	Султ. Чалабаевъ.	Сынъ бія Восточн. части орды.						
10	Альм. Сейдалинъ.	Сынъ султана Вост. части орды.						
	Сеид. Джантюринъ.	Сынъ султана Вост. части орды.						
	Тлеу Сейдалинъ.	Сынъ султана Вост. части орды.						
	Джан. Айчувақовъ.	Сынъ правителя За-падной части орды.						
	Куван. Урмановъ.	Сынъ султана Внутр. Букеевской орды.						
15	Тл. Джаныбековъ.	Сынъ султана Во-сточной части орды.	1850 г.	1857 г.				
	Шагин. Шигаевъ.	Сынъ сұлт.. есаула Внутр. Букеев. орды.						
	Мух. Табулдинъ.	Сынъ старшины За-падной части орды.						
	Салих. Шигаевъ.	Сынъ сұлт., есаула Внутр. Букеев. орды.						
	Исенгазы Бабинъ.	Сынъ султана Вост. части орды.						
20	Хусаинъ Умбетовъ.	Сынъ старш. Внутр. Букеевской орды.						
	Шариф. Шигаевъ.	Сынъ сұлт. есаула Внутр. Букеев. орды.	1856 г.	1863 г.				
	Хал. Бабаджановъ.	Виуъ старш. есаула Внутр. Букеев. орды.						
	Азам. Айчувақовъ.	Сынъ подполк., сұлт. Запад. час. орды.						
	Адиль Нурекинъ.	Сынъ султана За-уральской орды.						
25	Нияз.-м. Кулгановъ.	Сынъ заурядь-хорунжаго Заур. орды.						
	Бахт. Букейхановъ.	Сынъ сұлт. есаула Внутр. Букеев. орды.						
	Махмудъ Чукинъ.	Сынъ султана Внутр. Букеевской орды.						
28	Мух. Бешіджановъ.	Сынъ султана Сред. части орды.	1862 г.	1869 г.				

ГЛАВА II.

Оренбургская фельдшерская школа при военномъ госпиталѣ *).

Высочайше утвержденнымъ 14 июня 1844 г. положенiemъ объ управлениі Оренбургскими киргизами требовалось обучать киргизскихъ мальчиковъ фельдшерскому искусству и оспопрививанию въ школѣ при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ, для чего по штату, приложенному къ этому положенію, отпускалась ежегодно особая сумма въ 550 р., т. е. по 55 р. на каждого ученика **).

Начало обученія этому искусству положено было въ 1847 г.; въ этомъ году поступило въ фельдшерскую школу 3 киргизскихъ мальчика. Въ январѣ 1849 года въ ту же школу были переданы, послѣ 2-хгодичной подготовки при Пограничной Комиссіи, еще 2 мальчика—Джатляновъ и Тляновъ. Мальчики эти, не смотря на достаточно крѣпкое тѣлосложеніе, по вступленіи въ школу умерли: первый—чрезъ 3, второй—чрезъ 4 мѣсяца. Вѣсть о смерти ихъ быстро разнеслась по степи и была причиною того, что при всѣхъ употребляемыхъ со стороны начальства мѣрахъ не только не являлось новыхъ охотниковъ поступить въ школу, но и поступившіе уже было въ нее, то по

*) Положеніе о фельдшерской школѣ, состоящей при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ, Высочайше утверждено 9 августа 1841 г. (Св. воен. пост. изд. 1859 г. № 2529). Уставъ этой школы впослѣдствіи очень часто измѣнялся, пока, наконецъ, съ передачею ея въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1873 г., она не прекратила окончательно своего существования. (Дѣла архива Тургайского Областного Правления №№ 47382 и 51733).

**) Въ § 7 сего положенія говорится: „При Пограничной Комиссіи и остоитъ врачъ, въ обязанности которого входитъ и наблюденіе за наѣзными здравіемъ въ ордѣ, одинъ фельдшеръ и 10 учениковъ фельдшерского искусства и оспопрививанія изъ киргизовъ; послѣдніе приготавливаются при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ и предназначаются для орды“.

болѣзни, то по семейнымъ обстоятельствамъ, выбыли. Въ 1857 г. въ школѣ этой было всего лишь одинъ ученикъ изъ киргизовъ—Хамза Карджасовъ (изъ Восточной части орды). Затрудненія въ подысканіи положеннаго числа кандидатовъ привели къ тому, что администрація Пограничной Коммісіи въ 50-хъ гг. отозвалась о непримѣнимости для киргизовъ обученія фельдшерскому искусству и, съ согласія Оренбургскаго генераль-губернатора Катенина, ассигнуемой на содержаніе фельдшерскихъ учениковъ суммѣ стала давать иное назначеніе—употреблять ее на жалованье прикомандированнымъ къ Коммісіи для письменныхъ занятій хорунжему Кусебагалеву и сultтану Саматову. Однако въ такомъ положеніи оставалось это дѣло лишь до вступленія въ управлѣніе краемъ генераль-губернатора Безакъ. Послѣдній снова обратилъ на обученіе киргизовъ фельдшерскому искусству серьезное вниманіе. Въ предложеніи своемъ отъ 29 ноября 1861 г. онъ указывалъ областному начальству, что встрѣченный въ прежнее время разныя затрудненія въ присканіи киргизскихъ мальчиковъ для обученія этому искусству не могутъ служить общимъ препятствіемъ къ продолженію этого обученія, столь полезнаго и необходимаго для всей орды *), и обязательного въ силу Высо-

*) Въ ордѣ не было въ это время не только фельдшеровъ, но и не кому было предохранить населеніе отъ страшаго его бича—болѣзни осипа. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1857 г. въ ордѣ было всего только одинъ осопопрививатель, и тотъ татаринъ. Между тѣмъ въ Оренбургской губерніи по свѣдѣніямъ за 1850 г. осопопрививателей было уже до 470. Заботясь всѣмѣрно о распространеніи осопопрививанія между киргизами, Областное Правленіе, по обученіи осопопрививанію первого выпускса учениковъ киргизской школы, въ числѣ 20 человѣкъ (1857 г.), выписало для нихъ изъ Петербурга двойной комплектъ осопопрививательныхъ иголъ и достаточное количество лимфы и разослало все это въ 1858 г. съ краткимъ наставлениемъ отъ врача Правленія, когда и при какихъ условіяхъ должна быть прививаема киргизамъ и ихъ дѣтимъ оспа. Но сдѣланное не принесло никакой пользы: воспитанники доносили, что не взирая на всѣ внушенія киргизамъ о пользѣ осопопрививанія и на содѣйствіе въ этомъ сultтановъ-правителей, успѣха въ ихъ дѣйствіяхъ не послѣдовало отъ предубѣжденія степняковъ противъ этой мѣры.

чайше утвержденного положенія 1844 г. Тотчасъ-же, по получениі этого предложенія, областное начальство чрезъ султановъ-правителей вновь предприняло мѣры къ приглашенію ордынцевъ къ отдачѣ дѣтей для обученія фельдшерскому искусству, внушая имъ въ особыхъ воззваніяхъ, насколько это полезно будетъ для нихъ самихъ и для степного населенія, и поставляя въ извѣстность, что мальчики для сего должны быть набираемы тотчасъ-же и возрастомъ отъ 9—13 лѣтъ и что прежде отдачи ихъ въ фельдшерскую школу они пробудутъ $1\frac{1}{2}$ г. въ киргизской при Областномъ Правленіи школѣ для обученія русскому языку. Воззванія эти, писанныя (какъ видно изъ дѣла) самимъ В. В. Григорьевымъ, имѣли свое дѣйствіе: къ марта мѣсяцу 1862 г. стало уже извѣстно, что въ Средней части орды желающихъ поступить въ фельдшерскую школу набралось 8 мальчиковъ, въ Восточной—10, а въ Западной—11. Такимъ образомъ число желавшихъ обучаться фельдшерскому искусству далеко превысило спросъ, и начальство нашло нужнымъ изъ числа представленныхъ кандидатовъ выбрать изъ Западной части 4, а изъ остальныхъ частей—по 3 кандидата. Но затѣмъ, однако, оказалось, что какъ скоро дѣло дошло до доставки дѣтей въ Оренбургъ, то многие изъ родителей подъ разными предлогами уклонились отъ своего обѣщанія и потому требуемый комплектъ въ 10 мальчиковъ едва лишь составился и то только при особенномъ усердіи въ данномъ случаѣ со стороны помощника султана-правителя Средней части и начальниковъ 6-й, 11-й и 56-й дистанцій, за что всѣмъ имъ, тотчасъ-же по доставкѣ мальчиковъ въ Оренбургъ (въ августѣ 1862 г.), объявлена была отъ имени генералъ-губернатора благодарность. Мальчиковъ-новичковъ помѣстили, какъ и предполагалось,

предварительно въ школѣ при Областномъ Правлениі*). Между тѣмъ чрезъ годъ (въ маѣ мѣсяцѣ 1863 г.) послѣдовало существенное измѣненіе въ штатѣ фельдшерской школы, въ смыслѣ уменьшенія числа вакансій для киргизскихъ дѣтей съ 10 до 4-хъ и при томъ въ возрастѣ отъ 12—14 лѣтъ; затѣмъ спустя 3 мѣсяца, требовалось, по распоряженію генераль-губернатора, доставить въ школу только 3-хъ киргизскихъ мальчиковъ, при томъ достаточно грамотныхъ и въ возрастѣ 15—17 лѣтъ. Въ отвѣтъ на это, областная администрація доносила, что изъ числа приготовляемыхъ для поступленія въ фельдшерскую школу 10 киргизскихъ мальчиковъ, ни одинъ по лѣтамъ своимъ не можетъ быть туда отправленъ, да при томъ мальчики эти еще не достаточно обучены русскому языку; посыпать-же въ фельдшерскую школу 3-хъ учениковъ изъ старшаго класса школы при Областномъ Правлениі возможно лишь по полу-ченіи согласія на то со стороны родителей этихъ учениковъ, на что разсчитывать очень трудно. Предположенія эти оправдались: родители старшихъ учениковъ положительно отказались отпустить ихъ для обучения въ фельдшерскую школу. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ-же году стали подавать начальству заявленія и нѣкоторые изъ родителей тѣхъ 10 мальчиковъ, которыхъ

*). В. В. Григорьевъ не вѣрилъ въ успѣхъ обученія киргизовъ фельдшерскому искусству. По поводу 10 кандидатовъ для вступленія въ фельдшерскую школу, онъ писалъ генераль-губернатору (въ 1862 г.): „зная степень, въ позволяю себѣ предсказать, что если не будетъ употреблено насилия и угрозъ по моему непозволительнымъ, то изъ десяти теперешнихъ кандидатовъ въ фельдшерскую школу дѣйствительно поступить туда немногимъ болѣе половины, а изъ этой половины половина, подъ разными предлогами, останется въ стенахъ послѣ первого туда отпуска на лѣтнюю вакацію; если же въ предупрежденіи этого не отпускать киргизскихъ воспитанниковъ фельдшерской школы въ вакаціонное время къ родителямъ, то они перемурятъ здѣсь, какъ ихъ прѣшественники, отъ постальгіи и образа жизни, несоответственнаго съ изъ стечными привычками“...

прямо подготавлялись въ фельдшерскую школу *). Пока администрація озабочена была пріисканіемъ для фельдшерской школы кандидатовъ, въ уставѣ ея послѣдовало новое измѣненіе: въ 1864 г. требовался для обученія фельдшерскому искусству уже одинъ лишь киргизский мальчикъ **). Но и этотъ не могъ быть доставленъ. Между тѣмъ администрація школы какъ бы не обращала на это вниманія и къ началу 1865 учебнаго года снова требовала доставить въ нее 6 киргизскихъ мальчиковъ. На это требование областное начальство категорически заявило ***), что въ школѣ при Областномъ Правлениі съ прошлаго года воспитываются 2 только мальчика, родители которыхъ изъявили согласіе отдать ихъ впослѣдствіе въ фельдшерскую школу, это—Избаскановъ и Казыевъ; но такъ какъ они еще не подготовлены по русскому языку на столько, чтобы могли обучаться съ успѣхомъ фельдшерскому искусству, то и не могутъ быть

*) Заявленія эти настолько характерны, что мы находимъ неизлишнимъ привести одно изъ нихъ въ подлинникѣ—отъ 6 сентября 1863 г. „Въ прошломъ 1862 г. по желанию нашему, сыновья наши: первого—Исмангалій Мірмановъ и послѣдняго—Давлетъяръ Джаныбековъ приняты въ школу киргизскихъ дѣтей при Областномъ Правлениі состоящую, изъ которой наши, по истечении годичного срока, должны поступить въ Оренбургскую школу для обучения фельдшерскому искусству и оспортиванію, где они для практики должны быть въ госпиталѣ между больными: перевязывать имъ раны, держать тазы при кровопусканіи, наставлять клизмы, находиться при разныхъ операцияхъ, дѣлать надрѣзы къ оспортиванію и проч.—къ чьему ордынцы имѣютъ сильное отвращеніе. А находясь въ госпиталѣ между больными, где постоянно воздухъ тяжелый, дѣти наши, какъ воспитанные въ степи, непривычные и вынѣсти еда-ли могутъ. Почему осмѣливаемся просить Ваше Превосходительство: пожалуйте дѣтей нашихъ, невозможно-ли будетъ сказать сказанныхъ сыновей нашихъ, не отдавая въ фельдшерскую школу, оставить для обученія грамотѣ въ киргизской школѣ, чего они и сами желаютъ. 6-й киргизской дистанціи южный начальникъ, противъ Богатинского форпоста, Мірманъ Малкаровъ печать приложилъ, а Джаныбекъ Туркебаевъ своеручно подписался“. (Архив, дѣло № 47.382).

**) Предложеніе генераль-губернатора отъ 7 іюня 1864 г. № 1559.

***) Отъ 9 мая 1865 г. № 4785.

отправлены въ фельдшерскую школу ранѣе будущаго 1866 г. Въ сентябрѣ 1866 г. эти два мальчика, дѣйствительно, были сюда доставлены и приняты для обученія.

Здѣсь будетъ благовременно упомянуть вкоторѣкъ объ обученіи киргизскихъ дѣтей фельдшерскому искусству и оспопрививанію *при Троицкой больнице*.

Областная администрація, давая отрицательные отвѣты при требованіи киргизскихъ дѣтей въ фельдшерскую школу, тѣмъ не менѣе принимала мѣры къ присланію ихъ въ ордѣ и требовала отъ султановъ-правителей объясненія, почему, именно, желающіе не отыскиваются. Въ отвѣтъ на это, попечитель прилинейныхъ киргизовъ Троицкой листанціи Жуковский донесъ въ Областное Правленіе, *) что киргизы Вост. ч. орды, находясь въ далекомъ разстояніи отъ г. Оренбурга, стѣсняются разлукой съ дѣтьми и что они не отка-
зались-бы отдать своихъ дѣтей для обучения фельдшерскому искусству, если-бы оно преподавалось въ Троицкѣ; при этомъ Жуковский присовокупилъ, что врачъ Пржестанскій выражаетъ полную готовность обучать киргизскихъ дѣтей этому искусству при городской больнице. Доводы Жуковскаго областной администраціи находила основательными и, признававъ не удобнымъ сосредоточивать обученіе фельдшерскому искусству въ одномъ Оренбургѣ, разрешила ему, по предварительному сношенію съ военно-окружнымъ медицинскимъ управлениемъ, начать обученіе этому искусству при Троицкой больнице тѣхъ изъ учениковъ существовавшей въ г. Троицкѣ киргизской школы, родители которъ хѣ согласятся на это. Желающихъ нашлось 4 ученика. Изъ нихъ особенно

*) Рапортъ отъ 8 декабря 1835 г. за № 740.

хорошіе успѣхи оказывали Мусабай Тутаевъ и Исмаилъ Бійтавовъ. Чрезъ годъ (7-го ноября 1867 г.) этимъ лучшимъ ученикамъ разрѣшено было, въ виду ихъ желанія, прибыть для продолженія образованія въ Оренбургскую фельдшерскую школу. Фельдшерскіе курсы въ Троицкѣ продолжались лишь около трехъ лѣтъ и ко времени введенія въ дѣйствіе Временнаго Положенія 21 октября 1868 г. прекратили на всегда свое существованіе.

Обученіе киргизскихъ дѣтей въ Оренбургской фельдшерской школѣ продолжалось до 1871 г., т. е. почти до времени перехода ся изъ военнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и связанныго съ этимъ ся упраздненія. Кромѣ поименованныхъ 4 мальчиковъ, въ школу въ 1868 г. поступилъ еще одинъ—Сегизбаевъ, но проучился только одинъ годъ и въ 1869 г. съ каникуль не возвращался. Между тѣмъ остальные всѣ аккуратно посѣщали школу и въ 1871 г. окончили курсъ съ званіемъ младшихъ фельдшеровъ.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго видно, что областное начальство, сознавая давно пользу обучения киргизовъ фельдшерскому искусству, предпринимало всѣ способы и мѣры убѣжденія къ тому, чтобы склонить киргизовъ къ отдачѣ дѣтей для обучения этому полезному для нихъ искусству. Но у нихъ, очевидно, было противъ фельдшерского искусства предубѣжденіе, имѣвшее свое основаніе въ народныхъ обычаяхъ и религиозномъ вѣрованіи, а потому мѣры, предпринимаемыя въ этомъ дѣлѣ администрациєю, дѣйствовали на нихъ весьма слабо. За все время существованія въ Оренбургѣ фельдшерской школы, въ ней получили законченное образованіе лишь 5 человѣкъ изъ киргизовъ, а именно:

№	Имена и фамиліи учениковъ.	Въ какомъ году поступали въ школу.	Въ какомъ году окончили въ школе курсъ.	Откуда родомъ.	Примѣнили ли свое специальная познаніе къ дѣлу.
1	Хамза Карджа-совъ . . .	1857	1865	Восточной ч. орды (Кустай-найск, уѣзда).	Состоитъ письмоудиторемъ уѣзднаго управл. въ Кустай-найске.
	Турмухаммель Избаскановъ . .	1866	1871	Западн. части орды (Актюб. уѣзда).	Состоялъ фельдшеромъ въ г. Тургай.
	— Казыевъ . .	1866	1871	Западной ч. орды (Уральск, уѣзда).	Неизвѣстно.
	Мусабай Тугаевъ . .	1867	1871	Восточной ч. орды (Кустай-найск, уѣзда).	Состоялъ переводчикомъ въ ф. Александровскомъ.
5	Исмагиль Байта-ловъ . .	1867	1871	То-же.	Неизвѣстно.

ГЛАВА III.

Школа для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской Пограничной Комиссии *).

Положеніе о школѣ для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Комиссіи и штатъ ся были Высочайше утверждены вмѣстѣ съ положеніемъ объ управле-

*) Дѣла архива Тургайского Областного Правленія, касающіяся „школы для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Комиссіи“, значатся подъ № 21324, 21332, 24837, 24839, 24848, 26592, 31307, 31418, 31441, 31477, 3475, 34780, 39333, 40866, 44121, 41136, 41212, 41291, 44282, 44122, 44301, 4638, 47424, 47527, 51877 и 52697.

ни Оренбургскими киргизами 14-го июня 1844 года. Положениемъ этимъ школа учреждалась на 30 воспитанниковъ изъ киргизовъ и предназначалась для распространенія между киргизами знанія русскаго языка и приготовленія способныхъ людей къ занятію по пограничному управлению мѣстъ письмоводителей при султанахъ-правителяхъ и дистаночныхъ начальникахъ въ ордѣ; годовое содержаніе этой школы исчислено по штату въ 3940 руб. *).

Открытие этой школы замедлилось вслѣдствіе нѣкоторой переписки объ ея устройствѣ, переписки, обнаружившей желаніе пограничного начальства поставить учебный курсъ въ школѣ возможно шире. Оно руководствовалось въ этомъ случаѣ § 18 положенія о школѣ, предоставившемъ вопросъ о расширеніи круга ученія усмотрѣнію начальства. Въ 1847 Пограничная Комиссія представила военному губернатору Обручеву **) проектъ устава школы для киргизскихъ дѣтей (въ 42 §§) и сметное исчисленіе всѣхъ потребностей для первоначального ея устройства, но онъ, продержавъ у себя этотъ проектъ и смету болѣе года, возвратилъ ихъ Комиссіи 26 августа 1848 г. для пересоставленія, находя ихъ несообразными съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о школѣ и цѣлью ея учрежденія; такъ, напримѣръ, ему казалось излишне вводить изученіе геометріи, топографіи и географіи, обученіе мастерству, ремесламъ и военной гимнастикѣ. Пограничная Комиссія поручила чиновнику особыхъ поручений Лазаревскому составить новый проектъ устава,

*) Высочайше утвержденные штать и положеніе о школѣ для киргизскихъ дѣтей помѣщены въ приложении.

**) Отъ 16 апреля 1847 г. № 6205. Представление это равно, какъ и проектъ устава школы приведены въ соч. Ильминского „Воспоминанія объ Атласарии“, прилож. стр. 14—47.

но предсѣдатель ея Ладыженскій въ особомъ письмѣ на имя управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ тайн. сов. Сенявина просилъ оставить въ силѣ первый проектъ, доказывая неосновательность доводовъ Обручева. Пересоставленный Лазаревскимъ проектъ устава въ началѣ 1849 г. былъ внесенъ Обручевымъ на разсмотрѣніе въ Министерство, но управляющій этимъ Министерствомъ не одобрилъ и 2-го проекта, сообщивъ, что о школѣ этой уже существуетъ положеніе, удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 14 день июня 1844 г., и потому, вмѣсто праздныхъ переписокъ, Пограничной Комиссіи нужно лишь поспѣшить открытиемъ самой школы, а распределеніе классовъ, часовъ обученія и проч. зависить отъ усмотрѣнія военнаго губернатора, который можетъ изложить это въ свое время въ особой инструкціи *). Инструкція эта (въ 34 §§) была препровождена Обручевымъ въ Комиссію для руководства 16 августа 1849 г. **). По полученіи ея, Комиссія тогъ часть-же озабочилась назначеніемъ въ школу особаго надзирателя, чиновника Венгержиновскаго, которому вмѣстѣ съ казначеемъ Комиссіи Винеромъ поручила производить заготовленіе вещей по первоначальному обзаведенію школы, согласно сметы. При разсмотрѣніи этой сметы видно, что начальство желало обставить школу эту возможно лучше и даже роскошно; такъ сметою полагались: портретъ Государя Императора—въ 88 руб. 70 коп., стѣнныя часы—въ 66 р. 71½ коп., кафедра—въ 42 руб. 85 коп., кресла, стулья, зеркало, ширмы, турецкіе диваны, шкафы, столы, койки съ

*.) Въ предложеніи военному губернатору отъ 14 июня 1859 г. № 2118.

**) Инструкцію эту мы сочли нужнымъ помѣстить въ подлинникѣ, въ приложениі.

мѣдными колпачками и т. д. все цѣнное до мельчайшихъ подробностей. Общая сумма на заготовленіе вѣщей по первоначальному обзаведенію школы исчислена въ 7473 руб. 44 $\frac{1}{2}$ коп.

Вмѣстѣ съ распоряженіемъ о заготовленіи школьнаго венца, Комиссія предприняла мѣры и къ созыву будущихъ воспитанниковъ. Въ предложеніяхъ султанамъ-правителямъ всѣхъ 3-хъ частей указано было о необходимости доставить кандидатовъ въ школу мальчиковъ возрастомъ отъ 8—12 лѣтъ не позднѣе 1 августа 1850 г., такъ какъ 22 того-же августа, въ день свяц. коронованія Государя Императора, предположено было назначить открытие школы. Къ назначенному сроку будущіе воспитанники стали стекаться въ школу. Больше всѣхъ прибыло изъ Восточной части орды—23, изъ нихъ принято 20, изъ Западной принято 7, а изъ Средней—3. Привезенныхъ киргизскихъ мальчиковъ, предварительно зачисленія въ школу, подвергли медицинскому освидѣтельствованію (чрезъ доктора Майдена), на которомъ между прочимъ оказалось, что оспа никому изъ нихъ не была привита, нѣкоторые страдали чесоткой (напримѣръ, Алтынсаринъ), но серьезныхъ болѣзней ни у кого не было. Такъ какъ зданіе школы не было еще окончательно отстроено, то до открытия школы воспитанниковъ помѣстили на особой квартирѣ.

Но вотъ наступилъ и день открытия школы—22-е августа. Къ этому дню съѣхались изъ степи всѣ почетнѣйшие киргизы, а равно родители и родственники учениковъ; 22-го ихъ угостили обѣдомъ въ школѣ, на которомъ присутствовала и вся знать г. Оренбурга; 23-го было устроено народное увеселеніе для киргизовъ за городомъ, сопровождавшееся скачками, борьбою, бѣгомъ и разными

угощениими, къ ночи зажженъ быль фейерверкъ, на который степняки смотрѣли съ изумлениемъ *). Съ 24 числа августа въ новооткрытой школѣ начались учебныя занятія: «вчераиняго числа, доносиль надзиратель Кукляшевъ, въ рапортѣ отъ 25 августа 1850 г. № 1, по совершенніи, по мухаммеданскому обряду, молитвотворенія, классы начаты»...

Зданіе, въ которомъ помѣщалась школа для киргизскихъ дѣтей, находилось на такъ называемой въ Оренбургѣ «Большой» улицѣ, рядомъ съ домомъ Пограничной Коммиссіи, впослѣдствіи Областного Правленія. Оба эти зданія соединялись общимъ дворомъ, на которомъ находились: два флигеля—для больницы и надзирателя, а также кухня и баня. Главное школьнное зданіе было одноэтажное, каменное **), о 12 окнахъ по фасаду, съ каменнымъ широкимъ крыльцомъ на улицу и подъѣздомъ въ видѣ выступа. Изъ первой (при входѣ) комнаты—передней на лѣво—ходъ въ классную комнату, умывальню и спальню, на право—въ комнату для занятій надзирателя школы съ 2 дверями: въ лоргуаръ и столовую съ буфетомъ. Классная комната была наиболѣе свѣтлая и просторная; въ ней помѣщались 8 классныхъ столовъ, роскошная кафедра и двѣ на треножникахъ классныхъ доски. На противоположной отъ входа въ классъ стѣнѣ находился въ золоченой рамѣ, между пунцо-

*) На торжествѣ открытия школы былъ между прочимъ ученый путешественникъ *Небольсинъ*, командированный Россійскимъ Географическимъ Обществомъ въ Оренбургскій край. Въ отчетѣ о своемъ путешествіи онъ посвящаетъ не сколько строкъ и новооткрытой киргизской школѣ, отъ которой онъ, равно какъ и отъ набранихъ въ нее мальчиковъ, получилъ самое отрадное впечатлѣніе (см. Вѣстникъ Географическаго Общества, за 1842 годъ, отд. V, стр. 29).

**) Въ настоящее время въ зданіи этомъ, значительно расширенномъ чрезъ надстройку въ 1879 г. второго этажа, помѣщается киргизская учительская школа, а флигели—совсѣмъ уничтожены.

вою драпировкою портретъ Государя Императора Николая Павловича; въ простѣнкахъ между окнами въ черныхъ рамахъ повѣшены таблицы: на одной показаны имена Высочайшихъ осоbъ Россійскаго Императорскаго Дома, на другой—арабскія изрѣчения изъ корана; около двери прибито росписаніе уроковъ. Въ умывальной комнатѣ, по срединѣ ея, находился огромный, по крайней мѣрѣ въ сажень вышиною, умывальникъ изъ красной мѣди, оригиналной формы и вычурной работы; тутъ-же приставленъ былъ станокъ для гимнастическихъ упражненій въ зимнюю пору. Спальная комната была вполнѣ достаточна для помѣщенія 30 желѣзныхъ кроватей, съ волосянymi тофиями; къ изголовью каждой кровати приделанъ былъ пруть съ овальной желѣзной дощечкой для надписи имени и фамиліи воспитанника по срединѣ и вѣшалкой для тюбетейки—въ концѣ. Въ комнатѣ для занятій надзирателя, помимо письменного стола и кресель, находился большой библіотечный шкафъ и стѣнныя часы. Въ просторной столовой помѣщались 2 громадныхъ подъ угломъ стола, а рядомъ съ нею въ буфетной комнатѣ—огромный буфетный шкафъ; въ столовой-же находился шкафъ для одежды и бѣлья, съ отдѣльнымъ для каждого воспитанника ящикомъ. Вообще все школьнное помѣщеніе было просторное, свѣтлое и содержалось въ чистотѣ *). Изъ дворовыхъ построекъ лучшимъ въ первое время по открытіи школы былъ флигель для помѣщенія больницы, состоявшій изъ передней и двухъ

*.) Такое впечатлѣніе оно производило на всѣхъ, посѣдавшихъ эту школу въ первое время по открытіи ея. Художникъ Чернышевъ, осматривавший школу въ 1852 г., описалъ подробно помѣщеніе ея и набросалъ нѣсколько рисунковъ какъ зданія, такъ и учениковъ. Статья его напечатана въ журн. „Русский Художественный Листокъ“ № 17 за 1853 г.

отдѣльныхъ комнатъ. Въ 1857 году появилось каменное зданіе для помѣщенія кухни, бани и прачечной съ 2 комнатами для кастелянши *).

Вообще обстановка школы, помимо нѣкотораго комфорта, разсчитана была на то, чтобы удовлетворить всепѣло школьнымъ нуждамъ, согласовавъ ихъ съ потребностями національно - киргизскими, хотя администрація, какъ увидимъ ниже, не имѣла надлежащихъ понятій о томъ, что собственно составляло чисто національно-киргизское и что татарско-магометанское. Съ тою же цѣлью приспособленія къ національнымъ потребностямъ, воспитанниковъ школы не одѣвали въ одежду русского покроя, а придумали для нихъ своеобразную форму. Одеждою этою были:

1) *Бешметъ* темно-зеленаго сукна съ плисовой по краямъ обложкою, свѣтлымъ (краснымъ) кантомъ и чернымъ шелковымъ шнуромъ.

2) *Нагрудникъ* подъ бешметъ изъ свѣтлаго сукна, обложенный плисомъ съ чернымъ шелковымъ шнуромъ.

3) *Шафовары* изъ сѣраго сукна.

4) *Кушакъ* изъ темно-зеленаго сукна, на манеръ казачьяго, съ плисовой обшивкою и кантомъ изъ свѣтлаго (краснаго) сукна.

5) Суконный *кафтанъ* (вмѣсто шинели) изъ верблюжьяго киргизскаго сукна съ обложкою плисомъ и чернымъ шнуромъ.

6) *Тюбетейка* изъ свѣтлаго сукна съ бѣлковой опушкою, или во время занятій въ комнатѣ — изъ шелковой бухарской матеріи.

и 7) *Башлыкъ* (для зимы) изъ краснаго сукна,

*) Зданіе это и по нынѣ сохранилось въ цѣлости на дворѣ киргизской учительской школы (около 15 саж. длиною и 4 саж. шириной).

подбитый лисьимъ лапчатымъ мѣхомъ.

Въ такомъ же родѣ былъ и лѣтній комплектъ одежды—изъ легкой матеріи (по преимуществу изъ желтой хивинской нанки).

Еще болѣе подражаніе національности проявлялось въ продовольствіи учениковъ. Ихъ кормили исключительно почти киргизскими блюдами: лапша съ крутомъ, бишбармакъ, поджареная баранина, просянной супъ, пловъ изъ баранины и проч. Ежедневный порядокъ былъ установленъ въ школѣ такой: въ 7 час. утра ученики должны были вставать, въ 8 ч. завтракали, отъ 9—11 занимались въ классѣ, въ 12—обѣдали, послѣ обѣда отъ 2—4 опять занимались приготовленіемъ уроковъ подъ руководствомъ надзирателя школы; ужинали въ 8 ч. вечера, а ложились спать въ 9 час. По пятницамъ (въ джуму) занятій не было, а по воскресеньямъ учились магометанскому вѣроученію и татарскому языку.

Въ школѣ было 4 класса: нижній, средній, верхній и практическій; въ первыхъ трехъ курсъ былъ двухгодичный, а въ послѣднемъ—одногодній. Учебными предметами въ школѣ были русскій языкъ, чистописаніе, ариѳметика, татарскій языкъ, магометанское вѣроученіе и составленіе дѣловыхъ бумагъ на русскомъ языкѣ.

При разсмотрѣніи внутренняго порядка въ школѣ, духа ея и направленія, въ высшей степени важно знать, кто были въ ней руководителями учебно-воспитательного дѣла *). По § 3 Высочайше утвержденного

*) Въ первое время по открытию школы преподавателей было согласно штату трое, а затѣмъ, съ образованіемъ всѣхъ классовъ школы и увеличеніемъ количества учащихся въ 1859 г. до 40, преподавателей было до 9 человѣкъ. Кромѣ преподавателей и надзирателя, по штату полагались для присмотра за учениками два унтер-офицера; а съ 1850—1857 г. при тѣхъ-же ученикахъ находился въ роли лѣкарь одинъ изъ разсыльныхъ при Пограничной Комиссіи—киргизъ Утемисовъ, человѣкъ почтенный, къ которому воспитанники были очень привязаны.

положенія 14 июня 1844 г. школа находилась въ вѣдѣніи Пограничной Коммиссіи, ближайшее наблюденіе за нею возлагалось на товарища предсѣдателя, а за отсутствиемъ его—на одного изъ совѣтниковъ Коммиссіи. Непосредственное же завѣдываніе школою и надзоръ за воспитанниками ввѣрены были (по § 7) надзирателю школы; онъ-же обязанъ быть представлять товаришу предсѣдателя Коммиссіи, какъ попечителю школы, срочные рапорты, вѣдомости о состояніи школы и проч.—Здѣсь, къ сожалѣнію, необходимо сказать, что первыми организаторами школы упущено было изъ виду главное—вести воспитаніе киргизскихъ дѣтей вдали отъ татарскаго влиянія, напротивъ—элементъ татарскій какъ-бы нарочно былъ усиленъ.

На мѣсто первого надзирателя, коллежскаго секретаря Венгриновскаго, былъ назначенъ въ годъ открытия школы—съ 16 августа 1850 г. коллежскій совѣтникъ *Салихзянъ Кукляшевъ*, преподаватель восточныхъ языковъ въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, татаринъ Оренбургской губерніи. Получивъ образованіе въ Казанскомъ университете, Кукляшевъ тотчасъ же по окончаніи университетскаго курса—въ 1836 г., поступилъ младшимъ учителемъ арабскаго и персидскаго языковъ въ Оренбургское Неплюевское военное училище. Какая была побудительная причина къ переходу его въ 1850 г. въ школу киргизскихъ дѣтей, неизвѣстно; изъ дѣлъ Пограничной Коммиссіи (№ 26592) видно лишь, что послѣдняя сильно желала имѣть на службѣ въ школѣ именно Кукляшева, такъ какъ, въ журналѣ своемъ на 16 мая 1850 г. она, между прочимъ, постановила: «Просить Его Высокопревосходительство, во вниманіе къ тому, что въ настоящее время нѣть въ виду Коммиссіи, кромѣ кол-

лежекаго советника Кукляшева, свободнаго чиновника къ занятію должности надзирателя съ тою для службы пользою, какой слѣдуетъ ожидать отъ замѣщенія сей обязанности этимъ извѣстнымъ своею опытностью и знаніемъ восточныхъ языковъ чиновникомъ, не оставить употребить ходатайство о переводѣ г. Кукляшева въ вѣдомство Коммиссіи на мѣсто надзирателя школы для киргизскихъ дѣтей... и допустить его къ исправленію этой должности, не ожидая Высочайшаго приказа». — Какъ ближайшій начальникъ, Кукляшевъ въ теченіе 6-ти лѣтняго своего служенія въ школѣ успѣль придать этому юному заведенію чисто татарскую физіономію и рутинно-мусульманскую обстановку: дѣлки и прислуга были изъ татаръ, кушанья были татарскія, ученики брили головы, совершили обычныя омовенія, праздновали пятницу, а по воскресеніямъ учились магометанскому вѣроученію и татарскому языку. По его-же докладу Пограничная Коммиссія постановила (въ журн. 15 мая 1850 г.) пріобрѣсти въ библіотеку школы разныя татарскія изданія прѣдпочтительнѣе предъ русскими.

Года за полтора до первого выпуска учениковъ изъ школы надзирателемъ поступилъ *Дыньковъ*, составившій совершенную противоположность своему предшественнику. Образованіе онъ получилъ въ Неплюевскомъ военному училищѣ, а затѣмъ долго служилъ въ Орской таможнѣ, где постоянно былъ въ сошеніяхъ съ киргизами, сартами и татарами и глубоко проникъ въ природу восточныхъ людей *). По виѣшнему своему виду онъ мало обращалъ на себя вниманія: одѣвался просто, былъ небольшого роста, невзрачный, но имѣлъ неопѣнимыя качества душевныя

*) См. „Воспоминанія объ Алтынарии“ Ильминского, стр. 15—19.

—быть очень практичень, отечески заботливъ, обходителенъ и, главное, искренне русскій человѣкъ и патріотъ. Онъ хорошо зналъ киргизовъ и полюбилъ киргизскихъ дѣтей. Не нравилась ему только татарская обстановка въ школѣ и онъ старался ее вывести. Ученики ходили съ бритыми головами: Дыньковъ находилъ, что для нѣкоторыхъ неудобно и вредно брить голову, да это и не составляетъ непремѣнную обязанность магометанства и онъ отдалъ на волю учениковъ, кто хочетъ пусть брѣтется, а кто не хочетъ можетъ отпустить волосы—всѣ ученики отпустили волосы. Въ передней школы стоялъ огромный тазъ съ кулганами для омовенія: Дыньковъ замѣтилъ, что это нечистоплотно и можетъ не понравиться начальству. Онъвелѣлъ вынести тазъ съ кулганами въ ба-нию, находя ее болѣе приличнымъ мѣстомъ для омо-веній—сразу прекратились омовенія. Настала ураза. Дыньковъ находилъ и ъду по ночамъ неудобнымъ для казеннаго заведенія, рискованнымъ для здоровья воспитанниковъ, для которыхъ, какъ несовершенно-лѣтнихъ *) и несамостоятельныхъ нельзя считать обязательнымъ строгое соблюденіе поста. Онъ приказалъ кушать въ обычное время, а если кто изъ воспитанниковъ пожелаетъ поститься, для того къ ночи оставлять кушанье—ураза прекратилась. Вообще Дыньковъ близко сталъ къ ученикамъ. Цѣлые вечера проводилъ съ ними въ бесѣдахъ о разныхъ предметахъ съ цѣлью ознакомленія съ правильными взглядами на предметы, а равно и съ цѣлью упражненія ихъ въ русскомъ языке.

22-го января 1860 г. помощникъ управляющаго областю, коллежскій совѣтникъ Плотниковъ, доло-

*) Въ это время, кромѣ 2 учениковъ 3-го класса, вся школа состояла изъ 1-го класса—въ числѣ 28 мальчиковъ отъ 11 до 13 лѣтъ.

жиль присутствію Областного Правлениі, что надзи-
ратель школы Дыньковъ, находясь уже не сколько вре-
мени въ болѣзни положеніи, чрезъ силу могъ
управлять школою, а теперь ослабъ до того, что не
можетъ не только выполнять надзирательской долж-
ности, но и вставать съ постели; а потому просилъ
сдѣлать распоряженіе о порученіи обязанностей надзи-
рателя на время болѣзни Дынькова кому-нибудь изъ
чиновниковъ Правления. Но чрезъ 4 дня послѣ
сего доклада Дыньковъ померъ и явилась нужда въ
назначеніи другого лица не для временнаго лишь его
замѣщенія, а постояннаго...

Преемникомъ Дынькову быль избранъ по-
мощникъ казначея и экзекутора Областного Прав-
ления, титуллярный совѣтникъ *Бондаревскій*, чело-
вѣкъ съ небольшимъ образованіемъ (изъ уѣз-
данаго училища), но имѣвшій хозяйственную опытность.
Управляющій областью Оренбургскихъ киргизовъ В.
В. Григорьевъ, въ представленіи своемъ отъ 9 фев-
раля 1860 г. № 15 обѣ утвержденіи Бондаревскаго
въ должности надзирателя школы, отозвался о немъ,
какъ о человѣкѣ «во многихъ отношеніяхъ способ-
номъ и достойномъ занимать эту должность». Эта
перемѣна надзирателей школы произошла въ
бытность Н. И. Ильминскаго на службѣ въ
Областномъ Правлении и потому свидѣтельство
его «въ Воспоминаніяхъ» (стр. 19) о замѣстите-
лѣ Дынькова—Бондаревскомъ, какъ «о точномъ
исполнителѣ формальныхъ правилъ, опытномъ хо-
зяинѣ, но человѣкѣ сухомъ, какъ воспитателѣ»—
имѣть важную цѣну, тѣмъ болѣе, что находить себѣ
подтвержденіе и въ дѣлахъ Областного Правления.
Вся исходившая отъ него переписка, касавшаяся учеб-
но-воспитательнаго дѣла школы, отчеты его обѣ ея со-

стояніи сводятся къ пустой лишь формальности, цифровымъ даннмъ, безъ указанія на какія-бы то ни было улучшениа въ дѣлѣ учебномъ или воспитательномъ. Бондаревскій прослужилъ въ должностіи надзирателя школы дольше своихъ предшественниковъ—съ 22-го февраля 1860 г. по 1 января 1869 г., т. е. по день упраздненія этой школы и прекращенія въ ней занятій.

Отъ надзирателей перейдемъ къ разсмотрѣнію преподавательскаго состава школы. Здѣсь прежде всего замѣчается то явленіе, что въ школѣ этой не было собственныхъ преподавателей: для занятій приглашались лица, состоявшія на службѣ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и прежде всего—изъ Неплюевскаго корпуса. Это обстоятельство, конечно, не могло не отражаться на успѣхахъ воспитанниковъ школы и ея направленіи, если имѣть въ виду при томъ и частую перемѣну этихъ учителей. Трудно сказать, кто изъ всѣхъ вольноприходящихъ учителей школы дорожилъ этимъ учебнымъ заведеніемъ, какъ близкимъ его сердцу.

Дольше всѣхъ преподавателей пробылъ въ школѣ учитель татарскаго языка *Мирсалихъ Бекчуринъ*. Еще за 2 мѣсяца до открытия школы въ 1850 г. онъ подалъ прошеніе «о допущеніи его къ преподаванію въ ней татарскаго языка, съ тѣмъ чтобы дѣйствительная его служба считалась при кадетскомъ корпусѣ», гдѣ онъ состоялъ въ должностіи младшаго учителя арабскаго и персидскаго языковъ. 24 августа 1850 года онъ допущенъ былъ къ преподаванію въ школѣ татарскаго языка и проходилъ эту должностію во все время 19-лѣтняго существованія ея, т. е. до 1 января 1869 г. Для чего нужно киргизамъ преподавать татарскій языкъ, для многихъ нынѣ является

неяснымъ и даже несообразнымъ, но администрації того времени это казалось необходимымъ и отвѣчающимъ цѣли школы.

Кромѣ Бекчурина татарскій языкъ виослѣдствіи въ нижнемъ классѣ преподавать *Батыршинъ*, а съ ноября 1867 г. — *Бигловъ* (переводчикъ при Областномъ Правленіи).

Для преподаванія русскаго языка и ариѳметики былъ допущенъ старшій учитель Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса, титуллярный совѣтникъ *Костромитиновъ*. Какъ долго онъ занимался этими предметами, точно не известно. Пресемникомъ его былъ надворный совѣтникъ *Магнитскій* — также изъ числа учителей кадетскаго корпуса. За неимѣніемъ свободнаго времени, Магнитскій въ марта мѣсяца 1862 г. просилъ обѣ увольненіи. Мѣсто его заняли два учителя: къ занятіямъ по русскому языку допущенъ былъ (5 апрѣля) надворный совѣтникъ *Лебедевъ*, а по ариѳметикѣ — титуллярный совѣтникъ *Аршауловъ*. Тотъ и другой были также изъ числа преподавателей кадетскаго корпуса.

Учителемъ чистописанія и черченія въ школѣ былъ *Кутергинъ* изъ преподавателей уѣзднаго училища.

По Высочайше утвержденному въ 1859 г. новому дополнительному положенію обѣ увеличеніи числа воспитанниковъ въ киргизской школѣ, кромѣ предметовъ, назначенныхъ въ ней по положенію 14 июня 1844 г., разрѣшено было ввести преподаваніе математической, всеобщей и русской географіи и геометріи. Учителемъ этихъ новыхъ предметовъ былъ штабсъ-капитанъ *Орловскій*. Ему-же поручено было преподаваніе русскаго языка въ низшихъ классахъ школы. Онъ пробыть въ должности съ 1862 г. по 1 января 1869 г.

За послѣднее время существованія школы въ числѣ преподавателей, кромѣ указанныхъ, были: по русской исторіи—надворный совѣтникъ *Бореукій* (до ноября 1868 г.), по ариѳметикѣ—коллежскій ассесоръ *Васильевъ*, по обученію дѣлопроизводству—*Урунбаевъ* (1867 г.) и по гимнастикѣ—*Коноховъ*.

Независимо двухъ преподавателей татарскаго языка, въ школѣ былъ еще третій татаринъ—преподаватель магометанскаго вѣроученія. При открытии школы въ 1850 г. на эту должность выразилъ желаніе поступить штатный мулла Оренбургскаго кадетскаго корпуса *Габдулсалямовъ*: въ заявлении своемъ по этому случаю онъ между прочимъ присовокуплялъ, что «опытность его, приобрѣтенная 19-лѣтнимъ преподаваніемъ *мухаммеданскаго языка* въ кадетскомъ корпусѣ, внушаетъ ему смѣлость надѣяться на милостивое вниманіе начальства»... Однако опредѣленіе его въ школу генераль-губернаторъ Обручевъ находилъ неудобнымъ, такъ какъ Габдулсалямовъ былъ въ 1844 г. изобличенъ въ нетрезвомъ поведеніи и за это уволенъ отъ должности ахуна соборной мечети и только въ виду болѣзни другаго муллы—Мусина разрѣшилъ допустить его временно къ преподаванію магометанскаго ученія. Въ отчетахъ за 1866 г. преподавателемъ закона магометанскаго значился другой мулла—ахунъ соборной мечети Даутовъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ 1867 г. вступилъ на его мѣсто Габдулкаримовъ.

Положение муллы въ школѣ, особенно въ первое время ся существованія, было видное—онъ занималъ самое почетное мѣсто въ ряду другихъ преподавателей; онъ же давалъ и направление въ школѣ. Не даромъ художникъ Чернышевъ, изобразившій съ натуры Оренбургскую киргизскую школу и ся питомцевъ, взялъ для своей картины, именно, слѣду-

юцій моментъ: «классъ... воспитанники сидятъ за партами по 4 человѣка за каждой, всѣ—съ бритыми головами и въ тюбетейкахъ; на каѳедрѣ, въ креслахъ возбѣдастъ мулла въ чалмѣ и съ длиннымъ жезломъ, а около него съ правой стороны ученикъ читаетъ урокъ»... Моментъ наиболѣе видный и наиболѣе характерный при оценкѣ внутренней жизни киргизской школы.

Если мы обратимъ вниманіе на перечень книгъ, который подлежалъ пріобрѣтенію при первоначальномъ обзаведеніи библіотеки школы, то увидимъ, что изъ русскихъ учебныхъ книгъ здѣсь значились лишь русскій букварь, грамматика и ариѳметика, а изъ татарскихъ—татарскій букварь, иман-шартъ, коранъ, татарскія грамматики и хрестоматіи, истуани, мухтасаръ, шаригатъ и разныя толкованія на коранъ. Одинъ изъ корановъ переплетенъ былъ въ бархатный переплѣтъ и предназначался для торжественныхъ случаевъ.

Впрочемъ, на правильное сформированіе библіотеки было скоро обращено вниманіе самимъ предѣдателемъ Пограничной Коммиссіи В. В. Григорьевымъ, видѣвшимъ въ библіотекѣ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ. Въ архивныхъ дѣлахъ имѣются свѣдѣнія, напримѣръ, о томъ, что въ 1859 г. имѣ были куплены и препровождены въ школьную библіотеку слѣдующія книги: «Фрегатъ Паллада» Гончарова, «Міръ Божій» Разина, а равно соч. Максимова, Загоскина, Плюшара, Вронченки, Вальтеръ-Скотта и проч. Въ ту же библіотеку были переданы Василіемъ Васильевичемъ и нѣкоторыя собственныея его книги, а равно довольно значительная часть книгъ, переданныхъ въ распоряженіе Григорьева гр. Перовскимъ (соch. Карамзина, Жу-

ковского, Рафаловича, Назарова и друг.). Вообще В. В. Григорьевъ близко входилъ въ разсмотрѣніе всего, что совершалось въ жизни школы, следилъ за пріемомъ сюда учениковъ, за развитіемъ ихъ какъ въ школѣ, такъ и по выбытии изъ нея, содѣйствуя всячески тому, чтобы приобрѣтенный въ школѣ познанія не забывались ими, а поддерживались и расширялись. Ближайшимъ помощникомъ ему въ этомъ случаѣ (посредникомъ между имъ, предсѣдателемъ Пограничной Коммиссіи, и школою) былъ попечитель школы Л. Н. Плотниковъ *).

Въ 1857 году былъ произведенъ *первый* выпускъ учениковъ изъ школы. Послѣ экзаменовъ, происходившихъ съ 28 мая по 5 июня, Коммиссія признала достойными окончанія курса школы 20 воспитанниковъ ея, а именно:

№	Имена и фамиліи окончивш. курсъ.	Изъ какой части орд. ды.	Съ какими успѣхами окончили курсъ.	Куда поступили на службу по окончаніи курса.
1	Шах. Колубековъ. Такт. Косваковъ. Нур. Мунсызбаевъ. Ибр. Алтынсаринъ.	Восточн. Средней. Восточн. Восточн.	и и и и	Четыре воспитанника—подъ №№ 1, 2, 5 и 8, по окончаніи курса, выразили желаніе остаться на службѣ при Пограничной Коммиссіи и съ разрѣшеніемъ генераль-губернатора поступили; въ 1858 г. они произведены за отличие въ чины зурагъ-хорунжаго.
5	Шах. Кучербаевъ. Айм. Дербисовъ. Халил. Кунановъ.	Восточн. Средней. Восточн.	О Весьма хороши-ми.	Въ эти же чинъ въ 1858 г. произведенъ былъ Ибр. Алтынсаринъ, на-

*) Л. Н. Плотниковъ получилъ образованіе въ Оренбургскомъ военному училищѣ; впослѣдствіи онъ переведенъ былъ на службу въ Букеевскую орду на должность предсѣдателя Временнаго Совѣта.

Мир. Бахтіаровъ.	Западной	Весьма хороши- ми.	значенный въ 1860 г. на должность учителя русско-киргизской школы въ Оренбургское укрѣпленіе, а затѣмъ съ 1879—1889 г. состоявший на должности инспектора школъ Турагайской области. Остальные воспитанники Восточной части орды, два воспитанника изъ Средней части (№ 6 и 17), а равно 5—изъ Западной были назначены, по окончаніи курса, на должности письмоводителей къ дистанционнымъ начальникамъ; по прошествіи года, иѣкоторые изъ нихъ (Кусебагаліевъ и Мухаммедгаліевъ) за отличие произведены въ чинъ звѣрядъ-хорунжаго.
Мум. Байдусовъ.	Восточн.	Очень хороши- ми.	
10 А. Кусябгалиевъ 2.	Западной	Хороши- ми.	
Хайч. Байтаковъ.	Западной		
С. Кусябгалиевъ 1.	Западной	Изъ хороши- ми.	
Сегизб. Аксатовъ.	Восточн.		
Кул Карджасовъ.	Восточн.	Норм.	
15 Кад. Коббергеневъ	Восточн.		
Идига Айтукинъ.	Восточн.	Удовлетворитель-	
Тл. Саматовъ 1.	Средній.		
Утеб. Бердалинъ.	Западной	Изъ хороши- ми.	
С. Мухамедгаліевъ.	Западной		
20 Юлм. Байджановъ.	Восточн.		

Пограничное начальство по случаю 1-го выпуска учениковъ изъ школы желало устроить такое же торжество, какое было и при открытии самой школы. Къ 10 июня 1857 г. т. е. ко дню *публичнаго* экзамена (полагавшагося по инструкціи этой школы) были вызваны въ Оренбургъ родители и родственники учениковъ и всѣ почетнѣйшиe киргизы. Къ тому-же времени ожидался прїездъ въ Оренбургъ новаго главнаго начальника края генералъ адъютанта Катенина. Однако послѣдний замедлилъ прїездомъ и пограничное начальство, прождавъ его еще 5 дней послѣ назначенаго для публичнаго экзамена срока, принуждено было, чтобы не задерживать долго съѣхавшихся съ разныхъ концовъ степи гостей, отпраздновать это торжество 15 июня, безъ участія въ немъ

главнаго начальника края. На публичномъ экзаменѣ оканчивающіе курсъ воспитанники отвѣчали также хорошо, какъ и прежде, на частномъ испытаніи. Всѣмъ окончившимъ курсъ заготовлены были печатные аттестаты, которые были затѣмъ препровождены къ султанамъ-правителямъ для раздачи по принадлежности. Этимъ-же воспитанникамъ розданы были ланцеты и оспенная матерія для распространенія въ степи оспопрививанія.

Вмѣстѣ съ первымъ выпускомъ пограничное начальство приняло мѣры къ замѣщению освободившихся вакансій новыми кандидатами. Оказалось, что чи-
сло желавшихъ поступить въ школу далеко превысило спросъ и потому въ 1859 г. разрѣшено было увеличить комплектъ учащихся до 40, а въ 1863 г., когда явилась нужда содержать въ пансионѣ школы приходящихъ учениковъ мѣстнаго кадетскаго корпуса, комплектъ учащихся разрѣшено было увеличить до 50, съ правомъ обучения въ школѣ и русскихъ мальчиковъ—дѣтей служащихъ по пограничному управлению.

Чрезъ два года послѣ 1-го выпуска—въ 1859 г. былъ произведенъ *второй* выпускъ. Въ этомъ году окончило курсъ всего лишь два ученика: Ишмухам-медъ Саматовъ и Сагидъ Тяукинъ, изъ которыхъ первый, оказавшій на экзаменѣ отличные успѣхи, прикомандированъ былъ къ Пограничной Комиссіи, а второй, оказавшій лишь хорошіе успѣхи,—къ канцелярии султана-правителя Западной части.

Обильнѣе второго былъ *третій* выпускъ учениковъ изъ школы—въ 1864 г.; онъ состоялъ изъ слѣдующихъ 14 человѣкъ:

Имена и фамиліи окончивш. курсъ.	Изъ какой части ордн.	Съ какими успѣхами окончили курсъ.	Куда поступили на службу по окончаніи курса.
1 Байм. Наурзбаевъ. Байк. Урунбаевъ. С. Нурмухамедовъ. Сенг. Асфендіаров.	Восточн.	И.	Первый пожелалъ оставаться при отцѣ, служившемъ дистаночнымъ начальникомъ.
5 Аб. Тюлькубаевъ. Истл. Джаксыбаевъ. Амир. Бисгаліевъ. Чик. Корстынбаевъ. Дав. Сугралинъ.	Средней.	И.	Слѣдующіе трое оставлены при Областиомъ Правлениі и въ 1866 г. получили чины заурядъ-хорунжаго.
10 Урасъ Кутеповъ. Амирг. Досовъ. Джан. Джакукинъ. Бикс. Берзалинъ,	Западной	О т л и ч и	Остальные распределены на должности письмово-дителей при дистаноч-ныхъ начальникахъ.
14 Шиг. Альджановъ.	Средней.	Очень хороши-ми.	
	Средней.	Послѣдній годъ былъ болѣнъ.	

Въ 1867 г. генералъ-губернаторомъ сдѣлано было представление въ Министерство о необходимости упразднить киргизскую школу, такъ какъ съ открытиемъ въ Оренбургѣ съ слѣдующаго 1868 г. гражданской гимназіи киргизскіе мальчики могли получать воспитаніе въ этой послѣдней, наравнѣ съ дѣтьми прочихъ обывателей. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года было произведенъ четвертый выпускъ учениковъ изъ школы, состоявшій изъ слѣдующихъ 6 человѣкъ:

№	Имена и фамилии окончивш. курсъ.	Изъ какой части орды.	Съ какими успѣхами окончили курсъ.
1	Дав. Джанибековъ Мух. Балтабаевъ.	Восточн. Восточн.	Отлич- ными.
	Саминъ Чинкеевъ. Курмачъ Утеповъ.	Западной Западной	Очень хороши-
6	Иса Купъясаровъ. Серг. Темралинъ.	Западной Средней.	ми. Хорошими.

2-го декабря 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытии киргизской школы при Областномъ Правленіи и о размѣщении воспитанниковъ ея по подлежащимъ классамъ Оренбургской гражданской гимназіи. Въ школѣ этой было въ это время 37 воспитанниковъ. Младшихъ было 31 ученикъ, а потому изъ нихъ, за исключеніемъ одного, и были составленъ приготовительный классъ. Остальные же воспитанники верхняго класса по возрасту своему не могли быть приняты въ I классъ, а по незнанію латинскаго языка—въ высшіе классы гимназіи, а потому рѣшено было вести учебныя занятія съ ними отдельно и тѣмъ дать имъ возможность окончить курсъ въ школѣ. Для нихъ были приглашены 2 особыхъ учителя—Орловскій и Бигловъ. При произведенныхъ въ юнѣ 1869 года экзаменахъ воспитанники эти оказали отличные успѣхи въ русскомъ и татарскомъ языкахъ, ариѳметикѣ, исторіи, географіи и потому

выпущены изъ школы какъ окончившіе полный курсъ науки. Вотъ перечень этихъ *послѣднихъ* воспитанниковъ школы:

N ^o . N ^o	Имена и фамилии.	Откуда родомъ.	Съ какими успѣхами окончили курсъ.
1	Юсуп. Казыбековъ Альм. Уразаевъ. Мугаф. Омаровъ Х. Мухамеджановъ Хусеинъ Казыевъ.	Изъ Уральской области.	Отличными.
6	Рах. Иртляровъ.	Изъ Уральской области.	Хорошими. Весьма хорошиими.

Такимъ образомъ, за все время 19 лѣтняго своего существованія, киргизская школа выпустила всего окончившими курсъ 48 человѣкъ, изъ которыхъ многіе и до сихъ поръ занимаютъ видное положеніе по киргизскому общественному управлению, сохраняя въ памяти своей самыя дорогія воспоминанія о школѣ и высказывая благодарность за доставленное имъ русское образованіе *).

Число учащихся за все время существованія киргизской школы, съ распределениемъ ихъ по классамъ, можно представить въ слѣдующей таблицѣ.

*) Намъ приходилось не разъ слышать благодарные воспоминанія о школѣ изъ уст самихъ бывш. воспитанниковъ ея. Одинъ изъ нихъ, напримѣръ, (управитель Буртии, волости С. Нурмухаммедовъ) говорилъ, что онъ готовъ-бы отдать все свое теперешнее богатство, лишь-бы возвратить прежнее дорогое школьнное время.

Название учебныхъ годовъ.	Ч и с л о у ч а щ и х с я					ИТОГО
	въ нижнемъ классѣ.	въ среднемъ классѣ.	въ верхнемъ классѣ.	въ практиче- скомъ классѣ.		
Въ 1850—1851 уч.г.	30	—	—	—	—	30
— 1851—1852 —	30	—	—	—	—	30
— 1852—1853 —	4	26	—	—	—	30
— 1853—1854 —	5	24	—	—	—	29
— 1854—1855 —	—	7	22	—	—	29
— 1855—1856 —	—	6	21	—	—	27
— 1856—1857 —	—	—	4	20	—	24
— 1857—1858 —	23	—	2	—	—	30
— 1858—1859 —	28	—	—	2	—	30
— 1859—1860 —	10	20	—	—	—	30
— 1860—1861 —	12	18	—	—	—	30
— 1861—1862 —	—	10	17	—	—	27
— 1862—1863 —	8	7	16	—	—	31
— 1863—1864 —	22	7	—	14	—	43
— 1864—1865 —	29	10	—	—	—	39
— 1865—1866 —	20	12	11	—	—	41
— 1866—1867 —	20	15	6	—	—	41
— 1867—1868 —	16	11	4	6	—	37
— 1868—1869 —	22	9	—	6	—	37

Послѣ упраздненія въ 1869 г. «школы для киргизскихъ лѣтей» всѣ зданія, въ которыхъ она помѣщалась, пересланы были въ вѣдѣніе Министерства На-

родного Просвѣщенія и въ нихъ въ первое время по-
мѣщался пансіонъ для киргизскихъ мальчиковъ-уче-
никовъ новооткрытой гражданской гимназіи. Но съ
отстройкою въ 1875 г. собственного гимназического
пансиона, надобность въ этихъ зданіяхъ миновала и
они, по распоряженію генераль-губернатора, снова были
переданы въ вѣдѣніе областного начальства. Послѣд-
нее, не находя имъ надлежащаго примѣненія, рѣши-
лось было отвести ихъ подъ бесплатныя квартиры нѣ-
которымъ изъ своихъ чиновниковъ, но такому рѣше-
нію воспрепятствовала контрольная палата. Около
года послѣ этого школьнія зданія оставались неза-
нятными и не отапливались. Но въ 1876 г. изъ гор.
Уфы въ Оренбургъ была переведена татарская учи-
тельская школа, для которой и оказались пригодными
пустовавшія зданія. Въ 1885 г. главное школьніе зданіе
было расширено надстройкою второго этажа, послѣ чего
и явилось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ нахо-
дится оно нынѣ. Татарская учительская школа зани-
мала эти зданія до 1889 г., т. е. до упраздненія ся.
Съ этого-же времени сюда переведена была изъ Орска
киргизская учительская школа, которая и заняла опи-
сываемыя зданія съ полнымъ на то правомъ, какъ
младшая сестра помѣщавшейся здѣсь ранѣе «школы
для киргизскихъ дѣтей».

Съ закрытіемъ «школы для киргизскихъ дѣтей»
не было уже возможности подготавлять киргизскихъ
мальчиковъ къ занятію должностей переводчиковъ и
письмоводителей, ибо гражданская гимназія, куда
единственно поступали затѣмъ эти мальчики, давала
имъ лишь общее русское образованіе. Для пополне-

нія этого пробѣла положено было учредить при Оренбургской военной прогимназіи особое *отдѣленіе для подготовленія переводчиковъ*. Первыми учениками въ это отдѣленіе, по предложенію генералъ-губернатора, по мѣщены были въ сентябрѣ 1869 г. четверо изъ окончившихъ курсъ киргизской школы послѣдняго выпуска: Казыбековъ, Казыевъ, Уразаевъ и Иртляровъ; все они были родомъ изъ Уральской области. Къ этимъ воспитанникамъ переведены были изъ гражданской гимназіи Хакимъ Кійкинъ—сынъ киргиза Тургайской области. Преподаваніе восточныхъ языковъ въ отдѣленіи велось по утвержденной инструкції. Въ первые же годы, по учрежденію отдѣленія, оказалось, что киргизы не желали отдавать въ него своихъ дѣтей. Причиною тому была неудовлетворительная постановка учебно-воспитательного дѣла въ отдѣленіи. Въ виду этого, въ концѣ 1873 г., генералъ-губернаторъ Крыжановскій призналъ нужнымъ для пересмотра инструкції, на основаніи которой велось преподаваніе въ отдѣленіи, образовать особую комиссию подъ предсѣдательствомъ переводчика генералъ-губернаторской канцелярии Бекчурина, изъ членовъ подполковника Джантюрина и сultана Хангирея Арысланова. Къ какимъ результатамъ пришла эта комиссія не известно, а известно только, что отдѣленіе переводчиковъ при военной прогимназіи съ этого времени уже прекратило свое существованіе.

ГЛАВА IV.

Начальныя русско-киргизскія школы въ степныхъ укрѣпленіяхъ: Оренбургскомъ, Уральскомъ и въ г. Троицкѣ.

Оренбургскій и Самарскій генераль-губернаторъ Катенинъ, въ бытность свою лѣтомъ 1858 г. въ Оренбургскомъ укрѣплѣніи (нынѣ г. Тургай), поручилъ начальнику 53 киргизской дистанціи, султану Джангерову, собрать свѣдѣнія отъ мѣстныхъ ордынцевъ: будутъ-ли они отдавать своихъ дѣтей для обученія въ русскую школу, если она будетъ устроена для нихъ въ самомъ укрѣплѣніи и содержать ихъ въ ней на свой собственный счетъ. По полученіи на это согласія со стороны киргизовъ Аргынскаго и Кипчакскаго родовъ, и. д. генераль-губернатора Балкашинъ въ августѣ 1859 г. предложилъ Оренбургской Пограничной Комиссіи представить ему подробныя соображенія: на какихъ началахъ должна быть устроена названная школа и какими средствами правительство можетъ обеспечить успѣхъ этого предпріятія и привлечь ордынцевъ къ отдачѣ дѣтей своихъ въ школу. Предсѣдатель Пограничной Комиссіи В. В. Григорьевъ, принимавшій вообще самое живое участіе въ дѣлѣ просвѣщенія киргизовъ, представилъ очень обстоятельный отвѣтъ о характерѣ русско-киргизской школы въ степныхъ укрѣпленіяхъ, указавъ на необходимость учрежденія такихъ школъ во всѣхъ укрѣпленіяхъ и фортахъ. Мысли его объ устройствѣ этихъ школъ сводились къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) Употреблять какія-либо усиленія къ тому, чтобы склонять и привлекать ордынцевъ къ отдачѣ дѣтей своихъ учиться въ школѣ при степныхъ укрѣпленіяхъ положительно не слѣдуетъ.

2) Въ первое время по открытии школы учителю ся должно быть поставлено въ обязанность принимать и учить всякаго являющагося въ школу, даже взрослыхъ и лишь при многочисленности желающихъ учиться дѣлать отличіе въ пользу киргизовъ, состоящихъ на службѣ по степному управлению.

3) Штатъ каждой школы можно ограничить на первый разъ 25 воспитанниками съ однимъ учителемъ, который будетъ вмѣстѣ и смотрителемъ школы. Для варенія пищи дѣтямъ долженъ быть при школѣ работникъ изъ киргизовъ. Больше никого не нужно. Чѣмъ *проще* будутъ школы, чѣмъ болѣе онѣ будутъ *походить на азіатскія*, тѣмъ лучше. Сообразно съ такимъ штатомъ школьный домъ долженъ заключать въ себѣ: учебную комнату (которая можетъ служить вмѣстѣ и спальню для воспитанниковъ), комнату, куда на день складывались-бы постели и подушки воспитанниковъ, комнату для учителя, кухню, где будетъ помѣщаться и работникъ и чуланъ для съѣстныхъ припасовъ.

4) Ученіе въ степныхъ школахъ достаточно будетъ ограничить чтенiemъ и письмомъ на русскомъ и киргизскомъ языкахъ, первыми четырьмя правилами ариѳметики и переводомъ съ киргизского на русский и обратно, при чемъ объяснять и грамматическія формы обоихъ языковъ.

5) Способъ ученія долженъ быть принятъ *ланкастерскій* т. е. чтобы старшіе ученики обучали младшихъ.

6) Срока пребыванію въ школахъ назначать не слѣдуетъ, но держать ученика все-же не болѣе 4-хъ лѣтъ, чтобы не обратить въ противномъ случаѣ школы изъ орудія къ образованію въ приютъ для лѣноти и неспособности.

7) Школьные дома можно выстроить при укрепленихъ изъ дерна или воздушнаго кирпича съ печами, но безъ половъ, а лишь съ нарами. Мебель должна заключаться вся въ нѣсколькихъ *низкихъ столахъ*, на которыхъ можно было бы писать, сидя на полу или нарахъ.

8) Кухонная посуда должна заключаться: въ одномъ ведрѣ, 2-хъ чугунныхъ котлахъ и нѣсколькихъ деревянныхъ чашкахъ. Ножи для рѣзанія мяса воспитанники должны имѣть свои.

9) Одежду, бѣлье, обувь и постель воспитанники должны имѣть отъ родителей и лишь для бѣднѣйшихъ, въ видѣ исключенія, можетъ быть оказано въ этомъ случаѣ пособіе.

10) Заготовленіе пищи ученикамъ, равно какъ освѣщеніе и отопленіе должно производиться на счетъ казны, на особыя, ассигнуемыя въ распоряженіе учителя, суммы.

и 11) На устройство каждой школы требуется приблизительно до 650 руб., а на ежегодное содержаніе—до 1356 руб. (полагая въ томъ числѣ на довольствіе учениковъ 900 руб., на жалованье учителю—180 руб.) Расходы эти можно отнести на кибиточный съ кирпизовъ сборъ.

Соображенія эти вполнѣ одобрены были Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ Катенинымъ, который представлениемъ отъ 28 октября 1859 г. за № 1244 просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрешеніи учредить, на основаніи изложенныхъ соображеній, на первое время четыре школы: при укрепленихъ Оренбургскомъ и Уральскомъ и на Сыръ-Дарьѣ—при ф. № 1 и Перовскомъ съ отнесениемъ потребныхъ на ежегодное содержаніе этихъ школъ 7214 руб. (по 1803 руб. 50 коп. на каждую)

и на первоначальное устройство каждой до 725 руб. на кибиточный съ киргизовъ сборъ.

Пресъбу свою о необходимости учрежденія русско-киргизскихъ школъ въ этихъ укрѣпленіяхъ генераль-адъютантъ Катенинъ мотивировалъ также и слѣдующими общиими соображеніями. Убѣжденіе въ пользѣ грамотности распространено у киргизскаго народа весьма сильно, не смотря на кочевой образъ жизни его. Вслѣдствіе этого убѣжденія, нѣкоторые киргизы посылаютъ дѣтей своихъ учиться въ Бухару, нѣкоторые—въ магометанскіе мектебы на Оренбургской линіи, большинство же состоятельныхъ ордынцевъ дасть первоначальное образованіе своимъ дѣтямъ чрезъ посредство домашнихъ мулль. Нѣть нужды распространяться, доносить онъ, какъ вредно въ политическомъ и человѣческомъ смыслѣ, образованіе, даваемое въ магометанскихъ училищахъ: все образованіе это вращается на изученіе тонкостей магометанскаго закона, а чѣмъ болѣе знакомится магометанинъ съ духомъ своей религіи, тѣмъ сильнѣе развивается въ немъ невѣжественный фанатизмъ, презирающій и ненавидящій все немусульманское, препятствующій всякому гражданскому успѣху и опасный въ странахъ, находящихся подъ христіанскимъ управлѣніемъ. Чтобы противодѣйствовать вредному вліянію на киргизовъ (еще вовсе не зараженныхъ магометанскимъ фанатизмомъ) отъ образованія, получасмаго дѣтьми ихъ въ магометанскихъ училишахъ и распространить въ то же время русское вліяніе въ степи, необходимо завести въ ней школы отъ нашего правительства, изъ которыхъ молодые киргизы выносили-бы знаніе своей и русской грамоты безъ примѣси вредныхъ нравственныхъ началь. Что это возможно и что молодые киргизы, вышедшиye изъ русскихъ заведеній, совершенно

отличаются образомъ мыслей и направленіемъ отъ товарищеского своего дѣтства, обучавшихся у мулль, свидѣтельствуется воспитанниками Оренбургскаго Неплюевскаго корпуса и школы для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Комиссии. Въ виду пользы приносимой послѣднимъ заведеніемъ предпринято было ходатайство обѣ увеличеніи числа воспитанниковъ въ немъ. Но одной этой мѣры недостаточно: наступило время положить начало устройству русскихъ школъ въ самой степи...

Проектъ генералъ-губернатора въ началѣ слѣдующаго 1860 г. былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія, какъ о томъ уведомилъ его Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 16 февраля 1869 г. № 382). Всѣдѣ за симъ поручено было гарнизонному инженеру, поручику Алексееву составить чертежи для школьніхъ зданій въ степныхъ укрѣпленіяхъ, а В. В. Григорьевымъ выработаны подробныя правила (въ 32 §§) о новыхъ степныхъ школахъ, утвержденные генералъ-губернаторомъ Безакъ 18 октября 1862 г.*). Не ожидая окончанія постройки казенныхъ домовъ для школъ, генералъ-губернаторъ въ томъ же 1862 г. предложилъ Областному Правленію принять надлежащія мѣры къ скорѣйшему открытию школъ въ первыхъ двухъ укрѣпленіяхъ, помѣстивъ ихъ въ частныхъ домахъ и выславъ необходимыя для открытия учебныхъ занятій книги и хозяйственныя вещи изъ Оренбурга, если окажется невозможнымъ пріобрѣсти послѣднія на мѣстѣ.

Такъ какъ на должности учителей въ эти степные школы должны были опредѣляться исключительно молодые киргизы, окончившиѳ курсъ ученія въ

* Правила эти помещены въ приложении.

Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ, или школѣ для киргизскихъ дѣтей при Пограничной Комиссіи, то областное начальство назначило въ школу при Оренбургскомъ укрѣпленіи *Ибрагима Алтынсафина*, въ школу при Уральскомъ укрѣпленіи—*Шахмур. Колубекова*, какъ лучшихъ учениковъ 1-го выпуска Оренбургской для киргизскихъ дѣтей школы, возложивъ на того и другаго обязанности переводчиковъ при управлѣніяхъ. Подборъ учебныхъ книгъ для открываемыхъ школъ былъ сдѣланъ очень неудачный, хотя и однообразный для всѣхъ школъ. За неимѣніемъ специально составленныхъ для обученія киргизовъ учебниковъ, областное начальство принуждено было приобрѣтать и разсыпать книги мало или даже вовсе неподходящія къ обученію киргизовъ. Вотъ образцовая вѣдомость этимъ книгамъ (утвержденнай отъ 20 мая 1863 г.): 1) русская азбука, 2) татарская азбука вмѣстѣ съ грамматикою соч. Бекчурина, 3) русская грамматика, 4) ариѳметика, 5) русская хрестоматія для чтенія, 6) татарская книга для чтенія подъ заглавіемъ *Абулгазы* и 7) татарско-русскій словарь. Всѣхъ этихъ книгъ назначено по 25 экземпляровъ на школу. Ко времени утвержденія этой вѣдомости въ Оренбургѣ уже не было главныхъ лицъ, ради которыхъ о правильной постановкѣ киргизскихъ школъ—В. В. Григорьева и Н. И. Ильминского и потому составленіе поручено было, видимо, лицу мало знакомому съ главною задачею новооткрываемыхъ школъ, при чёмъ иныя книги поименованы наобумъ, не согласно съ ихъ подлинными заглавіями и даже содержаніемъ. Татарская азбука Бекчурина должна быть озаглавлена: «Руководство къ изученію арабскаго, турецкаго и персидскаго языковъ» т. е. такихъ, именно, языковъ, изученіе которыхъ въ начальныхъ кир-

гизскихъ школахъ положительно было не нужно. Подъ именемъ «Татарской книги для чтенія» Абулгазы нужно разумѣть обширное историческое сочиненіе хивинскаго хана Богалура, бывшее въ то время библиографическою рѣдкостью и при томъ сочиненіе важное для исторіи Золотой Орды и Средней Азіи, но вовсе непригодное для начальной школы и не имѣюще никакого отношенія къ киргизамъ. Столь же малопригоденъ былъ для киргизскихъ школъ и татарский словарь (Гроянского) *).

Въ 1863 г. школьные зданія въ Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ были готовы. Они были выстроены изъ воздушного кирпича по плану, составленному поручикомъ Алексѣевымъ, и состояли изъ 5 комнатъ; полы всюду были глиняные, потолки—изъ плетня съ заливкою на глинѣ, печей было 5 (въ томъ числѣ одна кухонная), обстановка школъ была самая простая. Съ постройкою этихъ зданій не было уже никакихъ препятствій къ открытию самыхъ школъ, тѣмъ болѣе, что частныя занятія съ учениками велись уже какъ Алтынсаринъ такъ и Колубековъ. Школа въ Оренбургскомъ укрѣпленіи была открыта 8 января 1864 г., а въ Уральскомъ — 25 октября того же года. Открытие школъ отпраздновали по народному обычаю скачками и разными угощеніями при большомъ стечении народа. Тотчасъ-же по открытии школъ явились и желающіе обучаться въ нихъ: въ первую

*). В. В. Григорьевъ еще въ 1861 г. озабоченъ былъ составленіемъ для степныхъ школъ учебника русскаго языка и работу эту поручилъ И. И. Шляхинскому. Но послѣдній въ концѣ 1861 г. перешолъ на службу въ Казанскій университетъ и не могъ потому ко времени открытия новыхъ школъ издать этого учебника; онъ появился на свѣтѣ значительно позже въ видѣ «Самоучителя русской грамоты для киргизовъ» и, видимо, мало распространенъ былъ въ русско-киргизск. школахъ, такъ какъ инициатора, по мысли которого онъ былъ составленъ, уже съ 1862 г. въ Оренбургѣ не было.

записалось 13 учениковъ, во вторую—6. Учебно-воспитательная часть поставлена была гораздо лучше въ первой—въ школѣ при Оренбургскомъ укрѣпленіи, что объясняется, во 1-хъ, личностью учителя Алтынсарина, впослѣдствіи бывшаго инспекторомъ школъ области и обнаружившаго еще съ молодыхъ лѣтъ призваніе къ служенію на педагогическомъ поприщѣ, а во 2-хъ сочувствуемъ къ школѣ коменданта укрѣпленія Я. П. Яковлева. Въ первый-же годъ по открытии этой школы учениковъ было 16. Успѣхи нѣкоторыхъ изъ нихъ были настолько хороши, что областное начальство, по разсмотрѣніи программы пройденного въ 1864—65 учебномъ году и экзаменного списка, назло нужнымъ поощрить лучшихъ учениковъ (Беремжанова, Жангожина, Апезова и Таменева) выдачею въ награду цѣнныхъ книгъ. Въ слѣдующемъ 1865—66 учебномъ году учащихся въ этой школѣ было уже 17 мальчиковъ, а затѣмъ ихъ было всегда свыше 20. Въ концѣ 1868 г., когда приняты были мѣры ко введенію въ дѣйствіе Временнаго Положенія, учитель Алтынсаринъ пожелалъ перейти на должность письмоводителя Тургайскаго *) уѣзднаго управлениія. На освободившееся за переходомъ его учительское мѣсто выразилъ желаніе поступить учитель школы при Уральскомъ укрѣпленіи Колубековъ, но областное начальство не уважило его просьбы, предоставивъ это мѣсто другому изъ бывшихъ воспитанниковъ Оренбургской киргизской школы—*Истлеу Джаксыбаеву*, который и былъ утвержденъ въ должности учителя Тургайской школы съ 1-го июня 1869 года.

Школа при Уральскомъ укрѣпленіи находилась

*) Оренбургское укрѣпленіе по Временному Положенію 21 октября 1868 г. переименовано было въ г. Тургай, а Уральское—въ г. Иргизъ.

за названный періодъ времени совершенно въ неблагопріятныхъ условіяхъ и не успѣла потому пріобрѣсти довѣрія въ глазахъ населенія. Въ виду этого и число учащихся въ ней за все это время не превышало и половины положеннаго комплекта. Самъ учитель Колубековъ чувствовалъ себя безсильнымъ поставить дѣло въ школѣ на надлежащую высоту и пожелалъ, какъ мы видѣли, перейти въ 1868 г. на такую-же учительскую должность въ школу при Оренбургскомъ укрѣпленіи, которую считалъ вполнѣ благоустроеною. Отказъ въ этой просьбѣ заставилъ его бросить педагогическое поприще: въ 1869 г. Иргизская школа осталась и безъ учениковъ и безъ учителя, а чрезъ 2 года послѣ того и безъ зданія, которое продано было съ аукціоннаго торга. Послѣднее обстоятельство произошло по слѣдующему поводу. Построенное изъ воздушнаго кирпича школьнное зданіе требовало для себя ежегоднаго ремонта, а къ 1869 г. пришло въ такое состояніе, что являлось нужда въ капитальномъ его исправленіи. Уѣздный начальникъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, предпринялъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 г. ходатайство предъ областнымъ начальствомъ не обѣ отпускать суммы на ремонтъ школьнаго зданія, а о разрѣшеніи продать его и школу закрыть, приводя къ тому тѣ соображенія, что «онъ неоднократно объявлялъ по уѣзду о пользѣ русскаго образования для киргизовъ, но и до настоящаго времени ни однімъ не было заявлено желанія помѣстить дѣтей своихъ въ школу и она давно уже остается безъ воспитанниковъ, да и пригоднаго къ занятію въ ней учителя также въ виду не имѣется» *). Областное

*) Рапортъ уѣздиаго начальника отъ 15 декабря 1869 г. за № 201 въ дѣлѣ архива Тургайскаго Областнаго Правленія за № 48335.

начальство нашло это представлениe резоннымъ, и по полученiи распоряженiя изъ Министерства, разрѣшило продать школьнoe зданiе съ аукцiона съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи деньги были обращены въ доходъ казны. Весною 1871 г. зданiе было продано за 490 рублей...

Одновременно съ возбужденiемъ ходатайства обь открытии 4-хъ русско-киргизскихъ школъ въ степныхъ укрѣпленiяхъ *), явилась нужда ходатайствовать обь учрежденiи такой-же школы и для киргизовъ *прилинейныхъ*, у которыхъ расположение къ грамотности было сильнѣе, нежели у степныхъ, въ особенности у киргизовъ Восточной части области, тѣмъ болѣе что киргизы этой части находились отъ Оренбурга далѣе киргизовъ другихъ частей—Средней и Западной и потому, при своемъ желанiи, затруднялись доставлять своихъ дѣтей въ Оренбургскую школу. За неимѣнiемъ другихъ способовъ къ образованiю дѣтей своихъ, прилинейные киргизы Восточной части отдавали ихъ для обученiя татарскимъ мулламъ въ г. Троицкѣ. Попечитель прилинейныхъ киргизовъ Жуковский, въ представлениi своемъ отъ 30 октября 1860 г. за № 691, указывая на этотъ фактъ нежелательного вмѣшательства невѣжественныхъ муллъ въ дѣло народнаго образованiя, какъ на сильное побужденiе къ скорѣйшему открытию русской школы, говоритъ, между прочимъ, что открытия таковой школы

*) Сиѣднiй о времени открытия и состоянiи остальныхъ 2-хъ школъ — въ ф. № 1 и Первовскомъ въ дѣлахъ архива Областного Правленiя не имѣется. Извѣстно только, что учителями въ эти школы были назначены въ 1863 г. бывшiе воспитанники Оренбургской киргизской школы Юлмухаммедь Байджановъ и Халиулла Кунановъ и что чрезъ годы одинъ изъ нихъ, Байджановъ, по неспособности и неблагонадежности, былъ уволенъ, а на его мѣсто переведенъ воспитанникъ той-же школы Муминъ Байдусовъ—съ 28 июля 1864 г. дѣло арх. Тургайск. Области. Правленiя № 40956).

горячо желаютъ и многіе изъ киргизовъ, сознающихъ потребность въ знаніи русскаго языка и обращающихся къ мулламъ лишь по необходимости. Для большей доказательности Жуковскій представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и 24 подписки вліятельныхъ киргизовъ въ томъ, что они готовы отдать дѣтей своихъ въ Троицкую русско-киргизскую школу, обязуясь при этомъ довольствовать ихъ пищею и одеждою на свой счетъ и поручивъ завѣдываніе хозяйственnoю частью благонадежному киргизу, безъ всякаго ему со стороны казны вознагражденія. Управляющій областю Оренбургскихъ киргизовъ, достопамятный дѣятель въ краѣ, В. В. Григорьевъ, на обсужденіе котораго поступило упомянутое представление Жуковскаго, находилъ открытие въ г. Троицкѣ начальной школы для киргизскихъ дѣтей вполнѣ необходимымъ, а потому и не замедлилъ представить генералу Безакъ свои соображенія обѣ устройствѣ этой школы. Умноженіе для киргизовъ общеобразовательныхъ училишъ (средне-учебныхъ заведеній), писалъ онъ, не можетъ быть дѣломъ полезнымъ, ибо такія училища обращаются въ разсадникъ чиновничества — и только: киргизскій мальчикъ, окончившій курсъ въ Неплюевскомъ корпусѣ или Оренбургской киргизской школѣ, считаетъ себя призваннымъ и имѣющимъ право единственно на служебную дѣятельность. Да и не иначе, какъ съ цѣлью видѣть въ немъ со временемъ ордынскаго чиновника, отдаютъ его въ корпусъ или школу и сами его родители. Умножать киргизскія заведенія для общаго образованія, значитъ, слѣдовательно, повторять относительно степени ту же ошибку, изъ-за которой правительство наше не знаетъ теперь куда дѣться съ чиновниками, расплодившимися по всей Имперіи, благодаря уѣзднымъ училищамъ, гимназиямъ и корпусамъ. Для степени довольно и того чи-

новничества, которое доставляютъ ей и будутъ доставлять Неплюевской корпусъ и Оренбургская киргизская школа. Положивъ въ основаніе такія принципіальные сужденія, Василій Васильевичъ находитьъ, что предполагаемая въ Троицкѣ школа должна быть чисто первоначальною школою грамотности—не болѣе; къ обученію грамотѣ русской и татарской можно прибавить, по его мнѣнію, обученіе первымъ 4-мъ правиламъ ариѳметики, да грамматическимъ формамъ русскаго языка, сравнительно съ киргизскимъ. И только тѣмъ изъ воспитанниковъ Троицкой школы, которые, отличаясь особыми способностями и прилежащіемъ, пожелали-бы получить дальнѣйшее образованіе, можно лозволить, полагать онъ, перемѣщеніе въ Оренбургскую при Областномъ Правленіи школу. Кромѣ того, Василій Васильевичъ представилъ и подробную смету єжегоднымъ расходамъ по содержанію школы при составѣ ся въ 30 учениковъ *). Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, куда соображенія эти были представлены генераломъ Безакъ, уведомило послѣдняго, отъ 15 июня 1861 г. № 1072, что Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше соизволилъ на утвержденіе въ г. Троицкѣ школы для киргизскихъ мальчиковъ, съ отнесеніемъ исчисленныхъ расходовъ—на содержаніе ся по 1300 руб. въ годъ и первоначальное обзаведеніе 250 руб.—на кибиточный съ киргизовъ сборъ. Об-

*) Ежегодный расходъ на содержаніе школы опредѣлялся: 1) на наемъ квартиры—300 руб.; 2) на отопленіе и освѣщеніе квартиры—144 руб.; 3) на рембить мебели, посуды, учебныхъ принадлежностей и проч.—75 руб.; 4) на жалованье сторожу и повару—144 руб.; 5) учителю русскаго языка и ариѳметики—360 руб.; 6) мулаѣ—100 руб.; 7) на лекарства и врачу—120 руб. въ 8) на непредвидѣмые расходы—57 руб.; а всего 1300 руб. Единовременныя же издержки при открытии школы опредѣлялись: на заведеніе мебели и посуды—200 руб., на книги и учебныя принадлежности—50 руб., а всего 250 руб.

ластное Правление озабочилось тотчасъ-же отчислить изъ упомянутаго сбора причитающуюся сумму на первоначальное обзаведеніе школы въ распоряженіе Жуковскаго, а управляющій областю подыскаль и назначилъ въ новую школу учителя — *Нурума Мунг-сызаева*, изъ числа киргизскихъ юношей, окончившихъ въ 1857 г. курсъ Оренбургской киргизской школы. Затрудненіе встрѣтилось въ пріисканіи для школы муллы-вѣроучителя, ибо изъ трехъ указныхъ мулль при Троицкихъ мечетяхъ ни одинъ не пожелалъ заниматься въ школѣ «по неимѣнію, будто-бы, у нихъ для сего свободнаго времени» *); они даже заставили отказаться отъ этихъ занятій въ школѣ сверхштатнаго муллу при соборной мечети Шарафиддина Мулла-Магаддинова, который изъявилъ было на то согласіе за отказомъ трехъ главныхъ мулль. Въ виду этого, попечитель Жуковскій представилъ на должность вѣроучителя въ школу киргиза *Казыбая Урымбаева*, котораго В. В. Григорьевъ съ удовольствіемъ утвердилъ въ должности, находя, что «мулла изъ киргизовъ долженъ быть гораздо полезнѣе нежели мулла изъ татаръ» **). Вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ должности Урымбаева, В. В. Григорьевъ нашелъ нужнымъ объяснить попечителю Жуковскому, ***) коему ввѣрялся главный надзоръ за учебно-воспитательной стороной школы, для руководства, что «киргизскія дѣти, для коихъ учреждена Троицкая школа, вовсе не имѣютъ назначеніемъ своимъ служить распространителями магометанства въ степи и быть современемъ муллами, вслѣдствіе чего объемъ, въ которомъ имѣютъ они ознакомиться съ магометанскимъ вѣро-

*) Донесеніе попечителя Жуковскаго отъ 8 августа 1861 г. за № 435.

**) Предложеніе управляющаго областю отъ 31 августа 1861 г. за № 85.

***) Тамъ же.

ученiemъ не долженъ превосходить того, въ какомъ знакомятся съ христіанскою религіею православный дѣти въ нашихъ приходскихъ училищахъ. Здѣсь курсъ ученія ограничивается краткимъ катихизисомъ и краткою свящ. исторію. Сообразно съ симъ, въ Троицкой школѣ курсъ магометанского закона долженъ заключаться въ преподаваніи дѣтямъ начального катихизиса «иман-шарты», а взамънъ исторіи ислама, которая не преподается въ учебныхъ магометанскихъ заведеніяхъ, могутъ они учить наизусть «афтіэкъ» (седьмая часть корана), какъ принято это въ сихъ послѣднихъ. Что же касается до количества уроковъ въ недѣлю, какое имѣть быть удѣлено на преподаваніе магометанского закона, то я нахожу для сего за глаза 4 урока, раздѣливъ эти уроки по днямъ недѣли, какъ окажется удобнѣе для муллы».

1 сентября 1861 г. состоялось открытие Троицкой русско-киргизской школы. Празднество по єему слушаю было особенно торжественно, ибо оно происходило въ присутствіи главнаго виновника и организатора новой школы, управляющаго областью В. В. Григорьева, который находился здѣсь по дѣламъ службы. Устроены были призывыя скачки киргизовъ, послѣ которыхъ Василій Васильевичъ «счель дѣломъ необходимаго приличія» сдѣлать обѣденный столъ, къ которому приглашены были, какъ почетнѣйшиe киргизы изъ родителей поступившихъ въ новооткрытую школу мальчиковъ, такъ и уѣздныe власти города Троицка.

Ко дню открытия школы представлено было для обученія въ ней 26 киргизскихъ мальчиковъ, съ которыми и стала вести учебныя занятія учитель Мунгсызбаевъ, при чёмъ первые уроки велись имъ по указанію самого В. В. Григорьева. Помѣщеніе для школы было наемное (домъ мѣщанки Сусловой) и ма-

ло приспособленное къ нуждамъ школы *). Хозяйственнаю частью въ школѣ стала завѣдывать избранный родителями учениковъ почетный киргизъ Кожебай Жаунгаровъ.

Дальнѣйшій сѣдѣніи о Троицкой школѣ за рассматриваемый періодъ времени очень скучны и заключаются главнымъ образомъ въ тѣхъ краткихъ годовыхъ отчетахъ, которые представлялись въ Областное Правленіе лицами, коимъ принадлежалъ ближайшій надзоръ за этой школой и отъ такого или иного участія коихъ зависѣла степень успѣшности въ ней учебно-воспитательного дѣла. Первымъ такимъ лицомъ въ исторіи этой школы былъ попечитель прилиннейныхъ киргизовъ Жуковскій. Съ самаго первого момента существованія школы онъ былъ въ высшей степени внимателенъ къ ней и принималъ всѣ мѣры къ улучшенію положенія ея. Въ представляемыхъ имъ годовыхъ отчетахъ (съ 1861 по 1869 г.) всегда говорилось о вполнѣ удовлетворительномъ состояніи школы съ замѣчаніемъ, что хорошими успѣхами учениковъ школа всецѣло обязана учителю Мунгсызыбаеву, здоровьемъ учениковъ—врачу Фирсову, а экономическимъ благосостояніемъ—его личному попеченію о ней.

Изъ тѣхъ же отчетовъ Жуковскаго усматривается, что комплектъ учениковъ въ первое время существованія школы (въ 1863, 1864 и 1865 годахъ) былъ переполненъ. Указывая на это явленіе, какъ на пробудившуюся въ киргизахъ любовь къ русскому образованію, въ силу которой они стараются какъ бы опередить другъ друга, отдавая въ школу дѣтей

*) Въ виду этой малоприспособленности квартиры, школа затѣмъ въ 1863 г. переведена была въ домъ чиновника Андреева.

своихъ, попечитель Жуковскій въ 1865 г. вошоль съ проектомъ новаго способа къ увеличению средствъ на содержание русско-киргизской школы *). на счетъ ежегоднаго сбора по 10 коп. съ каждой кибитки. Поводомъ къ составленію новаго проекта послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1863 г. въ школу явились сверхкомплектные, въ качествѣ вольнослушателей, изъ киргизскихъ дѣтей достаточныхъ родителей, которые были въ состояніи содержать ихъ на свой счетъ, но вмѣстъ съ ними обращались съ просьбами къ Жуковскому о помѣщеніи дѣтей въ школу и многие изъ бѣдныхъ киргизовъ, лишенные возможности содержать ихъ на собственные средства. Положеніе послѣднихъ и желаніе ихъ дать дѣтямъ своимъ воспитаніе обязывали Жуковскаго ходатайствовать о дозволеніи ему выдачи изъ остатковъ отъ штатной суммы школы по 3 руб. въ мѣсяцъ на продовольствіе дѣтей тѣхъ бѣдныхъ киргизовъ, которые будутъ просить о помѣщеніи ихъ дѣтей въ школу, на что онъ и получилъ разрешеніе. Но и этимъ путемъ не могъ быть обеспечено для дѣтей бѣдныхъ киргизовъ доступъ въ школу, сколько по незначительности остатковъ штатной суммы, столь же и потому, что и остатки эти на основаніи сметы 1862 г. должны были составлять при надлежность казны. УстраниТЬ это затрудненіе, мнѣнію Жуковскаго, возможно было, если содержаніе мальчиковъ отнести на счетъ ежегоднаго сбора въ 10 коп. съ кибитки. Сборъ этотъ для киргизовъ какъ это видно изъ отобраннаго Жуковскимъ отъ киргизовъ 19—22, 27 и 42-й листаний согласія,

*) Въ представлениі своемъ къ управляющему областью отъ 17 подъ 1865 г. за № 686.

быть обременительнымъ для населенія; тѣмъ не менѣе находились люди, во главѣ съ подполковникомъ Джантюринымъ, которые были противъ него. Въ виду не единодушнаго согласія на эту мѣру всѣхъ киргизовъ, а равно и въ виду производившагося въ то время у нихъ добровольчаго сбора на устройство въ Оренбургѣ гражданской гимназіи, Областное Правленіе, постановленіемъ отъ 13 июня 1866 г., нашло необходимымъ мѣру эту пріостановить впередь до благопріятнаго времени.

Начиная съ 1867 г., комплектъ учениковъ въ школѣ былъ не полонъ: въ 1867 г. въ ней обучалось 28 человѣкъ, при чёмъ изъ всѣхъ учениковъ въ этомъ году были не совсѣмъ удовлетворительны, что объясняется, вирочемъ, болѣзни учителя Мунгсызыбаева; въ 1868 г. было уже только 21 человѣкъ. Въ 1869 году Тургайскую область застаетъ новое «Временное Положеніе обѣ управления въ степныхъ областяхъ». Подвергнутая въ этомъ году осмотру вновь назначеннымъ уѣзднымъ начальникомъ Синайловымъ Троицкая киргизская школа найдена пришедшо въ некоторый упадокъ, ибо учитель Мунгсызыбаевъ оказался недостаточно прилежнымъ, отчего и дѣло обучения киргизскихъ мальчиковъ у него плохо подвигалось впередь. Въ виду такого отзыва учителемъ вмѣсто Мунгсызыбаева назначенъ былъ (въ началѣ 1870 г.), по представлению Синайлова, заурядъ-хорунжій *Байкадамъ Урунбаевъ*.

Число учащихся въ Троицкой школѣ за первыя 8 лѣтъ со времени открытия ся можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости *).

*) Вѣдомость эта составлена на основаніи полугодовыхъ донесений почетителя прилинейныхъ киргизовъ Жуковскаго, находящихся въ дѣлѣ архива Областного Правленія № 47370.

Названіе годовъ.	При открытии школы.	B6 18 ⁶¹ /62 уч.г.	B6 18 ⁶² /63 уч.г.	B6 18 ⁶³ /64 уч.г.	B6 18 ⁶⁴ /65 уч.г.	B6 18 ⁶⁵ /66 уч.г.	B6 18 ⁶⁶ /67 уч.г.	B6 18 ⁶⁷ /68 уч.г.	B6 18 ⁶⁸ /69 уч.г.
Число учениковъ . .	26	30	30	34	30	34	28	21	21

ПЕРИОДЪ ВТОРОЙ.

(1869 — 1891 г.).

ГЛАВА I.

Начальныя русско-киргизскія и русскія школы въ Түргайской области.

Въ 1869 г., со введеніемъ въ дѣйствіе Временаго Положенія объ управлениіи въ степныхъ областяхъ, Высочайше утвержденнаго 21 октября 1868 г., область Оренбургскихъ киргизовъ, какъ замѣчено выше, раздѣлилась на двѣ: Түргайскую и Уральскую; во главѣ каждой изъ нихъ была поставлена особая администрація.

На нужды народнаго образованія по Положенію этому отпускалось 8 тыс. руб на каждую область и потому администрація тотчасъ же по введеніи въ дѣйствіе этого Положенія обязывалась уже, такъ сказать, дать этой суммѣ должное примѣненіе. И вотъ уже въ 1870 г. военный губернаторъ Түргайской области представилъ главному начальнику края подробный проектъ объ устройствѣ народныхъ школъ въ киргизской степи. Для достиженія желаемыхъ результатовъ въ дѣлѣ народнаго образования киргизовъ по проекту этому признавалось необходимымъ «безотлагательно устроить учебное заведеніе для приготовленія учителей, не оставляя дѣла обученія киргизскихъ дѣтей въ рукахъ малограмотныхъ казаковъ, письмоводителей волостныхъ, или, что еще вреднѣе, — фанатиковъ изъ башкирскихъ и татарскихъ муллъ, кото-

рые съиздавна являлись почти единственными проводниками въ средѣ киргизовъ грамотности, религиозныхъ вѣрованій и кое-какихъ познаній, мало полезныхъ для умственного развитія степняковъ и прямо вредныхъ въ томъ отношеніи, что въ учениковъ вѣдрялись превратный понятія о Россіи». Осуществленіе этого проекта было тѣмъ болѣе необходимо, что существовавшая въ Оренбургѣ «школа для киргизскихъ дѣтей», изъ которой ранѣе выходили лица (хотя и не много), подготовленныя къ учительской дѣятельности, какъ разъ ко введенію Временнаго Положенія была упразднена и единственными источниками образованія киргизовъ служили всего лишь двѣ начальныхъ школы—въ Тургаѣ и Троицѣ и Оренбургская гимназія, гдѣ для дѣтей киргизовъ Тургайской области имѣлось 12 стипендій.

Оренбургскій генераль-губернаторъ Крыжановскій передавъ вопросъ объ учрежденіи киргизской учительской семинаріи на обсужденіе особой комиссіи *), предложилъ областной администраціи **), въ виду отпусковшихся 8 тыс. руб., озаботиться немедленно, независимо отъ такого или иного разрешенія вопроса объ учительской семинаріи, составленіемъ проекта и смыть на постройку зданій для новыхъ начальныхъ школъ въ области.

Генераль-губернаторъ особенно настаивалъ въ своемъ предложеніи послѣ того какъ областная администрація, въ лицѣ генерала Баллюзека, представила ему въ маѣ мѣсяца 1871 г. оригиналъный по тому времени проектъ устройства въ степи такъ называемыхъ

*) О дѣйствіяхъ этой комиссіи будетъ изложено ниже въ главѣ „учительской семинаріи“.

**) 19 августа 1871 г. № 4001.

мыхъ подвижныхъ школъ *). По мысли этого проекта, для поднятия въ массѣ населения умственнаго и нравственнаго уровня и для борьбы съ татарской пропагандой гораздо удобнѣе и практичнѣе не устраивать вовсе отдѣльныхъ убѣздныхъ или волостныхъ школъ, гдѣ киргизскія дѣти должны были не только обучаться, но и жить. Подобныя заведенія, кроме значительности расхода на нихъ, не осуществимы по условіямъ киргизскаго быта. Каждый ордынецъ съ охотою воспользуется возможностью дать своему сыну знаніе грамоты и другихъ полезныхъ свѣдѣній, если только это не сопряжено съ удалениемъ сына изъ семьи и съ перемѣною привычныхъ для мальчика условій жизни. Отдать сына пансионеромъ заведенія, отстоящаго далеко отъ родного аула, гдѣ ребенокъ долженъ не только учиться, но и воспитываться и жить, всякий ордынецъ рѣшился тогда только, когда послѣдствія воспитаній въ заведеніи будуть представлять материальныя въ глазахъ его преимущества и, главнѣе всего, служебныя. Поэтому-то школы въ степныхъ укрѣпленіяхъ и не достигли цѣли.—киргизы не хотѣли отдавать въ нихъ своихъ дѣтей и комплектъ воспитанниковъ въ нихъ всегда былъ ничтожный, да и тотъ изъ дѣтей по преимуществу бѣдныхъ родителей. Для распространенія образованія среди киргизовъ нужны не школы, куда ученики должны издалека собираться, а нужно установить способъ обучения киргизскихъ дѣтей въ волостяхъ на началахъ, такъ сказать, *амбулантнаго* распространенія тѣхъ свѣдѣній, какія входятъ въ программы начальныхъ школъ, путемъ разъѣздовъ самихъ народ-

*.) Отъ 8 мая 1871 г. № 2021. Дѣло архива Тургайскаго Областнаго Правленія № 51713, стр. 31—33.

ныхъ учителей, временнаго пребыванія ихъ въ аулахъ, гдѣ живутъ киргизскія дѣти и распространенія книгъ доступныхъ народному чтенію.

«Самое полезное, по мнѣнию Баллюзека, было бы съ утвержденіемъ проекта объ учительской семинаріи (киргизскаго пансіона) закрыть существующія нынѣ двѣ школы при уѣздныхъ управленияхъ въ Троицкѣ и Тургаѣ, съ ничтожнымъ числомъ учениковъ, а отпускаемый на нихъ изъ казны кредитъ употребить на выдачу содержанія народнымъ учителямъ и на пріобрѣтеніе для нихъ походныхъ школъ и учебныхъ пособій. Ученикамъ, вышедшими изъ «школы для киргизскихъ дѣтей» слѣдовало-бы положить по 150 р. жалованья, а при усердіи оказывать особое поощреніе, предоставивъ при этомъ служебныя права. Словомъ, учителя грамотности въ волостяхъ должны, какъ выше сказано, практиковать тѣ-же какъ-бы амбулантные пріемы, какъ татарскіе муллы, встрѣчающіе у киргизовъ гостепріимство и набирающіе среди нихъ много учениковъ для обучения татарской грамотѣ даже за плату, такъ какъ пріемы эти согласуются съ условіями быта ордынцевъ и дозволяютъ самому учителю являться въ то мѣсто, гдѣ могутъ быть ученики, а не на оборотъ. Уѣздный начальникъ и лицо, назначенное отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, разъѣзжая по волостямъ, всегда будуть имѣть возможность провѣрить дѣятельность учителя и устраниить его, если замѣтятъ вредное направленіе»...

*Краткое
изложение*
Проекту этому (вполнѣ основательному по мысли, но трудно осуществимому въ то время по отсутствію надежныхъ учителей) генераль-губернаторомъ не придано было никакого значенія и вместо того подтверждено, какъ мы выше замѣтили, о необходимости поспѣшить скорѣйшею постройкою зданій для

новыхъ школъ. Дѣло это требовало однако времени, тѣмъ болѣе, что для двухъ (сѣверныхъ) уѣздовъ Турагайской области не было еще устроено центральныхъ сѣдловъ пунктовъ, въ которыхъ прежде всего предполагалось открыть предусматривавшіяся Положеніемъ начальныя школы. Прошло 2—3 года въ перепискѣ. Между тѣмъ въ Министерствѣ Финансовъ въ концѣ 1872 г., при обсужденіи сметы на 1873 г., возникъ вопросъ о необходимости сокращенія отпускавшихся на содержаніе киргизскихъ школъ 8 тысячъ руб. на половину, въ виду того, что ассигновавшаяся по Положенію сумма ни разу (съ 1869 по 1871 г.) полностью не расходовалась. Рѣшено было на 1873 г. отпустить на содержаніе школъ Турагайской области вмѣсто 8000 р. лишь 3465 руб. Такой оборотъ дѣла былъ крайне неожиданъ для мѣстной администраціи: онъ разомъ разрушилъ весь планъ о расширѣніи школьнаго дѣла въ области. Отобравъ предварительно отзывы отъ областныхъ начальствъ, генераль-губернаторъ Крыжановскій просилъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ (7 мая 1873 года № 152) оказать свое содѣйствіе къ тому, чтобы кредитъ, назначавшійся на содержаніе школъ въ степныхъ областяхъ, былъ оставленъ въ размѣрѣ первоначальнаго ассигнованія, такъ какъ въ виду громадной важности вопроса объ обученіи киргизскаго и вообще инородческаго населенія Оренбургскаго края и распространенія среди него полезныхъ въ его быту свѣдѣній, несомнѣнно, расходы на успѣшное веденіе этого дѣла представляются самыми производительными и, съ уменьшеніемъ денежныхъ средствъ на содержаніе школъ, какъ предположено это на 1873 г., нельзя и думать о сколько-нибудь серьезному распространеніи грамотности въ массѣ этого темнаго населенія. Не смотря

на такія настоянія предъ Министерствомъ, кредитъ не былъ увеличенъ и генераль-губернаторъ Крыжановскій вынужденъ былъ предпринять другія мѣры къ увеличенію средствъ на содержаніе народныхъ школъ. Такъ онъ полагалъ *), что лучшимъ средствомъ къ распространенію въ степени народнаго образования путемъ устройства школъ и правильнаго поддержанія ихъ существованія было бы отделеніе въ каждой волости извѣстнаго количества земли, доходами съ которой могли бы существовать эти школы. Но киргизы, ревниво оберегавшіе каждый клочокъ своей земли, считали эту мѣру для нихъ обременительную и выражали готовность взамѣнъ ея производить особый покибиточный сборъ (отъ 7 до 10 коп. съ киргизки), а равно удѣлять на школьнія потребности часть доходовъ съ промысловыхъ урочищъ и штрафы, налагавшіеся на виновныхъ въ проступкахъ по народному суду. Кромѣ того, тѣ общества, которые имѣли у себя капиталы общественныхъ ссудныхъ кассъ, готовы были отдавать на школы избѣгъственный % съ дохода отъ этихъ капиталовъ. На все это киргизы представили въ слѣдующемъ 1874 г. общественные приговоры.

Составленіе этимъ путемъ капитала на устройство школъ, или такъ называемаго «школьнаго фонда», началось съ 1875 г. подъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ. Къ концу трехлѣтія этотъ фондъ выражался суммою въ 9666 руб., а стипендіального капитала за это время собрано было съ киргизовъ болѣе 26000 **).

Вмѣстѣ съ заботою объ обезпеченіи положенія

*) Какъ это видно изъ предложенія военному губернатору Тургайской области отъ 31 октября 1873 г. за № 4409.

**) См. обзоры Тургайской области за 1875, 1876 и 1877 гг.

начальныхъ школъ въ области съ материальной стороны, генераль-губернаторъ Крыжановскій въ томъ же 1873 г. предпринялъ ходатайство о передачѣ инородческихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Онъ доносилъ въ Министерство *), что открытие училищъ для киргизовъ съ большимъ числомъ классовъ и съ болѣе широкою программою обучения и вообще успѣшное распространение образованія между киргизами возможно въ томъ лишь случаѣ, если Министерство Народнаго Просвѣщенія приметъ на себя ближайшую заботу объ устройствѣ этого лѣла, которымъ ни мѣстные уѣзльные начальники, ни областная администрація руководить не въ состояніи.

Вопроſъ о передачѣ киргизскихъ школъ вмѣстѣ съ башкирскими и казачими въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія давно стоялъ на очереди, но разрешеніе его замедлялось за неполученіемъ отзыва со стороны Военнаго Министра. По полученіи новой просьбы отъ генераль-губернатора, Министерство Народнаго Просвѣщенія рѣшилось внести въ Государственный Совѣтъ проектъ о передачѣ въ его вѣдѣніе инородческихъ школъ, не касаясь казачихъ.

20-го ноября 1874 г. мнѣніе Государственного Совѣта о передачѣ киргизскихъ и татарскихъ школъ разныхъ наименованій **), а равно и отпускаемой на нихъ содержаніе суммы и всего принадлежащаго имъ имущества въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣ-

*) Отъ 21 января 1873 г. № 15.

**) Сюда относятся и туземныя школы—подъ названіемъ медрессъ и лектебовъ. Впрочемъ, въ отношеніи подчиненія послѣднихъ Министерство Народнаго Просвѣщенія желало соблюсти осторожность и требовало на первыхъ порахъ лишь общаго надзора за этими школами, впередъ до изданія, на основаніи опыта, особой инструкціи. Объ этомъ подробнѣе изложено будетъ ниже.

щенія было удостоено Высочайшаго утвержденія. Въ смѣту этого Министерства на 1875 г. перенесено по § 11 ст. 2 на содержаніе киргизскихъ и башкирскихъ школъ Оренбургскаго края 47666 руб., въ томъ числѣ по областямъ: Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской по 3465 руб., Уральской— 8000 руб. и Букеевской ордѣ— 8180 руб. Для болѣе прочной и успѣшной постановки дѣла просвѣщенія, въ Оренбургскомъ краѣ въ томъ-же 1875 г. было учреждено особое учебно-окружное управлѣніе съ попечителемъ во главѣ, а для ближайшаго надзора за инородческими школами, въ томъ числѣ и киргизскими, учреждена была особая должность при этомъ управлѣніи инспектора татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ*).

Въ Тургайской области къ этому времени, какъ мы упоминали, было всего лишь 2 русско-киргизскихъ начальныхъ школы— въ Троицкѣ и Тургай. Принимая эти школы въ свое вѣтѣніе, учебно-окружное управлѣніе въ первые 2—3 года не имѣло возможностъ фактически завѣдывать ими и, до учрежденія особаго для области инспектора, должно было переводить ассигнуемыя на содержаніе школъ суммы въ распоряженіе военнаго губернатора области. Въ половинѣ 1875 г. генералъ-губернаторъ Крыжановскій, воспользовавшись выраженнымъ со стороны киргизскихъ обществъ согласіемъ на составленіе особаго капитала для учрежденія среди нихъ русскихъ школъ, указывалъ военному губернатору Тургайской области въ необходимости и своевременность устройства въ центрѣ каждой волости волостныхъ ставокъ для помѣщенія волостного правлѣнія, при которыхъ могли бы из-

*.) На должность эту въ томъ-же 1875 г. назначенъ былъ Вас. В. Каприцкий, который занимаетъ эту постъ и до настоящаго времени.

ходиться школа и мечеть. Уральское областное начальство, въ виду этого предложенія главнаго начальника края, тотчасъ же приступило къ осуществленію его, но администрація Тургайской области постройку зданій для волостныхъ правлений находила неотвѣчающею мѣстнымъ условіямъ; взамѣнъ того иѣкоторыя волостныя общества выразили готовность выстроить лишь зданія для школъ возлѣ мечетей, при чмъ въ денежныхъ по сему предмету приговорахъ большую частью обозначали, что они жертвуютъ сумму на постройку «школы (мадрессе)». Въ слѣдующемъ-же 1876 г. стали появляться въ иѣкоторыхъ мѣстахъ области школьныя зданія, а въ Аманкарагайской волости, по представленію уѣзднаго начальника, открыта была (третья въ области) начальная школа *), съ помѣщеніемъ ея, впредь до постройки своего собственнаго зданія, зимою—въ домѣ волостного правителя, а лѣтомъ—въ особой кибиткѣ. Кромѣ того, тогда-же возбуждены были ходатайства обь открытии школъ въ волостяхъ Джиланчикской и Наурзумской Тургайскаго уѣзда, Кинъаральской Николаевскаго (нынѣ Кустанайскаго) уѣзда и Араптюбинской, Уйсыль-каринской, Карагутайской и Буртинской Илецкаго (нынѣ Актюбинскаго) уѣзда. Удовлетвореніе этихъ ходатайствъ стояло въ зависимости отъ согласія инспектора инородческихъ школъ Катаринскаго **). Послѣдній въ 1877 и 1878 гг., лично осмотрѣвъ существовавшія въ области школы, на-

*) Школа эта существовала всего лишь окolo 3-хъ лѣтъ. Учителемъ состоялъ Калъжанъ Карджасовъ. Школу эту предполагалось вслѣдствія перенести въ собственное каменное зданіе, но оно осталось недостроеннымъ. Въ 1893 г. его нашли необходимымъ продать съ аукціона, изобію другому, также недостроенному зданію, близъ ст. Усть-Уїской (въ 20 вер.) въ Кинъаральской волости.

**) Какъ это видно изъ Всеподданнѣйшаго отчета губернатора за 1876 г.

шель ихъ въ печальномъ положеніи, о чемъ и доносилъ попечителю учебнаго округа, заявивъ при этомъ, что собиравшіяся съ киргизовъ по приговорамъ 1874 г. пожертвованія не получили должнаго назначенія; такъ, напримѣръ, въ 2-хъ волостяхъ Илецкаго уѣзда—Бургинской и Тереклинской на эти пожертвованія построены уже школьныя зданія, въ первой—каменное съ мечетью, во второй—деревянное и въ нихъ происходило уже ученіе, только ученіе татарско-могометанское подъ руководствомъ мульль изъ татаръ, или что-то же въ нихъ открыты медресес. Объ обстоятельствахъ этомъ попечитель учебнаго округа сообщилъ областной администраціи, при чёмъ замѣтилъ что «за послѣдніе 7 лѣтъ исписано много бумаги, но число школъ въ Тургайской области и ихъ желательная организація не подвинулись ни на шагъ» *).

Съ 1879 г. замѣчается рѣзкій поворотъ къ улучшенію школьнаго дѣла въ области. Коммиссіей, учрежденной въ этомъ году, было признано полезнымъ 1) не гоняться сразу за численностью школъ въ области, устроить сначала центральныя школы въ уѣздныхъ городахъ, по типу сельскихъ 2-хклассныхъ училищъ (согласно полож. 4 июня 1875 г.), при чёмъ содержаніе каждого такого училища, съ 50 интернаами изъ киргизскихъ мальчиковъ и съ правомъ обучаться въ немъ въ качествѣ приходящихъ дѣтей мѣстныхъ русскихъ жителей, исчислено въ 4500 руб. и 2) возбудить ходатайство объ учрежденіи особой киргизской учительской школы для подготовленія учителей изъ киргизовъ въ волостныя школы, которая представлялось возможнымъ открыть по окончательномъ устройствѣ школъ центральныхъ.

*) Дѣло канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа за № 65.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе успешнаго достижени
я цѣлей, намѣченныхъ въ этомъ планѣ, признано
было необходимымъ имѣть особое лицо—представи
теля Министерства Народнаго Просвѣщенія на мѣстѣ
—въ области. По ходатайству попечителя учебнаго
округа, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія при
знаѣтъ возможнымъ въ томъ-же 1879 г., не учреждая
особой должности инспектора школъ Тургайской об
ласти, отчислить для завѣдыванія этими школами
одного изъ 7 инспекторовъ Пермской губерніи *).
На должность эту быть назначенъ въ 1879 г. пись
моводитель Тургайскаго уѣзднаго управления, бывшій
учитель Тургайской школы *Ибрагимъ Алтынсафинъ ***).

Осмотрѣвъ существовавшій въ области 3 школы,
новый инспекторъ доносилъ попечителю округа, что изъ
нихъ ни одной неѣть болѣе или менѣе благоустроен
ной Такъ, Троицкая школа помѣщалась въ наемной
квартире, совершенно не соотвѣтствующей школьному
помѣщенію по тѣснотѣ комнатъ: для школы имѣлись
двѣ маленькихъ комнатки, въ которыхъ невозможно
поставить свободно скамейки; учителемъ состояла
вновь назначенный Воскобойниковъ. Другая-же школа
въ Николаевскомъ уѣздѣ, писать онъ, «какъ бы
вовсе не существуетъ, ибо не имѣеть помѣщенія,
хотя учителемъ въ ней считается К. Карджасовъ». Тур
гайская школа, хотя и помѣщалась въ собственномъ
зданіи, но оно нуждалось въ капитальномъ ремонте
или, лучше, въ замѣнѣ его новымъ.

Первымъ по времени появленія въ области 2-хъ клас

*) Сборникъ рапортаў по Министерству Народнаго Просвѣщенія
за 1879 г.

**) Біографіческая свѣдѣнія о первомъ инспекторѣ киргизскихъ школъ
Тургайской области можно видѣть въ кн. Ильминскаго „Воспоминанія объ
Алтынсафинѣ“. Казань, 1891 г.

снимъ училищемъ было *Иргизское*. Ходатайство объ открытии такого училища въ Иргизѣ, а равно и преобразованіи существовавшаго въ Тургай начальнаго русско-киргизскаго училища также въ 2-хклассное было послано въ Министерство 14 апреля 1879 г. (за № 4146), при чмъ было заявлено, что комплектъ учащихся въ первомъ изъ этихъ училищъ будетъ въ 30 приходящихъ русскихъ мальчиковъ и 20 интерновъ киргизскихъ. Ходатайство это тотчасъ же было удовлетворено, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 г. Иргизское 2-хклассное училище уже официально было открыто и помѣщено въ купленномъ для училища готовомъ домѣ. Послѣдній, однако, по своей непрочности, года чрезъ 2—3 сталъ разрушаться, вслѣдствіе чего въ 1886 г. для училища были наняты два дома (купца Иванова) съ платою за оба 800 р. въ годъ. Въ 1889 г., въ виду значительности этой платы, училище переведено было въ общественное зданіе, предназначеннное для съѣзда біевъ *). Учителями въ новооткрытое въ Иргизѣ 2-хклассное училище были назначены воспитанники Казанской учительской семинаріи Григорьевъ и Спиридоновъ, родомъ изъ крѣпченыхъ татаръ Казанской губерніи. Воспитаніе полученнѣе этими лицами подъ руководствомъ известнаго дѣятеля по инородческому образованію Н. И. Ильминскаго, а равно знаніе ими киргизскаго языка вполнѣ благопріятствовали правильной организаціи дѣла въ новооткрытомъ училищѣ при полномъ комплектѣ учащихся въ немъ.

Въ слѣдующемъ 1880 г. состоялось преобразованіе въ 2-хклассное училище и Тургайскаго начальнаго училища. Вторымъ учителемъ въ это училище

*) Въ зданіи этомъ, пришедшемъ уже въ крайнюю ветхость, училище помѣщается и въ настоящее время.

быть назначенъ также одинъ изъ воспитанниковъ Казанской учительской семинаріи—*С. Меркуровъ*, а за вѣдывающимъ оставленъ прежній—учитель изъ киргизовъ *И. Бабинъ*, занявший учительскую должность въ 1875 г. вмѣсто Джакесыбаева. Ко времени преобразованія этого училища для него готово было и новое помѣщеніе; оно было построено хозяйственнымъ распоряженіемъ уѣзднаго начальника, при участіи инспектора школъ, за 7721 руб., при чмъ многіе изъ нуждающихся въ заработкахъ киргизовъ, въ виду постигшаго ихъ въ зиму 1879—1880 г. бѣствія, падежа скота, нашли здѣсь возможность пріобрѣсти пропитаніе трудомъ. Въ зданіи этомъ помѣщается училище и по настоящее время; оно состоитъ изъ 2-хъ корпусовъ: главнаго—для учениковъ съ отдѣльными 2-мя классными комнатами, спальной, столовой, библіотекой и кухней, и другаго небольшого—для помѣщенія учителей.

Озабочиваясь дальнѣйшимъ расширеніемъ школьнаго дѣла въ области, учебное начальство признавало крайне необходимо вновь повторить возбуждавшееся уже предъ Министерствомъ ходатайство о возстановлении кредита на содержаніе областныхъ школъ, согласно Временнаго Положенія 21 октября 1868 г., до 8000 руб., вмѣсто отпускавшихся на этотъ предметъ 4175 руб. Въ іюль 1880 г. Министерство увѣдомило попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, что ходатайство это удостоено Высочайшаго одобренія и что съ будущаго 1881 г. на содержаніе областныхъ школъ, въ дополненіе къ 4175 руб., будуть отпускаться изъ казны еще 4535 р. ежегодно. По полученіи такого увѣдомленія, попечитель округа въ томъ же 1880 году вошелъ съ представленіемъ въ Министерство о разрѣшеніи ему преобразовать существую-

вавшую въ г. Троицкѣ одноклассную русско-киргизскую школу также въ 2-хклассное училище за 30 киргизскихъ интерновъ, пояснивъ, что на содержание этого училища, по преобразованію его, потребуется дополнительная сумма лишь въ 615 руб.*). Однако разрѣшены на преобразованіе Троицкой школы въ 2-хклассную несолько замедлилось въ Министерствѣ за невыработкою штата 4-хъ уѣздныхъ русско-киргизскихъ школъ. Но попечитель учебнаго округа нашелъ возможнымъ все же предложить инспектору школъ Турагайской области, вперед до утвержденія названныхъ штатовъ, открыть фактически при Троицкой одноклассной русско-киргизской школѣ второй классъ съ дозволеніемъ найти болѣе удобное для нея помѣщеніе и втораго учителя за жалованье въ 300 руб. Въ томъ же году эта школа была преобразована въ 2-хклассную.

Оставалось такимъ образомъ открыть еще одно только 2-хклассное училище для киргизовъ Илецкаго (нынѣ Актюбинскаго) уѣзда, но въ уѣздѣ этомъ, какъ и въ Николаевскомъ (нынѣ Кустанайскомъ), только еще намѣченъ быть центральный пунктъ на уроцѣ Актюбѣ. Тѣмъ не менѣе, въ виду согласія киргизовъ Бургинской волости этого уѣзда на временную безвозмездную уступку общественнаго каменнаго дома для помѣщенія уѣздной школы, вперед до постройки школьнаго зданія въ Актюбѣ, областное начальство въ 1881 г. вошло въ сношеніе съ попечителемъ округа обѣ открытии и этой послѣдней школы, хотя бы въ первыхъ порахъ въ одноклассномъ составѣ. *23 октября 1881 г.* временная Актюбинская школа была открыта.

*.) На жалованье второму учителю, учебные книги и улучшение киргизского помѣщенія для школы.

**) Отъ 24 февраля 1881 г., № 727.

(на р. Бургѣ). Учителемъ въ нее былъ назначень также одинъ изъ выпускниковъ, окончившихъ курсъ въ Казанской учительской селинаріи—*Арсеній Мозохинъ*. Желающихъ отдать въ эту школу своихъ дѣтей оказалось очень много, такъ что комплектъ учениковъ увеличенъ былъ (временно) до 35 и, кромѣ того, допущено 6 учениковъ своеобразныхъ.

Такимъ образомъ къ началу 1882 г. намѣченный планомъ первыя четыре центральныя школы уже имѣлись въ области; необходимо было озаботиться лишь для двухъ послѣднихъ изъ нихъ устроить собственныя зданія. Въ виду этого наличная денежная средства, образовавшіяся изъ сборовъ съ киргизовъ по общественнымъ приговорамъ отъ 10 до 20 коп. съ кибитки и составлявшая въ 1881 г. въ общей сложности большие 48.000 руб., обращены были на устройство школьнаго зданій въ укрѣп. Актюбѣ и п. Кустанаѣ. Для завѣдыванія постройкою ихъ, по выработаннымъ проектамъ, образованы на мѣстѣ особые хозяйственныя комитеты, приступившіе къ дѣйствіямъ въ томъ же 1881 г. Постройка первого зданія—для школы въ укр. Актюбѣ окончена въ 1883 г., а втораго—въ 1884 г. То и другое зданіе построены по одному тому же плану—въ видѣ буквы П—одноэтажныя, каменные, крытыя желеzомъ и вполнѣ приспособленныя для цѣлей 2-хклассныхъ училищъ; при чемъ известно точно, что постройка Актюбинскаго школьнаго зданія обошлась въ 34182 руб. 27 коп. Къ началу 1884 учебнаго года оба училища переведены были въ новыя помѣщенія.

При всѣхъ 2-хклассныхъ училицахъ имѣлись интернаты на 30 киргизскихъ мальчиковъ, а русскіе мальчики допускались для обученія въ нихъ въ качествѣ приходящихъ. Въ 1889 г. число интерновъ въ

Кустанайскомъ училищѣ было увеличено до 50, а въ слѣдующемъ 1890 г. значительно увеличено и число приходящихъ русскихъ учениковъ.

На содержаніе 2-хклассныхъ училищъ расходовалось въ концѣ разсмотриваемаго периода 17979 руб. 90 к., а именно: на содержаніе Кустанайскаго—5389 р. 90 коп. *), Иргизскаго—3753 р. 60 коп., Тургайскаго—3868 руб. 50 коп. и Актюбинскаго—4967 р. 90 коп. Особыхъ экономовъ для завѣдыванія хозяйственной частью въ училищахъ не полагалось; она обыкновенно поручалась старшему учителю. Расходованіе денежнѣ производилось подъ наблюденіемъ и руководствомъ инспектора школъ **).

Объемъ учебнаго курса 2-хклассныхъ училищ опредѣлялся программою, приложеною къ инструкціи для таковыхъ училищъ, утвержденной 4 июня 1875 г. съ добавленіями и приспособленіями, признанными необходимыми для обученія инородческихъ вообще дѣтей русскому языку. Съ 1887 г. въ каждомъ 2-хклассномъ училищѣ введено было обученіе ремесламъ—столярно-токарному и переплетному, а въ 1890 г. обученіе гимнастикѣ и пѣнію.

Лучшимъ изъ всѣхъ 2-хклассныхъ училищъ было Кустанайское. Оно находилось подъ постояннымъ присмотромъ и руководствомъ со стороны инспектора школъ, имѣвшаго свое пребываніе въ Кустанайѣ, равно и имѣло во главѣ своей вполнѣ усердныхъ и преданныхъ дѣлу учителей: Баженева, Соцолова, А.

*) Въ частности, сумма эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: двумъ учителямъ классовъ—780 р., двумъ законоучителямъ—240, учителямъ переплетного и столярно-токарного ремесла—144 р., на содержаніе 50 интерновъ 2025 руб., на заготовленіе для нихъ одежды и обуви—500 р., попару, служителямъ, прачкѣ, подозозу, на ремонтъ зданій, устройство сада и прочие личные расходы—остальная сумма.

**) Въ должностіи этой посады Аттысарина—съ 1889 по 1894 г. былъ авторъ настоящаго очерка.

Ильиныхъ, Г. Балгимбаева, Уразова и проч.

Число учащихся въ 2-хклассныхъ училищахъ Тургайской области за рассматриваемый періодъ времени можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости.

Съ 1879—1891 г.	Число учащихся.									
	Въ Иргизскомъ 2-хкл. учил.		Въ Тургайск. 2-хкл. учил.		Въ Троицко-Кустан. 2-хкл. учил.		Въ Акюбинск. 2-хкл. учил.		ИТОГО.	
	Русск.	Кирг.	Русск.	Кирг.	Русск.	Кирг.	Русск.	Кирг.	Русск.	Кирг.
Въ 1879 году	30	27	—	—	—	—	—	—	30	27
» 1880 »	30	20	8	30	—	—	—	—	38	50
» 1881 »	25	25	10	30	—	23	6	35	41	113
» 1882 »	25	25	10	32	5	28	4	35	42	122
» 1883 »	25	25	9	32	5	28	3	27	42	112
» 1884 »	29	23	8	32	7	28	14	29	58	112
» 1885 »	27	20	7	27	25	29	19	30	78	106
» 1886 »	27	22	6	30	27	30	23	30	83	112
» 1887 »	26	26	15	30	30	30	20	30	91	116
» 1888 »	26	30	12	30	30	30	20	30	68	120
» 1889 »	25	26	12	28	31	50	20	30	68	134
» 1890 »	25	29	12	30	32	50	20	30	89	139
» 1891 »	24	30	11	29	36	50	21	30	91	140

Въ то время, когда въ сѣверныхъ 2-хъ уѣздахъ шла постройка капитальныхъ школьній зданій, киргизы Тургайского уѣзда пожелали, независимо 2-хкласснаго училища, имѣть въ г. Тургаѣ начальное *ремесленное училище*, для чего въ 1882 г. по особымъ общественнымъ приговорамъ собрали сумму, достаточную какъ для покупки подъ помѣщеніе училища продававшагося инспекторомъ школъ Алтынсаринъмъ собственнаго дома (за 4 тыс. руб.), такъ и на ежегодное

его содержаніе (въ суммѣ 1697 руб.). 3 февраля 1883 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на наименование этого училища, согласно волѣ жертвователей, «Яковлевскимъ», въ знакъ признательности киргизскихъ обществъ Тургайскаго уѣзда къ начальнику уѣзда, полковнику Яковлеву *), а 15 ноября того же года оно было открыто. На первое время въ этомъ училищѣ было введено обученіе столярно-токарному и портняжному ремесламъ, при чёмъ комплектъ учащихся опредѣленъ былъ въ 10 человѣкъ. Чрезъ 3—4 года «Яковлевское» училище дало хорошіе результаты, и выпустило нѣсколько человѣкъ, вполнѣ усвоившихъ преподававшіяся имъ столярное и портняжное ремесла. При такомъ видимомъ успѣхѣ ремесленного образованія въ 1888 г. признавалось крайне желательнымъ расширить постановку учебнаго дѣла въ этомъ училищѣ введеніемъ для изученія новаго кузнечно-слесарнаго ремесла и увеличеніемъ комплекта учащихся пансионеровъ до 20. Эти предположенія осуществлены въ 1890 г., послѣ предварительного расширенія школьнаго зданія и над-

*) Яковъ Петровичъ Яковлевъ происходилъ изъ бѣдной семьи. Воспитаніе получилъ въ 1-й полуротѣ топографовъ № 4 роты и въ службу вступивъ топографомъ 2 класса въ корпусъ топографовъ 17 марта 1832 г. Первые годы своей службы—до 1861 г. Я. П. провелъ въ съемочныхъ геодезическихъ работахъ въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства, участвуя въ то-же время въ дѣлахъ по усмирению мятежниковъ Кенисари Касимова (1844 г.), Исета Кутебарова и въ хивинскихъ экспедиціяхъ (1839, 1848 и 1858 гг.). Въ 1861 г. онъ былъ назначенъ на должность начальника Оренбургскаго укрѣпленія (нынѣ г. Тургай). Съ этого времени и по день смерти (30 декабря 1890 г.), т. е. ит продолженіи почти 30 лѣтъ, дѣятельность его была посвящена исключительно г. Тургаю и его уѣзду, сначала—въ качествѣ каманданта укрѣпленія, а затѣмъ, съ 1869 г.—уѣзднаго начальника. Обладая громаднымъ запасомъ опыта, прекрасно зная условія степной жизни, бытъ и права киргизовъ, Я. П. представлялъ собою идеальную уѣзднаго начальника. Добротою своего характера, простотою обхожденія, разумными дѣйствіями и безкорыстнымъ служеніемъ онъ сумѣлъ вселить въ киргизахъ лучшее представление о власти и пріобрѣсти къ себѣ любовь. Признательность къ нему со стороны киргизовъ выражалась, между прочимъ, въ желаніи ихъувѣковѣчить память о немъ учрежденіемъ въ Тургай названнаго ремесленного училища.

зеканцаго его приспособленія. Хорошій составъ преподавателей этого училища (въ лицѣ *Мъдянскаго и Обухова*) вполнѣ обезпечилъ успѣхи учащихся, работы которыхъ всегда отличались прочностью и чистотою отдѣлки.

Удовлетворительное разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи «Киргизской учительской школы», открытой въ 1883 г. въ г. Орскѣ, дало возможность приступить съ 1887 г. (т. е. послѣ первого выпуска учениковъ этой школы) къ дальнѣйшему расширенію школьнаго дѣла въ Тургайской области—къ открытию такъ называемыхъ волостныхъ школъ. Въ періодъ времени съ 1887 по 1891 г. такихъ школъ было открыто семь. Перечень и вообще состояніе ихъ за названный періодъ времени можно представить въ слѣдующей вѣдомости.

Название и местонаходже- ние волостныхъ школъ.	Когда открыта школа.	Замѣчанія о помѣ- щеніи школы.	Сред. числомъ учащихъ,		Содержа- ние шко- лы.	Замѣчанія о препо- давателяхъ волост- ныхъ школъ.
			Русск. Кирг.	Сред. числомъ учащихъ, съ вр. школ. измѣн.		
1 Карабутакская. (Въ ф. Карабутакскомъ, Иргизского уѣзда).	1-го ноябр. 1887 г.	Вначалѣ паемное, малоудобное, а въ половинѣ 1890 г. школа не- реведена въ зданіе военнаго вѣдомства (бывши казармы) послѣ предвари- тельного ремонта его.	8 22	2300 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывающимъ школо- ю былъ <i>Меркуровъ</i> (1887—1891 г.) изъ окон- чившихъ курсъ Казан- ской учительской се- минарии. Помощникомъ учителя — <i>Неструевъ</i> (съ 1887— 1890 г.) изъ окончив- шихъ курсъ Орской учительской школы. Законоучители: свящ. <i>Вознесенскій</i> (1887— 1890 г.) и <i>Изумрудовъ</i> (съ 1891 г.). Преподавателемъ ма- гометанскаго вѣро-уче- ния— <i>Юсуповъ</i> изъ кир- гизовъ (1887—91 г.).	

2	Буртинская (На р. Буртъ, Актюбинского уѣзда, близь ст. Верхнеозерной).	7 окт. 1887 г.	Собственное, каменное и «ниоли» удобное.	2 25	2150 руб. изъ киргизскихъ общественныхъ средствъ.	Завѣдыв. школою билк - <i>Асаевъ</i> (1887—90 г.) изъ оконч. курсъ Орской киргизск. учitel. школы и <i>Былоконовъ</i> (1890—92 г.) изъ оконч. курсъ Оренб. дух. сем. Помощниками — <i>Асаевъ</i> (1890—91 г.) и <i>Тойходжинъ</i> (1891 г.) изъ Оренб. кирг. уч.шк.
3	Убаганская (Въ Убаганской волости, Кустайского уѣзда, при оз. Алакуль, а съ 1890 г. въ пос. Борономъ того же уѣзда).	10-го Декаб. 1887 г.	Наемное, 20 несовсѣмъ удобное, особенно до перевода въ пос. Бороновой.	24	2276 руб. изъ киргизскихъ общественныхъ средствъ.	Преподавателемъ магометанск. вѣроучения — <i>Исениалиевъ</i> (1887—90 г.) <i>Шаукарбаевъ</i> (1891 г.).
4	Джитыгаринско-Чубарская (Въ Чубарской волости, Кустайского уѣзда, на 12 вер. отъ п. Маріинскаго въ стени).	29-го Декаб. 1887 г.	Наемное, и малоудобное, въ д. киртиза Бегежанова.	10 20	2000 руб. изъ киргизскихъ общественныхъ средствъ.	Завѣдывающимъ школою — <i>Токтабаевъ</i> (1887—92 г.), онъ же былъ преподавателемъ магометанск. вѣроучения — изъ оконч. курсъ Орской учительской школы. Помощниками учит — <i>Урмаевъ</i> (1890—91 г.) и <i>Афанасьевъ</i> , (1891 г.), оба изъ оконч. Казан. учител. семинарии. Законоучителемъ свящ. <i>Кувшининскій</i> (съ 1887 г.) изъ оконч. курсъ Уфимской духов. семинарии.
5	Каратургайская (Въ Каратургайской вол., Тургайского уѣзда на р. Кара-Тургай).	9-го Ноябр. 1888 г.	Наемное, малоудобное, въ д. Баймуратова.	2 25	2000 руб. изъ киргизскихъ общественныхъ средствъ.	Завѣдывающ. школою — <i>Чутаевъ</i> (1887—90 г.) и <i>Балымбаевъ</i> (1891 г.) — изъ оконч. курсъ Орской учител. школы. Преподав. магометан. вѣроучения — киргиз <i>Умбетьевъ</i> (1887—90 г.).

6	Ауліекульская (На ур. Ауліекуль, близь Аманкар. бора, Кустан. уѣзда).	27-го сент. 1891 г.	Собствен- ное, дере- вяниое, внолиѣ удобное.	4 25	1650 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывающ. школою— <i>Гречкинъ</i> (съ 1891 г.) изъ оконч. курсъ Оренб. учит. института. Помощн. учит.— <i>Куци- кумбаевъ</i> (съ 1892 г.)— изъ оконч. курсъ кирг. учит. шк; онъ же препод. магометан. вѣроуч.
7	Миндыгинская (Въ пос. Озер- номъ Челябин- ского уѣзда).	5-го октяб. 1891 г.	Наемное, не виолиѣ удобное.	24	1950 руб. изъ кир- гизскихъ общест- венныхъ средствъ.	Завѣдывающ. школою— <i>Косулаевъ</i> (1891—92 г.) изъ оконч. курсъ Ор- ской киргиз. учител. школы; онъ же препод. магометан. вѣроученія.

Программа учебныхъ предметовъ для волостныхъ школъ была установлена такая же, какъ и вообще для одноклассныхъ училищъ Министерства Народного Просвѣщенія, съ небольшими измѣненіями въ методахъ преподаванія и выборѣ учебниковъ. Главными учебниками въ школахъ этихъ были приняты: «Руководство къ начальному обученію» и «Киргизская христоматія» Алтынсарина; его же «Шарайтуль-исламъ»; «Русская рѣчь» Вольпера, «Книги для чтенія» Баранова, Толстого; ариѳметические задачники Гольденберга, Евтушевскаго и проч. Курсъ обученія полагался 4-хлѣтній. По окончаніи курса нѣкоторые изъ лучшихъ учениковъ волостныхъ школъ переходили прямо во 2-й классъ двухклассныхъ школъ. На завѣдывающаго школою возлагалась и вся хозяйственная часть ся и, прежде всего, забота о продовольствіи учениковъ. Одежду и бѣлье ученики волостныхъ школъ имѣли свои. Ежегодно ассигновавшаяся на содержаніе этихъ школъ сумма, въ размѣрѣ приблизительно до 2000 руб. на каждую, расходовалась на слѣдующія нужды: на жалованье завѣдывающему школою до 360 руб., магометанскому вѣроучителю—60 руб., на продовольствіе

25 ингерновъ, полагая по 4 руб. въ мѣсяцъ, на 8 учебн. мѣсяцевъ—800 руб., на наемъ квартиры—300 руб., на отоплениѣ и освѣщеніе школьнаго зданія—150 руб., на учебныя книги и писобоія—50 руб., на наемъ прислуги, повара—200 руб., на мелочные расходы—80 руб. Жалованья помощнику учителя полагалось до 180 руб., и оно выдавалось обыкновенно въ счетъ имѣвшихъ образоватся къ концу каждого года остатковъ отъ сметного назначенія.

Постановка учебно-воспитательнаго дѣла и хозяйственеой части въ волостныхъ школахъ была вообще очень удовлетворительна и во всякомъ случаѣ дальнѣйшее увеличеніе числа этихъ школъ было желательно. Но препятствиемъ тому была дороговизна ихъ содержанія, на которую особенно было обращено вниманіе, съ обнародованіемъ Высочайше утвержденнаго 25 марта 1891 г. Степнаго Положенія. По положенію этому на всѣ нужды населенія, въ томъ числѣ и на содержаніе школъ, положено было взимать по 1 руб. 50 коп. съ кибитки, тогда какъ до того времени на одно учебное дѣло населеніе давало до 1 руб. съ кибитки. Казалось очевиднымъ, что дальнѣйшее расширеніе школьнаго дѣла въ области становилось возможнымъ лишь при значительномъ улешевленіи содержанія школъ. Въ этихъ именно видахъ и были выработаны новый типъ дешевыхъ передвижныхъ школъ—аульныхъ, которая и стали открываться въ области съ 1892 г. взамѣнъ волостныхъ школъ *).

Начало женскому образованію въ области было положено въ 1887 г.—открытиемъ (15 сентября 1887 г.) въ г. Иргизѣ женскаго училища для русскихъ девочекъ. На содержаніе этого училища назначено было

*) О школахъ аульныхъ скажемъ ниже—въ III periodѣ.

1000 руб., при чмъ 724 руб. изъ городскихъ средствъ, а 226 р.—изъ казны. Чрезъ годъ постъ его открытия оказалось возможнымъ устроить при немъ особый интернатъ и для киргизскихъ дѣвочекъ. Въ судьбѣ этого интерната заинтересованы были, помимо администраціи и учебнаго начальства, также и нѣкоторые изъ представителей населенія г. Иргиза, въ особенности же Султанъ Сейдалинъ 1-й и жена уѣзднаго начальника Гайжевская, которая въ первый же годъ учрежденія киргизскаго интерната была назначена попечительницей этого женскаго училища. Поступленіе въ русскую школу киргизскихъ дѣвочекъ было событиемъ большой важности, особенно, если принять во вниманіе своеобразный взглядъ мусульманъ на женщину.

Интернатъ бытъ учрежденъ на 20 киргизскихъ дѣвочекъ и въ 1-й же годъ по открытии въ немъ были замѣщены почти всѣ вакансіи. Для того, чтобы расположить дѣтей къ школѣ, устроители интерната постарались обставить егѡ возможно роскошнѣе; одежда и бѣлье для пансионерокъ заготовлены изысканныя. Обученіе грамотѣ велось въ первые годы слегка, большая же часть времени посвящалась рукодѣлью. Завѣдывающая училищемъ *Сахарова* занималась съ русскими дѣвочками, а помощница ея *Царегородцева*—съ киргизскими, но чрезъ годъ мѣсто послѣдней заняла *Е. Васильева*. Благодаря знанию киргизскаго языка и учительской опытности, Васильева имѣла возможность значительно улучшить учебно-воспитательную часть въ интернатѣ. Успѣшное веденіе дѣла въ Иргизскомъ интернатѣ вызвало подражаніе и въ другихъ уѣздныхъ центрахъ области и прежде всего въ Турагѣ, какъ соседнемъ городѣ. Къ 1890 г. вполнѣ опредѣлилась возможность открыть и здѣсь русско-киргизское

училище съ интернатомъ также на 20 киргизскихъ дѣвочекъ. Для помѣщенія этого училища былъ приспособленъ домъ, купленный у начальника уѣзда Яковлева. По тѣснотѣ помѣщенія, впрѣдь до расширенія его, комплекѣтъ ученицъ — интернатокъ былъ ограниченъ 12. Открытие училища происходило 12 января 1891 г., въ присутствіи инспектора школъ и при участіи въ торжествѣ представителей г. Тургая. Завѣдывающей училищемъ назначена была *Трубчикова* изъ окончившихъ курсъ Оренбургской женской гимназіи. Кромѣ 12 киргизскихъ дѣвочекъ, въ училищѣ этомъ обучались въ качествѣ приходящихъ до 10 русскихъ дѣвочекъ. Учебно-воспитательное дѣло въ этомъ училищѣ было поставлено сразу вполнѣ правильно и велось успѣшно. Для администраціи и учебнаго начальства представлялось вполнѣ желательнымъ открыть еще такія же училища для 2-хъ сѣверныхъ уѣздовъ, но скорому осуществленію этой мысли мѣшало не имѣніе здѣсь пригодныхъ для училища помѣщеній.

Принимая мѣры къ распространенію образования среди киргизовъ Тургайской области, администрація не могла не позаботиться о предоставлениі образовательныхъ средствъ и *русскому населенію* ся, число котораго возрасло до значительныхъ размѣровъ, въ особенности съ образованіемъ уѣздныхъ центровъ въ 2-хъ сѣверныхъ уѣздахъ области *). Еще въ 1884 г. (въ

*) Здѣсь мы считаемъ нужнымъ изложить кратко исторію образования русскихъ поселеній въ Николаевскомъ (нынѣ Кустанайскомъ) уѣзѣ Тургайской области. По Временному Положенію обѣ управлениі въ степныхъ областяхъ (21 октября 1868 г.) образованіе въ степи русскихъ поселеній не разрѣшалось. Но, въ виду необходимости имѣть въ Николаевскомъ уѣзѣ свой уѣздный центръ, бывшій Оренбургскій генералъ-губернаторъ (отъ 19 декабря 1879 г.) разрѣшилъ для образования этого центра отвести изъ киргизскихъ земель 13,300 дес., для поселенія одной тыс. крестьянъ. Предназначенная къ отводу земля не была еще обмежована, какъ приливъ русскихъ поселенцевъ начался

представленіи отъ 20 октября за № 128) инспекторъ школъ Алтынсаринъ доносилъ попечителю учебнаго округа, что въ русско-киргизскія школы, переведенныя въ томъ году изъ Буртинской волости въ Актюбѣ и изъ г. Троицка на уроч. Кустанай, предположено принимать и дѣтей мѣстныхъ русскихъ поселянъ, по примѣру, практиковавшемуся уже въ Тургайскомъ и Иргизскомъ 2-хклассныхъ русско-киргизскихъ училищахъ. Но такъ какъ школьнія помѣщенія позволяютъ допустить приемъ въ эти училища всего лишь 20 русскихъ мальчиковъ, то Алтынсаринъ указывалъ на неотложную необходимость открытия русского однокласснаго училища, въ особенности въ Кустанаѣ, гдѣ

съ поразительной быстротой. Пользуясь неопределенностью границъ и отсутствиемъ на мѣстѣ уѣздной власти, поселенцы захватили у киргизовъ вмѣсто 13 тыс., болѣе 40 тыс. десятинъ удобной для сельского хозяйства земли и, такимъ образомъ, вромѣ городского населенія—Кустаная (въ 10 тыс. душъ) образовались еще два поселка: Пригородный (въ 4 тыс. душъ о. п.) и Затобольскій (въ 2 тыс. душъ). Въ 1885 г. земля эта была обмежевана. Слухъ о безмездной раздачѣ плодородной земли быстро разнесся по всей Россіи и вызвалъ новый притокъ русскихъ поселенцевъ, которые разсыпались по Николаевскому уѣзду и снимали за дешевую плату у киргизовъ земли въ арендное содержаніе. На заарендованныхъ земляхъ поселенцы стали возводить дома и хозяйственныя строенія; къ однѣмъ поселялись другіе и такимъ образомъ къ 1890 г. возникли отъ Кустаная внизъ по р. Тоболу слѣдующіе 12 поселковъ; 1) Давыденковъ (изъ 38 двор., 256 душъ об. вола), 2) Жуковскій (256 дв., 1661 д.), 3) Александровскій (262 дв., 1600 д.), 4) Романовскій (87 дв., 942 д.), 5) Карапульскій (67 дв., 724 д.), 6) Каракутинскій (20 дв., 153 д.), 7) Караганлыкскій—Михайловскій (95 дв., 609 д.), 8) Боровской (247 дв., 1716 д.), 9) Ивановскій (17 дв., 104 д.), 10) Борисовскій (34 дв., 223 д.), 11) Сабакульскій—Степановскій (25 дв., 262 д.) и 12) Зобовскій (9 дв., 76 душъ).

Кромѣ того, русскіе поселенцы разбрелись въ большомъ количествѣ по степи, поселившись среди киргизовъ, то въ качествѣ ихъ компаніоновъ, въ обработкѣ земли, то въ видѣ работниковъ у нихъ. Жизнь этихъ одиночныхъ поселенцевъ сложилась крайне непріглядно: оторванные отъ русской среды, загнанные въ глушь, они очутились въ полной зависимости у богача-киргиза, выдѣлъ изъ которой безъ посторонней помощи они были не въ силахъ. Сразу слѣдалось очевидно, что эти поселенцы нуждаются въ особомъ попеченіи, которое и приняла на себя администрація, оградивъ различными мѣрами эту горсть заброшенныхъ въ степь русскихъ людей отъ поглощенія инородческимъ элементомъ.

число русскихъ поселенцевъ доходило въ то время до 8 тыс. душъ. Не смотря на нужду въ этомъ русскомъ училищѣ, скорое открытие его не могло осуществиться, благодаря крайней неустроенности въ первое время этого новаго поселенія, образованнаго изъ людей обнищавшихъ и стекшихся изъ разныхъ концовъ Россіи. Въ 1886 г. они, однако, выразили готовность имѣть особое училище (на 30 мальчиковъ и 20 девочекъ) и постановили собрать на устройство и содержаніе его по 25 коп. съ каждого домовладѣльца. Суммы этой все же было недостаточно. Началась переписка объ изысканіи дополнительныхъ средствъ, которая въ 1888 г. разрѣшилась въ благопріятномъ смыслѣ: разрѣшено было отпускать ежегодно изъ городскихъ суммъ по 950 р. Училище это было открыто 21 августа 1888 г. при 57 учащихся. Учителемъ былъ назначенъ Килячковъ—изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Казанской учи-тельской семинарии. Помѣщеніе для училища было наемное и малоудобное, но за неимѣніемъ въ это время благоустроенныхъ домовъ въ Кустанаѣ приходилось мириться съ неудобствами, хотя впрочемъ и не долгое время. Въ 1890 г. оно переведено было въ другое помѣщеніе (въ д. купца Степанова)—свѣтлое и просторное. Съ переводомъ училища въ удобное помѣщеніе явилась возможность увеличить и комплектъ учащихся: въ началѣ учебнаго года принято было въ училище 80 мальчиковъ. Обстоятельство это привело къ необходимости ходатайствовать объ учрежденіи при этомъ училищѣ должности помощника учителя и объ ассигнованіи положеннаго для одноклассныхъ училищъ пособія отъ казны—въ 226 р., на что вскорѣ и получилось разрѣшеніе. Осенью 1890 г. была окончена постройка зданія «Церкви-школы» въ Кустанаѣ, а 21 ноября происходило торжество освященія храма въ этомъ

зданії *). 3-го января 1891 г. сюда переведено было названное русское училище. Учителемъ въ это время былъ *Распоповъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургскаго учительскаго института, а помощникомъ его *Урлаевъ*. Законоучителемъ въ этомъ училищѣ, равно какъ и въ другихъ министерскихъ училищахъ Кустаная состоялъ священникъ *Ф. Соколовъ* изъ воспитанниковъ Казанской учительской семинарии. Съ переводомъ училища въ новое просторное, свѣтлое и вполнѣ удобное помѣщеніе учащихся въ немъ было 91 мальчикъ, а въ слѣдующіе годы до 120. Появленіе въ Кустанаѣ церкви-школы было событиемъ большой важности, ибо потребность въ особомъ храмѣ для учащихся здѣсь замѣчалась весьма сильная.

Въ ранѣе занимавшееся этимъ училищемъ помѣщеніе (въ д. Степанова) переведено было 2-е русское училище, открытое *17 октября 1890 г.* Потребность въ этомъ училищѣ была на столько сильная, что учащихся при приемѣ набралось 77 человѣкъ. Это обстоятельство опять привело къ необходимости просить обѣ учрежденій должности помощника учителя и для 2-го училища, равно какъ и обѣ ассигнованіи для него пособія изъ казны въ размѣрѣ 226 руб., что и было разрѣшено съ 1 января 1892 года.

Рядомъ съ открытиемъ мужскихъ училищъ въ Кустанаѣ стали учреждаться и женскія. 1-е такое училище было открыто *26 октября 1890 г.* Учительницу въ новооткрытое училище была назначена *С. Малева* изъ окончившихъ курсъ Казанской учительской земской школы. При первомъ же приемѣ въ это учили-

*) Храмъ этотъ посвященъ первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Мефодію. Для завѣдыванія постройкою зданія „Церкви-школы“, въ Кустанаѣ былъ образованъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора школъ. Постройка эта произведена была главнымъ образомъ на пожертвованіе (въ 5 тыс. руб.), сдѣланное бр. Стажевыми (за уступку имъ городомъ усадебнаго жѣста).

ще обнаружилась сильная потребность въ такого рода учебныхъ заведеніяхъ: принято было лишь 50 дѣвочекъ (больше не позволяло помѣщеніе), тогда какъ желающихъ поступить въ училище было до 200 человѣкъ. Такъ какъ въ это время въ Кустанаѣ начата была постройка каменного зданія подъ помѣщеніе русско-киргизского женского училища, то можно было разсчитывать, что съ открытиемъ этого училища въ него будетъ приниматься и довольно значительное число русскихъ дѣвочекъ.

Наконецъ, для удовлетворенія потребностей въ образованіи взрослыхъ поселенцевъ Кустаная были открыты 2 октября 1891 г. *вечерніе классы* при 2-мъ одноклассномъ мужскомъ училишѣ. Ко дню открытия классовъ, учащихся набралось 32 человѣка, а къ концу первого по открытии мѣсяца число ихъ доходило уже до 60 человѣкъ. Дальнѣйший приемъ былъ прекращенъ за тѣснотою помѣщенія. На содержаніе вечернихъ классовъ назначено было 120 р., при чёмъ плата преподавателямъ за обученіе полагалась поурочная—по 35 коп. за урокъ.

Такимъ образомъ, въ періодъ времени съ 1888—1891 г. въ Кустанаѣ для удовлетворенія потребности русскаго населенія появилось 4 самостоятельныхъ училища, а число учащихся въ нихъ за это время было: въ 1888 и 1889 гг.—57 челов., въ 1890 г.—190 и въ 1891 г.—250.

Общее же число одноклассн. училишъ въ области и учащихся въ нихъ за рассматриваемый періодъ времени было слѣдующее:

Съ 1883—1891 г.	Число однокласс. училищъ	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.					
		русскихъ.		киргизскихъ.		Итого.	
		мальч.	дѣвоч.	мальч.	дѣвоч.		
Въ 1883 году . . .	1	—	—	10	—	10	
» 1884 » . . .	1	—	—	10	—	10	

Въ 1885 году . . .	1	и	о.	и	о	и	о
» 1886 » . . .	1	—	—	10	—	10	—
» 1887 » . . .	7	54	17	110	—	181	
» 1888 » . . .	9	116	29	133	19	297	
» 1889 » . . .	10	134	31	135	20	320	
» 1890 » . . .	12	137	76	132	30	411	
» 1891 » . . .	15	340	93	204	33	670	

ГЛАВА II.

Киргизская Учительская школа *).

Вопроſъ объ учреждениі въ Оренбургскомъ краѣ особой киргизской учительской школы возбужденъ бытъ администрациєй, какъ мы уже упоминали, тотчасъ же по введеніи въ дѣйствіе Временнаго Положенія. Попечитель Казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Шестаковъ, давая отзывъ (вначалѣ 1870 г.) по возбужденному вопросу, находилъ, что школы, устраиваемыя для инородцевъ, населяющихъ восточную окраину Россіи, тогда только могутъ принести дѣйствительную пользу, когда въ нихъ будутъ учителя, основательно знающіе языкиъ своихъ учениковъ и лучше всего изъ самихъ инородцевъ, а потому въ учреждениі учительской школы для киргизовъ и башкировъ (въ Оренбургѣ) онъ видѣлъ настоятельную необходимость. Генераль-губернаторъ Крыжановскій, въ виду важности затрагиваемаго вопроса, передалъ его въ томъ же 1870 г. на обсужденіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ директора

*) Дѣло архива Тургайского Областного Правленія № 47638 и дѣло канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа по архиву № 733.

училищъ Оренбургской губерніи Колесникова *). Коммісія эта, въ журнале своемъ отъ 3-го апреля 1870 г., признала необходимымъ для приготовления киргизскихъ и башкирскихъ учителей устроить пансионъ съ особыми помѣщеніями для киргизовъ и башкиръ, но подъ наблюдениемъ одного смотрителя; въ число воспитанниковъ этого пансиона принимать тѣхъ изъ дѣтей киргизовъ и башкиръ, которые уже прошли курсъ начальныхъ школъ и могутъ учиться въ уѣздномъ училищѣ; если такихъ недостанетъ, то принимать и не обученныхъ еще грамотѣ, въ виду чего необходимо устроить при пансионѣ приготовительный классъ для обучения русской грамотѣ и русскому языку съ тѣмъ, чтобы воспитанники приготовительного класса могли далѣе учиться въ уѣздномъ училищѣ. По окончаніи курса этого училища, они поступаютъ на педагогические курсы, которые съ此刻ю цѣлью могутъ быть открыты при уѣздномъ же училищѣ или где окажется удобнѣе.

Этотъ планъ Крыжановскій отослалъ **) попечителю учебнаго округа Шестакову съ просьбою поручить разсмотрѣніе его специалисту, который указалъ бы основанія для наиболѣшаго устройства учительскихъ школъ для инородцевъ Оренбургскаго края.

Попечитель поручилъ высказать соображенія по сему вопросу преподавателю турецко-татарскаго языка въ Казанскомъ университѣтѣ д. с. с. Ильминскому, какъ знатоку восточныхъ языковъ и ознакомленному съ положеніемъ Оренбургскаго края, благодаря трехлѣтней (съ 1859—1861 г.) его службѣ по киргизскому управлению. Н. И. Ильминскій принялъ порученіе

*) Отъ Туйтайскаго Областного Правленія въ этой комиссіи состоялъ членомъ войсковой старшины султанъ Джантюрипинъ.

**) Отъ 5 января 1871 г. за № 12.

близко къ сердцу и изложилъ свои излюбленныя мысли по инородческому образованію въ особомъ пространномъ «мнѣніи объ учительской школѣ для инородцевъ Оренбургскаго края», копія съ котораго и была прислана попечителемъ генер. Крыжановскому *).

Мнѣніе Н. И. Ильминскаго заслуживаетъ вполнѣ того, чтобы остановить на немъ особенное вниманіе: оно содержитъ въ себѣ не только указанія, прямо касающіяся устройства учительскихъ киргизскихъ школъ, но и мысли о необходимости приложить на помощь киргизамъ единодушною и наиболѣе правильною постановкою среди нихъ русскаго образованія, какъ лучшаго средства для ознакомленія ихъ съ общечеловѣческими идеями нравственности и подготовки къ полному объединенію ихъ съ Россіею.

Киргизы, по мнѣнію этого ученаго дѣятеля, при громадномъ пространствѣ и числѣ ихъ кочевій представляютъ собою примѣръ народа строго объединеннаго по языку и быту; а потому, если принять во вниманіе ихъ подвижной—кочевой бытъ, то будетъ ясно, сколько удобствъ представляется къ распространенію среди нихъ новыхъ идей. Къ сожалѣнію, эти новыя для киргизовъ идеи приводятъ лишь въ формѣ татарской культуры, которая идетъ сильнымъ натискомъ съ двухъ противоположныхъ границъ—съ русской и съ среднеазіатской; татарско-магометанская грамотность, распространяющаяся между киргизами, разлагаетъ народный складъ и стремится обратить ихъ въ татаръ, чего, безъ сомнѣнія, она достигнетъ, если не будутъ приняты мѣры къ предупрежденію этого. Главною мѣрою къ тому должно служить русское образованіе, которое должно быть поставлено для

*.) Отъ 19 марта 1871 г. за № 975.

всѣхъ киргизовъ строго единообразно и вестись всѣми единодушно, чтобы тѣмъ побороть противную нанимъ видамъ и намѣреніямъ силу, которая уже путемъ своихъ мелкихъ мектебовъ дѣйствуетъ издавна и непрерывно. Между тѣмъ, въ противодѣйствіе этимъ мектебамъ въ Зауральской степи имѣется лишь 3 русскихъ школы: въ Тургаѣ, Иргизѣ и Троицкѣ. Въ виду сего полезно не только поддержать эти школы, но и открыть еще новыя въ укрѣпленіяхъ и аулахъ.

Далѣе, съ вопросомъ объ усиленіи русского образования тѣсно связанъ, по мнѣнію Н. И., вопросъ объ изданіи книгъ интересныхъ и приспособленныхъ къ пониманію киргизовъ на ихъ природномъ языке, но съ русскимъ алфавитомъ. Это дѣло очень трудное, но и въ высшей степени важное: путешѣствъ такихъ книгъ правильныя общечеловѣческія, научные понятія могутъ распространяться далеко за предѣлы школы, въ среду киргизского населения.

Въ частности, по вопросу объ организаціи киргизской учительской школы съ пансиономъ, Ильминский высказывалъ, что порядки школы должны быть какъ можно менѣе формальны, напоминать болѣе семейная отношенія: короткость и единодушіе. Школа должна запечатлѣться особеннымъ нравственнымъ характеромъ, особымъ духомъ и одушевленіемъ учиться для умственного и нравственного образованія, а не въ видахъ утилитарныхъ и проч. Въ приготовительномъ классѣ долженъ въ преподаваніи и даже въ разговорѣ господствовать языкъ киргизскій, а русскій языкъ—быть какъ предметъ изучаемый; онъ полагать, ропре-ки мнѣнію Оренбургской Комиссіи, что главный интересъ обучения инородцевъ состоитъ не въ русскомъ языке, а въ развитіи общечеловѣческихъ понятій, нравственныхъ началъ и убѣжденийъ и русскихъ сим-

патій; собственно русскій языѣ, самъ по себѣ, имѣеть второстепенное, хотя важное же значеніе. Надобность или ненадобность магометанскаго законоучителя лучше можно опредѣлить на мѣстѣ, только не слѣдуетъ излишне поддѣлываться подъ мнимо-магометанскій вкусъ киргизовъ.

Если устроить пансіонъ съ приготовительнымъ лишь классомъ, то обученіе киргизскихъ пансіонеровъ въ уѣздномъ училищѣ очень удобно и сравнительно дешево; по окончаніи же здѣсь курса имть нужно дать специальное педагогическое образованіе, которое должно, по его мнѣнію, состоять въ практическомъ развитіи учительскаго такта и особенно пропагаторскаго усердія. Приготовительный классъ при пансіонѣ дасть старшимъ воспитанникамъ случай и возможность получить педагогическую практику. Воспитателемъ при пансіонѣ долженъ быть лучше всего киргизъ же; напримѣръ, изъ числа учениковъ 1-го выпуска бывшей въ Оренбургѣ школы при Пограничной Комиссії Алтынсаринъ.

Въ отношеніи экономической постановки пансіона Ильминскій замѣчасть лишь, что, по его мнѣнію, содержаніе въ бывшей киргизской школѣ было слишкомъ комфорtabельнымъ и даже роскошнымъ: въ пансіонѣ это должно быть проще и дешевле,—лучше употребить деньги на образовательныя средства и учебная пособія, чѣмъ на внѣшній блескъ и удобства жизни. Киргизская жизнь отличается нѣкоторою суро-востью и незатѣйливостью, но привыкнуть къ удобствамъ, къ изнѣженности не долго, а потомъ трудно будетъ возвратиться въ аулъ, въ простую и скудную обстановку кочеваго быта....

Препровождая это мнѣніе, попечитель Шестаковъ присовокупилъ отъ себя, что онъ вполнѣ раздѣляеть

мысль Крыжановскаго относительно устройства учительскихъ школъ (съ программою учительскихъ семинарий) въ Оренбургѣ—для киргизовъ и въ Уфѣ—для башкиръ: школы эти должно устроить въ видѣ интернатовъ, чтобы воспитательное влияніе на учащихся было сильнѣе, продолжительнѣе и прочнѣе; при той и другой школѣ необходимъ приготовительный классъ, который желательно поставить на степень нормальныхъ школъ, воспитанники которыхъ могли бы поступать прямо въ учительскую школу; благодаря этому не будетъ предстоять надобности помѣщать киргизовъ и башкиръ въ уѣздныя училища, гдѣ, какъ показалъ опытъ, ученье ихъ идетъ болѣе механическимъ, не осмысленнымъ путемъ и не приноситъ большой пользы для ихъ развитія. Приготовительный классъ долженъ служить вмѣстѣ и образцовою школою для будущихъ учителей.

Военный губернаторъ Тургайской области Баллюзекъ, на заключеніе котораго посланы были отзывы попечителя Шестакова и Ильминскаго *), доносилъ генералъ-губернатору, что онъ не можетъ не раздѣлять высказанныхъ почтеннымъ профессоромъ мыслей о неотложности и необходимости принятія мѣръ къ усиленію русскаго влиянія на киргизовъ въ противовѣсь татарской культуры, издавна распространяемой среди нихъ, а равно согласенъ и съ тѣмъ, что средствомъ къ тому должно служить народное образование, а дѣятелями—народные учителя. На приготовление этихъ-то дѣятелей администрація и должна обратить неотложно свое вниманіе. Въ настоящее время, писалъ Баллюзекъ, съ закрытиемъ бывшей киргизской школы, кандидатовъ для народныхъ учителей въ ви-

*) Въ отзывѣ ген. Крыжановскому отъ 8 мая 1871 г. № 2021.

ду не имѣется. За отсутствіемъ этихъ дѣятелей даже вѣкоторыя изъ немногихъ школъ въ степени закрыты, деньги, отпускаемыя изъ казны ежегодно на народное образованіе въ области, почти полностью остаются въ казначействѣ и чѣмъ болѣе будетъ продолжаться остановка въ дѣлѣ подготовкіи учителей, тѣмъ болѣе глубокіе корни пустить вредная татарская пропаганда.

Поэтому онъ, Баллюзекъ, полагалъ-бы: 1) въ зданіи бывшей киргизской школы устроить *образцовую* народную школу (до 12—15 панс. 8-ми лѣтн. возр.), 2) *приготовительный* пансионъ (также 12—15 мальч. отъ 10 и выше лѣтъ), изъ котораго дѣти будутьходить для обученія въ уѣздное училище и 3) *учительскій* пансионъ (12—15 панс.), какъ педагогическіе классы для окончившихъ курсъ уѣзднаго училища. При такомъ устройствѣ являлась возможность установить, по мнѣнію Баллюзека, воспитательную часть пансиона на тѣхъ началахъ, какія высказаны проф. Ильминскимъ. По отношенію къ постановкѣ учебныхъ предметовъ въ будущей учительской школѣ, Баллюзекъ высказывалъ мысль о необходимости преподаванія въ этой школѣ татарскаго языка. Зная татарскую грамотность, народные учителя всегда найдутъ въ средѣ киргизовъ гораздо большее число учениковъ, чѣмъ безъ этихъ свѣдѣній. Мало-того, даже въ средѣ зреаго поколѣнія своихъ современниковъ народный учитель, знающій чтеніе и письменность татарскую, можетъ быть несравненно полезнѣе своимъ влияніемъ, находясь въ обществѣ, где единственнымъ пока письменнымъ проводникамъ мыслей, свѣдѣній и знаній служитъ помянутая грамота. Народному учителю, владѣющему ею, облегчается сношенія со всею массою его однородцевъ, будетъ доступно слѣдить за

содержаниемъ той умственной пищи, какая находится въ народномъ обращеніи, и личными бесѣдами съ киргизами уяснить и опровергать то, что не согласуется съ его воззрѣніями и образомъ мыслей, сложившимися подъ условіемъ совершенно другого влиянія, чѣмъ то, какое дѣйствовало на мулль, получившихъ воспитаніе въ среднеазіатскихъ или татарскихъ училищахъ.

Высказывая мысль о необходимости обученія татарской грамотности въ учительской школѣ, Баллюзекъ ничего не имѣлъ противъ преподаванія киргизамъ первоначальныхъ познаній съ помощью учебниковъ на киргизскомъ языке, напечатанныхъ русскимъ алфавитомъ, находя методъ этотъ, рекомендованный профессоромъ Ильминскимъ, вполнѣ полезнымъ, но требующимъ много времени, пока онъ войдетъ въ народное употребленіе. А между тѣмъ татарский алфавитъ уже давно усвоенъ значительной массой киргизского народа и потому, можетъ послужить на первое время гораздо болѣе удобнымъ проводникомъ полезныхъ для русского языка свѣдѣній, познаній и возврѣній въ среду ордынцевъ, чѣмъ русскій алфавитъ, знакомый пока ничтожному проценту изъ всего числа грамотныхъ киргизовъ *).

✓ Не смотря на выработанный въ общемъ уже въ 1871 г. планъ устройства киргизской учительской школы, учрежденіе ея съ году на годъ отлагалось и, главнымъ образомъ, потому, что въ 1873 г. стало уже известно о передачѣ всѣхъ инородческихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народного Просвѣщенія. Въ 1874 г., какъ мы уже упоминали, передача эта совер-

*) По вопросу о непримѣнимости арабско-татарского алфавита къ киргизскому языку см. статью „О киргизскомъ языке и его транскрипціи“, помѣщеннюю въ „Тург. Газ.“ №№ 55 и 56 за 1896 г.

шилась, а въ 1875 г. въ Оренбургѣ учреждено учебно-окружно управление, которое и приняло на себя заботу объ учрежденіи учительской школы.

Посѣщеніе въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1876 года г. Оренбурга Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. Толстымъ какъ нельзя болѣе благопріятствовало усиленному разрѣшенію этого вопроса. Администрація воспользовалась этимъ счастливымъ случаемъ и успѣла дождѣться въ подробностяхъ (въ особыхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ самого Министра) о всѣхъ нуждахъ по просвѣщенію Оренбургскаго края, въ томъ числѣ и о нуждѣ имѣть учительскую для киргизовъ школу. Въ обсужденіи вопроса по иностраннымъ образованію много оказалось пособія Н. И. Ильинскій, который сопровождалъ Министра. Въ засѣданіи комиссии 30 сентября 1876 г. признано было необходимымъ открыть киргизскую учительскую школу въ г. Троицкѣ, какъ пунктѣ болѣе близкомъ къ степямъ киргизовъ и болѣе удаленномъ отъ влияния татарства. Учрежденіе учительской школы въ Троицкѣ вызывалось и тѣми соображеніями, что тамъ была уже русско-киргизская школа и что въ ближайшемъ къ этому городу уѣздѣ — Николаевскомъ предполагалось открыть еще 8 новыхъ волостныхъ школъ.

Возвратившись въ Петербургъ *), Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастіе представить Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ объ осмотрѣ школъ Оренбургскаго края. На его докладѣ о необходимости учредить для доставленія киргизамъ учителей изъ нихъ же самихъ, не теряя времени, съ будущаго (т. е. 1877) года, киргизскую учительскую

* Министра проводили изъ Оренбурга до Самары во желѣзной дорогѣ, которая къ этому времени была готова, хотя официально еще и не было открыто по ней движеніе.

школу въ г. Троицкѣ, послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція: «Буду ожидать обѣь этомъ формального представленія» *).

Сообщая обѣь этомъ попечителю учебнаго округа г. Лавровскому, Министръ просилъ его озабочиться пріисканіемъ въ г. Троицкѣ мѣста для киргизской учительской школы и представить ему: а) планъ и смету на постройку дома для нея и б) проектъ положенія и штатъ оной **). Требуемый проектъ быть вскорѣ выработанъ и представленъ Министру, а составленіе плана поручено окружному архитектору Корфу. Но предварительно представленія этого проекта, попечитель учебнаго округа возбудилъ ходатайство обѣь учрежденій киргизской учительской школы не въ Троицкѣ, а въ г. Орскѣ. Главныя побужденія къ подобному ходатайству, которыя были подробно изложены имъ въ особой запискѣ, представленной Министру отъ 18 декабря 1876 г. № 3194, состояли въ слѣдующемъ: 1) г. Орскъ занимаетъ центральное мѣсто по отношенію тѣхъ областей, для коихъ предназначается учительская школа; между тѣмъ, какъ Троицкѣ находится въ самомъ конечномъ сѣверо-западномъ углу киргизскихъ степей; 2) по сему необходимо предположить, что въ учительскую школу, если она будетъ въ Троицкѣ, будуть поступать по преимуществу дѣти киргизовъ Николаевскаго уѣзда, что

*) См. предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія попечителю Оренб. учебн. округа отъ 8 декабря 1876 г. № 18849; въ этомъ же предложеніи говорится, что противъ испрашиваемаго Высочайшаго разрѣшенія на перевѣдь Уфимской татарской учительской школы съ будущаго 18^{77/78} учебнаго года изъ Уфы въ г. Оренбургъ, где генералъ-губернаторъ отводитъ приличное для нея помѣщеніе—послѣдовала резолюція: „Согласенъ“.

**) По сношеніи съ Троицкою управою, послѣдняя выразила согласіе (9 июня 1877 г.) для учительской школы отвести мѣсто на площади, рядомъ съ гимназіей (по длини 70 саж., ширинѣ 40 саж.); за что предсѣдателю управы Дмитріеву была объявлена благодарность отъ имени Попечителя округа.

крайне нежелательно и 3) воспитаніе киргизскихъ дѣтей въ Троицкѣ придется ограждать болѣе бдительными мѣрами отъ вліянія мусульманской фанатической пропаганды, чѣмъ въ Орскѣ, какъ городѣ, по своимъ несложнымъ торговымъ оборотамъ, мало привлекающими къ себѣ инциущихъ наживы татаръ и ихъ мулль.

Не смотря на основательность мотивовъ, ходатайству этому, однако, не было дано движенія.

10-го ноября 1880 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственного Совета объ учрежденіи киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ, при чѣмъ на содержаніе ея по штату опредѣлено 17.580 р. Къ школѣ этой въ общемъ примѣнено было Высочайше утвержденное 27 марта 1872 г. Положеніе о татарскихъ учительскихъ школахъ съ нѣкоторыми небольшими лишь особенностями *).

Оставалось такимъ образомъ только открыть новую школу. Но теперь уже не только учебно-окружному начальству, но и администраціи, въ лицѣ генераль-губернатора, казалось крайне нежелательнымъ открывать учебное заведеніе вдали отъ ихъ вліянія и на такой окраинѣ, какъ Троицкъ. Генераль-губернаторъ Крыжановскій полагалъ, что киргизская школа съ большимъ удобствомъ для киргизовъ могла-бы быть открыта въ Оренбургѣ, какъ мѣстѣ болѣе центральной для кочевого населенія обѣихъ областей, но отюда не въ Троицкѣ **). Учебно-окружное началь-

*) Мнѣніе Государственного Совета объ учрежденіи киргизской учительской школы и штатъ оной см. въ приложении. Положеніе объ этой школѣ имѣется въ Св. Закон. Рос. Ими. т. XI ч. II.

**) Сирошенный по сему вопросу Тургайский военный губернаторъ Баллюзекъ далъ отзывъ за открытие учительской школы въ Актюбѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, г. Орскъ нельзя считать свободнымъ отъ мусульманской пропаганды,—тамъ также много татаръ.

ство, однако, настаивало на своемъ прежнемъ матѣніи и при новомъ Министрѣ Народного Просвѣщенія вошло вновь съ ходатайствомъ отъ 4 мая 1881 г. (№ 1442) о разрѣшении открыть учительскую школу въ Троицкѣ, а именно въ Орскѣ. На этотъ разъ ходатайство попечителя округа Даля было принято во вниманіе. Въ томъ же мѣсяцѣ Министерство предложило попечителю *), на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданѣйшему докладу Министра Николаи, въ 20 день мая, не предрѣшая пока вопроса о мѣстности для киргизской учительской школы въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ, пріостановиться, впредь до времени, открытиемъ этой школы. А 10 июня 1882 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытие съ 18^{82/83} уч. года учительской школы вмѣсто Троицка въ г. Орскѣ, съ обращеніемъ предвидѣвшимся къ концу того 1882 года остаткомъ отъ суммы, ассигнованной на содержаніе школы, въ размѣрѣ 10.188 руб. 92 коп., на первоначальное обзаведеніе ея учебными и хозяйственными принадлежностями.

Инспекторомъ новоучрежденной учительской школы назначенъ былъ *А. Г. Безсоновъ*, на которого и была возложена ближайшая забота по организаціи хозяйственного и учебно-воспитательного дѣла новаго въ краю учебнаго заведенія.

Ожидать постройки собственнаго зданія не представлялось возможнымъ тѣмъ болѣе, что расчитывалъ на отпускъ изъ казны такой значительной суммы, и каковую составлена была смета инженеромъ Корфомъ (83.917 р. 44 к.), было также невозможно. Приходилось подыскивать помѣщеніе наемное и заняться его

*) Отъ 25 мая 1881 г. за № 6388.

приспособленіемъ къ потребностямъ школы. Трудность эта усугублялась тѣмъ, что во всемъ г. Орскѣ не было вполнѣ подходящаго зданія для школы: по необходимости пришлось занять по контракту три дома и заняться ихъ ремонтомъ и приспособленіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тому же инспектору нужно было заготовлять венцы, учебная книги и пособія на вышеизложенную сумму. Въ этихъ подготовительныхъ работахъ прошла вся послѣдняя треть 1882 года.

Киргизские мальчики Тургайской и Уральской областей въ числѣ 22-хъ стали съѣзжаться въ школу съ 22 января 1883 г., а съ 31 января по 15-е марта имъ произведены приемные экзамены, на которыхъ отъ поступающихъ требовались слѣдующія свѣдѣнія:

1) *По русскому языку*: а) правильное бѣглое и толковое чтеніе вообще книгъ доступныхъ пониманію въ томъ возрастѣ, какой опредѣленъ для приема въ эту школу (16 лѣтъ); б) письмо подъ диктовку, изъ такихъ же книгъ, безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ и в) практическое знаніе русской разговорной рѣчи.

2) *По арифметикѣ*: знаніе всей нумерации цѣлыхъ чиселъ, производство первыхъ четырехъ дѣйствій надъ сими числами и умѣніе решать легкія умственныя задачи, относящіяся до сихъ дѣйствій *).

Изъ всѣхъ экзаменовавшихся киргизскихъ мальчиковъ ко дню открытия школы было принято 20 учениковъ, которые и зачислены въ 1-й классъ.

Открытие школы состоялось *10 апреля 1883 г.* На торжество, происходившее по этому случаю въ помѣщеніи школы, приглашены были всѣ почетныя лица г. Орска. По окончаніи торжества, инспекторомъ

*.) Позднѣе, какъ увидимъ ниже, требованія эти были значительно понижены.

школъ Безсоновымъ была послана телеграмма попечителю Оренбургскаго учебнаго округа слѣдующаго содержанія: «Киргизская учительская школа празднуетъ сегодня свое открытие. Присутствующія на торжественномъ обѣдѣ почетныя лица города Орска пьютъ за здравіе Его Величества, Государя Императора, облагодѣтельствовавшаго киргизской народъ учрежденіемъ киргизской учительской школы. Педагогическій союзъ школы поздравляетъ Ваше Превосходительство и проситъ передать благодарность г. Министру Народнаго Просвѣщенія Делянову, Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Толстому и бывшимъ попечителямъ Оренбургскаго учебнаго округа: Лавровскому и Далю, содѣйствовавшимъ открытию школы». Въ отвѣтъ на это инспекторъ школы осчастливленъ былъ отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующею телеграммою: «*Искреннѣйше благодарю за поздравленіе*», а бывшій попечитель Оренбургскаго учебнаго округа Лавровскій выразилъ свою благодарность телеграммою же въ слѣдующихъ словахъ: «Душевно благодарю за поздравление, искренне радуюсь открытию школы, молю Бога, чтобы она осуществила надежды руководившихъ хлопотами по ея устройству».

Открытие это было, такъ сказать, официальное; фактическое же свое существованіе школа начала раньше—по окончаніи приемныхъ испытаний. Къ этому же времени вполнѣ опредѣлился и составъ преподавателей школы. Преподаваніе педагогики возложено было на инспектора школы А. Г. Безсонова, который по образу мыслей своихъ и характеру какъ нельзя болѣе отвѣчатель требованіямъ истиннаго педагога. По свидѣтельству учениковъ школы, онъ былъ неотлучно при ученикахъ: самъ выводилъ ихъ прогуливаться по городу и за городъ, нерѣдко даже въ ненастное

время, считая это полезнымъ для дѣтей степени, при чмъ во время прогулокъ бесѣдоваль съ ними; вечерами прочитывалъ имъ образцовая произведенія русскихъ писателей, дѣлая объясненія въ нужныхъ слушаюихъ и на ихъ природномъ языке, который онъ зналъ прекрасно; онъ же всегда почти присутствовалъ во время чтенія, обѣда и ужина, самъ укладывалъ учениковъ въ спальнѣ, засыпая иногда вмѣстѣ съ ними. За это и ученики были сильно расположены къ своему начальному. Другимъ любимымъ преподавателемъ былъ *К. К. Вильчинскій*, умершій въ 1888 г. Онъ преподавалъ русскій языкъ въ младшихъ классахъ, а въ старшихъ (3 и 4) классахъ этотъ предметъ преподавалъ *Н. С. Шустиковъ* вмѣстѣ съ исторіей и географіей. Математику преподавалъ—*Сейдъ-Ахмедъ Суюнучъ-Галевъ* (ум. въ 1386 г.), естествовѣдѣніе—*И. И. Успенскій* (онъ же былъ надзиратель школы), рисованіе, черченіе и чистописаніе—*М. И. Кортильчевъ* и магометанское вѣроученіе—*Мірфманъ Буранкуловъ*. Кругъ учебныхъ предметовъ кратко очерченъ въ примѣненномъ къ школѣ Положеніи о татарскихъ учительскихъ школахъ, а потому для руководства при преподаваніи—какъ въ отношеніи объема и методовъ обучения, такъ и въ отношеніи общаго духа и направлений воспитанія—принята была дѣйствующая и до нынѣ инструкція для русскихъ учительскихъ семинарій Министерства Народного Просвѣщенія.

Первый учебный годъ въ школѣ продолжался всего лишь $3\frac{1}{2}$ мѣсяца, но тѣмъ не менѣе на произведенныхъ въ конецъ мая того года экзаменахъ успѣхи учениковъ найдены было вполнѣ удовлетворительными: изъ 20 учениковъ 15 признаны были совѣтомъ школы достойными перевода во 2-й классъ и лишь 5 оставлены на повторительный курсъ въ 1-мъ классѣ.

Какъ на крупное явленіе изъ жизни школы за первый годъ ся существованія, можно указать на празднованіе сю события Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (15-го мая 1883 г.). По слухаю этого события, на другой день (16 мая) въ школѣ происходилъ актъ, на которомъ два ученика (Сарыбатыровъ и Токмұхаммәдовъ) прочитали на распѣвъ приличные торжеству стихи на киргизскомъ языке, ими самими составленные. Стихи эти съ переводомъ ихъ на русскій языкъ инспекторомъ школы представлены были затѣмъ областному начальству, которое въ свою очередь сочло возможнымъ представить ихъ на Высочайшее благоусмотрѣніе *). Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ г. Министра, Всемилостивѣйшее соизволилъ 28 августа того же года собственноручно начертать: «Благодарить».

---

*) Приведемъ одну изъ этихъ хвалебныхъ пѣсней въ познаникѣ (съ переводомъ на русскій языкъ):

Куаныб шаттанамыз бздерь бугон,
Той гылыб Падса тажин кейгенъ гон!
Дога оқыб ыклас мен без тлелек,
Хайгрлы Падса гомер кешермеген!
Падсамыздыг катто болсун кейген
тажы,
Артык болсун Онынг абруй-багы,
Халкина заманыда тиыштык болуб,
Доспандынг касойлаган сынын сагы!..
Казактынг без базасы машриятты,
Сахрада жореб усken болуб тагы.
Падсанынг карауына крьгенен соң,
Халықка жакындарб-ик катардагы.

Радуемся и веселимся мы на ширь сегодня:

Сегодня—день, въ который Царь возложилъ на себя корону!

Въ усердной молитвѣ будемъ просить Бога о долголѣтствіи милостиваго Государи!

Да будетъ счастлива корона, которую Онъ возложилъ на себя,

Да будетъ у него превосходный во всемъ успѣхъ,

Да будетъ въ его управлѣнѣе миръ у народа,

А коварные замыслы враговъ да сокрушатся!..

Мы, дѣти киргизовъ Восточной части орды,

Выросли въ темнотѣ, кочуя въ степи. Со вступленіемъ лишь въ подданство Государи,

Киргизы стали походить на народъ.

Въ слѣдующіе учебные годы число учащихся въ школѣ увеличивалось болѣе и болѣе и къ началу 18^{85/86} уч. года въ ней образовалось уже полныхъ 4 класса съ 37 учащимися, которые распредѣлялись такъ: въ IV классѣ—12, въ III—10, во II—6 и въ I—9. Въ концѣ этого года произведенъ былъ первый выпускъ учениковъ. Окончило курсъ 10 человѣкъ, всѣ изъ Түргайской области.

Въ 1887 г. вновь окончило курсъ 5 человѣкъ, въ 1888 г. еще 5 челов., но въ 1889 г. выпускъ не было. Большая часть изъ окончившихъ курсъ посвятили себя педагогической дѣятельности, какъ это видно изъ слѣдующей подробной вѣдомости о нихъ:

Азрак бахытсыздык осы болды:

Казакдынг мали жотаб кедай болды,

Осиндай бахытсыздык думар болуб,
Мал тугел, катты аштаи адам ульде.
Сахрадагы казактар,

Кедайлык менъ болдык зар.

Жанги Натса уактында,
Тозалымез деген умет бар.

Оси болтан Надсамыз,

Саукле болсун халкына,

Озак гумер уткезсун,

Надсалык алтын тактында.

Аскандыгы бленеб,

Донъя толсун даңгына!

Женедя без тлемиз школдагы балалар

Аман-жаксы тормагын:

Барша Надса—задалар,

Подсамыз жаксы торгана,

Кобъ пайды халыкка табылар.

Надса тажин кейгендя, жанга болгай,
Шаттаңуб уленг айткан куанганинай,
Исмагил Токмұхаммед баласы-мин,
Швонда окуб торған.

Но вотъ небольшое несчастіе случилось съ нами:

Скотъ нашъ погибъ и мы очутились бѣдниками.

Во время этого несчастья не только скотъ, но и люди съ голоду гибли. Мы, степные киргизы, отъ бѣдности сильно привечалились.

А теперь, взирая на нового Государя, У насть снова воскресла надежда.

Пусть же будетъ вѣчаний Царь милъ своему народу

И царствуетъ на многія годы!

Величіе царского золотого трона

Пусть будетъ всюду изѣбетио

И славой его да наполнится міръ!

И мы учащіеся въ школѣ

Молимся о Его благоденствіи:

Отъ благополучія Царя и царскаго рода

Земное счастіе бываетъ для народа!

Во время коронованія нового Государя отъ радости пѣлъ эту иѣсню Исмагиль сынъ Токмұхаммеда, Ученикъ киргизской учительской школы.

№	Имя и фамилия окончившихъ курсъ въ школѣ въ періодъ времени 1886 — 1989 г.г.	Откуда родомъ.	Когда поступили въ школу	Когда окончили курсъ	Гдѣ находятся въ настоящее время.
1	Габ. Балгимбаевъ. Досм. Токтабаевъ. И. Токмухаммедовъ. Валій Измаиловъ.	Изъ Тургайскаго уѣзда.			Состоитъ завѣдывающимъ Карабутакскимъ 2-хкласснымъ русско-киргизскимъ училищемъ. Учителемъ Кустанаевскаго 2-хкласснаго русско-киргизскаго училища.
5	Батый Косулбасевъ. Ильдж. Уразовъ. Ас. Курманбаевъ. Сад. Аимкуловъ.	Изъ Кустанайскаго (быв. Николаевскаго) уѣзда.			Переводчикомъ у Тургайскаго мирового суды. Съ 1888—1891 г. былъ учителемъ въ разныхъ школахъ Тургайской обл., нынѣ служить по акцизному вѣдом.
10	Съ 1888—1894 г. проходилъ учительскую должность въ школахъ Тургайск. обл., нынѣ состоитъ переводч. при Троицк. окружномъ судѣ.				Съ 1888—1893 г. былъ учителемъ, нынѣ проживаетъ дома.
10	Б. Сарыбатыровъ. Уразгал. Асавовъ. Сарб. Истлевовъ.	Изъ Иргизскаго уѣзда.			Управляющимъ сельско-хозяйственнаю школою въ Семирѣчинской области.
	Состоитъ учителемъ аульной школы въ Иргизскомъ уѣздѣ.				Состоитъ учителемъ Иргизского 2-хкласснаго русско-киргизскаго училища.
	Съ 1887—1892 г. состоялъ учит. Буртинской шк., нынѣ переводч. при Иргизскомъ уѣздномъ управлении.	Изъ Актюб. уѣз. (б.Илец.)			Съ 1889—1891 г. состоялъ помощникомъ учителя въ Карабутакской школѣ, нынѣ состоитъ стражникомъ при ветеринарномъ пункте.
	Состоитъ и нынѣ состоитъ конторщикомъ у Иргизскаго купца Шагидуллина.	Изъ Иргизскаго уѣзда.			Состоитъ помощникомъ учителя въ Карабутакской школѣ, нынѣ состоитъ стражникомъ при ветеринарномъ пункте.
	Съ 1887 г. состоялъ учит. Буртинской шк., нынѣ переводч. при Иргизскомъ уѣздномъ управлении.	Въ 1883 году.			Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).
	Состоитъ учителемъ Боровской школы, Кустанайскаго уѣзда.	Въ 1887 году.			Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).
	Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).	Въ 1888 году.			Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).
	Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).	Въ 1889 году.			Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).
	Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).	Въ 1890 году.			Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).
	Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).	Въ 1891 году.			Состоитъ учителемъ Карабутакской аульной школы (Кустанайскаго уѣзда).

15	Казыгир. Чутаевъ.	Изъ Кустанайск. уѣзда.	1 8 8 3	г о д у.	Въ 1887 году	Съ 1888—1892 г. состоять учителемъ, нынѣ прожива- етъ дома.
	Жак. Тобулбаевъ.					Состоитъ учителемъ ауль- ной школы въ Тургайскомъ уѣздѣ.
	Н. Давлетгаліевъ.	Изъ Тургай- скаго уѣзда.	1 8 8 8	г о д у.		Состоитъ волостнымъ писа- ремъ въ Эмбенскомъ уѣздѣ Уральской области.
	Алій Алимбаевъ.					Умеръ въ 1890 г.
	Нигм. Ажигуловъ.	Изъ Акто- бин., уѣзда.				Проживаетъ дома.
20	Илеусезъ Усеновъ.	Изъ Тур- гайского уѣзда.	B n	B n		Состоитъ учителемъ То- больской аульной школы, Кустанайского уѣзда.

До 1888 г. киргизская учительская школа существовала благополучно, почти при одномъ и томъ же составѣ преподавателей. Надежные школьные помещения, хотя и не отвѣчали всѣмъ требованиямъ педагогики и гигиены, но тѣмъ не менѣе были сравнительно для г. Орска хорошими зданіями. Но вотъ пожаромъ, бывшимъ въ 1888 г., уничтожено было болыше половины г. Орска, сгорѣло и школьнное помѣщеніе. За неимѣніемъ подходящихъ зданій, сѣхавшихся въ школу учениковъ размѣстили по разнымъ крестьянскимъ избамъ въ концѣ города. Учебные занятія, хотя и начались, но о правильности ихъ веденія, а равно и о правильности надзора за поведеніемъ учениковъ не могло быть и рѣчи. Вольный дѣти степени, предоставленные самимъ себѣ, стали вести беспорядочный образъ жизни, находя полную возможность укрываться отъ глазъ начальства. Эта неустроенность въ отношеніи содержанія учениковъ и постановки учебно-воспитательного дѣла представила благоприятныя условія для развитія въ ученикахъ недоволь-

ства существующими порядками въ школѣ, выразившимися даже въ открытыхъ возмущеніяхъ.

Годъ этотъ былъ самый неблагопріятный для школы и составлять мрачную страницу въ исторіи ея. Съ половины учебнаго года занятія стали происходить въ зданіи мѣстного городскаго училища (въ послѣбѣденное время), но это все же мало помогло въ общемъ успѣхности веденія этихъ занятій. Происшедшия въ школѣ ученическія смуты и неурядицы получили скоро широкую огласку и потребовали внимательства учебно-окружнаго управліенія. Съ пріѣздомъ въ Орскъ командированнаго послѣднимъ своего представителя, порядокъ снова былъ возстановленъ, при чёмъ одинъ изъ старшихъ учениковъ (4 класса) Битенъ Ботабаевъ былъ исключенъ изъ школы, какъ главный участникъ въ ученическихъ беспорядкахъ... Но оставлять школу даще въ Орскѣ представлялось, за неимѣніемъ въ немъ подходящихъ зданій, немыслимымъ. И вотъ, къ началу 18^{89/90} уч. г. учебно-окружное управліе нашло нужнымъ перевести эту школу изъ Орска въ г. Оренбургъ, помѣстивъ ее сначала въ частномъ домѣ, а за тѣмъ, черезъ годъ, въ зданіи, занимавшемся до того времени татарской учительской школой.

Съ переводомъ въ Оренбургъ для киргизской учительской школы наступила новая жизнь—новые порядки, (съ новымъ инспекторомъ во главѣ и съ некоторыми новыми преподавателями), ознакомленіе съ которыми мы находимъ возможность отнести къ слѣдующему періоду.

ГЛАВА III.

Стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей киргизовъ Тургайской области.

Независимо учрежденія начальныхъ русско-киргизскихъ школъ внутри Тургайской области (согласно Временного Положенія 1868 г.), Правительство представило киргизамъ возможность получения русского образованія и вѣвъ ея, учреждая для нихъ стипендіи при высшихъ, среднихъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Число этихъ стипендій росло по мѣрѣ назрѣвавшихъ потребностей и развитія въ кочевникахъ сознанія практической пользы русского образованія. Съ открытиемъ въ пограничныхъ съ Тург. областью городахъ Оренбургѣ и Троицкѣ гимназій, учреждены были при этихъ учебныхъ заведеніяхъ по нѣсколько стипендій для дѣтей киргизовъ этой области. Еще до введенія въ дѣйствіе Временного Положенія мы встрѣчаемъ уже среди киргизовъ лицъ, получившихъ довольно хорошее русское образованіе въ существовавшихъ въ Оренбургѣ кадетскомъ корпусѣ и киргизской школѣ при областномъ правленіи. Эти лица для кочевниковъ служили живымъ примѣромъ пользы и значенія образованія, доставленного русскими учебными заведеніями. А потому необходимость въ стипендіяхъ при гимназіяхъ многими киргизами сознавалась ясно и они охотно старались замѣщать эти стипендіи своими дѣтьми. Гимназическое образованіе, полученное нѣкоторыми киргизскими мальчиками, привело къ мысли имѣть стипендіи для нихъ и при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—С.-Петербургскомъ и Казанскомъ университетахъ. Отсутствіе среди киргизовъ лицъ, ознакомленныхъ съ правильнымъведеніемъ сельского хозяйства и ремеслами, привело ад-

министрацію къ необходимости учредить для нихъ стипендіи при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ и сельско-хозяйственной при немъ школѣ. Таковы были общіе мотивы къ постепенному учрежденію на добровольныя пожертвованія киргизовъ Тургайской области стипендій при названныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Обратимся къ подробному разсмотрѣнію ихъ за время съ 1869—1891 г.

А) *Стипендіи при Оренбургской Гражданской Гимназіи* *).

Вопроſъ объ учрежденіи въ Оренбургѣ Гражданской Гимназіи былъ возбужденъ генераль-губернаторомъ Крыжановскимъ и попечителемъ Казанского учебного округа Шестаковымъ въ 1865 г. Для болѣе обстоятельного обсуждения этого вопроса, въ Оренбургѣ была образована въ томъ же году особая комиссія подъ предсѣдательствомъ командированного попечителемъ Казанского учебного округа инспектора казенныхъ училищъ, дѣйст. стат. совѣтника Сахарова. Комиссія эта пришла къ заключенію, что такъ какъ будущая гимназія предназначается не только для русского населенія Оренбургскаго края, но и инородческаго, то было бы вполнѣ справедливымъ обратиться за сборомъ пожертвованій на устройство помѣщенія для этой гимназіи (исчисленнаго въ 75 тыс. руб.) ко всѣмъ жителямъ Оренбургскаго края—какъ къ русскимъ, такъ и инородцамъ, въ томъ числѣ и киргизамъ. Генераль-губернаторъ, получивъ отъ Областного Правленія донесеніе о согласіи киргизовъ принять участіе въ устройствѣ этой гимназіи, разрѣшилъ отъ 9-го ноября 1865 г. за № 3494 пригласить ихъ къ пожертвованіямъ, присовокупивъ, однако, что пожерт-

*) Дѣла Тургайскаго областнаго архива №№ 47509, 50010, 51877, 54853, 54912, 57446, 57894, 119 и 21.

вованія эти должны быть совершенно добровольныя, а не вынужденныя какими-либо мѣрами. Быстро облетѣла по степи вѣсть о сборѣ пожертвованій на гимназію и вызвала въ киргизахъ живое сочувствіе. Съ 1 января слѣдующаго 1866 г. уже стали поступать съ разныхъ концовъ Зауральской орды обильныя денежные приношенія. Сама областная администрація не предполагала такого сильного притока пожертвованій: постѣ нѣкоторыхъ денежныхъ поступленій она доносila генералъ-губернатору (отъ 15 апрѣля 1866 г. за № 3682), что общая цифра пожертвованій киргизовъ на гимназію ожидается около 20 тыс. руб. Между тѣмъ дѣйствительное поступление ихъ превысило ожидаемую сумму, почти въ три раза. Къ половинѣ 1867 г., когда прекратился притокъ пожертвованій, оказалось, что общая сумма ихъ равнялась 55.936 р. 78^{1/4} коп. *).

Въ виду значительности собранной съ киргизовъ суммы, генералъ-губернаторъ призналъ необходимымъ отделить изъ нея 25 тыс. руб. на устройство въ Оренбургѣ *женской гимназіи* въ тѣхъ соображеніяхъ, что «гимназія эта будетъ давать образованіе въ числѣ прочихъ и дочерямъ киргизовъ и тѣмъ благотворно вліять на сближеніе киргизовъ съ русскою жизнью» **).

*) Дѣло Тургайского областного архива № 50010. Изъ этого дѣла видно, что киргизами Средней части орды было собрано 28 тыс. руб., Западной части—6 тыс., Восточной части—свыше 18 тыс. руб. Понечитель прилинейныхъ киргизовъ Жуковскій отъ себя лично пожертвовалъ на гимназію 500 р., сотникъ Баубековъ—300 руб., бій Алзыбаевъ—300 руб., Дауренбекъ Беримжановъ—100 руб. и проч.

**) До настоящаго времени въ Оренбургскую гимназію не поступало еще ни одной киргизской девочки. Тѣмъ не менѣе, въ виду значительности пожертвованной киргизами суммы, по распоряженію понечителя учебного округа, въ составъ Понечительного Совета женской гимназіи избирался съ 1876 г. представитель отъ киргизовъ Тургайской области (Джантюринъ, Кійкинъ). Съ 1885 г. эта почетная должность остается не замѣщаемой. (Дѣла арх. Тург. Област. Правлениія №№ 53.001 и 54.926).

Остальная же сумма, возросшая съ %-ми до 33.012 р. 78 коп., была передана въ 1867 г. въ распоряженіе особаго комитета по постройкѣ зданія мужской гимназіи, которое взялся строить Оренбургскій архитекторъ Реймерсь за 60 тыс. руб.

Обильныя пожертвованія со стороны Оренбургскихъ киргизовъ на устройство гимназіи ясно свидѣтельствовали о желаніи киргизовъ дать своимъ дѣтямъ гимназическое образованіе. Вслѣдствіе этого генераль-губернаторъ Крыжановскій въ томъ же 1867 г. поставилъ въ извѣстность областное начальство, что съ открытиемъ въ будущемъ 1868 г. гражданской гимназіи было-бы излишнимъ оставлять киргизскую школу, учрежденную при Областномъ Правленіи, такъ какъ киргизскіе мальчики могутъ получать воспитаніе въ одномъ общемъ заведеніи съ дѣтьми прочихъ обывателей *) и потому просилъ представить ему соображенія: сколько окажется возможнымъ учредить въ гимназіи казенныхъ вакансій (стипендій) на отпускаемую сумму для киргизской школы, расчитывая по 200 руб. въ годъ на каждого пансионера и какое число киргизскихъ вакансій слѣдуетъ устроить въ приготовительномъ классѣ. Областное Правленіе, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ въ особомъ засѣданіи, отвѣчало, что число вакансій для киргизскихъ стипендіатовъ въ гимназіи желательно имѣть не менѣе 33, со включеніемъ сюда и вакансій для приготовительнаго класса: въ послѣднемъ можетъ быть открыто ежегодно столько вакансій, сколько ихъ останется свободными при общемъ комплектѣ въ 33 человѣка. При этомъ Областное Правленіе ходатайствовало о томъ: 1) чтобы право на замѣщеніе киргизскихъ дѣ-

*) Предложеніе генераль-губернатора отъ 13 сентября 1867 г. № 6146

тей на свободныя стипендіи въ гимназіи было предоставлено областному начальству и 2) чтобы стипендіатамъ преподавался въ гимназіи татарскій языкъ. Согласившись съ мнѣніемъ Областного Правленія, генераль-губернаторъ вначалѣ 1868 г. просилъ Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на закрытие Оренбургской киргизской школы, съ обращеніемъ отпускающейся на ся содержаніе суммы на устройство пансиона при Оренбургской мужской гимназіи для 33 воспитанниковъ изъ киргизовъ Оренбургскаго края. Попечитель Казанскаго учебнаго округа Шестаковъ, отъ котораго былъ затребованъ отзывъ по ходатайству Крыжановскаго, вполнѣ соглашаясь съ нимъ о необходимости предоставленія киргизамъ доступа въ гимназію, доносилъ, однако, что на отпускаемую на киргизскую школу сумму (въ размѣрѣ 6678 р. 40 к.) возможно содержать въ гимназическомъ пансионѣ не 33, а только 30 воспитанниковъ, потому что изъ остальныхъ 678 р. 40 к. нужно назначить 500 рубль жалованье учителю приготовительного класса, а 178 руб. 40 коп. муллѣ, который будетъ обучать магометанскому вѣроученію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраниі, разсмотрѣвъ представленіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, основанное на ходатайствѣ Оренбургскаго генераль-губернатора о закрытии школы для киргизскихъ дѣтей, учрежденной при Областномъ Правленіи Оренбургскими киргизами, мнѣніемъ положилъ:

1) Учредить въ имѣніемъ открыться пансионѣ при губернской гимназіи въ г. Оренбургѣ 30 казенно-коштныхъ вакансій, исключительно для киргизовъ Оренбургскаго края, и открыть при ней, преимущес-

ственno для киргизовъ же, приготовительный классъ, съ назначениемъ въ оный особаго учителя и муллы, для преподаванія воспитанникамъ изъ магометанъ какъ въ приготовительномъ, такъ и прочихъ классахъ гимназіи мусульманскаго вѣроученія.

2) На киргизскія вакансіи въ пансионѣ Оренбургской гимназіи назначить дѣтей киргизовъ какъ Зауральского края, такъ и Внутренней киргизской орды, безъ различія, съ освобожденіемъ ихъ отъ платы за учение въ гимназіи, независимо отъ того числа гимназическихъ учениковъ, которое предоставлено освобождать отъ платы за учение по § 60 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденного 19 ноября 1864 г. Самый же выборъ кандидатовъ для замѣщенія киргизскихъ вакансій предоставить распоряженію Оренбургскаго генералъ-губернатора.

3) За открытиемъ губернской гимназіи въ г. Оренбургѣ, прекратить учебный курсъ въ школѣ киргизскихъ дѣтей при Областномъ Правленіи Оренбургскими киргизами, размѣстивъ учениковъ оной, для слушанія гимназического курса, по вновь открытымъ классамъ гимназіи, сообразно возрасту и познаніямъ, которыя они окажутъ на приемномъ въ гимназіи испытаніи, съ устройствомъ и приготовительного класса для киргизскихъ пансионеровъ, если это окажется необходимоымъ. Всѣ распоряженія по сему предмету возложить на директора Оренбургской гимназіи, по сношенію и соглашенню съ мѣстнымъ начальствомъ Оренбургскихъ киргизовъ.

4) Впредь до устройства и открытия помѣщенія для пансиона при Оренбургской гимназіи, оставить киргизскихъ пансионеровъ въ нынѣ занимаемомъ ими зданіи киргизской школы на полномъ казенномъ содержаніи, которое они получаютъ въ настоящее вре-

ия, съ устройствомъ же помѣщенія для пансиона и съ переводомъ туда киргизскихъ пансионеровъ, школу сю окончательно закрыть, оставивъ зданіе школы по прежнему въ вѣдѣніи того же начальства, которое завѣдываетъ онимъ доселѣ.

5) По окончательномъ закрытии киргизской школы, всѣхъ лицъ, состоящихъ въ оной на дѣйствительной службѣ, оставить, на общемъ основаніи, за штатомъ, а слѣдующія на содержаніе ея денежныя средства, за исключеніемъ отпускаемыхъ на ремонтъ, освѣщеніе и отопленіе зданія школы, исключить изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предоставивъ Министру Народного Просвѣщенія вносить въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты сего Министерства, на содержаніе упомянутыхъ въ 1 пункте 30 киргизскихъ пансионеровъ по 300 руб. на каждого, всего 6000 руб. въ годъ, на жалованье учителю приготовительного класса 500 руб. и муляжъ 178 руб. 40 коп., а всего 6678 руб. 40 коп.

Государь Императоръ мнѣніе Государственного Совета во 2-й день декабря 1868 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Оренбургская гражданская гимназія была открыта 26 ноября 1868 г., а къ 1 января 1869 г. было приведено въ исполненіе и Высочайшее повелѣніе о закрытии школы для киргизскихъ дѣтей при Областномъ Правленіи и о размѣщеніи воспитанниковъ ея по подлежащимъ классамъ гимназіи. По соглашеніи учебнаго начальства съ администрацией рѣшено было изъ учениковъ, подлежащихъ переводу въ гимназіе (31 челов.), образовать приготовительный классъ, съ назначеніемъ для веденія учебныхъ занятій особыхъ русскаго учителя и преподавателя магометанскаго вѣроученія, а равно и оставить гимназическій пансионъ

въ зданіи школы до тѣхъ поръ, пока не будетъ отстроено собственное зданіе для пансиона.

Изъ переписки обѣ устройствѣ стипендіатовъ гимназіи видно, что областная администрація принимала въ свое время усиленныя мѣры къ облегченію для нихъ прохожденія гимназического курса. Особен-но она возставала противъ обязательнаго для кирги-зовъ-гимназистовъ изученія языковъ: латинскаго, фран-цузскаго и нѣмецкаго (по уставу гимназіи 19 ноября 1864 г.). Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи по сему предмету представленія Оренбургскаго гене-раль-губернатора, находилъ, что изученіе латинскаго языка, а также и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, проходимыхъ въ гимназіи, могло бы слишкомъ за-труднить воспитанниковъ изъ киргизовъ безъ соот-вѣтственной для ихъ образованія пользы и потому призналъ полезнымъ облегчить въ этомъ отношеніи дѣтямъ изъ киргизовъ прохожденіе гимназического курса, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣще-нія, по соглашенію съ Оренбургскимъ генераль-губер-наторомъ, освобождать ихъ отъ изученія тѣхъ пред-метовъ, значеніе которыхъ, по особенностямъ ихъ быта, не составляеть для нихъ необходимости.

Во исполненіе этого Высочайше утвержденнаго постановленія Государственного Совѣта, графъ Тол-стой уведомилъ генераль-губернатора Крыжановскаго (14 декабря 1868 г.), что для облегченія дѣтямъ кир-гизовъ прохожденія гимназического курса онъ пола-галъ-бы примѣнить къ нимъ слѣдующія льготы: *) освободить ихъ отъ обязательнаго обученія нѣмецка-го и церковно-славянскаго языковъ и 2) какъ при приемныхъ, такъ и при переводныхъ въ низшихъ

*) Примѣнительно къ льготамъ, предоставленнамъ дѣтямъ калмыковъ обучавшимся въ Астраханской гимназіи (21 октября 1866 г.).

3-хъ классахъ испытанихъ оказывать имъ возможное снисхожденіе относительно знанія и правильности выговора русскаго языка. Что же касается до освобождения киргизскихъ стипендіатовъ отъ обучения латинскому языку, чего собственно желала администрація, то это, по выражению Министра, нарушило бы по отношенію къ стипендіатамъ принятую систему учебнаго плана этого заведенія, устроенного по образцу классическихъ гимназій и вмѣстѣ съ тѣмъ лишила бы ихъ возможности пріобрѣсти путемъ образования въ Оренбургской гимназіи «ту степень умственнаго и нравственнаго развитія, которая пріобрѣтается исключительно опредѣленною системою въ воспитанії». Оренбургскій генераль-губернаторъ, однако, не могъ примириться съ высказаннымъ мнѣніемъ Министра и возбудилъ новое ходатайство по тому же вопросу, приведшіи въ немъ дословно всѣ тѣ доводы противъ изученія киргизскими мальчиками латинскаго языка, которые высказывали ему военные губернаторы: Тургайской области Баллозекъ, Уральской—Веревкинъ и предсѣдатель Временнаго Совѣта по управлению Внутреннею Букеевскою киргизскою ордою Плотниковъ. Первый изъ нихъ высказался рѣзче всѣхъ, заключивъ свои соображенія такими словами: «Совокупное изученіе въ гимназіи латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ съ другими предметами, преподаваемыми также на русскомъ, т. е. иностранномъ для киргизовъ языке, составить для киргизскихъ мальчиковъ почти неодолимое препятствіе и образуетъ въ головахъ воспитанниковъ такой хаосъ, который сдва-ли будетъ способствовать успешному развитію умственныхъ силъ и душевныхъ способностей ихъ. Кончается тѣмъ, что большую часть воспитанниковъ придется исключить изъ гимназіи»...

Но графъ Толстой продолжалъ оставаться върымъ своему взгляду въ главномъ, сдѣлавъ лишь небольшую уступку. По его докладу, 26 марта 1870 г., состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «въ видахъ облегченія дѣтимъ татаръ магометанъ и вообще дѣтимъ инородцевъ не христіанъ прохожденія курса въ гимназіяхъ, всѣхъ таковыхъ дѣтей освободить, не зависимо отъ посѣщенія уроковъ закона Божія, отъ изученія церковно-славянскаго, греческаго и нѣмецкаго языковъ, безъ ограниченія при томъ правъ и преимуществъ для тѣхъ, которые, при такихъ условіяхъ, окончили-бы съ успѣхомъ полный гимназической курсъ по прочимъ предметамъ».

При такихъ-то льготныхъ условіяхъ и стали поступать дѣти киргизовъ Оренбургскаго края въ Оренбургскую гимназію. Въ первое время общее число воспитанниковъ (въ 30 челов.) не было распределено между отдѣльными областями и только въ 1872 г., для установленія большаго порядка, генералъ-губернаторъ Крыжановскій нашелъ нужнымъ точно назначить: на Тургайскую область 12 стипендій, Уральскую—10 и Букеевскую орду—8. По упраздненіи Оренбургскаго генералъ-губернаторства, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уведомило военного губернатора Тургайской области *), что при замѣщенніи 30 киргизскихъ казенныхъ стипендій оно не встрѣчасть препятствій къ предоставленію свободныхъ вакансій киргизскимъ дѣтимъ безъ различія принадлежности ихъ къ той или другой части киргизской степи, впрочемъ, не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ тѣмъ начальствомъ, въ распоряженіи котораго состоять не замѣщенные вакансіи.

*) Отъ 20 октября 1886 г. № 371.

Начальство гимназій, при поступлениі киргизскихъ мальчиковъ въ гимназію, не требовало отъ нихъ положеннаго по программѣ, а лишь настаивало, чтобы мальчики эти умѣли *по крайней мѣрѣ* говорить и нѣсколько читать и писать порусски; въ отношеніи же возраста оно руководствовалось циркуляромъ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 17 мая 1882 г. за № 7829, разъясняющимъ, что инородцы не христіане должны быть принимаемы въ низшіе классы гимназіи по возможности въ возрастѣ, установленномъ нормою. Назначенные на Тургайскую область 12 стипендій въ продолженіе рассматриваемаго нами периода (съ 1869 г. по 1891 г.) были замѣщаемы всегда почти полностью. Всѣхъ стипендіатовъ за это время, какъ видно изъ приложенной (особо) вѣдомости, было 50. Громадное большинство изъ нихъ были дѣти киргизовъ ближайшаго къ Оренбургу Актибинскаго (бывшаго Илецкаго) уѣзда *). Въ виду этого обстоятельства киргизы остальныхъ трехъ уѣздовъ заявляли въ 1885 г. чрезъ инспектора школъ Алтынсарина **) недовольство на своихъ сородичей Актибинцевъ за то, что они, пользуясь близостью къ Оренбургу, успѣвали раньше другихъ помѣщать дѣтей своихъ для обученія въ гимназію. Областная администрація желала распределить равномѣрно стипендіи по уѣздамъ, но желанія своего не привела къ осуществленію, по отсутствію выбора кандидатовъ изъ 3-хъ отдаленныхъ уѣздовъ, а равно и вслѣдствіе учрежденія нѣсколькихъ стипендій для киргизовъ этихъ уѣзовъ въ другой

*) Для соблюденія однообразія мы будемъ называть уѣзды Илецкій и Николаевскій такъ, какъ они называются нынѣ—Актибинскимъ и Кустайскимъ.

**) Какъ видно изъ рапорта инспектора Алтынсарина воен. губернатору Тургайской области отъ 5 марта 1885 г. за № 50. (Дѣло архива № 57394).

гимназии—въ г. Троицкѣ. Изъ общаго числа обучавшихся въ Оренбургской гимназіи (50) окончавшихъ курсъ было всего 6 человѣкъ, остальные же ученики, кромѣ тѣхъ, которые продолжаютъ обучаться въ ней нынѣ, дойдя до III—V классовъ (а нѣкоторые и раньше) выбывали изъ гимназии или по малоуспѣшности или «по домашнимъ обстоятельствамъ», теряясь затѣмъ въ темной киргизской массѣ. Изъ приложенной вѣдомости видно, что рѣдкій изъ киргизскихъ стипендиатовъ гимназии переходилъ изъ класса въ классъ правильно, напротивъ всѣ почти они засиживались на повторительныхъ курсахъ по 2, а нѣкоторые и по 3 года въ одномъ и томъ же классѣ; нѣкоторые изъ стипендиатовъ, въ продолженіе 8 лѣтъ своего обученія въ гимназии успѣвали доходить всего лишь до III—IV класса. Вообще результаты гимназического воспитанія киргизовъ можно назвать малоудовлетворительными. Причинами тому были плохая подготовка киргизскихъ мальчиковъ при поступлении въ гимназию и отсутствие соответствующихъ для нихъ приспособленій въ организациіи учебнаго дѣла въ младшихъ классахъ гимназии. Потребность въ этомъ приспособленіи миновала-бы въ томъ лишь случаѣ, если бы канцелятура на поступленіе въ гимназию предоставлена была исключительно ученикамъ волостныхъ и 2-хклассныхъ школъ (послѣ 2—3-годичнаго обученія въ нихъ).

Въ 1880 г. начальствомъ Оренбургской гимназии былъ возбужденъ вопросъ, въ виду постоянно возрастающей въ Оренбургѣ дороговизны на всѣ предметы, о необходимости увеличенія платы за содержаніе въ пансионѣ гимназии 12 воспитанниковъ Тургайской области съ 200 до 300 руб. или, при невозможности сего, сокращенія числа пансионеровъ съ 12 до 8. Въ

следующемъ 1881 г. директоромъ гимназіи было сно-
ва заявлено военному губернатору Тургайской обла-
сти о крайней необходимости увеличения материаль-
ных средствъ на содержание «погибающаго» панси-
она гимназіи. Губернаторъ Константиновичъ, имѣя въ
виду, что, за передачею на содержание этого пансиона
суммъ въ вѣдѣніе Министерства Народного Просвѣ-
щенія, ходатайство объ увеличеніи ся зависитъ отъ
начальства Оренбургскаго учебнаго округа, сооб-
щилъ о заявлении директора попечителю округа. Но
послѣдній, въ виду затруднительнаго положенія госу-
дарственнаго казначейства, находилъ неудобнымъ вно-
сить на усмотрѣніе высшаго Правительства ходатайство
объ увеличеніи ассигнованія на содержание пансиона
и обратился къ областному начальству съ просьбою
оказать содѣйствіе къ пополненію суммы, отпускаемой
на содержание 12 киргизскихъ стипендіатовъ
гимназіи. Такъ какъ въ числѣ этихъ стипендіатовъ
находились въ то время лишь деяти киргизовъ Акту-
бинскаго уѣзда, то почетныя лица этого уѣзда поже-
лали сдѣлать отъ себя пожертвованія въ пользу пан-
сиона и собрали сумму въ размѣрѣ 2423 руб. 66 коп.
О пожертвованіи этомъ было доведено до свѣдѣнія
Министерства, которое нашло необходимымъ тотчасъ
же возбудить ходатайство объ отпускѣ изъ казны
1500 руб. въ годъ на дополнительное (къ 6000 руб.)
содержаніе 30 киргизскихъ воспитанниковъ Оренбург-
ской гимназіи. Ходатайство это, по разсмотрѣніи его
въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоено было 14-го
декабря 1882 г. Высочайшаго утвержденія, а по-
жертвованная киргизами Актубинскаго уѣзда сумма
(2423 руб. 66 коп.) была обращена послѣ сего на
постройку зданія для Актубинскаго 2-хкласснаго
русско-киргизскаго училища.

Б. Стипендіи для киргизовъ при Троицкой гражданской гимназії *). Въ 1872 году возникло предположеніе объ устройствѣ гимназіи въ г. Троицкѣ съ предоставлениемъ киргизамъ до 50 вакансій. Киргизы Кустанайскаго (тогда Николаевскаго) уѣзда, близайшаго къ г. Троицку, отозвались на этотъ проектъ городскаго общества съ болѣшимъ сочувствіемъ и въ томъ же году собрали на постройку зданія для этой гимназіи 4507 р. Затѣмъ къ 1877 г. киргизы того же уѣзда, желая предоставить дѣтимъ своихъ сородичей, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ, возможность пріобрѣтать образованіе въ Троицкой гимназіи, собрали капиталъ въ 8153 р. 42 к. п., по обращеніи въ 5% билеты, передали ихъ директору названной гимназіи на образованіе при ней двухъ стипендій имени бывшаго губернатора Тург. области г.-м. Льва Федоровича Баллюзека. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 15 день февраля 1878 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе означенного капитала и на учрежденіе на проценты съ оного двухъ стипендій, повелѣвъ благодарить жертвователей **). Открытие пансиона при Троицкой гимназіи (на 40 челов.) состоялось лишь въ 1880 г. (чрезъ 7 лѣтъ послѣ открытия самой гимназіи); годовая плата за полнаго пансионера опредѣлена въ 220 р. и на первоначальное обзаведеніе 50 р. Ко времени открытия пансиона въ немъ было лишь 13 пансионеровъ. Такъ какъ суммы, получаемой за ихъ содержаніе, было совершенно недостаточно для покрытия всѣхъ расходовъ по содержанію пансиона, то для упроченія его существованія, со стороны попечителя учебнаго округа возникло предположеніе о переводѣ въ него 12 киргизскихъ сти-

*) Дѣла архива Тург. обл. Правленія за №№ 51.753, 52.975, 52.991, 53.037, 54.903, 54.866, 57.446, 57.994 и 58.071.

**) См. приложение, стр. 35.

пенди изъ числа 30, находящихся при пансионѣ Оренбургской гимназіи. Осуществление этого предположения областнымъ начальствомъ было отклонено въ виду того, что все 12 вакансій при пансионѣ Оренбургской гимназіи тогда (въ 1881 г.) были заняты дѣтьми киргизовъ Актибинскаго уѣзда и что многимъ киргизамъ этого уѣзда, обращавшимся съ просьбами о помѣщении ихъ дѣтей въ пансионъ, приходилось откачивать за неимѣніемъ свободныхъ вакансій. Но такъ какъ отъ киргизскихъ обществъ Кустанайскаго, Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ въ это время поступали добровольныя пожертвованія на открытие гимназическихъ стипендій, то областное начальство нашло возможнымъ изъ этихъ пожертвованій образовать на первое время при пансионѣ Троицкой гимназіи двѣ новыхъ стипендій. Вслѣдствіе этого образовавшійся отъ пожертвованій капиталъ въ суммѣ 9700 р., вмѣстѣ съ выработаннымъ проектомъ положенія о киргизскихъ стипендіяхъ при пансионѣ Троицкой гимназіи, былъ препровожденъ (въ началѣ 1882 г.) попечителю Оренбург. уч. округа Даю, которымъ и былъ утвержденъ 14 июня 1882 г. *) Пожертвованія эти продолжали поступать и въ слѣдующія два 3-хлѣтія. Къ 1888 г. ихъ накопилось 6368 руб. 76 к. А потому областное начальство, препроводивъ и этотъ капиталъ въ Троицкую гимназію, просило попечителя округа объ учрежденіи при пансионѣ ся еще двухъ стипендій, согласно выработанного ранѣе положенія, на что и получило отъ него согласіе **). Такимъ образомъ, къ началу 188^{8/9} учебн. г. при Троицкой гимназіи образовалось всего *въ стипендій*, изъ коихъ двѣ (имени г.-м. Баллюзека) принадлежать исключительно дѣтямъ киргизовъ Кустанайскаго уѣзда,

*) Положеніе объ этихъ стипендіяхъ помѣщено въ приложеніи стр. 36.

**) Отъ 29 марта 1888 г. № 921.

а остальные—детьми бывшими киргизовъ Тургайскаго, Иргизскаго и Кустайскаго уѣздовъ. Замѣщеніе этихъ стипендій зависѣло отъ военнаго губернатора. Изъ приведенной ниже вѣдомости видно, что стипендіи эти постоянно были замѣщаемы полностью, хотя кандидатами на замѣщеніе всегда являлись дети киргизовъ ближайшаго къ Троицку Кустайскаго уѣзда (подобно тому, какъ и въ Оренбургской гимназіи ими были дети ближайшаго къ Оренбургу Актюбинскаго уѣзда). Киргизы стали поступать въ Троицкую гимназію еще задолго до учрежденія стипендій—точась по открытой гимназіи. Вотъ эти первые ученики: 1) Карабаевъ Мух., 2) Кардакасовъ Байл., 3) Тулековъ Осм., 4) Барлыбаевъ Шаг., 5) Котлевъ Сейтбай, 6) Чилековъ Иш., 7) Джангеровъ Османъ, 8) Сейдалинъ Мухам. и 9) Кошуревъ Шиг. Всѣ они по разнымъ причинамъ выбыли изъ гимназіи до окончанія курса, за исключеніемъ Карабаева, который по окончаніи курса въ 1881 г. поступилъ для продолженія образования въ Казанскій университетъ.

Свѣдѣнія о стипендіатахъ Троицкой гимназіи за время съ 1878 г. по 1891 г. можно представить въ слѣдующей вѣдомости:

№ по порядку. Изъ како- го уѣзда.	Фамиліи и имена стипендіатовъ..	Въ какомъ году и въ какомъ классѣ обучались стипендіаты.											
		1878/79 уѣ. г.	1879/80 уѣ. г.	1880/81 уѣ. г.	1881/82 уѣ. г.	1882/83 уѣ. г.	1883/84 уѣ. г.	1884/85 уѣ. г.	1885/86 уѣ. г.	1886/87 уѣ. г.	1887/88 уѣ. г.	1888/89 уѣ. г.	
1	Темировъ Абдулла.	I	II	III	IV	V	VI	VI	VII	VIII	VIII	—	—
2	Бекмухаммедовъ И.	I	II	III	III	V	VI	VI	унер.	—	—	—	—
3	Кардакасовъ Зюл.	—	—	—	—	I	I	I	I	I	I	I	I
4	Имамбаевъ Ибраг.	—	—	—	—	—	—	—	I	II	II	II	—
5	Сейдалинъ Исканд.	—	—	—	—	—	—	I	II	II	II	II	II
Итого . .		2	2	2	2	2	4	3	4	4	4	—	—

№ по порядку.	Изъ како- го уѣзда.	Фамилии и имена стипендіатовъ.	Въ какомъ году и въ какомъ класѣ обучались стипендіаты.							
			1886/87 уч. г.	1887/88 уч. г.	1888/89 уч. г.	1889/90 уч. г.	1890/91 уч. г.	1891/92 уч. г.	1892/93 уч. г.	1893/94 уч. г.
6		Карджасовъ Зюлькарн. (выше означены подъ № 3).	II	II	II	III	III	III	увол.	
7		Мусинъ Хайдаръ . . .	приг.	I	II	III	IV	IV		
8		Сермухаммедовъ Караб.	приг.	I	II	III	IV	V		
9		Балгожинъ Ахмедбекъ .	приг.	I	II	III	IV	V		
10		Темировъ Исмандинъ .	—	—	I	II	III	III		
11		Имамбаевъ Османъ .	—	—	I	II	III	III		
12	Кустанайскаго уѣзда.	Алтынсаринъ Абдулла .	—	—	—	—	—	—	I	
		Алдіаровъ Альмухамедъ	—	—	—	—	—	—	I	
Итого стипендіатовъ.			4	4	6	6	6	6	6	

В. Стипендиі для киргизовъ при Казанскомъ и С.-Петербургскому Университетахъ *). Въ 1875 г. (8 февраля) исполнилось десятилѣтіе служенія въ должности Оренбургскаго генералъ-губернатора Николая Андреевича Крыжановскаго. По случаю этого события киргизы Тургайской области, желая упомянуть воспоминанія въ потомствѣ о полезной для благополучія киргизскаго населенія дѣятельности главнаго начальника края, особыми приговорами (въ концѣ 1874 г. и въ началѣ 1875 г.) постановили собрать въ предстоящее трехлѣтіе (1875—1877 г.) капиталъ на образованіе 4-хъ стипендий (по одной на уѣздъ) въ Казанскомъ университѣтѣ «имени Н. А. Крыжановскаго» для лучшихъ учениковъ изъ киргизовъ, воспитывавшихся въ Оренбургской и Троицкой гимназіяхъ. Къ концу 1877 г. капиталъ этотъ достигъ 19.200 руб. и такъ какъ въ этомъ году явился кандидатъ на одну изъ

*) Дѣла архива Тургайского Областного Правленія №№ 51801, 51981, 52398 и 57393.

этихъ стипендій (Суюнучъ-Галіевъ), то областная администрация возбудила ходатайство объ учреждениі въ Казанскомъ университете сообразно съ суммою капитала пока 3-хъ стипендій «для бѣдныхъ студентовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской области», съ наименованіемъ ихъ «*Стипендіями генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго*». Ходатайство это удостоено было Высочайшаго утверждения въ 13 день 1878 г. Чрезъ полгода послѣ сего оказалось возможнымъ возбудить ходатайство и объ учреждениі 4-й стипендіи, такъ какъ стипендіальный капиталъ въ это время возросъ до 26000 руб. Имѣя въ виду заявленія окончившихъ курсъ гимназіи о желаніи ихъ обучаться въ С.-Петербургскомъ университете, генераль-губернаторъ въ ходатайствѣ своемъ о четвертой стипендіи просилъ объ учреждениі ея при С.-Петербургскомъ университете, а равно и о переводѣ сюда же одной стипендіи (изъ числа 3-хъ) изъ Казанского университета. Ходатайство это удостоено было также Высочайшаго утверждения 19 сентября 1879 года. Однако въ 1881 г. по Высочайшему повелѣнію одна изъ стипендій С.-Петербургскаго университета снова была возвращена въ Казанский университетъ, за которымъ и осталась навсегда.

Изъ правилъ о стипендіяхъ видно, *) что онѣ предназначаются для бѣдныхъ студентовъ изъ киргизовъ Тургайской области и исчислены по 320 руб. каждая (на % съ капитала въ 26000 руб.), что назначеніе стипендіатовъ предоставляетъ Совѣтамъ университетовъ, по полученіи удостовѣреній о принадлежности кандидатовъ къ обществу Тургайской области, и отъ усмотрѣнія этихъ же Совѣтовъ зависить и ли-

*) Правила эти помѣщены въ приложении стр. 39—41.

шеніе стипендій, если пользующіеся ими студенты будуть недостойны ихъ по успѣхамъ и поведенію, что стипендіаты по окончаніи курса не обязываются никакою службою и что, наконецъ, крупные остатки, могущіе произойти отъ незамѣщенія стипендій въ течениі продолжительнаго времени, должны пріобщаться къ основному капиталу на предметъ образования новой стипендіи имени того же генераль-адъютанта Н. А. Крыжановскаго «для урожденцевъ Оренбургскаго края».

Но и послѣ учрежденія названныхъ 4-хъ стипендій притокъ пожертвованій отъ киргизовъ не прекращался. Къ началу 1888 г. капитала этого въ депозитѣ Областнаго Правленія значилось 4016 руб. 35 коп. По предложению Министра Народнаго Просвѣщенія *), деньги эти въ 1888 г. были отосланы въ распоряженіе Совѣта Казанскаго университета съ тѣмъ, чтобы ходатайство объ учрежденіи на этотъ капиталъ новой стипендіи послѣдовало въ то время, когда онъ наростиетъ до той суммы, процентовъ съ которой будетъ достаточно на обезнеченіе этой стипендіи (т. е. 320 руб.).

Изъ помѣщаемой ниже вѣдомости о стипендіатахъ въ Казанскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ, за время съ 1877 г. по 1891 г., видно, что числа существовавшихъ въ то время тамъ киргизскихъ стипендій было вполнѣ достаточно; что, за исключениемъ кандидатовъ изъ киргизовъ Тургайской области, администрація не только не входила въ обсужденіе имущественного состоянія ихъ, но и выражала готовность представлять ихъ киргизамъ другихъ областей—Уральской и Букеевской орды. Изъ 8 человѣкъ, пользовав-

*) Предлож. Министра отъ 6 февраля 1888 г. № 2148.

шихся стипендиями генералъ-адъютанта Крыжановскаго, окончило полный курсъ, какъ это видно изъ прилагаемой вѣдомости,—5 (четверо—на юридическомъ факультетѣ и одинъ—на медицинскомъ), неполный—1, уволенныхъ съ первыхъ курсовъ—2.

№№	Фамиліи студентовъ стипендіатовъ.	Откуда родомъ.	Въ какомъ университѣтѣ и по какому факультету обучались.	Сколько времени пользовались каждымъ стипендией.	Окончили ли курсъ и где находится въ настоящее время.
1	Суюнучъ-Галіевъ.	Изъ Тургайской области.	Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1877 по 1881 г.	Окончилъ, въ 1886 г. умеръ, состоялъ преподавателемъ киргизск. учительск. школы.
2	Чуваковъ-Сейдал.		Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1878 по 1882 г.	Окончилъ, состоитъ судебн. слѣдователемъ въ Злагоуст. уѣзда.
3	Карабаевъ . . .		Въ Казанскомъ по медицин.	Съ 1881 по 1887 г.	Окончилъ, состоитъ Иргизск. уѣзднымъ врачемъ.
4	Алдіаровъ . . .		Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1881 по 1888 г.	Оконч. д. студентъ, состоитъ нынѣ переводч. при Иргиз. уѣзди. Управлени.
5	Косваковъ . . .	Изъ Букеевской орды.	Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1883 по 1886 г.	Изъ III курса, нынѣ состоитъ на должн. совѣтника въ Букеевской ордѣ.
6	Джантюризъ С.	Изъ Тургайской обл.	Въ С.-Петербург. по физико-математ.	Съ 1883 по 1885 г.	Изъ II курса, состоитъ земск. начальни. въ Уфимск. губ.
7	Темировъ . . .	Изъ Уральской обл., а затѣмъ по окончаніи курса, перечислился въ Тургайскую область.	Въ Казанскомъ по юридич.	Съ 1886 по 1890 г.	Окончилъ, состоитъ помощ. миров. суд. Чимкентск. уѣзда.
8	Каратасевъ . . .		Въ С.-Петербург. по юридическому.	Съ 1887 по 1889 г.	Окончилъ, состоитъ присяжн. поверен. при Орен. окружн. судѣ.

Г. Стипендії для киргизовъ въ Красноуфимскомъ реальномъ (или съ 1 августа 1889 г. промышленномъ) училищъ и состоящей при немъ низшей сельско-хозяйственной русско-башкирской школѣ. Потребность въ обученіи киргизовъ разнымъ ремесламъ, техническимъ производствамъ и сельскому хозяйству давно сознавалась какъ областною администрациею, такъ и учебнымъ начальствомъ, но послѣднее желало прежде всего устроить въ Тургайской области общеобразовательные школы, а потомъ уже вводить въ нихъ обученіе ремесламъ. Въ виду этого оно находило необходимымъ ознакомить съ ремеслами и техническими производствами прежде всего будущихъ учителей школъ Тургайской области. Въ маѣ м. 1886 г. произведенъ былъ 1-й выпускъ воспитанниковъ киргизской учительской школы. Такъ какъ, по уставу Красноуфимского реального училища, лица, окончившія курсъ учительскихъ семинарій, могли быть прикомандированы къ этому училищу для изученія сельского хозяйства, то попечитель учебнаго округа нашелъ возможнымъ, по соглашенію съ губернаторомъ Тургайской области, отправить туда осенью 1886 г. четырехъ воспитанниковъ, только что окончившихъ курсъ киргизской учительской школы: Уразова, Курманбаева, Измайлова и Сарыбатырова; при чемъ директору реального училища предложено было ознакомить этихъ лицъ, помимо собственно сельского хозяйства, съ техническими производствами по переработкѣ сырыхъ продуктовъ скотоводства—сыровареніемъ, кожевеннымъ производствомъ, приготовленіемъ мыла, свѣчъ и т. п., съ тою цѣлью, чтобы они впослѣдствіи имѣли возможность ознакомить съ этими производствами своихъ соплеменниковъ и чрезъ то способствовать поднятію экономического благосостоянія своего края. На содержаніе командин-

рованныхъ лицъ, а равно и на устройство сыроваренія израсходовано было въ теченіи 2-хлѣтняго пребыва-
нія ихъ въ училищѣ 3151 р. 34 коп. изъ киргизскихъ
общественныхъ суммъ. Занятія командированныхъ кир-
гизовъ въ училищѣ шли на столько успѣшно, что
уже 11 февраля 1887 г. директоръ училища доста-
вилъ попечителю округа образцы кожъ, выдѣланныхъ
собственноручно этими киргизами и найденныхъ экспер-
тизою, произведенною въ С.-Петербургомъ техниче-
скомъ институтѣ, вполнѣ доброкащенными.

Столь успешные занятія первыхъ прикомандиро-
ванныхъ къ училищу киргизовъ понудили директора
этого училища д. с. с. Соковнина обратиться къ губер-
натору области генералъ-маіору Проненко съ пред-
ложениемъ объ организації дѣла обученія киргизовъ
техническимъ производствамъ въ болѣе обширныхъ
размѣрахъ. Но расширение этого связано было съ от-
пускомъ на единовременные расходы по устройству
 заводовъ (кожевенного, мыловаренного и клееварен-
 ного) 5550 руб. Въ виду значительности расхода, про-
ектъ этотъ былъ отклоненъ губернаторомъ. Послѣдний
взамѣнъ того увѣдомилъ (въ 1887 г.) директора, что сти-
пендій для киргизовъ достаточно 6, и что на обученіе
ихъ онъ находитъ возможнымъ отпускать по 2000 р.
ежегодно, полагая на каждого стипендиата по 235 р.,
на расходы по доставкѣ ихъ до Красноуфимска—
300 руб. и на пособіе училищу по заведенію техни-
ческихъ производствъ также 300 руб.

Въ томъ же 1887 г. была открыта при Красно-
уфимскомъ реальному училищѣ низшая сельско-
хозяйственная русско-башкирская школа, на 60 казен-
но-коштныхъ воспитанниковъ. Чрезъ годъ по от-
крытии ея (отъ 12 октября 1888 г.), директоръ учили-
ща Соковнинъ увѣдомилъ губернатора Тургайской

области, что 10 казенныхъ вакансій (изъ числа 60) онъ находитъ возможнымъ предоставить дѣтямъ киргизовъ Түргайской области, окончившимъ курсъ 2-хклассныхъ народныхъ училищъ, съ оплатою лишь стоимости ихъ проѣзда впередъ и обратно на счетъ ассигнуемыхъ 2 тыс. руб. Въ виду незначительности требованій отъ поступающихъ въ русско-башкирскую школу, желающихъ обучаться въ ней нашлось среди киргизовъ много. Въ 18^{88/89} учеб. году въ этой школѣ всего было киргизскихъ стипендіатовъ 11 человѣкъ и 1 (Уразбаевъ)—въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣніи реального училища.

Стипендіаты, смотря по познаніямъ, распредѣлялись при поступлениі или въ приготовительный или I классъ школы. Свѣдѣнія какъ по сельскому хозяйству, такъ и техническимъ производствамъ давались въ школѣ довольно полныя; воспитанники, помимо теоретическихъ занятій, работали на фермѣ, общей съ реальнымъ училищемъ, а равно и на заводахъ: кожевенномъ, мыловаренномъ и сыроваренномъ. Курсъ полагался 4-годичный (съ приготовительнымъ классомъ). Въ 1891 г. изъ киргизскихъ стипендіатовъ окончили курсъ школы 4 человѣка, троимъ изъ нихъ предоставлено было право прикомандироваться еще на 2 года къ сельско-хозяйственному отдѣлѣнію при промышленномъ училищѣ, преобразованномъ въ таковое съ начала 18^{89/90} учебн. года изъ реального.

Не смотря на основательную, по видимому, подготовку, большинство киргизскихъ стипендіатовъ, какъ реального училища такъ и русско-башкирской школы, по возвращеніи на родину, не могла въ первое время приложить къ дѣлу своихъ сельскохозяйственныхъ и техническихъ знаній, по отсутствію въ области соответствующихъ производствъ, а для устройства новыхъ предприятій у нихъ не хватало ма-

териальныхъ средствъ. Впрочемъ, нѣкоторыми изъ нихъ были сдѣланы попытки къ устройству кожевенныхъ заводовъ (въ Кустанайскомъ уѣздѣ и въ г. Актюбинскѣ) и мыловаренного (въ г. Иргизѣ), но они не имѣли успѣха.

Перечень киргизскихъ стипендіатовъ при реальномъ и промышленномъ училищахъ и сельско-хозяйственной русско-башкирской школѣ (за время съ 1886 г. по 1891 г.), съ указаніемъ рода дѣятельности каждого изъ нихъ по окончаніи курса, можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости.

№	Фамилія стипендіатовъ.	Въ какомъ году по- ступили въ сельско- хозяйствен. школу.	Когда и по какимъ об- стоятель- ствамъ вы- былъ изъ школы и изъ какого класса ея.	Въ какомъ году окончилъ курс, въ ней.	Если продолжать обра- зованіе на сельско-хозяй- ств. отд. училищѣ, (правда, училищѣ, то изъ какого и во какое время.	Какое ремесло и техническое производство специально изучалъ.
1	Уразовъ . . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	Кожевенное.
	Курманбаевъ . . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	и
	Иzmайлова . . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	Мыловарен.
	Сарыбатыровъ . . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	
5	Уразбаевъ . . .	—	—	—	Съ 1886 г. по 1888 г.	Кожевенное.
	Адаевъ . . .	—	28 мая 1889 г. по слабости здоров., изъ пригот. клас.	—	—	—
	Абеневъ . . .	—	—	1891 г.	Съ 1891 г. по 1895 г.	Кожевенное.
	Дусекеевъ . . .	—	—	1891 г.	Съ 1891 г. по 1895 г.	
	Исаакаевъ . . .	—	—	1891 г.	Непродол.	Сыроварен.
10	Казыкеневъ . . .	—	28 мая 1889 г. по слабости здоров., изъ I класа.	—	—	—
	Кабаковъ . . .	—	—	1891 г.	Съ 1891 г. по 1895 г.	Кожевенное.
	Кенесаринъ . . .	—	28 мая 1889 г. по слабости здоров., изъ I класа.	—	—	—
	Кожановъ . . .	—	—	1892 г.	Не про- должалъ.	Кожевенное.
	Кошанозъ . . .	—	18 мая 1889 г. по просшен., изъ I кл.	—	—	—
15	Омаровъ . . .	Въ 1889 г.	Въ 1889 г. по просшен., изъ I кл.	—	—	—
	Танкинъ . . .	—	Въ 1889 г. увол. за малодушии, изъ I класа.	—	—	—
17	Джадмурзинъ . . .	Въ 1889 г.	—	1892 г.	Не про- должалъ.	Кожевенное.

*Д. Стипендія при Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ
корпусѣ.* Въ 1873 г. возникла мысль объ учрежденіи
при Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ (тогда военной
гимназіи) одной стипендиі имени дѣйств. тайн. совѣт.
Ивана Ивановича Неплюева въ память благотворной
его дѣятельности въ должности главнаго начальника
Оренбургскаго края. Поступавшія на учрежденіе этой
стипендиі отъ киргизовъ Тургайской области денеж-
ные пожертвованія достигли къ началу 1887 года
4621 руб. Такъ какъ капитала этого было все-же
недостаточно для того, чтобы на % съ него уплачи-
валась сумма за содержаніе въ кадетскомъ корпусѣ
стипендиата, по положенію 14 февраля 1886 г., въ
размѣрѣ 450 руб., а между тѣмъ притокъ пожертвово-
ваній пріостановился, то главное управлѣніе военно-
учебныхъ заведеній, по соглашенію съ военнымъ гу-
бернаторомъ Тургайской области, полагало возмож-
нымъ войти въ 1887 году со всеподданнѣйшимъ хо-
датайствомъ о принятіи пожертвованнаго капитала съ
тѣмъ, чтобы самая стипендия была учреждена въ ин-
тернатѣ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго кор-
пуса въ то время, когда означенный капиталъ чрезъ
приращеніе процентами, или по другимъ какимъ-ли-
бо случаямъ, возрастетъ до такой суммы, ежегодные
% съ которой будутъ соотвѣтствовать размѣру пла-
ты, установленной за содержаніе стипендиатовъ въ ка-
дескихъ корпусахъ. Представленное при этомъ хо-
датайствѣ положеніе о названной стипендиі было
Высочайше утверждено, равно какъ и на принятіе
пожертвованнаго капитала для этой стипендиі посль-
довало Высочайшее сопроводленіе въ 19 день ноября
1887 года. *)

*) Положеніе объ этой стипендиі помѣщено въ приложеніи, стр. 41 и 42.

Хранившийся въ депозитѣ областного правленія стипендиальный капиталъ 17 марта 1888 г. бытъ перечисленъ въ специальная средства главнаго управлѣнія военно-учебныхъ заведеній, который ко дню перечисленія возросъ уже до 5142 руб. 98 коп.

Такимъ образомъ, существованіе стипендіи при Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ нужно считать вполнѣ обеспеченнымъ, но сю можно будетъ воспользоваться лишь дѣтямъ киргизовъ, пріобрѣвшихъ по-томственное дворянство и при томъ не ранѣе, какъ черезъ 10—12 лѣтъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТИЙ

(1892—1896 г.).

ГЛАВА I.

Начальныя русско-киргизскія школы Тургайской области: аульныя, одноклассныя и двухклассныя.

Новое положение объ управлени въ степныхъ областяхъ, Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г. введено было въ дѣйствие лишь съ 1 октября 1893 г. Тѣмъ не менѣе областная администрація предприняла надлежанія подготовительныя мѣры къ введенію этого положенія тотчасъ же по его обнародованіи *). По отношенію къ дѣлу народнаго образованія въ Тургайской области новое положеніе коснулось самой существенной стороны—матеріальной. На основаніи новаго положенія всѣ вообще земскія потребности, а въ томъ числѣ и по содержанію школъ, должны были удовлетворяться сборомъ съ кочевого населения области по 1 р. 50 к. съ кибитки. Насколько стѣснительны были новыя условія содержанія школъ въ области, видно уже изъ того, что ранѣе сборъ съ населенія на однѣ школьныя нужды доходилъ до 1 р. 20 к. съ кибитки. Поэтому въ концѣ 1891 г. самъ собою возникъ вопросъ: что слѣдуетъ предпринять для того, чтобы при уменьшившихся средствахъ на

*) Какъ это видно изъ циркуляра военнаго губернатора Тургайской области отъ 20 августа 1891 г. за № 8675, содержащаго въ себѣ распоряженіе объ образованіи мѣстнаго общественнаго управления на новыхъ основаніяхъ.

народное образование, не только сохранить открытые уже школы, но и увеличить число ихъ?

Вопросъ этотъ впервые былъ разсмотрѣнъ въ общемъ присутствіи Тургайского областного правленія, съ участіемъ представителя отъ учебнаго вѣдомства (инспектора школъ области), при обсужденіи проекта земской сметы на 1892 г. Было ясно, что продолжать расширение школьного дѣла въ области путемъ открытия новыхъ волостныхъ школъ, при ежегодномъ содержаніи каждой изъ нихъ свыше 2 тыс. руб., не мыслимо. Оставалось прибѣгнуть къ устройству въ степи школъ нового типа—дешевыхъ и приспособленныхъ къ кочевому быту киргизовъ, т. е. передвижныхъ.

Учрежденіе въ области такихъ школъ давно проектировалось администрациєю. Такой характеръ степнымъ школамъ желалъ отчасти придать В. В. Григорьевъ, какъ это видно изъ его проекта обѣ этихъ школахъ (стр. 60—61). Но еще съ большою смѣлостью онъ высказалъ быть въ 1871 г. генераль-майоромъ Баллюзекомъ въ проектѣ его о такъ называемыхъ амбулаторныхъ школахъ (стр. 78—80). Прототипомъ этихъ передвижныхъ школъ служили для администраціи начальная туземная школы—*mekтеб*, которыя, существуя въ области издавна, успѣли вполнѣ примѣниться къ бытовымъ условіямъ киргизовъ—кочевниковъ и, при своей скромной и незатѣйливой обстановкѣ, прекрасно достигали цѣли—распространенія татарской грамотности во всѣхъ уголкахъ степи. Съ введеніемъ нового положенія, осуществленіе проекта о подвижныхъ школахъ, стало необходимостью и детальная разработка его была поручена общимъ присутствіемъ областного правленія инспектору школъ области. По изготовлениі имъ проекта правиль такихъ

школъ, постѣдній быть разсмотрѣнъ въ учебно-окружномъ управлениі и, предварительно одобрѣнія, быть посланъ на соглашеніе военному губернатору области, который, въ свою очередь, затребовалъ по сему предмету заключенія уѣздныхъ начальниковъ и только, по полученіи отъ нихъ вполнѣ благопріятныхъ отвѣтовъ, увѣдомить учебно-окружное управление, отъ 24 мая 1892 г. за № 6445, что учрежденіе въ области школъ новаго типа очень желательно, такъ какъ школы эти при дешевизнѣ содержанія вполнѣ соответствуютъ условіямъ кочевого быта киргизовъ. «Настала пора, говорилось въ томъ же отзываѣ, когда при дружныхъ усилияхъ администраціи и учебнаго вѣдомства киргизская степь должна покрыться сѣтью правительственныхъ школъ, существующихъ вытѣснить школы, руководимыя разными проходимцами изъ татаръ, башкиръ и средне-азіатскихъ выходцевъ».

Передвижные школы новаго типа *) названы *аульными* школами. Стоимость ежегодного содержанія каждой такой школы исчислена въ 324 р., въ томъ числѣ: учителю—180 р., на плату за помѣщеніе (зимою—землянка, лѣтомъ—кибитка)—60 р., на учебныя книги—20 р., на передвижение школы—40 р. и наемъ прислуги—24 руб.

На первоначальное обзаведеніе каждой школы классными принадлежностями (къ которымъ относятся: сундукъ, 4 низкихъ складныхъ стола, складные же стулья и классная доска, счеты и кошма) исчислено 25 руб. 50 коп. По учебному курсу, аульные школы приравнены къ I и II-му отдѣленіямъ одноклассныхъ школъ. Для болѣе правильнаго и постояннаго надзо-

*) Правила объ этихъ школахъ со всѣми позднѣйшими измѣненіями и дополненіями помѣщены нами въ приложеніи, стр. 43—45.

ра за новыми школами предположено каждую аульную школу относить къ району той или другой волостной или 2-хклассной школы, съ тѣмъ, чтобы завѣдывающіе послѣдними могли ежемѣсячно ревизовать свои районныя аульныя школы, направлять въ нихъ учебно-воспитательное дѣло и доносить о ходѣ занятій инспектору школъ.

Съ тою же цѣлью улучшенія дѣла въ аульныхъ школахъ, по чинѣ учебно-окружнымъ управлѣніемъ рекомендовано было вызывать учителей аульныхъ школъ въ свои волостныя или двухклассныя на болѣе или менѣе продолжительное время—въ зимніе и лѣтніе мѣсячные каникулы *).

Первая аульная школа была открыта 15-го июня 1892 г. въ № 4 аулѣ Кинъральской волости Кустанайскаго уѣзда и названа *Карагайлысайскою* (по зимовому урочищу). Затѣмъ, въ концѣ того же года было разрѣшено открытие еще пяти аульныхъ школъ въ томъ же уѣздѣ: *Алакульской, Афалагашской, Тобольской, Карадункульской и Сужорганскою*.

Вмѣстѣ съ открытиемъ первой аульной школы попечитель учебнаго округа вошелъ съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ ассигнованіи, по недостаточности земскихъ средствъ въ области, пособія отъ казны въ суммѣ 6 тыс. руб. на открытие еще 20 аульныхъ школъ въ области (по 5 на уѣздѣ). Ходатайство это Министерство Народнаго Просвѣщенія оставило безъ удовлетворенія, по неимѣнію въ его распоряженіи свободнаго источника и въ виду затруднительнаго положенія въ то время Государственнаго казначейства. Дѣло, однако, на этомъ

*.) Отношеніе попечителя Оренбургск. учебн. округа къ воен. губернатору Тург. области отъ 29 декабря 1893 г. № 4506.

не остановилось: кредитъ, потребный на содержаніе 20 новыхъ аульныхъ школъ, бытъ внесенъ полностью въ смету земскихъ расходовъ на 1893 г. Къ началу 1894 г. въ области было уже 25 аульныхъ школъ. Нѣкоторыя изъ нихъ въ уѣздахъ Кустанайскомъ и Аклюбинскомъ бывши открыты въ русскихъ поселкахъ и предназначались какъ для дѣтей русскихъ поселенцевъ, такъ и живущихъ по смѣжности съ ними киргизовъ и потому стали носить название «русскихъ начальныхъ школъ съ курсомъ аульныхъ».

Послѣ годичнаго опыта существованія въ области аульныхъ школъ администрація имѣла возможность въ общемъ присутствіи Областного Правленія съ участиемъ уѣздныхъ начальниковъ и свѣдущихъ лицъ изъ киргизовъ 8 февраля 1894 г. обсудить вопросъ о томъ, на сколько успѣшно дѣйствуютъ въ степи аульныя школы, какія обнаруживаются препятствія къ учрежденію ихъ и соответствуетъ-ли этотъ типъ школъ потребностямъ народа и пѣлямъ, которыя должны преодолеваться. *)

При обсужденіи этого вопроса, было установлено, что учрежденіе аульныхъ школъ, по простотѣ своей вполнѣ отвѣчающихъ кочевому образу жизни киргизовъ, было встрѣчено населеніемъ сочувственно, но въ то же время присутствовавшими въ засѣданіи лицами было обращено вниманіе на сравнительно малое число учащихся въ этихъ школахъ. Главная причина, препятствующая киргизскому населенію пользоваться въ полной мѣрѣ учрежденными аульными школами, заключалась, по мнѣнію присутствовавшихъ, въ самыхъ условіяхъ кочеваго образа жизни населенія.

*) Вопросы управлениія, хозяйства, суда и народнаго образования въ Түргайской области, разрѣшенные въ общемъ присутствіи Областного Правленія съ 25 января по 12 февраля 1894 г. Ореиб. 1894 г., стр. 133—138.

По разбросанности зимовокъ на большомъ пространствѣ, аульные школы въ зимнее время не могутъ быть доступны многимъ ученикамъ, живущимъ даже въ близкомъ разстояніи отъ школъ, такъ какъ передвиженіе по сильнымъ сугробамъ, или во время бурановъ, часто соединено съ опасностью для жизни. По этой причинѣ школами пользуются главнымъ образомъ дѣти изъ тѣхъ зимовокъ, которые расположены въ непосредственномъ сосѣдствѣ со школьнымъ помѣщеніемъ. Сдѣлать аульные школы болѣе доступными населенію возможно лишь съ устройствомъ при нихъ особыхъ землянокъ для жилья доставленныхъ изъ окрестныхъ мѣстностей учениковъ и для склада привозимыхъ родителями ихъ продуктовъ. Единичные попытки въ этомъ направленіи уже сдѣланы состоятельными киргизами, при зимовкахъ которыхъ открыты школы и, какъ показалъ опытъ, попытки эти увѣнчались успѣхомъ. Чтобы дать такому почину частныхъ лицъ надлежащее развитіе, необходимо было, по мнѣнію общаго присутствія Областного Правленія, учрежденіе въ каждой волости особыхъ попечительствъ о материальныхъ нуждахъ школъ. Подобный попечительства, состоя изъ лицъ зажиточныхъ, могли бы на собственныея средства и на счетъ добровольныхъ пожертвованій устроить ученическія помѣщенія при аульныхъ школахъ и помочь бѣднымъ ученикамъ одеждой и продовольствіемъ, въ особенности, если дѣятельность членовъ этихъ попечительствъ будетъ поощряться наградами, или предоставлениемъ служебныхъ преимуществъ.

Учебно-Окружное управление, соглашаясь въ общемъ съ изложеннымъ мнѣніемъ общаго присутствія Областного Правленія, находило, однако, болѣе цѣльсообразнымъ возбудить съ своей стороны ходатайство

ъ учрежденіи при аульныхъ школахъ не попечительствъ, а должностей почетныхъ блюстителей, принятально къ инструкціи для 2-хклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ. Ходатайство это, по ходатайству Министра Нафодного Провѣщенія, удостоено было въ 8 день октября 1894 г. Высочайшаго разрешенія. Затѣмъ, по распоряженію того же Министра, отъ 8 июля 1895 г. за № 49, должности эти учреждены при всѣхъ существовавшихъ въ то время аульныхъ школахъ. Въ томъ же году, при содѣйствіи уѣздныхъ начальниковъ, были собраны надлежащія свѣдѣнія о лицахъ наиболѣе достойныхъ въ занятію этихъ должностей, которая вслѣдъ за симъ, по представленію инспектора школъ, утверждены въ этихъ должностяхъ приказомъ военнаго губернатора области отъ 8 сентября 1895 г. за № 16. *)

Помимо почетныхъ блюстителей, многія аульныя школы нуждались въ правоспособныхъ преподавателяхъ. За недостаткомъ послѣднихъ, на первое время приходилось назначать въ эти школы лишь, не получившихъ педагогического образованія, такъ какъ единственная не только на Тургайскую, но и на всѣ степенные области Оренбургская киргизская учительская школа выпускала окончившихъ курсъ не болѣе 7 человѣкъ въ годъ. Чтобы прийти на помощь этой школѣ, еще въ 1894 г. предположено было учредить въ Кустанаѣ при 2-хклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ, специально для подготовленія учителей въ аульныя школы, педагогическіе классы съ 2-хгодичнымъ курсомъ. Проектъ устройства этихъ классовъ своеобразно представленъ былъ въ учебно-окружное управ-

*) Положеніе о почетныхъ блюстителяхъ при аульныхъ школахъ Тургайской области помѣщено въ приложениі.

леніе, а равно вносились ежегодно на содержаніе этихъ классовъ и сумма, которая при утверждении земской сметы расходовъ на 1896 г. была разрѣшена въ размѣрѣ 3000 р.

Съ тою же цѣлью пополненія недостатка въ училищахъ были учреждены съ 1893 г. стипендіи (сначала 2, а затѣмъ еще 1 $\frac{1}{2}$) при Казанской учительской семинаріи, а равно предположено съ 18^{96/97} учебнаго года увеличить число пансионеровъ Тургайской области въ Оренбургской киргизской учительской школѣ вдвое.

Такимъ образомъ, благодаря предпринятымъ мѣрамъ, аульныя школы, можно надѣяться, въ недалекомъ будущемъ значительно улучшатся. Увеличиваясь съ каждымъ годомъ и количественно, онѣ окажутъ громадную услугу въ дѣлѣ распространенія русскаго образования повсемѣстно въ степи и тѣмъ оправдаютъ Высочайшую о нихъ отмѣтку во всеподданнѣйшемъ отчетѣ военнаго губернатора области за 1893 г., выраженную въ словѣ: «надѣюсь».

Такое Высочайшее вниманіе къ аульнымъ школамъ еще болѣе усилило энергию администраціи въ дѣлѣ дальнѣйшаго расширенія этихъ школъ. Какъ ни ограничены были земскія средства области, но и въ смету 1895 г. Тургайская администрація нашла возможнымъ внести сумму на содержаніе 10 новыхъ аульныхъ школъ. Школы эти были открыты въ декабрѣ мѣсяца 1895 г., такъ что общее число аульныхъ школъ въ области къ 1 января 1896 г. было 35, а число учащихся въ нихъ—542.

Въ самомъ концѣ 1895 г.—въ 25 день декабря состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственного Совѣта обѣ отпускѣ изъ казны пособія на содержаніе 10 новыхъ аульныхъ школъ въ Тургайской области съ 1 января 1896 г. въ размѣрѣ 2260 р.

Эти школы будут открыты въ течениі 1896 года. Перечень аульныхъ школъ, существовавшихъ въ области къ 1 января 1896 года, съ указаніемъ мѣсто-нахожденія ихъ, времени открытия каждой и преподавателей въ нихъ, приводится въ слѣдующей вѣдомости.

№ по порядку.	Название аульныхъ школъ.	Мѣстона- хожденія школъ.	По какимъ распоряже- ніямъ начальства учебно- го округа открыты школы.	Время открытия школъ.	Кто состоялъ учите- лемъ въ школѣ и съ какимъ образ- зовательнымъ цен- зомъ.
	Въ Кустанайскомъ уѣздѣ.				
1	Карагайлысайская.	Въ № 4 аулѣ Киньаральск. волости.	20 мая 1892 г. № 2123	15 іюня 1892 г.	Исаакаевъ--изъ Кра- сноуфимской русско- башкирской школы.
2	Карадункульская.	Въ № 5 аулѣ Чубарской волости.		10 де- кабря 1892 г.	Бекмұхаммедовъ-- изъ окончивш. курсъ киргиз. учит. школы
3	Араль-агашская.	Въ № 1 аулѣ Карабалык- ской волости.		5 ян- варя 1893 г.	Миркеевъ -- изъ Кустанайского 2-х- класснаго училища.
4	Тобольская.	Въ № 5 аулѣ Дамбар- ской волости.		4 ян- варя 1893 г.	Усеневъ, окончив- шій курсъ киргиз- ской учит. школы.
5	Алакульская.	Въ Убаган- ской вол. въ д. С. Тлемисова.		18 но- ября 1892 г.	Саутбаевъ изъ Кустанайского 2-х- класснаго училища.
6	Сужорганская 1-я.	Въ № 1 аулѣ Киньараль- ской волости.	3 октября 1892 года	18 но- ября 1892 г.	Күникумбаевъ, окон- чившій курсъ кир- гизской учит. школы.
7	Борисовская	Въ пос. Бори- совскомъ.	2 де- кабря 1892	10 Фе- враля 1894 г.	Кучевасовъ и Са- фоновъ изъ Куста- найского 2-х. уч.
8	Степановская	Въ пос. Степа- новскомъ.	года.	11 фе- враля 1894 г.	Зефировъ съ зва- ниемъ учителя †.
9	Джаяугашгинская	Въ № 1 аулѣ Дамбар- ской волости.	12 фе- враля 1894 г.		Жолдубаевъ изъ Куста- найск. 2-хкласн. учил. и Рахметовъ оконч. курсъ киргиз. учительск. школы.
10	Ханымъкольская	Въ № 3 аулѣ Аманъ-Кара- гайской вол.	9 декабря 1893 г.	10 мар- та 1894 г.	Тлеулинъ изъ Куста- найск. 2-х- класснаго училища.

11	Атанақская . . .	Въ № 1 аулъ Амань-Кара-тайской воло-стисти.	10 де-кабря 1895 г.	Нанковъ, оконч-ший курсъ Казав-ской учит. семинар.
12	Байтуминская . . .	Въ № 7 аулъ той-же воло-сти.	10 де-кабря 1895 г.	Подставочникъ съ званіемъ учителя.
13	Кокъ-Тальская.	Въ № 1 аулъ Амань-Кара-тайской во-лости.	14 де-кабря 1895 г.	Матвьевъ окон-чившій курсъ Казав-ской учит. семинар.
14	Эскеевская . . .	Въ № 4 аулъ Карабалыкск. вол. въ домѣ Эскея Токова.	14 де-кабря 1894 г.	Эскеевъ изъ Ку-станайского 2-х-класснаго училища.
15	Александровская	Въ поселкѣ Александров-скомъ.	15 де-кабря 1894 г.	Поповъ съ зва-ніемъ сельскогоучи-теля.
16	Жуковская . . .	Въ поселкѣ Жуковскомъ.	15 де-кабря 1894 г.	Тороповъ, окон-чившій курсъ Казав-ской учит. семинар.
Въ Актюбинскомъ уѣздѣ.				
17	Миндыбаевская	Въ № 1 аулъ Араптюбин-ской волости.	15-го марта.	Беркалиевъ, оконч. курсъ киргизской учит. школы.
18	Косыбаевская . . .	Въ № 2 аулъ Актюб. вол., а затѣмъ перев. въ Карагутр. волости.	8 фев-ралля.	Меныхановъ окон-чившъ курсъ киргиз. учительской школы.
19	Алимбетская.	Въ № 2 аулъ Терекли-ской волости.	14-го фавра-для.	Арастаманалиевъ съ званіемъ сельского учителя.
20	Алчинбаевская.	Въ № 3 аулъ Уйсынкарип-ской волости.	10-го февра-для.	Калдановъ изъ Ак-тюбинского 2-х-клас-наго училища.
21	Карамолинская.	Въ № 5 аулъ Буртинской волости.	12-го февра-для.	Лайчукавовъ, оконч. курсъ киргизской учит. школы.
22	Михайловская . . .	Въ поселкѣ Михайлов-скомъ.	2 де-кабря 1893	Тимаевъ, оконч. курсъ Благовѣщен. учит. семинаріи.
23	Арунгазыевская	Въ № 2 аулъ Актюб. вол., а затѣмъ перев. въ Бистамак. волости.	13 фе-враля 1894 г.	Байтурсуновъ окон-чившъ курсъ киргиз. учительской школы.
Въ Тургайскомъ уѣздѣ.				
24	Сужорганская 2-я.	Въ № 1 аулъ Чубаланской волости.	21-го января 1893 г. за № 288.	Бабинъ изъ Орен-бургской киргизской учительской школы.

25 Казыбаевская	Въ № 4 аулѣ Каракүгинской волости.	21 ян- варя 1893	7-го марта 1893 г.	Тобубаевъ изъ кир- гизской учительской школы.
26 Куздукская	Въ № 1 аулѣ Сарыкюнинской волости.	16 фе- враля 1893 г.	Курамановъ изъ Красн. рус.-башкир. школы.	
27 Косяловская	Въ № 1 аулѣ Чубаланской волости.	8 де- кабря 1895	18 де- кабря 1895	Рыспаевъ изъ Крас- ноуфимск. русско- башкирской языкомъ.
28 Тусунская	Въ № 6 аулѣ Тусунской волости.	9 де- кабря 1895	18 де- кабря 1895	Токтабаевъ изъ V кл. Оренбургск. гимназии.
Въ Иргизскомъ уѣздѣ.				
29 Сасыкульская	Въ № 6 аулѣ Аманкульской волости.	12-го апрѣля 1893 г. № 1246	14-го мая 1893 г.	Кошакбаевъ изъ III класса киргизской учительской школы.
30 Кыналыкульская	Въ № 4 аулѣ Баксайской волости.	21 юля 1893 г. № 2485	2 ок- тября 1893 г.	Нарбеновъ изъ Ка- занск. центр. школы. Юсуповъ изъ оконч. курса Караб. школы.
31 Кызылжарская	Въ Кызыл- жарской вол. въ 40 вер. отъ Иргиза.	12-го апрѣля 1893 г. № 246	11-го мая 1893 г.	Алимкуловъ оконч. курсъ киргизской учительской школы.
32 Андықдинская	Тоже въ 18 верстахъ отъ г. Иргиза.	12-го апрѣля 1893 г.	13-го мая 1893 г.	
33 Аралтугайская	Въ № 2 аулѣ Талдыкской волости.	12-го апрѣля 1893 г.	8 мая 1893 г.	Жабанинъ окончив. курсъ киргизской учительской школы.
34 Белькюнинская	Въ № 1 аулѣ Талдык. волости.	8 де- кабря 1895	17 де- кабря 1895 г.	Джакеневъ изъ III класса киргизской учительской школы.
35 Соналыкульская	Въ № 4 аулѣ Баксайской вол.	9 де- кабря 1895	17 де- кабря 1895 г.	Кумековъ изъ кир- гизской учительской школы безъ права на занятие учителя.

Открываемыя въ Тургайской области аульныя школы еще въ 1894 г. обратили на себя вниманіе Степного генералъ-губернатора фонъ-Таубе, который письмомъ, отъ 8 октября того же года (за № 4278), просилъ военного губернатора Тургайской области сообщить ему по возможности подробная свѣдѣнія

объ этихъ школахъ съ присоединеніемъ безпристраснаго отзыва о томъ, на сколько эти школы достигаютъ шѣли. О томъ же самомъ позже (въ 1896 г.) просилъ и губернаторъ Акмолинской области. Военный губернаторъ Тургайской области генераль-лейтенантъ Барабашъ далъ Степному генералъ-губернатору слѣдующій отвѣтъ *).

«Въ киргизской степи издавна ведется враждебная русскимъ интересамъ пропаганда, главнѣйшимъ образомъ, при посредствѣ тайныхъ магометанскихъ школъ, услѣдить за которыми нѣтъ никакой возможности и которая по этому находятся подъ безконтрольнымъ руководительствомъ фанатическихъ мулль и различныхъ среднеазіатскихъ выходцевъ, напитывающихъ молодое поколѣніе киргизовъ духомъ магометанской исключительности, въ ущербъ развитію между кочевниками русской гражданственности.

Распространеніе въ степи означенныхъ магометанскихъ школъ объясняется замѣчательной любознательностью и вообще любовью къ просвѣщенію киргизскаго населенія, благодаря которой оно, какъ показалъ опытъ, весьма цѣнитъ и русское образованіе, охотно отдавая въ русскія школы своихъ дѣтей и даже дочерей.

Къ величайшему сожалѣнію, существующимъ въ степи русско-киргизскимъ школамъ съ интернатами при нихъ свойствененъ одинъ крупный недостатокъ— дороговизна. Содержаніе одной такой школы на 25 интерновъ стоитъ отъ 2000 и болѣе рублей въ годъ, или по 80 руб. на каждого ученика. Содержаніе женскихъ школъ обходится еще дороже. Столь дорогими школами можетъ пользоваться едва 5% киргизского населенія, а умноженіе ихъ встрѣ-

---

*) Въ письмѣ отъ 8 декабря 1894 г. № 1288.

часть препятствія въ средствахъ населенія. Да и самое Новое Положеніе на всѣ земскія нужды, а въ томъ числѣ и на содержаніе школъ, удѣляеть все-го по 1 р. 50 коп. съ кибитки, тогда какъ ранѣе киргизское населеніе на одно школьное дѣло давало до 1 р. 20 коп. съ кибитки.

Между тѣмъ магометанскія школы, помѣщаясь лѣтомъ въ простой кибиткѣ и перекочевывая вмѣстѣ съ аулами, стоять очень лениво и, вполнѣ удовлетворяя условіямъ кочевой жизни киргизского населенія, не встрѣчаютъ препятствій къ своему распространенію.

Вести открытую борьбу съ этими школами было бесполезно, по отсутствію въ стени органовъ русской власти, а потому и не политично. Разъ киргизское населеніе чувствуетъ потребность въ просвѣщеніи, ее нужно удовлетворить устройствомъ отвѣщающаго потребностямъ количества русскихъ школъ, которыя должны вытѣснить всѣ эти медресес и мектебе, негодная вообще и вредная съ русской точки зрѣнія.

Вотъ почему явилась необходимость создать школу русской грамотности, незатѣмъ живую, удобоподвижную и ленивую, удовлетворяющую потребностямъ кочевого образа жизни киргизовъ.

Такимъ образомъ, былъ выработанъ планъ упрощенной и удешевленной аульной народной школы....

Открытие первой аульной школы въ № 4 аулѣ Кинь-аральской волости, Кустанайскаго уѣзда, послѣдовавшее 15 июня 1892 года, было встрѣчено киргизскимъ населеніемъ весьма сочувственно, такъ что къ концу 1892 г. отъ влиятельныхъ киргизовъ Кустанайскаго уѣзда поступило заявленіе о желаніи открыть еще 48 школъ, но къ сожалѣнію, по недостатку земскихъ средствъ, желаніе это не удалось удовлетворить, въ полной мѣрѣ и по настоящее время....

Въ заключеніе г.-л. Барабашъ высказалъ, что «по его искреннему убѣждѣнію, насадителемъ русскаго образованія между киргизами можетъ быть только подобный типъ школъ—дешевыхъ и приспособленныхъ къ кочевому образу жизни населенія. При началѣ введенія ихъ могутъ быть неудачи; но практическая пригодность и жизнеспособность этихъ школъ, при настойчивомъ проведеніи реформы, выдержитъ противодѣйствіе фанатиковъ мусульманъ и другія препятствія. Непрекращающаго подтвержденія всему этому, само собою разумѣется, слѣдуетъ ожидать отъ болѣе продолжительного опыта»....

Независимо вышеизложенной переписки съ Степнымъ генераль-губернаторомъ, слѣдуетъ также указать и на то, что Министерство Финансовъ въ 1894 г., принявъ во внимание высокую стоимость школъ, существовавшихъ въ Уральской области, поручило мѣстному начальству войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, не представляется-ли возможнымъ открытие въ этой области, подобно Тургайской, школъ по типу аульныхъ, съ тѣмъ, чтобы ображенія по сему были внесены на разсмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

Такимъ образомъ, не далеко быть можетъ время, когда аульная школа сдѣлается достояніемъ не одной только Тургайской области, но и всѣхъ степныхъ киргизскихъ областей, управляемыхъ по положенію 25 марта 1891 года.

Одноклассныя русско-кириллскія волостныя школы. Со времени открытия въ области (въ 1892 г.) аульныхъ школъ, число волостныхъ школъ уже не увеличивалось. За рассматриваемый периодъ времени къ 1 января 1896 г. въ области были тѣ-же 7 волостныхъ школъ, о которыхъ мы упоминали во II periodѣ, при

чемъ одна изъ нихъ была преобразована въ 2-хклассную. Тѣмъ не менѣе школы эти, не увеличиваясь количественно, значительно улучшились за послѣднее время качественно. Разсмотримъ эти улучшения отдельно по каждой школѣ.

Карабутакская школа въ 1892 г. имѣла помещеніе въ зданіи, уступленномъ военнымъ вѣдомствомъ, вполнѣ приспособленномъ, просторномъ и свѣтломъ. Съ назначеніемъ въ это училище на должность завѣдывающаго Г. Балгимбаева, одного изъ самыхъ опытныхъ и усердныхъ учителей, успѣхи учениковъ значительно улучшились, а хозяйственная часть приведена въ полный порядокъ. Комплектъ учащихся въ школѣ сталъ полный. Случаевъ побѣга учениковъ изъ школы среди учебнаго года въ ауль совершиенно уже не повторялось. Улучшеніе постановки учебно-воспитательного дѣла въ Карабутакской школѣ дало возможность областной инспекціи въ 1893 г. войти въ ходатайствомъ о преобразованіи этой школы въ 2-хклассное училище (по образцу имѣвшихся уже въ области 4 такихъ училищъ). Мотивами къ такому преобразованію Карабутакской школы, помимо улучшения учебно-воспитательного дѣла въ ней, были: центральность мѣста, которое занимаетъ поселеніе Карабутакъ въ области, а также особенный составъ его населенія—почти исключительно изъ татаръ. Если тѣ, такъ въ особенности здѣсь, нужно было въ противовѣсь татарскому вліянію дать молодому поколѣнію киргизовъ болѣе прочное и основательное русское образованіе. Преобразованіе этого училища совершилось 4 января 1894 г. На должность второго учителя сюда былъ переведенъ помощникъ Кустанайскаго 1-го однокласснаго училища В. Сулеевъ. На ежегодное содержаніе Карабутакскаго училища, по пре-

образованіи въ 2-хклассное, требовалась сумма до 3550 р., которая и расходовалась вначалѣ изъ земскихъ средствъ полностью, а затѣмъ, съ 1895 г. съ пособіемъ (въ размѣрѣ тысячи руб.) отъ казны.

Къ району Карабутакскаго 2-хкласснаго училища относятся 4 аульныя школы: Аралтугайская, Кыналыкульская, Соналыкульская и Бельконинская. Ближайшая забота объ упорядоченіи учебнаго дѣла въ нихъ лежитъ на завѣдывающемъ Балгимбаевѣ.

Улучшеніе дѣла въ *Буртинской* волостной школѣ началось вслѣдъ за назначеніемъ въ 1891 году на должность завѣдывающаго ею *В. Бѣлоконова*, студента Оренбургской духовной семинаріи. Школа эта расположена одиноко въ степи, среди киргизского населенія, пососѣдству съ волостною (Буртинскою) мечетью. Одно уже это положеніе школы говоритъ за ея значеніе. Присутствіе въ этомъ мѣстѣ русской школы значительно сглаживаетъ татарское влияніе на окружающихъ киргизовъ, для которыхъ учитель школы является ближайшимъ, доступнымъ всегда и добросовѣстнымъ толкователемъ ихъ недоразумѣній. Таково воспитательное значеніе школы, которое стояло въ особенности высоко при упомянутомъ учителѣ Бѣлоконовѣ, усердномъ преподавателѣ, прекрасно владѣвшемъ киргизскимъ языкомъ. Съ переходомъ его въ началѣ 1893 г. на другое мѣсто, завѣдывающимъ былъ назначенъ *Г. Николаевъ*, а послѣ, въ ноябрѣ мѣсяца того-же 1893 г., *И. Хохловъ*, который завѣдываетъ этой школой и до настоящаго времени. Число учащихся въ школѣ за разматриваемый періодъ времени всегда было не менѣе 25 человѣкъ. Школьное помѣщеніе можно признать удобнымъ; оно настолько просторно, что часть зданія остается даже не занятую. Въ отношеніи успѣшности усвоенія учениками этой школы

русской разговорной рѣчи, не малымъ препятствіемъ служить отсутствіе въ школѣ русскихъ мальчиковъ.

Къ району этой волостной школы относятся 3 аульныхъ школы: Алимбетская, Карамолинская и Михайловская.

Убаганская школа въ 1890 г. переведена въ поселокъ Боровской. Помѣщеніе для школы вначалѣ было наемное—домъ Поспѣлова. Но владѣлецъ дома затруднялся въ средствахъ для приспособленія этого помѣщенія сообразно съ школьными нуждами. Въ виду того въ 1892 г. зданіе это приобрѣтено у Поспѣлова въ собственность школы за 1500 р. На расширеніе и приспособленіе его въ томъ же году употреблено свыше 600 р. Улучшеніе и расширеніе школьнаго помѣщенія дало возможность увеличить и число учащихся въ этой школѣ до 55 человѣкъ, изъ коихъ болѣе половины приходилось не приходящихъ учениковъ—дѣтей русскихъ поселенцевъ. Совмѣстное обученіе киргизскихъ мальчиковъ съ русскими значитель но улучшило и учебно-воспитательное дѣло въ школѣ, сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ видѣ оно было до перевода этой школы съ озера Алакуля. Помимо того, нахожденіе школы въ русскомъ поселкѣ не могло не повлиять и на уデンевленіе содержанія ся и тѣмъ способствовать упорядоченію хозяйственной ся части. Завѣдывающими этою школою были: *Toktaevaevъ* (до половины 1893 г.) и *Зефировъ*, помощниками: *Долгушинъ* (1892 г.), *Күшкүмбаевъ* (1893 г.) и *Уразбаевъ* (1894 г.).

Къ району Убаганской (Боровской) волостной школы относятся: Сужорганская аульная школа и школы (съ курсомъ аульныхъ) въ п.п. Борисовскомъ и Степановскомъ.

Миндигаринская волостная школа открыта въ кон-

иѣ 1891 г. Въ первые два учебныхъ года школа эта по мѣщалась въ п. Озерномъ (въ д. Конышева), но затѣмъ, по ходатайству инспектора школы, она переведена была въ ст. Устьуйскую. Переводъ этотъ явился въ высшей степени желательнымъ, какъ потому, что въ ст. Устьуйской оказалось болѣе удобное для школы помѣщеніе, такъ и потому, что станица эта находится на границѣ 2-хъ волостей, а потому съ переводомъ въ нее школа могла удовлетворять нужды въ образованіи дѣтей киргизовъ двухъ волостей; кроме того, можно было надѣяться, что благодаря большой торговлѣ въ этой станицѣ, содержаніе школы должно значительно улучшиться. Къ началу 1893/94 учебнаго года переводъ школы состоялся. Здѣсь она помѣстилась въ удобномъ 2-хѣтажномъ домѣ съ отдельнымъ флигелемъ для завѣдывающаго. Одновременно съ переводомъ школы назначены были и новый завѣдывающій ею *Токтабаевъ*, заявившій уже себя опытностью и усердіемъ къ дѣлу по Убаганской школѣ. Комплектъ учащихся киргизскихъ мальчиковъ въ школѣ былъ всегда полонъ и кромѣ нихъ въ школу допущены были, въ качествѣ приходящихъ, отъ 10—15 русскихъ мальчиковъ. По переводѣ Токтабасова за болѣзнью въ Кустанай (учителемъ I класса 2-хѣтажнаго училища) завѣдывающими Миндыгаринскою школою были: *Васильевъ* (1894 г.), *Кульджановъ* (1895 г.) и *Ивановъ* (со 2-й полов. 1895 г.).

Къ району этой волостной школы принадлежитъ Карагайлысайская аульная школа.

Джитыгаринско-Чубарская волостная школа только въ половинѣ 1892 г. могла быть переведена изъ малоудобного дома Бегежанова въсосѣдній поселокъ Маринскій. Въ этомъ постѣднемъ нашлись два дома (братьевъ Евсѣвьевыхъ), пригодные для помѣщенія

школы, и они были для нея куплены за 1850 руб. На приспособление этихъ домовъ для школы, на окраску половъ и на постройку особаго флигеля для больницы учениковъ употреблено еще до 900 руб. Въ этомъ поимѣненіи школа находится и нынѣ. Число учащихся киргизскихъ мальчиковъ съ переводомъ школы увеличилось до полнаго комплекта, и кромѣ того обучается до 15 русскихъ учениковъ. Завѣдывающимъ此刻ю школою съ 1892 г. переведенъ *Меркуровъ*, а помощниками его были: *Ах. Балгимбаевъ* (до половины 1893 г.) и *Тойходжинъ*.

Къ району Джытыгаринско-Чубарской школы отнесена Джкаугаштинская аульная школа.

Ауліэкульскую волостную школу за рассматриваемый періодъ можно назвать вполнѣ благоустроеною. Со времени открытия своего въ сентябрѣ 1891 г. школа поышлась въ собственномъ зданіи, выстроенному вблизи Аманкарагайского бора, на самомъ берегу озера Урыскуля. Постройка зданія производилась особымъ комитетомъ. На оставшійся сбереженія отъ постройки (до 2 тыс. руб.) комитетъ, съ разрѣшеніемъ начальства, выстроилъ деревянный флигель (ночлежный домъ) для приходящихъ русскихъ мальчиковъ—дѣтей обѣзчиковъ и рабочихъ въ Аманкарагайскомъ бору. Открытие въ этой мѣстности волостной школы было очень желательно, такъ какъ киргизы за Аманкарагайскимъ боромъ совершенно не имѣли понятія о русской школѣ. Завѣдывающимъ школою со времени открытия ея былъ *Гречкинъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургскаго учительскаго института. Благодаря его заботамъ и преданности дѣлу, школа эта заслужила довѣріе и расположение со стороны мѣстныхъ киргизовъ. Число учащихся въ ней всегда было полное (25). Не смотря на представлявшійся случай къ пере-

воду на болѣе выгодное мѣсто, Гречкинъ въ 1893 г. пожелалъ оставаться въ своей школѣ до тѣхъ порь, пока не увидитъ 1-го выпуска учениковъ ся. Въ маѣ 1894 г., послѣ экзамена въ этой школѣ, произведенаго особой комиссіей, было признано достойными окончанія курса 9 мальчиковъ. Съ слѣдующаго же затѣмъ учебнаго года Гречкинъ оставилъ Ауліэкульскую школу, получивъ назначеніе на должность завѣдывающаго Кустанайскимъ 2-хклас. рус.-киргиз. училищемъ, а затѣмъ—городскимъ 2-хкласнымъ училищемъ. Мѣсто его занялъ *Г. Лапшинъ*. Занявъ прочное положеніе, Ауліэкульская школа стала въ послѣднее время центральнымъ мѣстомъ, дающимъ опору новой школьнной жизни: въ 1894 и 1895 г., около нея образовались 4 аульныхъ школы—Ханымжкольская, Коктальская, Атанакская и Байтуминская.

Каратургайская волостная школа оставалась въ разматриваемый періодъ времени менѣе всѣхъ упорядоченною. Неупорядоченность эта, главнымъ образомъ, стояла въ зависимости отъ школьнаго помѣщенія. Владѣлецъ дома, киргизъ Туркебаевъ, мало озабоченъ былъ дѣйствительнымъ улучшеніемъ его, не смотря на предъявлявшіяся къ нему трёбованія какъ со стороны инспектора школьнаго, такъ и уѣзднаго начальника. Въ виду этого въ 1892 г. возникла мысль о переводе Каратургайской школы ближе къ Наурзумскому бору (при оз. Кичкенекуль). Однако, посланное въ слѣдующемъ 1893 г. ходатайство о разрѣшении произвести постройку зданія на новомъ мѣстѣ (по плану общему съ Ауліэкульскою школою) на счетъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ не получило еще удовлетворенія.

За всѣмъ тѣмъ необходимо сказать, что успѣхи учениковъ въ Каратургайской школѣ были удовлетворительны и число учащихся въ ней никогда не было

менѣе положеннааго по комплекту. Хозяйственная часть въ школѣ, въ особенности по переводѣ въ нее завѣдывающимъ вмѣсто Уразова Лапшина, была мало упорядочена и это объясняется отчасти неопытностью новаго завѣдывающаго, а отчасти и отдаленностью школы (125 verstъ) отъ единственнааго для той мѣстности торгового центра—г. Тургая.

Въ заключеніе свѣдѣній о волостныхъ школахъ представляемъ точныя данныя о числѣ учащихся въ каждой изъ нихъ за разматриваемый періодъ и содержаніи ихъ за 1895 г.

Название школы.	Число учащихся:								Средства, ассигнованныя на содержание школы въ 1895 г.	
	въ 1892 г.		въ 1893 г.		въ 1894 г.		въ 1895 г.			
	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.		
Карабутакская .	7	23	6	25					Слѣдующій показаніи ниже въ вѣдомости о 2-хъклассныхъ школахъ.	
Бургинская . .	—	29	—	25	—	25	—	25	1825 р.	
Убаганская . .	30	27	30	25	32	25	33	25	1850 р.	
Джит.-Чубарская.	6	26	12	20	11	23	12	25	1820 р.	
Каратургайская .	1	24	—	25	2	24	1	25	2010 р.	
Аулѣкульская .	4	25	3	25	3	24	3	25	1705 р.	
Миндыгаринская.	—	27	—	26	12	24	12	25	1945 р.	
Итого .	48	181	51	171	60	145	61	150	11,155 р.	

Вмѣстѣ съ тѣмъ администрацией и учебнымъ начальствомъ обращено было вниманіе на учрежденіе въ области *русско-киргизскихъ женскихъ училищъ*. Къ 1892 г. такихъ училиницъ, какъ мы упоминали, было два—въ Иргизѣ и Тургаѣ, которые въ разматриваемый періодъ

времени успѣли вполнѣ окрѣпнуть. Въ личномъ со-
ставѣ преподавательницъ произошли слѣдующія пере-
мѣны: на должность завѣдывающей Иргизскимъ ин-
тернатомъ была въ 1891 г. назначена *В. Фуксъ*, а за-
тѣмъ, въ 1893 г. *В. Попова* и, наконецъ, *Давыдова* (съ
1894 г.), а помощн. учительницы, за переводомъ *Е. Васильевой* въ Кустанай, назначена *А. Мозжевитинова*; на должность помощн. учительницы Тургайского учи-
лища въ 1892 г. была назначена *Помазкина*.

Для открытия такихъ же училищъ въ Кустанай и Актюбинскѣ необходимо было озаботиться построй-
кою соотвѣтствующихъ для сего зданій, къ чemu кир-
гизы этихъ уѣздовъ не остались безучастны. Выразивъ
въ особыхъ приговорахъ полную готовность начать
обученіе дочерей своихъ русской грамотѣ, они поста-
новили собрать на постройку зданій для женскихъ
училищъ по 30 кон. съ кибитки, пожелавъ этимъ
добрымъ дѣломъ ознаменовать событие чудеснаго из-
бавленія отъ опасности Царской Семи 17 октября
1888 года. За пожертвованіе это по докладу г. Мини-
стра Народнаго Просвѣщенія, они удостоились Цар-
ской «искренней благодарности». По составленіи пла-
на и сметы общихъ для обоихъ зданій, образованы
были на мѣстѣ (въ Кустанай и Актюбинскѣ) особые
комитеты. Постройка училищнаго зданія въ Кустанай
продолжалась съ 1891 по 1893 г., а въ Актюбинскѣ
съ 1893 по 1894 г. Сообразно съ этимъ и открытия
этихъ училищъ произошли въ разное время.

Кустанайское женское училище было открыто 10 марта 1893 г. На должность завѣдывающей этимъ учили-
щемъ назначена была *Александрова*, а чрезъ годъ *Васильева*. Послѣдняя переведена въ это училище изъ Иргизскаго,
гдѣ она успѣла показать свое умѣніе хорошо поста-
вить воспитательное дѣло въ киргизскомъ женскомъ

интернатъ. Учащихся въ Кустанайскомъ женскомъ училишѣ въ 18^{93/94} уч. г. было 50 дѣвочекъ, изъ нихъ 38 русскихъ и 12 киргизскихъ. Хотя комплектъ послѣднихъ установленъ былъ на 20, но по новости дѣла ихъ набралось въ первый годъ лишь 12. За то въ слѣдующий годъ число ихъ превысило даже комплектное. Съ русскими дѣвочками вела занятія учительница *О. Киячкова*. Законоучителемъ состояла свящ. *Ф. Соколовъ*, магометанской вѣроучительницей—*Джантюрина*.

Актюбинское русско-киргизское женское училище открыто 26 сентября 1896 года. На должность завѣдывающей была переведена изъ Иргизского училища *А. Мозжевитинова*, а помощницей къ ней вновь назначена *Чеботарева*. Преподаваніе Закона Божія поручено было завѣдывающему мѣстн. 2-хкласснымъ училищемъ, студенту духовной семинаріи *П. Мартынову*. Должность магометанского вѣроучителя оставалась не занятою. Учащихся въ училишѣ было: русскихъ дѣвочекъ 50, киргизскихъ—вначалѣ полное комплектное число—20, но въ срединѣ учебнаго года двѣ изъ нихъ по болѣзни выбыли изъ училища. Помѣщеніе этого училища можно назвать вполнѣ удобнымъ. Учебныя пособія, классная и хозяйственная принадлежности заготовлены для него въ достаточномъ количествѣ.

Почти одновременно съ открытиемъ женского русско-киргизского училища въ Актюбинскѣ, появилось (21 сентября 1895 г.) такое же училище и въ *п. Карабутакъ*. Исторія возникновенія этого училища была слѣдующая. Съ 1887 г. въ Карабутакѣ существовало одно одноклассное русско-киргизское училище для мальчиковъ, преобразованное въ 1894 г. въ двухклассное. Дѣвочки же, за исключеніемъ въ Карабутакѣ школы, должны были оставаться безъ всякаго образованія. Въ виду этого представители Карабутакскаго об-

щества постановили открыть въ Карабутакѣ школу для дѣвочекъ и, при всей скучности своихъ средствъ, выразили готовность отпускать ежегодно по 200 руб. на ся отопление и освѣщеніе. Въ то же время и частны лица пришли на помошь этому дѣлу своими пожертвованіями.

Желая дать удовлетвореніе насущной потребности жителей Карабутака въ женской школѣ и въ то же время обезпечить ся существованіемъ, военный губернаторъ области счелъ розможнымъ главный расходъ по школѣ отнести на счетъ земскихъ суммъ.

По утвержденіи расходовъ на женское Карабутакское училище, внесенныхъ въ областную земскую смету 1895 г., въ концѣ июля того года было получено отъ г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа разрешеніе на открытие этого училища, съ интернатомъ при немъ для киргизскихъ дѣвочекъ, на первый разъ, въ числѣ 10 ученицъ, не считая русскихъ приходящихъ дѣвочекъ. Киргизы, еще ранѣе расположенные въ пользу образования своихъ дочерей бесѣдами съ ними военного губернатора при объездѣ области, отнеслись сочувственно къ возникшей школѣ и назначенный для киргизскихъ дѣвочекъ вакансіи ко времени открытия школы были замѣщены.

Такимъ образомъ, къ 1 января 1896 г. въ Тургайской области имѣлось уже 5 русско-киргизскихъ женскихъ училищъ. Изъ нихъ наиболѣе устроенными нужно признать Кустанайское и Иргизское. Помѣщеніе Тургайского женскаго училища предподагалось давно расширить и ремонтировать, но за недостаткомъ средствъ это не исполнено, почему и комплектъ интерновъ этого училища за разматриваемое время не превышалъ 12. Изъ этого училища, равно какъ и изъ Иргизскаго, были случаи выпуска ученицъ окон-

чившими курсъ ученія.

Общее число учащихся въ русско-киргизскихъ женскихъ училищахъ и размѣръ содержанія ихъ въ 1895 году можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

Название женскихъ училищъ.	Число учащихся:								Средства, ассигнованныя на содержание училищъ въ 1895 г.
	въ 1892 г.		въ 1893 г.		въ 1894 г.		въ 1895 г.		
	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	На земской сѣмѣтѣ.
1 Иргизское .	29	20	35	20	37	18	35	16	226 р. 2229 р.
2 Турагайское .	15	12	12	12	12	14	13	12	226 р. 2194 р.
3 Кустанайское .	—	—	38	12	38	22	35	14	226 р. 2164 р.
4 Аклюбинское .	—	—	—	—	—	—	50	18	На во- лугодіе { 1290 р.
5 Карабутакское .	—	—	—	—	—	—	8	10	съ 1-го июля. 880 р.
Итого .	44	32	85	44	87	54	141	70	678 р. 8757 р.

Съ увеличеніемъ числа женскихъ училищъ въ области, стала ощущаться потребность въ расширеніи курса женского образования, чemu и положено начало открытиемъ *женской прогимназіи въ г. Кустаная*, населеніе которого особенно въ ней нуждалось, встрѣчая большія неудобства въ отправкѣ своихъ дочерей для обучения въ г. Троицкъ, за 170 верстъ.

Въ бытность въ 1894 г. въ г. Кустанай, военный губернаторъ, генераль-лейтенантъ Барабашъ, приказомъ отъ 27 мая, учредилъ мѣстный комитетъ для изысканія средствъ къ открытию женской прогимназіи изъ лицъ, желающихъ способствовать достижению цѣли. Учрежденный первоначально въ числѣ 11 членовъ, комитетъ скоро привлекъ къ себѣ значительное число лицъ изъ мѣстной интеллигентіи: духовенства, военно-служащихъ, чиновниковъ, а также киргизскихъ долж-

ностныхъ лицъ, какъ-то: волостныхъ управителей, ихъ кандидатовъ, аульныхъ старшинъ, народныхъ судей и наконецъ частныхъ лицъ изъ почетныхъ киргизовъ и черезъ годъ насчитывалъ до 70 членовъ.

Изъ членскихъ взносовъ и мелкихъ пожертвованій отдельныхъ лицъ вскорѣ составилось около трехъ тысячъ руб. На имена усиливъ частныхъ лицъ пришли общества г. Кустаная и киргизовъ Кустанайскаго уѣзда. Желая чѣмъ либо достойнымъ ознаменовать день бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, киргизское общество пожертвовало на прогимназію 12000 руб. единовременно, а городское общество составило постановленіе о взносе на ея нужды ежегодно $\frac{1}{2}\%$ со стоимости городскихъ имуществъ, что, при современной оценкѣ послѣднихъ, составило 1830 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ къ мысли обѣ открытии женской прогимназіи въ Кустанай одинаково сочувственно отнеслось какъ русское, такъ и киргизское населеніе. По составленію плана и сметы, въ йонѣ 1895 г. уже приступлено было къ строительнымъ работамъ по приспособленію существующаго каменнаго зданія начального женскаго русско-киргизскаго училища подъ прогимназію. Такъ какъ эти работы, заключавшіяся главнымъ образомъ, въ пристройкахъ къ существующему зданію, не мѣшили занятіямъ въ немъ, то военный губернаторъ въ томъ же йонѣ мѣсяцѣ обратился къ попечителю учебнаго округа съ просьбой о скорѣшемъ открытии столь необходимаго для Кустаная учебнаго заведенія.

Въ сентябрѣ м. состоялось разрешеніе на открытие 1-го класса прогимназіи, сверхъ существующаго начального училища, получившаго значеніе приготовительнаго класса; начальницею прогимназіи назначе-

на была бывшая классная надзирательница Оренбургской женской гимназии *Л. М. Андреева*. Вмѣстѣ съ тѣмъ при прогимназіи этой было учреждено попечительский советъ, на обязанность которого возлагалось впредь заботы о материальномъ благоустройствѣ прогимназіи.

Черезъ 3 недѣли послѣ разрѣшенія состоялось и самое открытие прогимназіи, въ составѣ 18 ученицъ въ 1-мъ классѣ.

2-хклассныя русско-киргизскія училища и въ разсматриваемый періодъ времени были центральными. Около нихъ, главнымъ образомъ, сосредоточивалась школьная жизнь каждого уѣзда. Въ 1891 г. возбуждалось предъ Министерствомъ ходатайство о преобразованіи всѣхъ существовавшихъ въ то время въ области 2-хклассныхъ училищъ въ городскія 2-хклассные училища, по положенію 31 мая 1872 г. Но ходатайство это найдено въ Министерствѣ преждевременнымъ.

Изъ всѣхъ 2-хклассныхъ училищъ наиболѣе благоустроеннымъ слѣдуетъ признать Кустанайское. Съ увеличеніемъ числа интерновъ (въ 1889 г.) до 50 и приходящихъ русскихъ мальчиковъ до 40, училищное зданіе понадобилось нѣсколько расширить: въ 1891 г. устроено новое теплое крыльцо съ комнатою для ученической одежды, въ 1892 г. помѣщеніе для бани приспособлено подъ комнаты для мастерскихъ (столярной и переплетной), а деревянная баня выстроена особо отъ жилыхъ помѣщеній; въ 1893 г. расширена столовая комната, значительно улучшена садъ и проч. Изъ числа самыхъ дѣятельныхъ завѣдывающихъ этимъ училищемъ послѣ *Ф. Соколова* (который, однако, не покинулъ связи съ училищемъ, состоя въ немъ законопечителемъ) былъ *А. Ильинъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургскаго учительскаго института. Онъ пробылъ въ этой должности до конца 1892 г.—по день своей

смерти, оставивъ по себѣ самую лучшую память не только въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, но и у всѣхъ такъ или иначе съ нимъ соприкасавшихся. Послѣ Ильиныхъ въ должности этой были: *Уразовъ* (въ 1893 и 1894 гг.), *Кувшиновъ* (во 2-ю полов. 1893 г.), *Гречкинъ* (въ 1894—95 учебн. году) и нынѣ состоять *Лазаревъ*. Учителями 1 класса были: *Уразовъ* (1893 и 1894 г.г.) и *Токтабаевъ* (съ полов. 1894 г.), а помощниками ихъ—*Тажебаевъ* и *Бейсеневъ*.

Помѣщеніе Тургайскаго 2-хкласснаго училища въ 1891 и 1892 гг. значительно улучшилось: устроена больничная комната и баня, а дворъ огороженъ заборомъ. Въ личномъ составѣ преподавателей этого училища перемѣнъ почти не было: завѣдывающимъ состоять *Григорьевъ*, учителемъ 1 класса—*Бабинъ*, помощникомъ его—*Тобулбаевъ*, а съ 1894 г.—*Ах. Балгимбаевъ*.

Болѣе значительныи перемѣнъ произошли въ составѣ преподавателей Актибинскаго 2-хкласснаго училища: вместо В. Лашпина, завѣдывающимъ училищемъ со 2 половины 1894 г. назначенъ *П. Мартыновъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургской духовной семинаріи, а вместо учителя 1 класса Мендыханова—*Жумалеевъ*, изъ окончившихъ курсъ Оренбургской киргизской учительской школы. Учителемъ 1-го русскаго класса со 2 половины 1892 г. состоять *Афанасьевъ*.

Наименѣе благоустроеннымъ школьнымъ помѣщеніемъ было Иргизское,—оно пришло въ крайнюю ветхость. Въ виду этого еще въ 1892 г. сдѣлано представленіе о постройкѣ для этого училища новаго зданія, на счетъ остатковъ отъ добровольныхъ сборовъ съ киргизовъ за прежніе годы. Составлены были планъ и смета. Но такъ какъ вопросъ о назначеніи этихъ остатковъ долгое время не получалъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разрешенія, то въ зависи-

мости отъ этого и постройка новаго зданія для Киргизскаго 2-хкласснаго училища до сихъ поръ не состоялась. Только въ 1896 г., по особому ходатайству военнаго губернатора области въ бытность его въ Петербургѣ, вопросъ о постройкѣ этого зданія разрѣшены положительно. Учебно-воспитательное дѣло въ этомъ училищѣ было поставлено вполнѣ удовлетворительно, чѣмъ училище обязано завѣдывающимъ *Тимофееву* (до 1892 г.) и *Лазареву* (до 1895 г.), а равно и учителю 1-го класса *Сарыбатырову*.

Программа и постановка учебно-воспитательного дѣла въ 2-хклассныхъ и одноклассныхъ русско-киргизскихъ училищахъ оставались прежнія. Курсы учебныхъ предметовъ во всѣхъ этихъ училищахъ въ разматриваемый періодъ расширенъ были введеніемъ преподаванія гимнастики и пѣнія, а въ самое послѣднее время при всѣхъ 2-хклассныхъ училищахъ введено было и обученіе приемамъ оснопрививанію, съ цѣлью дать окончивающимъ курсъ въ этихъ училищахъ впослѣдствіи правильный заработокъ средствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ распоряженіи болѣе подготовленный, чѣмъ нынѣ въ области, контингентъ оснопрививателей.

При введении къ школахъ изученія гимнастики и пѣнія соблюдалась постепенность и осторожность, чтобы уничтожить въ киргизскомъ населеніи опасенія, что введеніе означеныхъ предметовъ служить подготовительной мѣрою къ поступленію киргизскихъ учениковъ въ военную службу и къ обращенію ихъ въ христіанство. Въ этихъ видахъ определенные преподавателями гимнастики въ 2-хклассныхъ училищахъ отставные унтер-офицеры обязывались являться въ классъ не въ военной фрѣмѣ, а въ одноклассныхъ— преподаваніе гимнастики возлагалось на самихъ же

учителей. Они же руководили и пѣніемъ въ школахъ. Года чрезъ 2—3 предметы эти сдѣлались обычными въ школахъ и теперь не вызываютъ уже ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ пользу. Кромѣ того, въ тотъ же періодъ времени произведено было измѣненіе въ постановкѣ преподаванія магометанскаго вѣроученія. Признано было полезнымъ преподаваніе этого предмета во всѣхъ русскихъ школахъ цоручать учителямъ изъ киргизовъ, или ихъ помощникамъ—предпочтительно предъ простыми невѣжественными муллами. Важное значеніе этого нововведенія понятно само-собою. Единственнымъ для всѣхъ русско-киргизскихъ школъ учебникомъ по названному предмету былъ «Шарайтыль-исламъ» (условія вѣры). Но при новомъ изданіи этого учебника учебно-окружнымъ управлениемъ допущено существенное измѣненіе: онъ напечатанъ былъ не арабскимъ алфавитомъ, а русскимъ.

Въ заключеніе главы о русско-киргизскихъ школахъ слѣдуетъ упомянуть еще *о вечерней школѣ* въ Иргизѣ и *ремесленчомъ «Яковлевскомъ» училищѣ* въ Тұргаѣ. Первая школа, открытая въ 1888 г., передана была въ вѣдѣніе Министерства Народного Просвѣщенія въ 1890 году. Она устроена съ цѣлью обучения русской грамотѣ и счетоводству проживающихъ въ Иргизѣ взрослыхъ киргизовъ, татаръ, бухарцевъ и прочихъ инородцевъ. Учебное дѣло въ этой школѣ не могло быть поставлено правильно, такъ какъ ученики ея, находящіеся болѣею частію въ услугеніи у разныхъ мѣстныхъ купцовъ и торговцевъ, не могли аккуратно являться къ класснымъ занятиямъ. Среднее число учащихся въ этой школѣ было до 20.

Что же касается ремесленного училища, то положеніе его съ каждымъ годомъ улучшается. Еще въ 1890 г., какъ мы упоминали выше, здѣсь введено

было изучение кузнечно-слесарного ремесла, увеличенъ комплектъ учащихся (интерновъ) до 20. Въ послѣдующіе годы была расширена столярно-токарная мастерская и все училищное зданіе приведено было въ полный порядокъ при непосредственномъ участіи завѣдывающаго училищемъ *Мѣдянскаго*. Въ число преподаваемыхъ предметовъ введено было также черченіе и рисованіе, подъ руководствомъ учителя *Обухова*. Скоро обнаружилось, что нѣкоторые изъ киргизскихъ юношескихъ имѣли прекрасныя способности къ художеству. Учебными предметами ученики занимались въ вечернее время подъ руководствомъ учителя *Ах. Балыбаева*.

Въ 1893 г. возникъ вопросъ о необходимости открытия техническаго сельско-хозяйственного училища близь Кустаная. По открытии этого училища, предположено упростить дѣло изученія кузнечно-слесарного ремесла въ «Яковлевскомъ» училищѣ, перенесши изъ него въ предполагаемое Кустайское всѣ дорогие инструменты и станки. Мотивами къ такому переводу служатъ чрезвычайная дороговизна содержанія ремесленного училища въ степномъ и малонаселенномъ городѣ Тургай (въ расширенномъ видѣ до 3 тыс. руб.) и незначительность сбыта вещей, изготавляемыхъ въ этомъ училищѣ. Киргизами Кустайского уѣзда уже уступленъ участокъ земли въ 3-хъ верстахъ отъ Кустаная для названнаго сельско-хозяйственнаго училища. Постройку зданія для него предположено отнести на счетъ остатковъ отъ добровольныхъ сборовъ съ киргизовъ за прошліе годы, разрышненіе на что ожидается въ недалекомъ будущемъ.

Общее число учащихся въ 2-хъ классныхъ русско-киргизскихъ училищахъ можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

2-хкласснія училища.	Число учащихся:								Средства, ас- игнованныя на содержаніе 2-хклассных училищ въ 1895 году.	
	въ 1892 г.		въ 1893 г.		въ 1894 г.		въ 1895 г.			
	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.	Рус.	Кир.		
Кустанайское .	35	50	31	50	35	50	32	50	4315 р.	
Актюбинское .	67	30	50	30	44	30	46	30	3930 р.	
Иргизское .	25	30	25	27	23	30	23	30	3970 р.	
Тургайское .	8	30	10	30	10	30	10	32	3355 р.	
Карабутакское .	Пока зано- раин- ше.				8	25	8	25	3550 р.	
Итого .	135	140	126	137	120	165	119	167	19120 р.	

ГЛАВА II.

Начальные русские училища Тургайской области.

Къ началу разматриваемаго періода специально русскихъ училищъ въ области вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія было, какъ мы упоминали, четыре, изъ нихъ два одноклассныхъ мужскихъ, одно женское и одни вечерніе классы для взрослыхъ. Всѣ эти училища содержались на городскія средства съ небольшимъ пособіемъ (для первыхъ трехъ, въ размѣрѣ 226 р. на каждое) отъ казны. Такъ какъ городскія средства (съ развитіемъ города Кустаная) постепенно возрастиали, то являлась возможность съ каждымъ годомъ увеличивать и суммы на содержаніе училищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшать ихъ положеніе.

1-е одноклассное училище съ начала 1892 г. переведено было въ собственное, только что отстроенное

помѣщеніе, въ зданіе «церкви-школы». Помѣщеніе это въ слѣдующіе годы постепенно улучшалось: оштукатурены внутри стѣны и потолки, окрашены полы, разведенъ садъ и проч. Съ переходомъ учителя Распопова на другое учительское мѣсто ~~должность завѣдывающаго~~ этимъ училищемъ съ половины 1893 г. занять свящ. Соколовъ, оставаясь въ то же время законоучителемъ этого училища, а равно 2-хкласснаго и женскаго русско-киргизскихъ училищъ. Онъ же былъ и настоятелемъ дома при училищѣ церкви, совершая въ ней въ праздничные и воскресные дни богослуженіе для учащихся во всѣхъ министерскихъ училищахъ г. Кустаная. Обширность классовъ въ зданіи «церкви-школы» вполнѣ позволяла принять для обученія начальной грамотѣ до 120 учащихся, при двухъ учителяхъ. Должность помощника учителя послѣ Урмлева занималъ А. Поповъ.

Въ менѣе выгодныхъ условіяхъ за то же время находилось 2-е одноклассное училище: въ 1893 г. оно переведено было изъ дома Степанова въ менѣе удобный д. Исаева. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ въ тѣхъ видахъ, чтобы, во первыхъ, разместить 1-е и 2-е училища въ разныхъ концахъ города, для удобства учащихся, а во вторыхъ, чтобы дать возможность женскому училищу занять лучшее помѣщеніе. Впрочемъ, чрезъ годъ (въ 1894 г.) оказалось возможнымъ подыскать и для 2-го училища вполнѣ удобное помѣщеніе, только что отстроенный каменный домъ Никитина. Завѣдывающимъ 2-мъ училищемъ за разматриваемый періодъ времени состоялъ А. Киячковъ, а помощниками его были съ 1892 г., т. е. со времени разрешиенія пособія отъ казны въ размѣрѣ 226 руб.: Завьяловъ, Александрова и Гиляровъ. Законоучителемъ съ 1892—1894 гг. былъ свящ. Горбуневъ. Учащихся въ этомъ

училищѣ было за описываемое время въ среднемъ около шестидесяти челов., — менѣе чѣмъ въ 1-мъ и это объясняется главнымъ образомъ неудобствомъ училищныхъ помѣщеній.

Положеніе *вечернихъ классовъ* въ Кустанай стояло въ зависимости отъ положенія 2-го училища, при которомъ они и состояли. Неудобства помѣщенія, занимавшагося въ 1893 и 1894 гг. училищемъ, отразились значительнымъ уменьшеніемъ числа учащихся и въ вечернихъ классахъ — съ 77 до 52, а затѣмъ до 30. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство можно объяснить и тѣмъ, что съ умноженіемъ за послѣднее время числа училищъ въ Кустанай спросъ на начальное образованіе въ значительной степени сталъ удовлетворяться: теперь уже въ рѣдкомъ семействѣ не было школьнаго, который умѣлъ бы прочитать и написать нужное для старшихъ членовъ семьи и даже поучить ихъ начальной грамотѣ.... За 1895 г. число учащихся въ вечернихъ классахъ было лишь 22, т. е. четвертая часть того числа учащихся, которое было въ первый годъ по открытии классовъ.

Женское одноклассное училище вначалѣ разматриваемаго периода помѣщалось въ домѣ, принадлежащемъ «обществу попеченія о начальномъ образованіи», но съ открытиемъ въ 1893 г. на средства этого общества новаго однокласснаго училища, домъ этотъ не могъ сдаваться подъ помѣщеніе женскаго училища, вслѣдствіе чего оно и было передѣлено въ названный выше д. Степанова. Съ переводомъ училища въ новое помѣщеніе число учащихся въ немъ дѣвочекъ увеличилось до 80, а чрезъ то понадобилось имѣть при немъ и помощницу учительницы. На должность эту была назначена *Степанова*; завѣдывающими же этими училищемъ (послѣ Малевой) были: *Е. Будрина* (съ 1893—

1894 гг.) и *Симбифина* (со 2-й половины 1894 года).

Независимо перечисленныхъ четырехъ одноклассныхъ училищъ въ теченіе разсмотриваемаго периода было открыто вновь два новыхъ учебныхъ заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: одно начальное одноклассное училище, по счету 3-е въ Кустанай, другое — городское 2-хклассное училище, по положенію 31 мая 1872 г.

Первое изъ нихъ открыто было по инициативѣ совѣта «Общества попеченія о начальномъ образованіи», а потому здѣсь благовременно будетъ изложенъ вкратцѣ исторію возникновенія и дѣятельности сего общества.

Общество попеченія о начальномъ образованіи существуетъ въ Тургайской области уже пять лѣтъ. Районъ дѣятельности его ограниченъ двумъ уѣздами — Кустанайскимъ и Актюбинскимъ, въ которыхъ, какъ смежныхъ съ Оренбургской губерніей и представляющихъ благопріятныя условія для хлѣбопашства, поселилось въ недавнее время, какъ мы упоминали уже, значительное число русскихъ переселенцевъ. Одни изъ нихъ поселились на землѣ отведенной подъ города, а другие — на арендованной у киргизовъ, сгруппировавшись въ такъ называемыя арендаторскіе поселки. Трети, наконецъ, разсѣялись по киргизскимъ ауламъ, занимаясь обработкою киргизскихъ земель, на условіяхъ полученія извѣстной части урожая, или поступали къ киргизамъ въ работники и т. д.

Живя въ степи, вдали отъ церкви и школы и находясь въ постоянномъ общеніи съ киргизами и экономической зависимости отъ нихъ, какъ владѣльцевъ земли, русскіе переселенцы въ иныхъ случаяхъ стали обнаруживать религіозный индеферентизмъ и терять русский обликъ. Тургайская администрація сочла дол-

гомъ противодѣйствовать поглощению инородческимъ элементомъ заброшенныхъ въ степь русскихъ людей, посредствомъ развитія между ними образованія, которое должно было поддерживать и укрѣпить въ нихъ русское сознаніе. Въ этихъ видахъ военный губернаторъ области, генералъ-лейтенантъ Барабашъ, въ 1890 году вошелъ съ представлениемъ объ учрежденіи въ Түргайской области Общества попеченія о распространеніи начального образования между русскими поселенцами Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, путемъ изысканія материальныхъ средствъ для открытия школъ, народныхъ библіотекъ, книжныхъ складовъ и т. п. Въ кругъ дѣятельности этого общества должно было входить и попеченіе о развитіи русского образования въ средѣ киргизскаго населенія двухъ называемыхъ уѣздовъ.

31 января 1891 г. проектъ устава названнаго общества былъ утвержденъ *), а 14 апрѣля того же года послѣдовало и открытие общества. Результаты дѣятельности его въ свое время приводились въ извѣстность въ ежегодныхъ отчетахъ, на основаніи которыхъ можно судить, на сколько успѣшно это общество осуществляло и продолжаетъ осуществлять свои задачи. Въ первый же годъ своего существованія оно открыло особый приютъ для мальчиковъ, дѣтей русскихъ, живущихъ въ киргизскихъ аулахъ, которыхъ на первое время принято было 14 человѣкъ. Близкое участіе въ судьбѣ этого приюта принималъ свящ. Соколовъ. Чрезъ несколько времени явилась необходимость принять въ этотъ приютъ и новокрещенныхъ киргизовъ, не успѣвшихъ, по принятіи св. крещенія устроиться и нуждавшихся къ тому же въ дальнѣйшемъ утвержденіе

*) Главные §§ этого устава приведены въ приложении, стр. 48—51.

ши ихъ въ Христовой вѣрѣ. Въ концѣ того же года положено начало устройству религіозно-нравственныхъ чтеній, съ туманными картинами и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Простой народъ особенно полюбилъ эти чтенія и посыпалъ ихъ съ большою охотою, переполня обширный классъ въ зданіи церкви-школы, въ которомъ эти чтенія всегда происходили. Въ 1892 г. для помѣщенія приюта обществомъ купленъ домъ, 6-го апрѣля этого года по ходатайству совѣта общества открыта въ Кустанаѣ «бесплатная народная читальня», по уставу, утвержденному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 23 января 1892 г. *) Въ читальнѣ этой къ 1894 г. уже было 467 названий книгъ въ 120 томахъ.—Учрежденный при Обществѣ въ первый же годъ его существованія особый складъ учебныхъ книгъ и пособій съ книжною при немъ лавкою оказали существенную пользу въ дѣлѣ развитія и расширенія начального образованія въ этой мѣстности; изъ этого же склада разсылались учебные книги и по всемъ школамъ Тургайской области.

Но самымъ важнымъ въ дѣятельности Общества было открытие въ Кустанаѣ 9 октября 1893 г. особаго однокласснаго училища съ интернатомъ на 20 человѣкъ, на улучшеніе котораго и было обращено главное вниманіе общества въ послѣдующее время. Завѣдывающимъ этимъ училищемъ состоится *Князевъ* (со времени открытия), а законоучителямъ свящ. *Сейфуллинъ*.

Ходатайство обѣ открытий въ Кустанаѣ *городскаго 2-хкласснаго училища* по положенію 31 мая 1872 г. **) было возбуждено инспекторомъ школъ области въ мартѣ мѣсяца 1894 г. Городское управление Кустаная

*) Уставъ этой читальни помѣщенъ въ приложении стр. 51—54.

**) Дѣло Тургайскаго Областнаго Правленія 4 ст. № 21.

въ журналѣ отъ 13 апрѣля того же года выразилъ полную готовность принять участіе въ половину всѣхъ содѣржаній этого училища, т. е. въ суммѣ 1132 р. 50 коп. и при этомъ отвести подъ помѣщеніе его принадлежащее городу зданіе «церкви-школы», обѣ отпускѣ же осталной суммы изъ средствъ казны оно постановило возбудить ходатайство.

Попечитель учебнаго округа, испрашивая у г. Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшеніе на открытие въ Кустанаѣ городскаго училища на изложенныхъ въ журналеѣ городскаго управлениія основаніяхъ, доносилъ вмѣстѣ съ тѣмъ *), что учрежденіе въ Кустанаѣ такого училища (на первыхъ порахъ въ 2-хъклассномъ составѣ) онъ находитъ крайне необходимымъ, какъ въ пункте Түргайской области болѣе другихъ населенномъ съ преобладающимъ русскимъ элементомъ и что хотя Кустанай и имѣеть нѣсколько одноклассныхъ русскихъ училищъ и одно 2-хъклассное русско-киргизское, но все-таки положительно нуждается въ открытии еще училища съ болѣе законченнымъ и расширеннымъ курсомъ, предоставляемаго учащимся болѣе средствъ къ дальнѣйшему образованію, особенно, если принять во вниманіе, что во всей Түргайской области до сихъ поръ не существовало ни одного такого училища, где дѣти болѣе состоятельныхъ родителей, какъ, наприм., чиновниковъ и купцовъ могли-бы получать образованіе и воспитаніе, болѣе или менѣе соотвѣтствующее положенію ихъ родителей.

Ходатайство попечителя учебнаго округа, поддержанное областной администрацией **), получило благопріятный исходъ. Государственный Совѣтъ въ Депар-

*). Отъ 30 апрѣля 1894 г. № 1451.

**). Какъ это видно изъ представленія военнаго губернатора Түргайской области отъ 7 мая 1894 г. № 4653.

паментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ пред-
ставленіе Министра Народнаго Просвѣщенія по озна-
ченному ходатайству учебно-окружнаго управления,
мѣніемъ своимъ, удостоеннымъ Высочайшаго утверж-
денія, положилъ:

I Учредить, съ 1 июля 1895 г. въ г. Николаевскѣ (Кустанайѣ) Тургайской области 2-хклассное городское
училище, на основаніи Высочайшаго утвержденнаго по-
ложенія 31 мая 1872 г.

II. Вызываляемые означенною мѣрою (отд. I) расхо-
ды въ 1895 г.—въ количествѣ 1132 руб. 50 коп., а
начиная съ 1 января 1896 г. по 2265 руб. въ годъ
вносить въ подлежащія подраздѣленія расходной сметы
Министерства Народнаго Просвѣщеній, показывая
имѣстѣ съ тѣмъ по доходной сметѣ сего Министер-
ства пособіемъ Государственному Казначейству жерт-
вующую на сей предметъ изъ мѣстныхъ городскихъ
средствъ сумму въ размѣрѣ половины указанныхъ
кредитовъ.

III. Отпустить единовременно изъ средствъ Госу-
дарственного Казначейства на первоначальное обзаве-
деніе Николаевскаго (Кустанайскаго) городского учи-
лища 500 руб. со внесеніемъ сего расхода въ смету
Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1895 годъ.

Позднѣе, при ближайшемъ ознакомлениі съ по-
требностью учебныхъ принадлежностей по первона-
чальному заготовленію, возбуждено было ходатайство
объ отпускѣ на этотъ предметъ еще 500 руб. изъ
средствъ города, на что и послѣдовало разрешеніе
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Училище это было
открыто 3 сентября 1895 г. Учащихся ко дню откры-
тия было 51, а къ 1 января 1896 г. ихъ состояло 55.
На должность завѣдывающаго въ новооткрытое учи-
лище назначенъ былъ *И. Гречкинъ*, который занимаетъ

ее и до настоящаго времени.

Въ исторіи русскаго образованія въ Түргайской области видное мѣсто слѣдуетъ отвести и церковнымъ школамъ, ближайшее завѣдываніе которыми возложено на учрежденное въ апрѣль мѣсяцѣ 1891 г. *Николаевское уѣздное отдѣленіе Оренбургскаго епархіального училищнаго совѣта*. Начало дѣятельности этого отдѣленія совпадаетъ, такимъ образомъ, съ началомъ разсматриваемаго нами периода. До учрежденія на мѣстѣ отдѣленія, наблюденіе за церковными школами было поручено инспектору школъ Түргайской области. Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію въ Кустанай самостоятельнаго отдѣленія было ассигнованіе въ 1891 г. Святѣйшимъ Синодомъ пособія на церковныя школы Түргайской области въ размѣрѣ 1200 руб. Первымъ вопросомъ для новоучрежденного отдѣленія и было распределеніе этого пособія и связанныго съ нимъ вопроса: где болѣе всего необходимо открыть на эти деньги школы и какія именно? Вопроѣтъ этотъ разреѣщенъ въ томъ смыслѣ, что въ школахъ нуждаются всѣ такъ называемые арендаторскіе поселки, а потому распределеніе этой суммы желательно сдѣлать между всѣми поселками, устроивъ въ каждомъ изъ нихъ школы грамоты. Такимъ образомъ, въ половинѣ 1891 г. и въ 1892 г. появилось сразу до 11 школъ грамоты въ Кустанайскомъ уѣздѣ и 1 церковно-приходская школа въ г. Актибинскѣ. По недостаточности ассигнованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ средствъ, а равно и неустроенности русскихъ поселенцевъ въ арендаторскихъ поселкахъ, школы эти были мало обезпечены въ материальномъ отношеніи, а въ зависимости отъ сего и мало удовлѣтворительно поставлена была въ нихъ и учебно-воспитательная сторона. Учителями въ итѣ школы (при жалованыи 5—10 руб.) поступали

или отставные солдаты, или учебное дѣло въ нихъ велось исаломщиками и діаконами. Тѣмъ не менѣе широкое начало обученія грамотности было положено и постепенно затѣмъ улучшалось. Въ Кустанаѣ появилось въ 1892 г. церковно-приходская школа, при чёмъ нашлось для нея и бесплатное помѣщеніе (бывший молитвенный домъ) Михайло-Архангельское братство, по ходатайству инспектора школъ, отпустило на ремонтъ и приспособленіе этого дома подъ школу 100 руб. Въ томъ же 1892 г. свящ. Соколовъ вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему открыть 2-ю церковно-приходскую школу въ Кустанаѣ. Ходатайство это было удовлетворено, при чёмъ на содержаніе ся Михайло-Архангельское братство постановило отпускать до 100 р. ежегодно. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1893 г. отдѣленіе нашло возможнымъ преобразовать въ церковно-приходскую одну изъ женскихъ школъ грамоты въ Кустанаѣ. Такимъ образомъ къ 1 января 1896 г. находилось въ завѣдываніи отдѣленія 4 церковно-приходскихъ и 9 школъ грамоты. Школы эти со временемъ появленія своего значительно улучшились. Такъ, 5 изъ нихъ обзавелись собственными домами, появились въ нѣкоторыхъ изъ нихъ правоспособные учителя (во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ), школьные библиотеки пополнились необходимыми учебниками, изъ числа разсылаемыхъ безмездно Святейшимъ Синодомъ. Сравнительно неустроенное положеніе церковныхъ школъ грамоты въ арендаторскихъ поселкахъ вызвало ходатайство объ открытии въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же поселковъ школъ Министерства Народного Просвѣщенія, съ курсомъ аульныхъ. Такія школы были открыты въ 1894—1895 гг. въ поселкѣ Степановскомъ, Борисовскомъ и Михайловскомъ.

Общее число начальныхъ русскихъ училищъ въ Тургайской области за 1892—1895 г. и учащихся въ нихъ можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости.

Название училищъ	Число учащихъ изъ 1 января 1896 г.	Число учащихся:								На содержаніе рус- скихъ училищъ въ 1895 г. было ассиг- новано.		
		въ 1892 г.		въ 1893 г.		въ 1894 г.		въ 1895 г.		Отъ казны.	Изъ город- скихъ суммъ.	Изъ зем- скихъ, сивод. в др. сред.
		Мальч.	Дворч.	Мальч.	Дворч.	Мальч.	Дворч.	Мальч.	Дворч.			
Одноклассн.:												
мужскихъ . . .	3	197	—	246	—	300	—	231	—	452 р.	2681 р.	—
женскихъ . . .	1	—	61	—	70	—	90	—	90	226 р.	1179 р.	—
Вечерн. класс.												
для взросл. . .	1	77	—	52	—	30	—	22	—	—	170 р.	—
Школь съ курс. аульныхъ . . .	5	—	—	—	—	63	32	140	28	—	—	1620 р.
Церковн.-прих. школь . . .	4	—	—	153	70	153	70	220	69	—	—	{ 1200 р.
Церков. школъ грамоты . . .	9	313	151	240	89	240	89	179	45	—	—	
Город. 2-хклас- сное училище.	1	—	—	—	—	—	—	55	—	1066 р.	1066 р.	—
Итого. . .	24	587	212	691	159	786	281	847	232	1744 р.	5096 р.	2820 р.

ГЛАВА III.

Оренбургская киргизская учительская школа.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1889 г. киргизская учительская школа переведена была изъ г. Орска въ мѣсто настоящаго своего нахожденія — въ г. Оренбургъ.

Вопросъ объ упраздненіи Оренбургской татарской

учительской школы къ тому времени не былъ еще разрѣшено окончательно, а потому киргизской учи-тельской школѣ пришлось помѣститься на первыхъ порахъ, по переводѣ въ Оренбургъ, на частной квар-тирѣ. Подъ школу былъ снятъ домъ Ильина. Но такъ какъ ломъ этотъ былъ малопомѣстителенъ, то началь-ное при школѣ училище было выдѣлено въ особое помѣщеніе—по соображенію съ д. Ильина. На улучше-ніе этихъ помѣщеній, какъ временныхъ, не обращалось особеннаго вниманія. И лѣтѣтвительно, школа пребыла въ нихъ лишь одинъ годъ: въ августѣ мѣся-ца 1890 г. она уже была въ томъ зданіи, где наход-ится и нынѣ и где до нея помѣщалась татарская учи-тельская школа *), а еще ранѣе до 1869 г.—шко-ла для киргизскихъ дѣтей при Областномъ Правлениі.

Въ настоящій видъ это школьное зданіе приведе-но въ 1885 году. Существенныхъ измѣненій и улуч-шений со времени перевода въ него киргизской учи-тельской школы, не сдѣлано. Зданіе это состоитъ изъ 2-хъ каменныхъ корпусовъ: главнаго—двухъ-эта книго, выходящаго фасадомъ на «Николаевскую» улицу, и одно-этажнаго—на дворѣ. Въ первомъ помѣщаются: классы, общій залъ, библіотека, спальни, столовая, учи-тельская и больничная комнаты и квартиры над-зирателя, эконома и инспектора школы; во второмъ:—кухня, прачечная, служительская и квартиры учителя начального училища и 2-го надзирателя школы. Помѣщеніе это до настоящаго времени по числу 45 воепи-таниковъ признавалось достаточнымъ, но такъ какъ съ будущаго 18⁹⁶/97 учебн. года предполагается помѣстить сверхъ положенного комплекта еще 17 стипендіатовъ

*) По упраздненіи татарской учи-тельской школы, преподаватели ея оставлены были за штатомъ, а младшіе ученики переведены для окончанія курса въ Казанскую учи-тельскую татарскую школу.

отъ Тургайской области, то расширеніе его, въ особенности спальныхъ комнатъ, является необходимымъ.

Число учащихся въ школѣ за время существования ся въ Оренбургѣ до 1 января 1896 г. было почти одинаково: отъ 34—35 въ годъ въ школѣ и 10—въ начальномъ при ней училищѣ.

Число окончившихъ курсъ школы въ періодъ вре-
мени съ 1890—1895 г. было неравномѣрное—отъ
2 до 8 человѣкъ. Значительное большинство изъ нихъ
по выходѣ изъ школы посвятили себѣ педагогической
дѣятельности среди своихъ соплеменниковъ.

Приведемъ здѣсь списокъ получившихъ образование въ учительской школѣ за названный періодъ времени изъ числа киргизовъ Тургайской области.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи окончавшихъ курсъ.	Изъ какого уѣзда Тургайской облас- ти.	Когда поступили въ учительскую школу.	Когда окончили въ ней курсъ.	Куда поступили по окончаніи курса школы.
1	Ахм. Балгимбаевъ.	Тург.			Состоить учителемъ Тургайского ремесленного училища.
2	Турм. Кійсыковъ.	Иргиз.			Съ 1890—1893 г. состоялъ учителемъ завѣдѣнія продовольственнымъ магазиномъ въ г. Иргизѣ.
3	Сал. Бабинъ . . .	Тург.			Учителемъ Сужоргавской аульной школы.
4	Сед. Бабинъ(Букеевъ)	Тург.	Въ 1885 году.		Писцомъ въ Тургайскомъ уѣздѣ, управлѣніе.
5	Нург. Кулькановъ.	Тург.	Изъ Шкел. въ 1886		Учителемъ Миндыгариинской школы.
6	Б. Тойходжинъ .	Куст.	году.		Учителемъ Дж.-Чубарской школы.
7	Косм. Жабагинъ .	Иргиз.	Въ 1891 г.		Учителемъ Араптугайской аульной школы.
8	Крымг. Сейдалинъ	Иргиз.	1887		Перевозч. у Иргизскаго мирового судьи.
9	Осп. Тюлькубасевъ.	Тург.	году.	Въ 1892 г.	Умеръ въ 1893 г.

10	Б. Күшкүмбасевъ .	Иргиз.	Въ 1888 г.	Въ 1892 г.	Съ 1892—93 г. былъ учителемъ; наинѣ обучается въ Красноуфимскомъ промыслен. училищѣ.
11	Ирн. Кубековъ .	Тург.	Въ 1889 г.	Въ 1893 г.	Помощ. учителя Карагайской школы.
12	Абл. Рахметовъ .	Тург.	Въ 1890 г.		Учит. Джаягаштинской аульной школы.
13	Ах. Байтурсыновъ .	Тург.	Въ 1891 г.		Учит. Арунгызевской аульной школы.
14	Жам. Бейсеневъ .	Кусг.	Въ	Въ 1895 году.	Помощ. учителя Кустанайского 2-хклассного училища.

Примѣчаніе: Въ 1895 г. окончило 8 человѣкъ, изъ коихъ 6—съ званіемъ учителей и 2—безъ оного: всѣ они, кромѣ Сарбасова, занимаютъ учительскія должности въ Тургайской области.

До 1892 г. учащіеся въ школѣ исключительно состояли изъ киргизовъ, при чёмъ уроженцы Тургайской области значительно преобладали предъ уральцами и букеевцами. Но въ апрѣль мѣсяцѣ 1892 г. разрешено было принимать въ киргизскую учительскую школу въ число воспитанниковъ, кромѣ киргизовъ, и русскихъ, не болѣе половины комплекта школы. Разрешеніе это послѣдовало въ виду неоднократныхъ о томъ ходатайствъ (въ 1880, 1887 и 1892 гг.) со стороны попечителей Оренбургскаго учебнаго округа, придававшихъ большое значеніе въ воспитательномъ отношеніи совмѣстному обученію въ школѣ киргизовъ съ русскими. Послѣднее изъ этихъ ходатайствъ, тайного советника Ростовцева, по всеподданѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 25 день апрѣля, удостоено было Высочайшаго созволенія *).

Съ начала 1892/93 учебнаго года начался пріемъ

* . Какъ это видно изъ предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія попечителю учебнаго округа отъ 29 апрѣля 1892 г. за № 7737.

въ школу русскихъ мальчиковъ. Въ первые три учебныхъ года ихъ было принимаемо по четыре человѣка, а въ 18^{95/96} учебн. году—5.

Такимъ образомъ, къ 1 января 1896 г. въ каждомъ уже классѣ школы былъ смѣшанный составъ учениковъ, при чмъ киргизовъ было больше русскихъ. Распределеніе ихъ по классамъ и перечень воспитанниковъ изъ русскихъ можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

Назначеніе классовъ	Число учащихся въ 18 ^{95/96} уч. г.		Фамиліи русскихъ учениковъ съ указаніемъ мѣста жительства ихъ родителей.
	Кирг.	Русск.	
Въ IV классѣ . . .	4	4	Алелековъ (Кустанай), Степаненко (Актюбинскъ), Медведевъ (Оренбургъ), Ванюшинъ (г. Илекъ).
— III классѣ . . .	4	4	Никифоровъ { Шабановъ { (Кустанай). Давыдовъ { Рыбаковъ (Оренбургъ).
— II классѣ . . .	3	4	Захаровъ (Оренбургъ), Кучевасовъ (Кустанай), Фудинъ (Уральскъ), Малый (Оренбургъ).
— I классѣ . . .	7	5	Гребенкинъ (Кустанай). Баашевъ (Оренбургъ). Германовъ (п. Благословеній). Обчинниковъ (Уральскъ). и Ракитинъ (Оренбургъ).
Въ начальномъ училищѣ . . .	10	—	Примѣчаніе: Въ маѣ мѣсяцѣ 1896 г. окончило 7 человѣкъ: 4 киргиза и 3 русскихъ, за исключеніемъ Ванюшина, умершаго 23 апреля 1896 г.; всѣ они получили уже назначеннія на учительскія должностія: киргизы—въ Тургайскую область, русские—въ Уральскую.
Итого. . .	28	17	

Русскіе воспитанники школы, какъ видно изъ вѣдомости, происходятъ большою частью изъ областей, населенныхъ киргизами; они, до поступленія въ школу, уже успѣли ознакомиться съ бытомъ и нравами киргизовъ, а нѣкоторые и съ ихъ языкомъ, а потому

совмѣстная жизнь ихъ съ киргизскими мальчиками должна быть для нихъ дѣломъ привычнымъ. А между тѣмъ эта жизнь какъ нельзя болѣе помогаетъ киргизскимъ мальчикамъ въ дѣлѣ изученія русскаго языка и усвоенія русскихъ понятій: подъ вліяніемъ доброго товарищества съ русскими мальчиками, киргизы скорѣе приобрѣтаютъ добрые навыки и симпатіи ко всему русскому, перенося ихъ затѣмъ изъ стѣнъ школы въ жизнь.

Помимо перемѣны въ составѣ учениковъ, съ переходомъ киргизской учительской школы въ Оренбургъ, замѣчается перемѣна въ самыхъ требованіяхъ при приемѣ въ нее учениковъ.

Требованія эти изложены въ особыхъ «правилахъ и условіяхъ поступленія въ школу и программѣ приемныхъ испытаній», изданныхъ отъ совѣта школы въ 1891 г. Изъ нихъ видно, что въ школу принимаются мальчики не моложе 16 лѣтъ по конкурсному испытанію, которое производится ежегодно, въ началѣ августа мѣсяца; желающіе поступить въ школу должны имѣть на лицо необходимые документы о своемъ рожденіи и привитіи оспы и безусловно хорошее здоровье *).

О числѣ освобождающихся вакансій администрація школы ежегодно поставляла въ извѣстность завѣдывающихъ школами Тургайской и Уральской областей и Букеевской орды. Нельзя не замѣтить, что съ каждымъ годомъ выборъ кандидатовъ для поступленія въ школу производится болѣе строгій и тщательный. И это вполнѣ понятно. При крайне незначительномъ числѣ казенныхъ стипендій, которыми ежегодно школа можетъ располагать и при высокомъ уровнѣ требованій, справедливо предъявляемыхъ на-

*) Правила и условія поступленія въ учительскую школу, а равно и программа испытаній помѣщены въ приложении, стр. 54—57.

родными учительями, весьма естественно желать привлечения въ школу лучшихъ силъ изъ учащихся киргизовъ, какъ по способностямъ, такъ и по состоянию здоровья.

Разборчивыя и строгія требования при приемѣ не могли не повлиять на улучшение состава учениковъ: въ школу поступали обыкновенно самые способные мальчики, съ которыми при прохождении учебныхъ предметовъ не было особыхъ затрудненій для преподавателей. При прохождении этихъ предметовъ преподаватели школы руководствовались инструкціей для учительскихъ семинарій Министерства Народного Просвѣщенія и специальными указаніями, выработанными на основаніи опыта, мѣстнымъ учебно-окружнымъ управлениемъ *).

Самый важный для будущихъ учителей предметъ — педагогика и лідактика преподавался за разматриваемый періодъ временніи инспекторомъ школы. На должность эту, за переводомъ *А. П. Альбанова* въ Уфу, назначенъ былъ въ половинѣ 1891 г. *А. И. Тарававскій*, который пробылъ здѣсь до 8 октября 1893 г. Преемникомъ ему былъ назначенъ *М. А. Галановъ* (съ 19 октября 1893 г.), который занимаетъ эту должность по настоящее время **).

Помимо сообщенія ученикамъ III и IV классовъ основныхъ свѣдѣній по педагогикѣ, лідактику и методикѣ, въ послѣдній годъ учениками велись дидактическія упражненія, подъ непосредственнымъ руко-

*) Сюда относятся: практическая постановка изученія русского языка, еженедѣльная чтенія по русской истории, правильное заучивание и произнесеніе стихотвореній, запрещеніе употреблять въ разговорѣ киргизскій языкъ и пр.

**) Главная руководящая въ дѣлѣ назначенія кандидатовъ на должность инспектора школы статья закона (т. XI, ст. 2634 и 2607 св. зак. Рос. Имп.) требуетъ отъ кандидатовъ на нее знанія киргизского языка. Требование это вполнѣ понятно и естественно для наиболѣе правильной постановки учебно-воспитательного дѣла въ этой школѣ.

водствомъ преподавателя—инспектора школы. Предъ каждымъ урокомъ воспитанникъ—практиканть составлялъ заблаговременно подробный конспектъ съ изложениемъ хода учебныхъ занятій съ 3-мя отдѣленіями учениковъ начального училища. На самомъ урокѣ, помимо руководителей, присутствовали, обыкновенно, всѣ воспитанники IV класса, которые обязывались стѣдить за ученикомъ, дававшимъ урокъ и замѣченные за нимъ недостатки записывать въ свои тетради. Эти замѣтки затѣмъ служили материаломъ при разборѣ педагогическихъ уроковъ въ особой комиссіи. Всѣхъ практическихъ уроковъ въ теченіи года давалось отъ 150 до 170, число совершенно достаточное для выработки хорошаго навыка и опытности въ преподаваніи.

Съ появлениемъ въ 18⁹²/₉₃ учебномъ году въ стѣнахъ школы русскихъ учениковъ явилась потребность въ особомъ христіанскомъ законоуч. телѣ. Такимъ лицомъ съ 13 октября 1893 г. является для школы священникъ *о. Кобловъ*. Преподаваніе этого предмета ведется по плану, указанному въ инструкціи для учительскихъ семинарій Министерства Народного Просвѣщенія. Для учениковъ изъ киргизовъ преподавалось магометанско вѣроученіе. Въ должностіи преподавателя этого вѣроученія состоитъ со времени открытия киргизской учительской школы *М. Бафанкуловъ*. Русскій языкъ преподавался въ школѣ двумя учителями: въ первыхъ двухъ классахъ—*Юркевичемъ* (состоявшимъ въ должностіи преподавателя съ 1888 г.), а въ III и IV—*Шустиковымъ* (съ 1884 г.), послѣдній кромѣ того преподавалъ и исторію (во II, III и IV клас.). Преподавателями математики въ школѣ за рассматриваемый періодъ были: *Лебединскій* (съ 1 января 1892 г. по 17 декабря 1895 г.) и *Хведкевичъ* (съ 1 января 1896 г.) по естествовѣдѣнію, физикъ, географіи и геометріи;—

Киришиковъ (съ 1887 г. до 21 августа 1895 г.) и *Андрусевичъ* (съ 21 августа 1895 г.).

Помимо этихъ основныхъ предметовъ въ школѣ преподавались: чистописаніе и рисованіе (учителемъ *Бочаровыимъ*, а затѣмъ съ 8 сентября 1895 г. *Поляковыимъ*), гимнастика (учителемъ *Дорманомъ*), пѣніе (учителемъ *Федотовыимъ*), при чемъ—по пѣнію одинъ урокъ въ недѣлю посвящался на церковное пѣніе съ русскими воспитанниками, другой—на свѣтское,—совмѣстно съ киргизскими. Къ сожалѣнію, предметъ этотъ, которому въ другихъ учительскихъ семинаріяхъ всегда отводится видное мѣсто, здѣсь поставленъ слабо, такъ какъ удѣляется на него всего лишь до 80 руб. въ годъ. Съ 1894 г. введенъ въ школѣ ручной трудъ, вмѣсто прежде бывшаго столярного мастерства, не достигавшаго цѣли. Занятія ручнымъ трудомъ бываютъ въ послѣ обѣденное время подъ руководствомъ простого мастера—столяра. Какъ на особенные и введенныесъ исключительно въ Оренбургской киргизской учительской школѣ предметы слѣдуетъ указать на преподаваніе гигіены съ краткими свѣдѣніями изъ практической медицины и киргизскій языкъ. Преподаваніе первого изъ этихъ предметовъ, краткаго курса медицины было введено въ 1893 г., по иниціативѣ областной администраціи, которая, сознавая крайнюю нужду прийти на помощь киргизскому населенію, остающемуся безъ всякой почти правильной врачебной помощи и имѣя въ виду, что при такомъ состояніи врача-наго дѣла въ степени могли бы оказать нѣкоторую помощь въ этомъ отношеніи учителя русско-киргизскихъ школъ области, предприняло ходатайство предъ мѣстнымъ учебно-окружнымъ управлѣніемъ о необходимости сообщенія свѣдѣній по популярной медицинѣ ученикамъ киргизской учитель-

ской школы и испросило вмѣстъ съ тѣмъ ассигнованіе особаго кредита изъ областного земскаго сбора на вознагражденіе преподавателя этого предмета—150 руб. и на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій—100 руб. Съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, уроковъ по преподаванію популярной медицины установлено было 2 въ недѣлю и при томъ въ одномъ лишь старшемъ (IV) классѣ; преподавателемъ былъ приглашенъ докторъ медицины *Атласовъ*. Курсы раздѣлялся на двѣ части: въ первое полугодіе сообщались ученикамъ свѣдѣнія по анатоміи и физіологии человѣка, во второе—важайшія свѣдѣнія по медицинѣ, а именно: общее понятіе о болѣзняхъ вообще и заразительныхъ въ частности, способы распространенія заразы и мѣры для уничтоженія ея; пособія при несчастныхъ случаяхъ: утопленіи, угарѣ, опьяненіи, солнечномъ ударѣ, отравленіяхъ и т. п.; понятіе объ оспѣ и оспопрививаніи и проч. По незначительности числа уроковъ свѣдѣнія эти сообщались очень кратко и преподаватель Атласовъ (въ отзывахъ отъ 7 июня 1895 г. и 4 мая 1896 г.) не могъ дать согласія на снабженіе оканчивающихъ курсъ учительской школы особыми медикаментами, ходатайствуя о необходимости добавленія еще одного урока въ недѣлю для занятій съ учениками III-го класса. Въ виду сего, попечитель округа разрѣшилъ увеличить съ будущаго 18⁹⁶/97 учебн. года число уроковъ по преподаванію медицины до 3-хъ въ недѣлю, а областная администрація выразила готовность внести въ проектъ сметы земскихъ расходовъ на 1897 г. на этотъ предметъ 75 руб. дополнительно къ отпусковавшимся досель 250 руб.

Киргизскій языкъ преподавался русскимъ ученикамъ школы путемъ практическимъ и разговорнымъ.

Изучение этого языка для будущихъ учителей русско-киргизскихъ школъ вполнѣ необходимо. Преподавателемъ сего предмета съ 1895 г. состоить Альбековъ, учитель начального при школѣ училища.

Въ послѣдніе годы учебно-окружнымъ управлениемъ обращено вниманіе на введеніе въ школѣ занятій по садоводству и сельскому хозяйству. По ходатайству г. попечителя учебного округа городская дума уступила школѣ во временное пользованіе пустопорожнее мѣсто на берегу р. Урала за духовной семинарией. Но для приспособленія его подъ питомникъ, садъ и огородъ требуется значительный ежегодный расходъ до 2000 руб. единовременно. По значительности расходовъ, приспособленій этихъ не дѣжалось и потому, можно думать, что введеніе въ учительской киргизской школѣ сельско-хозяйственныхъ занятій находится въ зависимости отъ разрѣшенія общаго вопроса о введеніи этого предмета въ учительскихъ семинаряхъ.

Успѣшность постановки учебныхъ предметовъ зависитъ во многомъ отъ количества учебныхъ пособій: библіотекъ и кабинетовъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что библіотеки и физической кабинетъ киргизская школа получила въ наслѣдство отъ татарской учительской школы, но ся упраздненіи въ 1890 г., часть ихъ (то, что уцѣлѣло послѣ пожара) была перевезена изъ г. Орска. Принятая отъ закрытой татарской учительской школы библіотеки, видимо, содержались въ былое время крайне небрежно: очень много книгъ разрозненныхъ, попорченныхъ, а равно и такихъ, которыя не имѣютъ теперь никакого значенія. Всѣдѣстіе этого библіотеки школы, при довольно значительномъ числѣ книгъ (къ 1896 г. въ учен. библіотекѣ было 517 назв. въ 770 т., а въ фундаменталь-

ной—2410 назв. въ 4461 т.), не высоко стоять въ ка-
чество отнoшениi, требуя постоянного пополне-
ния и улучшения. За послѣднiй 1895 г. въ фундамен-
тальную библиотеку школы прiобрѣтено цѣнное про-
изведеніе докт. Евленбурга «Реальная энциклопедія ме-
дицинскихъ наукъ» (въ персводѣ и обработкѣ д-ра
Афанасьевъ), въ 18 томахъ, цѣною въ 100 р. 80 к.

Киргизская учительская школа содержится на
четь казны (съ небольшимъ пособiемъ, какъ выше
было упомянуто, въ размѣрѣ 250 р. отъ Тургайской
области). На содержанiе ея ассигнуется ежегодно
18113 руб. 15 коп. Главную статью расхода состав-
ляетъ содержанiе личнаго состава преподавателей и
воспитанниковъ. Всѣ воспитанники школы находятся
на казенномъ содержанiи, приходящихъ учениковъ
нетъ. На продовольствiе и вообще содержанiе уч-
ениковъ въ школѣ обращалось всегда серьезное вни-
мание. Пища готовится одинаковая для русскихъ и
киргизовъ—5 дней мясные блюда и 2 дня—въ среду и
втiнницу—рыбныя. Во время продолжительныхъ пос-
ловъ готовятся два стола: постный—для русскихъ и
скоромный—для киргизовъ. Распорядокъ учебнаго дня
въ школѣ слѣдующий: а) въ 6 $\frac{1}{2}$ час. утра учащиеся
встаютъ; б) въ 7 час. молитва и утренний чай съ бѣ-
лымъ хлѣбомъ; в) отъ 7 $\frac{3}{4}$ до 9 ч.—подготовленiе
къ урокамъ; г) отъ 9 до 2 $\frac{1}{2}$ час. дня—классный за-
ятiя, среди которыхъ бываетъ завтраkъ въ 12 час.
дн.; д) въ 2 $\frac{1}{2}$ час. дня обѣдъ, послѣ котораго бы-
ваетъ общая прогулка воспитанниковъ по городу въ
сопровожденiи надзирателя; е) отъ 3 $\frac{1}{2}$ до 5 $\frac{1}{2}$ час.—
ручной трудъ, гимнастическая упражненiя и игры; ж)
въ 5 $\frac{1}{2}$ час. вечера—чай съ бѣлымъ хлѣбомъ; з) отъ
6 до 9 час.—вечернiя занятiя по приготовленiю уроковъ
и получасовою перемѣною; и) въ 9 час. ужинъ, по-

слѣдъ котораго бываетъ вечерняя молитва и і) въ 9^{3/4} ч. воспитанники ложатся спать.

Положеніе учительской школы, какъ заведенія исключительно закрытаго, благопріятствуетъ, какъ нельзя болѣе, правильной постановкѣ собственно воспитательного дѣла, которое съ пріемомъ въ школу учениковъ изъ русскихъ значительно осложнилось. Опытъ первыхъ трехъ лѣтъ показалъ, однако, что русскіе и киргизскіе воспитанники умѣютъ жить вполнѣ по товарищески и что первые изъ нихъ, являясь передовыми, служатъ лучшими проводниками добрыхъ началь въ сердца товарищей—киргизовъ, помогая въ общемъ осуществленію высокой задачи, которую взяла на себя киргизская учительская школа.

Въ заключеніе мы должны сказать, что какъ ни желательно, въ интересахъ наиболѣе успѣшной постановки дѣла въ киргизской учительской школѣ, появленіе въ ней русскихъ воспитанниковъ, но нужно замѣтить, что оно закрыло дорогу въ эту школу многимъ киргизскимъ мальчикамъ. Со времени разрешенія доступа въ нее русскимъ, пріемъ киргизскихъ мальчиковъ сократился почти на половину. Между тѣмъ потребность въ учителяхъ изъ туземцевъ—киргизовъ не только не уменьшается, но за послѣдніе 3—4 года стала чувствоватьться особенно сильно.

Оренбургская киргизская учительская школа, являясь единственнымъ педагогическимъ учебнымъ заведеніемъ для обширнаго степнаго края, по настоящему числу своихъ питомцевъ не въ состояніи удовлетворить потребности даже одной Тургайской области. Такое поразительное несоответствіе числа учащихся въ школѣ съ дѣйствительной потребностью въ учителяхъ—киргизахъ ставить на очередь вопросъ о неотложности расширенія этой школы до размѣровъ

другихъ учительскихъ инородческихъ семинарій, какъ напр. *Казанской*, имѣющей въ своихъ стѣнахъ 150 воспитанниковъ, *Закавказской*, въ г. Гори, Тифлисской губерніи—100 воспитанниковъ, *Туркестанской* и *Иркутской*—свыше 70 воспитанниковъ каждая и *Симбирской* учительской школы—120 воспитанниковъ.

ГЛАВА IV.

Стипендіи для киргизовъ Тургайской области въ высшихъ, среднихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

А) Стипендіи для киргизовъ Тургайской области при Казанскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ за рассматриваемый періодъ времени оставались тѣ-же самыя, о которыхъ было упомянуто во II періодѣ: это—4 стипендіи имени генераль-губернатора Крыжановскаго. Пятая университетская стипендія, предназначаемая, какъ видѣли мы ранѣе, «для уроженцевъ Оренбургскаго края» не обезпечена еще вполнѣ капиталомъ, составляющимся на счетъ остатковъ отъ незамѣщенія первыхъ четырехъ стипендій. Капиталъ этотъ къ 1 янвавя 1896 г. давалъ процентовъ до 200 руб.; между тѣмъ какъ для учрежденія стипендіи необходимъ капиталъ, дающій 320 р. въ годъ.

Кромѣ поименованныхъ стипендій предполагается къ открытию еще одна стипендія при С.-Петербургскомъ университѣтѣ—имени генераль-лейтенанта Якова Федоровича Барабаша на капиталъ въ 8000 р., собранный для этой цѣли киргизами Актюбинскаго уѣзда въ память 25-лѣтняго существованія Тургайской области. Капиталъ этотъ хранится въ Оренбургскомъ отдѣленіи государственного банка.

Существующія нынѣ стипендіи, въ разсмотривае-
мый періодъ времени, замѣщены были киргизами Тур-
гайской области, по окончанію ими курса Оренбург-
ской гимназіи. Свѣдѣнія объ этихъ стипендіатахъ
можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости.

№ попорядку.	Изъ какого уѣзда.	Фамиліи стипендіатовъ.	Въ какомъ году и въ какомъ, имен- но, университ. обучались стипендіата.					
			въ 1891— 92 уч.г.	въ 93 уч.г.	въ 1893— 94 уч.г.	въ 1894— 95 уч.г.	въ 1895— 96 уч.г.	
			казан. универ. с.-Іб.	казан. с.-Іб.	казан. с.-Іб.	казан. с.-Іб.	казан. с.-Іб.	
1	Актю- бинскаго уѣзда.	Саматовъ . . .	—	I	II	III	IV	—
2		Идигинъ . . .	I	II	III	IV	—	—
3	Тургайск. уѣзда.	Беримжановъ . .	I	II	III	IV	—	—
4	Актюбин. уѣзда.	Каратасевъ . .	—	—	I	II	III	—
Итого .			2	1	2	1	3	1
							3	1
							1	1

Б) Стипендіи для киргизовъ при Московскомъ сельско-
хозяйственномъ институтѣ. Киргизы Актюбинскаго
уѣзда, желая увѣковѣчить радостное для Россіи со-
битіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ
14 ноября 1896 г., пожертвовали капиталъ въ 18.194
руб. 68 коп. на учрежденіе стипендій при одномъ изъ
высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній.
По сношенню съ учебно-окружнымъ управлѣніемъ,
военный губернаторъ Тургайской области предп-
риялъ въ маѣ мѣсяцѣ 1895 г. ходатайство объ учреж-
деніи на названный капиталъ стипендіи въ Москов-
скомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, состоящемъ
въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государствен-

ныхъ Имуществъ. Ходатайство это скоро получило надлежащее разрешение. Министерствомъ Государственного Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день февраля 1896 г., пожертвованный киргизами Актюбинского уѣзда капиталъ причисленъ къ специальнымъ средствамъ названного Министерства, по департаменту земледѣлія. Вслѣдъ за симъ Министерство прислало на соглашеніе г. военнаго губернатора Тургайской области и проектъ положенія учреждаемой въ сельско-хозяйственномъ институтѣ стипендіи.*.) Проектъ этотъ не получилъ еще утвержденія. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: 1) пожертвованный капиталъ, заключающійся въ % бумагахъ, хранится въ Московскомъ казначействѣ и остается неприкосновеннымъ; 2) выборъ стипендіатовъ изъ дѣтей киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, получившихъ образование въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставляетъся военному губернатору Тургайской области и 3) нынѣ учреждается одна стипендія, учрежденіе же второй должно произойти въ то время, когда капиталъ отъ нарошеннія % достигнетъ такой суммы, ежегодные % съ которой будутъ соответствовать платѣ, установленной за содержаніе 2-хъ стипендіатовъ въ институтѣ (т. е. по 400 р. за каждого).

В) *Стипендіи при Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ* появились лишь въ самое послѣднее время. Въ юнѣ мѣсяцѣ 1895 г. воспитанникъ VIII класса Оренбургской гимназіи *Кульпесовъ* подалъ заявленіе военному губернатору Тургайской области о своемъ желаніи поступить въ число студентовъ этого института, прося оказать ему денежное пособіе на содержаніе его тамъ до окончанія курса. Такъ какъ за

*.) Проектъ этого положенія помѣщенъ въ приложении, стр. 57—59.

неоткрытиемъ въ г. Уральскѣ промышленнаго училища, гдѣ предполагалось имѣть для киргизовъ Тургайской области до 3-хъ стипендій, ассигнованная (по сметѣ 1895 г.) на то сумма оставалась свободною, то областная администрація нашла возможнымъ предпринять ходатайство объ учрежденіи на эту сумму земской стипендіи при Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ. По надлежащемъ сношенніи съ директоромъ института, выяснилось, что на содержаніе одного стипендиата потребно по 300 руб. въ годъ и кроме того 50 руб. за слушаніе лекцій и 50 руб. единовременно на обмундировку. Въ августѣ мѣсяцѣ 1895 г. Кульпенсовъ былъ принятъ въ институтъ. Но одновременно съ этимъ поступило новое заявление о желаніи поступить въ то-же учебное заведеніе отъ воспитанника VII класса Оренбургской гимназіи Джасмагамбетова. И этому заявлению дано было движеніе. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. директоръ института уведомилъ военного губернатора области, что Джасмагамбетовъ, съ разрешеніемъ г. Министра Народного Просвѣщенія, принять имъ въ число студентовъ ветеринарного института сверхъ комплекта.

Киргизы были и долгое время будуть по преимуществу скотоводами и потому предоставление некоторымъ изъ нихъ возможности получить ветеринарное образованіе въ высшей степени желательно.

Г) Стипендіи для дѣтей киргизовъ при Оренбургской гражданской гимназіи за рассматриваемый періодъ времени подверглись значительному сокращенію. Начало этому сокращенію положено администрациєю Уральской области. Въ представлениі къ г. Министру Народного Просвѣщенія отъ 8 мая 1891 г. (за № 5588) военный губернаторъ этой области, генераль-маіоръ Шишовъ ходатайствовалъ, въ виду преобразованія

Уральской классической гимназіи въ реальное училище, о переводѣ сюда всѣхъ 14 стипендій, существовавшихъ къ тому времени въ Оренбургской гимназіи для дѣтей киргизовъ Уральской области, приводя къ тому слѣдующія соображенія. «Киргизы, получивъ образованіе въ реальномъ, а затѣмъ въ сельско-хозяйственномъ, техническомъ училищѣ *), несомнѣнно принесутъ существенную пользу распространеніемъ среди киргизского населенія приобрѣтенныхъ въ школѣ знаній какъ по земледѣлію, такъ и по другимъ промысламъ, тогда какъ выходящіе изъ классической гимназіи и при томъ, большую частью, до окончанія въ ней курса, не только не заявляютъ себя полезными дѣятелями въ своихъ обществахъ, но затрудняются даже въ пріисканіи для себя занятій». Ходатайство генераль-маіора Шипова въ Министерствѣ было уважено. Чрезъ 3 года тоже самое повторилось и въ отношеніи стипендіатовъ Тургайской области. Въ 1893 г. въ Оренбургѣ появилось реальное училище. По докладу г. Министра Народного Просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ военнаго губернатора Тургайской области, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ въ 23 д. сентября 1894 г., постановилъ: изъ числа 12 стипендій для киргизовъ Тургайской области, существовавшихъ при Оренбургской гимназіи, перевести 6 въ новооткрытое Оренбургское реальное училище, съ тѣмъ, чтобы переводъ этихъ стипендій изъ гимназіи совершился по мѣрѣ освобожденія въ ней вакансій. До 1896 г. вакансій этихъ еще не освобождалось. Всѣ 12 стипендіатовъ аккуратно посыпаются гимназію и идутъ въ занятіяхъ сравнительно успѣшнѣе

*) Открытие этого училища въ Уральскѣ тогда ожидалось.

своихъ предшественниковъ, ежегодно переходя изъ класса въ классъ, какъ это видно изъ ниженприведеной вѣдомости. Неравномѣрность въ распределеніи пользованія стипендіями въ гимназіи и въ разматриваемый періодъ замѣчается сильная: изъ всѣхъ 12 стипендій 9 замѣщены дѣтьми киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, 1—Кустанайскаго и 2—Иргизскаго.

Изъ какого уѣзда.	Фамиліи и имена сти- пендіатовъ.	Въ какомъ классѣ обуч- ались стипендіаты:			
		въ 1892— 93 уч.г.	въ 1893— 94 уч.г.	въ 1894— 95 уч.г.	въ 1895— 96 уч.г.
Актюбинскаго уѣзда.	1) Нурмухамедовъ Панг.. . .	I	II	III	III
	2) Ибрагимовъ Сул. . . .	II	III	III	IV
	3) Арунгазыевъ Гам. . . .	II	III	IV	V
	4) Мендыгутовъ Ум. . . .	I	II	III	III
Иргизск. уѣзда.	5) Сейдалинъ Абуб. . . .	I	II	III	IV
Актюбин- скаго уѣз- да.	6) Айчувақовъ Исм. . . .	I	II	III	IV
	7) Ибрагимовъ Гал. . . .	II	III	IV	V
Иргизск. уѣзда.	8) Аимкуловъ Габд. . . .	I	II	III	IV
Кустан. уѣзда.	9) Алдіаровъ Абуб. . . .	II	III	IV	V
	10) Саматовъ Гибад. . . .	I	I	II	II
	11) Атантасевъ Нург. . . .	—	I	II	III
Актюбинскаго уѣзда.	12) Мылтықбаевъ К. . . .	—	I	II	III
Итого		10	12	12	12

Кромѣ 12 стипендіатовъ въ Оренбургской гимназии въ теченіе 18⁹⁵/96 уч. года обучался одинъ кир-

гизский мальчикъ—Сейдалинъ на собственный счетъ, поступивъ въ началѣ этого года прямо въ IV классъ гимназіи, въ надеждѣ, что первая освободившаяся вакансія будетъ предоставлена ему.

Долгое неосвобожденіе вакансій въ гимназіи и связанныя съ нимъ отсрочка на неопределеннное время открытия стипендій при Оренбургскомъ реальному училищѣ, а равно и сравнительно незначительное число этихъ стипендій, привели военного губернатора области къ необходимости испросить разрешеніе на учрежденіе при этомъ реальному училищѣ одной стипендіи для киргизовъ на земскія суммы. Расходъ этотъ былъ разрешенъ съ половины 1895 года. Спѣшить открытиемъ доступа въ реальное училище было необходимо особенно потому, что въ самомъ скромъ времени понадобится кандидатъ для замѣщенія новооткрытой стипендіи при Московскому сельскохозяйственному институту, поступленію въ который болѣе всего удовлетворяютъ окончившіе курсъ реального училища. Въ 1895—96 уч. г. земская стипендія при Оренбургскомъ реальному училищѣ была представлена сыну бывшаго Иргизского уѣзднаго судьи, султана Сейдалина 1-го—Зюлькарнейну. За неимѣніемъ при реальномъ училищѣ своего пансиона, стипендіатъ этотъ былъ помѣщенъ на частной квартирѣ.

Д) *Стипендіи для киргизовъ при Троицкой гимназіи.* Существовавшія къ началу разматриваемаго периода 6 стипендій при Троицкой гимназіи не были замѣщены полностью. Всѣдѣствие конверсіи государственныхъ бумагъ, процентовъ, получаемыхъ съ стипендиальныхъ капиталовъ, стало получаться значительно менѣе и доставало лишь на содержаніе 5 стипендіатовъ. Изъ отношенія директора Троицкой гимназіи отъ 10 ноября 1895 года (за № 649) видно, что къ

началу 18^{95/96} уч. г. на 6-го стипендіата приходилось только по 120 руб. въ годъ, такъ что на содержаніе его въ пансионѣ недоставало 100 руб. въ годъ. Благодаря этому обстоятельству, до постѣдняго времени въ этой гимназіи были замѣщены лицъ 5 стипендій: двѣ имени Баллозека и три—на капиталъ, пожертвованный киргизами трехъ уѣздовъ: Кустанайскаго, Тургайскаго и Иргизскаго. Послѣднія 3 стипендіи, по ходатайству жертвователей, удостоившемуся 30 сентября 1895 г. Высочайшаго соизволенія, были наименованы: «стипендіями Императора Александра III».

Изъ какого уѣзда.	Фамиліи и имена стипендіатовъ гимназіи.	Въ какомъ классѣ обучались стипендіата.			
		въ 1892— 93 уч.г.	въ 1893— 94 уч.г.	въ 1894— 95 уч.г.	въ 1895— 96 уч.г.
Кустанайскаго уѣзда.	1) Темировъ Исм. . . .	III	Увол.	—	—
	2) Алдіаровъ Альм. . . .	II	III	Увол.	—
	3) Мусинъ Хайр. . . .	V	VI	VI	Увол.
	4) Балгожинъ Ахм. . . .	V	VI	VII	VIII
	5) Сермухамедовъ К. . . .	IV	V	VI	VII
	6) Аттынсаринъ Абл. . . .	I	II	III	III
	7) Нурмухамедовъ	—	—	Приг.	I
	8) Имамбаевъ Файз. . . .	—	—	I	II
Итого		6	5	6	5

По незначительности числа стипендіатовъ изъ киргизовъ, особаго магометанскаго вѣроучителя въ Троицкой гимназіи не существовало. Въ 1892 г., по инициативѣ нѣкоторыхъ изъ киргизовъ, возбужденъ былъ вопросъ о необходимости имѣть такое лицо въ Гимназіи, а равно и обѣ источники для удовлетво-

ренія его содержаніемъ. Оказалось, что для этого потребуется увеличить стипендіальный капиталъ еще на 3 тыс. рублей. Сумму эту предположено было собрать путемъ добровольныхъ пожертвований киргизовъ 3-хъ уѣздовъ. Но на такую мѣру не всѣ киргизы выразили свое согласіе, а потому учрежденіе при гимназіи особой должности магометанскаго вѣроучителя на время отложено.

Е) *Стипендиї при Казанской учительской инородческой семинарії.* Оренбургская киргизская учительская школа, какъ мы видѣли, давала слишкомъ недостаточное сравнительно съ потребностью число кандидатовъ на учительскія должности. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ, администрація Тургайской области готова была оказать пособіе на расширение специально педагогического образования киргизовъ. Изъ всѣхъ педагогическихъ учебныхъ заведеній наиболынми симпатіями пользовалась Казанская учительская семинарія, какъ устроенная подъ непосредственнымъ руководствомъ и поученіемъ достопамятнаго дѣятеля по инородческому образованію Н. И. Ильминскаго. Воспитанники послѣдняго въ значительномъ числѣ имѣлись и въ школахъ Тургайской области. Они успѣли внушить нѣкоторымъ изъ молодыхъ киргизовъ довѣrie къ Казанской учительской семинаріи и вызвать въ нихъ самихъ желаніе получить въ ней образование. Первыми, подавшими заявленія о желаніи продолжать образование въ Казани были ученики: Иргизскаго 2-хъ-класснаго училища *Сатбаевъ* и Бургинской волостной школы *Джарылгасыновъ*. Заявленія ихъ не остались напрасными. По предварительной перепискѣ съ директоромъ учительской семинаріи о приемѣ этихъ учениковъ и размѣрѣ платы за ихъ содержаніе, въ земскую смету расходовъ на 1894 г. внесена была

сумма, достаточная для содержания этихъ стипендіатовъ. Чрезъ годъ оказалось, что одинъ изъ стипендіатовъ—Джарылгасыновъ былъ не въ состояніи продолжать образованіе въ учительской семинаріи и потому былъ уволенъ изъ нея, но на его мѣсто явились въ 1895 г. два кандидата: *Ніязгаліевъ*—изъ воспитанниковъ Актюбинскаго 2-хкласснаго училища и *Куракбаевъ*—воспитанникъ Иргизскаго 2-хкласснаго училища. Областная администрація возбудила ходатайство о приемѣ и этихъ учениковъ въ учительскую семинарію, въ качествѣ земскихъ стипендіатовъ. Ходатайство это чрезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, представлено было на усмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, который предложеніемъ отъ 25 августа 1895 года (за № 18200) приемъ этихъ воспитанниковъ разрѣшилъ, но съ обязательствомъ изученія всѣхъ предметовъ учебнаго курса семинаріи, не исключая Закона Божія. Оба кандидата выразили полную готовность согласиться на предложенія обязательства и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. доставлены были въ семинарію. Здѣсь они содержались наравнѣ съ прочими воспитанниками. Плата за ихъ содержаніе вносилась по 130 руб. въ годъ. Изъ отзыва директора семинаріи Н. А. Боброникова отъ 25 апреля 1896 г. (за № 474) видно, что всѣ они вели себя въ теченіи 18^{95/96} уч. года отлично и учились весьма хорошо; всѣ трое переведены въ слѣдующіе классы: Сатбаевъ—въ третій, а Куракбаевъ и Ніязгаліевъ—во второй.

Ж) *Стипенди при Красноуфимскомъ Промышленномъ училищѣ и низшей сельско-хозяйствен. русско-башкир. школѣ.* При русско-башкирской школѣ, какъ мы видѣли выше, киргизамъ Тургайской области было предоставлено 10 вакансій. Такъ какъ такое количество ихъ

признавалось достаточнымъ, то заботы областной администрации были обращены на обеспеченіе этимъ киргизамъ доступа въ сельско-хозяйственное отдѣленіе при промышленномъ училищѣ. За разматриваемый періодъ времени въ немъ существовало 5 киргизскихъ стипендій. На содержаніе ихъ ежегодно бносилось въ земскую смету расходовъ по 205 р. на каждую. Стипендіатами были обыкновенно тѣ изъ киргизскихъ мальчиковъ, которые проходили предварительно курсъ русско-башкирской школы.

Въ 1892 г. обнаружилось, что обѣщанное г. директоромъ училища число киргизскихъ вакансій въ русско-башкирской школѣ (до 10) не могло быть постояннo. Постепенно сокращаясь, число это низошло: въ 1892 г.—до 8, въ 1893 г.—до 6, въ 1894 г.—до 5, въ 1895 г. до 2 и директоръ училища не находилъ возможнымъ увеличить его и въ будущемъ. Въ 1896 г. онъ уведомилъ областное начальство, что къ началу стѣдующаго 18^{96/97} учебнаго года для киргизскихъ мальчиковъ освободилось всего лишь 2 вакансіи. Сельско-хозяйственный свѣдѣнія и знаніе техническихъ производствъ крайне необходимо для киргизовъ и потому постепенное сокращеніе числа обучающихся имъ является очень не желательно. Впрочемъ недостатокъ этотъ въ скоромъ времени долженъ восполнитьсѧ съ открытиемъ въ Тургайской области, близъ г. Кустаная, собственнаго сельско-хозяйственнаго техническаго училища.

Въ теченіе 1895—96 уч. г. въ Красноуфимскѣ находилось три киргизскихъ стипендіата: одинъ—Кушкумбаевъ (изъ бывшихъ учителей) обучается въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи промышленного училища, а остальные два—Джанзаковъ и Сугурбаевъ—въ русско-башкирской школѣ. Свѣдѣнія же о дру-

гихъ стипендіатахъ за рассматриваемый періодъ времени можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости.

№ по порядку.	Фамиліи стипендіатовъ.				Въ какомъ году поступили въ школу.	Въ какомъ году окончили курсъ въ школѣ.	Если продолжаютъ образование въ сельско-хозяйственномъ техническомъ отъделѣніи професіонального училища, то съ какого и во сколько времени.	Какое ремесло и техническое производство специально изучаютъ.
	1	2	3	4				
1	Абсневъ		Въ	Въ		Съ		Кожевен- ное.
2	Дусекеевъ	1888	1891	1891—				
3	Кабаковъ	г.	г.	1895 г.				
4	Казбаковъ	Въ	1894	Не продолжалъ.				Гончарное.
5	Макатовъ	1890	1894	—				Столярное.
6	Якуповъ	г.	1893	—				Кожевенное.
7	Сокутбаевъ	1891	1894	—				Изготовл. зем- ледѣльч. оруд.
8	Рыспаевъ	1892	1895	—				Гончарное.

ГЛАВА V.

Настоящее положеніе инспекціи школъ Тургайской области.

Въ настоящее время русско-киргизскія школы Тургайской области находятся въ вѣдѣніи особаго инспектора школъ, назначеніе котораго въ 1879 г. было вызвано, какъ мы ранѣе указывали, необходимостию имѣть на мѣстѣ, внутри самой области, представителя учебнаго вѣдомства, который ближайшимъ образомъ принялъ бы на себя заботу объ упорядоченіи правительственныхъ школъ въ степи и явился бы ближайшимъ выполнителемъ системы, выработанной къ тому времени для области учебно-окружнымъ управ-

леніемъ. Изъ изложенного въ настоящемъ очеркѣ развитія русскаго образованія мы видимъ, что система эта осуществлялась постепенно и правильно, при не-посредственномъ участіи инспектора школьнѣй области. За открытиемъ школьнѣй центральныхъ, стали появляться школы въ волостяхъ, затѣмъ женскія и, наконецъ, аульныя. Съ учрежденіемъ послѣдніхъ предначертанная въ 1879 г. система, можно сказать, была уже осуществлена. Благодаря ей, начальное русское образование въ Тургайской области получило уже, до нѣ-которой степени, стройную организацію: мелкія аульныя школы тамъ и сямъ разбрасываются первыя сѣмена русскаго просвѣщенія, научая читать и писать порусски; ученикамъ этихъ школьнѣй представляется затѣмъ полная возможность поступать на казенный счетъ прямо въ старшее отдѣленіе своей районной волостной или 2-хкласной школьнѣи. Отсюда киргизскимъ мальчикамъ открыта дорога въ разныя стороны: въ гимназіи, реальное училище, учительскую школу, учительскую семинарію, городское училище (въ Кустанаѣ), *) сельско-хозяйственное училище, гдѣ для нихъ имѣется по нѣскольку казенныхъ вакансій или земскихъ стипендій. Лучшіе по способностямъ воспитанники гимназій и реального училища имѣютъ доступъ и въ высшія учебныя заведенія: въ Казанскій и С.-Петербургскій университеты, Московскій сельско-хозяйствен-ный и Казанскій ветеринарный институты. Само-собою разумѣется, что основу такой организаціи русскаго образованія въ области составляютъ начальные школьнѣи, забота о которыхъ лежала и лежитъ главнымъ образомъ на инспекторѣ школьнѣй.

*) На содержаніе 5 киргизскихъ стипендіатовъ въ городскомъ училищѣ ассигновано по земской сметѣ 1896 г. 500 р. т. е. по 100 р. на каждого, по учащихся изъ киргизовъ въ немъ еще не было.

Чтобы судить о томъ, на сколько велика въ настоящее время эта забота, находимъ нужнымъ привести краткія свѣдѣнія о числѣ русско-киргизскихъ школъ въ области за періодъ времени съ 1878 по 1895 г.

Число школъ въ области:	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.
	2	3	3	4	4	5	5	5	5	11	13	14	16	19	23	40	46	59

Данныя эти свидѣтельствуютъ, что увеличеніе числа школъ въ области совершалось очень быстро. Если въ 1880-хъ г.г. первоначальная неустроенность школьнаго дѣла въ области требовала особыхъ заботъ со стороны инспектора школьнаго, поглощавшихъ все его вниманіе, то спустя 10-ти лѣтіе, эти заботы сильно умножились, сообразно съ постепеннымъ увеличеніемъ числа школъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ особая организація этихъ школъ (съ интернатами при большинствѣ изъ нихъ), разбросанность ихъ на громадномъ пространствѣ (на 400 тыс. кв. вер.), при неудобствахъ путей сообщенія—все это еще болѣе обложило трудность наблюденія за школами и привело, наконецъ, къ заключенію о невозможности безъ ущерба для дѣла оставлять наблюденіе за школами въ лицѣ одного лишь инспектора на всю область.

Къ тому-же заключенію приводили и некоторые иные соображенія. Учебное начальство и администрація, на ряду съ заботою о широкомъ распространеніи въ степени русскаго образованія, не оставили безъ вниманія и вопросъ о необходимости установленія болѣе или менѣе правильнаго надзора за школами туземными—мадрессами и мектебами.

Школы эти, согласно Временнаго положенія объ управлениі въ степныхъ областяхъ Высочайшіе утвержденіе 21 октября 1868 г., состояли въ вѣдѣніи областной и уѣзжной администраціи, но затѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20 ноября 1874 г., подчинены были вѣдѣнію учебнаго начальства. Послѣднее, прежде чѣмъ принять эти школы въ фактическое завѣданіе, должно было, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, составить особую для сего инструкцію. Въ 1877 г. проектъ этой инструкціи былъ составленъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и посыпался затѣмъ на заключеніе мѣстныхъ начальствъ, до которыхъ онъ касался *). Между промежъ требовался отзывъ и отъ администраціи Тургайской области. Послѣдняя высказалась **) противъ примѣненія къ киргизамъ правилъ инструкціи для наблюденія за мектебами и медрессами въ виду того, главнымъ образомъ, что въ Тургайской области въ то время не было разрѣщенныхъ официально медрессъ и мектебовъ или вообще школъ при мечетяхъ. Такъ какъ подобныя заведенія существовали негласно, ускользая отъ наблюденія учебнаго начальства и администраціи, то признавалось излишнимъ узаконять ихъ существование на будущее время, возводить киргизскихъ мулль въ званіе мюдериссовъ и давать имъ право содерикать учебныя заведенія, въ которыхъ магометанское вѣроученіе будетъ стоять на первомъ планѣ, тѣмъ болѣе, что это не было согласно и съ началами, принятymi во Временному положеніи объ управлениі въ степныхъ

*) Мы находимъ не излишнимъ привести въ приложениіи къ настоящему очерку проектъ этой инструкціи, см. стр. 59—69.

**) Въ представленіи и. д. губернатора Тургайской области отъ 17 октября 1878 г. за № 2956 на имя Оренбургскаго генералъ-губернатора.

областяхъ, которое не предоставляло волостнымъ мулламъ у киргизовъ никакихъ особыхъ правъ.

Въ томъ-же отзывѣ говорилось далѣе, что областное правленіе, изыскивая матеріальныя средства къ открытию школъ у киргизовъ, имѣло въ виду учрежденіе въ волостяхъ народныхъ школъ съ программою выработанною вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія. Такія школы, будучи поставлены виѣ прямого отношенія къ мечетямъ и мулламъ, могли-бы составить противовѣсь стремленіямъ духовенства захватить дѣло народнаго образования въ свои руки, хотя-бы въ эти школы и были допускаемы муллы въ качествѣ магометанскихъ вѣроучителей.

Въ этихъ видахъ, по мнѣнию областной администраціи, казалось бы цѣлесообразнымъ, не примѣня къ Тургайской области правила инструкцій, относящихся до медрессе и мектебе, вмѣнить какъ администраціи, такъ и учебному надзору въ обязанность строго слѣдить, чтобы муллы не держали школъ въ киргизскихъ обществахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ представлялось бы необходимымъ, для достижения единства дѣйствій, принять за правило, чтобы никакія сборы и пожертвованія, или добровольныя оклады на устройство какихъ-бы то ни было учебныхъ заведеній въ области не были допускаемы между киргизами безъ вѣдома и разрѣшения областного начальства, согласно § 209 Временнаго положенія... Неизвѣстно, какія отзывы по названному проекту инструкцій даны были другими учрежденіями; извѣстно лишь, что проектъ этотъ такъ и остался лишь проектомъ.

Такимъ образомъ, прошло уже болѣе 20 лѣтъ, а вопросъ объ обученіи киргизскихъ дѣтей въ туземныхъ школахъ все еще не разрѣшенъ. Въ это время по всей степени безпрепятственно возникали въ огром-

номъ числѣ разныя мектебе и медрессе, появлялись тамъ и сямъ, въ качествѣ учителей, татары, башкиры, бухарцы и хивинцы и любознательная и воспріимчивая киргизская молодежь свободно воспитывалась подъ непосредственнымъ воздействиемъ закоренѣлыхъ фанатиковъ.

На сколько широко распространены у киргизовъ магометанскія школы, можно видѣть изъ слѣдующихъ собранныхъ официально свѣдѣній о нихъ: въ Тургайскомъ уѣздѣ въ 1890 г. мектебовъ было 76 и учащихся въ нихъ 887 чел. За 1892 г. ихъ было въ томъ же уѣздѣ—78, въ Кустанайскомъ—85 и въ Актюбинскомъ—73. Въ Иргизскомъ уѣздѣ учащихся въ мектебахъ было 659 чел. Есть основаніе предполагать, что въ дѣйствительности этихъ школъ въ области гораздо болѣе.

При такомъ громадномъ числѣ туземныхъ школъ въ области, была совершенно немыслима возможность фактическаго контроля за ними со стороны единственнаго въ области инспектора школъ, обремененнаго и безъ того занятіями по направлению надлежащимъ образомъ дѣятельности правительственныхъ школъ число которыхъ въ области съ каждымъ годомъ увеличивается. Открытие въ послѣднее время школъ новаго типа (аульныхъ) создало для инспекціи новую сложную задачу, справиться съ которойю одному лицу чрезвычайно трудно. Все это указывало на необходимость усиленія персонала инспекціи школъ въ области. Въ отзывѣ своемъ, отъ 28 июля 1892 года за № 3058, попечитель учебнаго округа сообщалъ, что фактическое подчиненіе мектебовъ и медрессъ въ области вѣдѣнію учебнаго начальства—дѣло чрезвычайной и государственной важности. Осуществление его онъ считалъ возможнымъ при учрежденіи въ области особой должности *помощника инспектора школъ*,

какъ ближайшаго контролера за туземными школами; примѣнительно къ чѣму имъ и были выработаны, при участіи инспектора школъ, особыя «правила о мѣрахъ къ установлѣнію фактическаго подчиненія медрессъ и мектебовъ въ Тургайской области вѣдѣнію учебнаго начальства» *).

Однако военный губернаторъ области, на соглашеніе котораго были посланы эти правила, находилъ (отъ 5 августа 1892 г. за № 9455), что надзоръ за громаднымъ числомъ туземныхъ школъ въ томъ видѣ, какъ онъ проектированъ въ правилахъ, сдѣлали приведеть къ желаемой цѣли и возможно предполагать, что онъ будетъ состоять въ посѣщеніи каждой школы, по возможности, одинъ разъ въ годъ. Между тѣмъ, надзоръ долженъ быть установленъ дѣйствительный, который свидѣтельствовалъ бы не о слабости русской власти въ степи, а о сїя крѣпости и силѣ. И число мектебовъ и медрессъ, и трудность направленія преподаванія въ нихъ, и осложненіе школьнаго дѣла введеніемъ школъ новаго типа (аульныхъ), помимо 2-хкласныхъ и волостныхъ, все это, по мнѣнію губернатора, говоритъ въ пользу необходимости учрежденія въ области для завѣдыванія дѣлами народнаго образования *особой дирекціи* съ инспекторами въ каждомъ уѣздѣ.

Высказанныя г. военнымъ губернаторомъ соображенія съ подтверждающими ихъ данными обсуждались въ особой комиссіи, образованной попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, завѣдывающихъ дѣломъ инородческаго образования (подъ пресѣдательствомъ инспектора В. В. Катаринскаго). Комиссія эта учрежденіе въ Тургайской области особой дирекціи

*) Правила эти помѣщены въ приложении стр. 69—72.

народныхъ училищъ, съ инспекторами по числу уѣзда, или по крайней мѣрѣ усиленіе инспекціи школъ признала крайне необходимымъ.

Вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, попечитель учебнаго округа, тайный совѣтникъ Роговцевъ возбудилъ (въ сентябрѣ 1892 г.) предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ учрежденіи въ области особой дирекціи народныхъ училищъ со включеніемъ въ составъ ея еще 3-хъ новыхъ инспекторовъ, по одному изъ уѣздъ и съ отнесеніемъ содержанія ихъ на счетъ казны, при чмъ онъ присовокупилъ, что если-бы состояніе государственаго казначейства не позволило теперь-же осуществить эту весьма желательную мѣру, то чтобы на первое время, по крайней мѣрѣ, была учреждена кромѣ существующей еще одна должность инспектора народныхъ училищъ. Въ отвѣтъ на это, отъ 11 октября 1892 г. за № 17450, его сіятельство, графъ Деляновъ, поставилъ въ извѣстность попечителя, что въ виду крайне затруднительного положенія государственаго казначейства нѣть никакой надежды на то, чтобы предпринятое имъ по сему вопросу ходатайство могло получить удовлетворительное разрешеніе.

Чрезъ полгода послѣ этого отказа (19 марта 1893 г. № 7) послѣдовало новое ходатайство предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи дирекціи народныхъ училищъ въ области, но уже не со стороны попечителя, а военнаго губернатора области генераль-лейтенанта Барабаша. Въ представлениі этомъ былъ подробно изложенъ ходъ школьнаго дѣла въ области съ указаніемъ на то, что прогрессъ этого дѣла объясняется главнымъ образомъ сочувственнымъ отношеніемъ къ нему населения.

На это Министерство Народного Просвещения 12 декабря 1894 г. № 22873 уведомило военного губернатора, что его сиятельство, по разсмотрѣніи сего вопроса, «изволилъ найти, что возбуждать ходатайство по нему было бы преждевременно, въ виду того, что во многихъ мѣстностяхъ Империи, имѣющихъ большее сравнительно съ областю число школъ, признается возможнымъ ограничиться лишь должностю инспекторовъ народныхъ училищъ или даже поручать надзоръ за школами штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ».

Дѣло, однако, на этомъ не остановилось. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1894 г. послѣдовало новое ходатайство со стороны военного губернатора съ приведенiemъ слѣдующихъ мотивовъ: 1) число школъ въ Тургайской области возрастаетъ чрезвычайно быстро: къ началу 1893 г. ихъ было 25, а въ 1894 г. уже 44 (увеличенія на 70, 8⁰); въ 1895 году ожидалось открытие еще 15 школъ; 2) Тургайская область находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ: по пространству, составу населения и устройству существующихъ въ ней школъ (съ интернатами) и 3) Тургайская область, по числу школъ, занимаетъ мѣсто не ниже многихъ губерній, где дирекціи уже учреждены. Такъ, по официальнымъ отчетамъ за 1892 и 1893 г.г., въ Уфимской губерніи число школъ было 342, Бакинской—289, Олонецкой—205, Иркутской—116 и Архангельской—109. Въ Тургайской же области къ 1894 г. школъ вѣдомства Министерства Народного Просвещенія со включеніемъ магометанскихъ было 323. Главнымъ же мотивомъ, на которомъ г.-л. Барабашъ основывалъ свое ходатайство, было то, что безконтрольное существование въ области магометанскихъ школъ, напитываю-

шихъ молодое поколѣніе киргизовъ духомъ вредной мусульманской исключительности, вредить русскому дѣлу въ области вообще, ставя преграды духовному объединенію киргизовъ съ русскимъ народомъ.

Но и на это ходатайство послѣдовало изъ Министерства отъ 25 февраля 1895 г. (за № 4522) увѣдомленіе, что оно оставлено безъ движения, такъ какъ на удовлетвореніе оного на счетъ казны нѣтъ въ настоящее время никакой надежды.

По истечениіи нѣкотораго времени военный губернаторъ, воспользовавшись тѣмъ, что заявленіе его во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1894 г. о необходимости открытия въ области соотвѣтствующаго дѣйствительной потребности числа школъ удостоилось Высочайшаго одобренія, вновь стала поддерживать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія (отъ 29 июня 1895 г. за № 5686) свое прежнее ходатайство, находя возможнымъ отнести половину расходовъ на содержаніе дирекціи народныхъ училищъ (въ составѣ одного директора и инспектора) на областная земскія суммы. Но Министерство Финансовъ, на соглашеніе котораго послано было это ходатайство, увѣдомило, что, не встрѣчая препятствія къ учрежденію въ Тургайской области должности директора народныхъ училищъ, оно, въ виду того, что нынѣ на содержаніе директоровъ и инспекторовъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія ассигнуется ежегодно весьма значительная сумма (свыше 670,000 руб.), не находить возможнымъ согласиться на увеличеніе ассигнованія на этотъ предметъ изъ суммъ государственного казначейства.

Новое и послѣднєе ходатайство со стороны военнаго губернатора области г.-л. Барабаша объ учрежденіи дирекціи было повторено имъ, въ бытность его въ С.-Пе-

тербургъ, отъ 16 февраля текущаго года (за № 16): въ особой докладной запискѣ на имя г. Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ высказалъ, что въ виду затруднительности отпуска средствъ отъ казны, представляется возможнымъ содержаніе директора народныхъ училищъ отнести всецѣло на земскія средства.

На этомъ пока переписка остановилась. Усиленныя ходатайства о разрѣшеніи возбужденаго въ 1892 г. вопроса объ учрежденіи въ области особой дирекціи ясно свидѣтельствуютъ, что и учебное начальство и областная администрація считаютъ усиленіе состава инспекціи школъ въ области дѣломъ неотложной необходимости.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

ПОЛОЖЕНИЕ

о школѣ для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской Пограничной Комиссіи, Высочайше утвержденное 14 июня 1844 г.*).

§ 1. При Оренбургской Пограничной Комиссіи учреждается школа на тридцать воспитанниковъ изъ киргизовъ.

§ 2. Главная цѣль учрежденія школы, кроме распространенія между киргизами русскаго языка и иѣко-торой грамотности, состоить въ приготовленіи способныхъ людей къ занятію по пограничному управлению мѣстъ племеноводителей при сultанахъ--правителяхъ и дистаночныхъ начальникахъ въ ордѣ, а также къ исправленію и другихъ должностей, въ которыхъ исключительно назначаются киргизы.

§ 3. Школа состоить въ непосредственномъ вѣдѣніи Пограничной Комиссіи; ближайшее-же наблюденіе за оною возлагается на товарища предсѣдателя, а за не имѣніемъ его, или въ случаѣ продолжительнаго его отсутствія, на одного изъ совѣтниковъ Комиссіи, по выбору предсѣдателя и съ утвержденія Оренбургскаго Военнаго Губернатора.

§ 4. При школѣ состоять: надзиратель (имѣющій по-мѣщеніе въ домѣ, занимаемомъ школою); учитель русскаго языка, чистописанія и арифметики; учитель татарскаго языка и законоучитель магометанскаго исповѣданія.

§ 5. Порядокъ опредѣленія и увольненія поименованныхъ выше лицъ означенъ въ положеніи объ управлении Оренбургскими киргизами (§§ 23, 24 и 25).

§ 6. Исправленіе должностей надзирателя, а также учителей при школѣ, считается дѣйствительною службою.

*.) Приложеніе къ гл. III, стр. 35.

§ 7. Надзирателю ввѣряется ближайшее завѣдываніе школою и надзоръ за воспитанниками. Онъ выбирается преимущественно изъ отставныхъ военныхъ офицеровъ, или изъ гражданскихъ чиновниковъ, соединяющихъ нужные для сего нравственные и другія качества.

§ 8. При ученикахъ, для постояннаго за ними прісмотра, находятся два отставныхъ унтеръ-офицера, выбираемые изъ людей благонадежныхъ.

§ 9. Школа помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ Оренбургской Пограничной Коммиссіи.

§ 10. Суммы на содержаніе воспитанниковъ и всей школы, а также на жалованье лицамъ, при ней состоящимъ, опредѣлены штатомъ управления Оренбургскими киргизами.

§ 11. На сумму, назначенную симъ штатомъ на отоплѣніе и освѣщеніе школы, наемъ служителей и проще расходы, будуть также относиться ремонтъ заведенія и покупка учебныхъ припасовъ и учебныхъ пособій.

§ 12. Воспитанники принимаются въ школу исключительно изъ однихъ киргизовъ, и преимущественно изъ такихъ, коихъ родители оказали услуги правительству, или-же извѣстны по своей особенной оному преданности.

§ 13. Пріемъ въ школу воспитанниковъ дѣлается съ утвержденіемъ предсѣдателя Пограничной Коммиссіи.

§ 14. Никто изъ молодыхъ киргизовъ не принимается въ школу безъ согласія на то ихъ родителей.

§ 15. Кромѣ опредѣленнаго симъ положеніемъ числа штатныхъ воспитанниковъ, находящихся на казенномъ содержаніи, могутъ быть принимаемы въ школу, смотря по возможности, и сверхъ штата воспитанники, на собственномъ ихъ изждивеніи (но не иначе, какъ изъ киргизовъ-же), или-же вольноприходящіе молодые киргизы, что все представляется ближайшему усмотрѣнію Пограничной Коммиссіи.

§ 16. Возрастъ, для поступленія въ школу, полагается отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ; срокъ же ученію — отъ шести до семи лѣтъ.

§ 17. Согласно съ самою цѣллю учрежденія сей школы, предметы ученія въ оной суть слѣдующіе: а) русскій языкъ, б) чистописаніе, в) арифметика и способы счисления на счетахъ, г) татарскій языкъ, д) законъ магометанскій и е) составленіе дѣловыхъ бумагъ на русскомъ языкѣ.

§ 18. Отъ усмотрѣнія начальства зависить и расширить нѣсколько кругъ ученія, сообразуясь однако-же съ главною цѣллю, изложенную въ § 2.

§ 19. Въ содержаніи воспитанниковъ нужно, по возможности, примѣняться къ ихъ образу жизни въ степени, и для того въ лѣтнее время отправлять ихъ на кочевку въ одно изъ ближайшихъ и удобныхъ для сего мѣсть, где за ними также долженъ быть приличный присмотръ.

§ 20. Одежда казенныхъ воспитанниковъ заведенія должна быть однообразная и примѣненная къ одѣянію киргизовъ.

§ 21. Къ обязанности врача Пограничной Коммиссіи входитъ также посѣщеніе и пользованіе воспитанниковъ школы, для коихъ, смотря по надобности, можетъ быть устроена въ домѣ, занимаемомъ школою, особая камера. Одержимыхъ тяжкою, или продолжительной болѣзнию, начальство можетъ переводить въ военный госпиталь.

Примѣчаніе. При самомъ приемѣ воспитанниковъ въ заведеніе обращается особенное вниманіе на состояніе ихъ здоровья, а для сего они должны быть предварительно свидѣтельствуемы врачами Коммиссіи. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые еще не имѣли осны, при поступленіи въ школу должны быть подвергнуты оспопрививанію.

§ 22. Надзиратель представляетъ товарищу предсѣдателя (который есть какъ-бы попечитель киргизской

школы), или-же замѣняющему его советнику, срочные рапорты и вѣдомости, по установленной формѣ, о состояніи школы, поведеніи, а также успѣхахъ воспитанниковъ и т. п.; въ концѣ же года онъ представляется начальству годовой отчетъ о состояніи школы по всѣмъ частямъ.

§ 23. Надзиратель ведеть также установленные книги расходамъ по суммамъ, на содержаніе школы отпускаемымъ, и по окончаніи года представляетъ сіи книги въ Пограничную Коммиссію, которая уже передаетъ ихъ потомъ на ревизію въ казенную палату.

§ 24. Пограничная Коммиссія представляетъ какъ Оренбургскому Военному Губернатору, такъ и азиатскому департаменту годовые отчеты о состояніи школы: очислѣ воспитанниковъ, занятіяхъ ихъ и оказываемыхъ успѣхахъ, а также по хозяйственной части заведенія.

§ 25. Годичныя испытанія ученикамъ дѣлаются въ опредѣленное для сего, по усмотрѣнію начальства, время. Лучшимъ воспитанникамъ даются похвальные листы и другія приличныя награды.

§ 26. Раѣспредѣленіе воспитанниковъ по должностямъ, по окончаніи ими курса ученія въ семь заведеній, будетъ зависѣть отъ распоряженій Пограничной Коммиссіи, которая обѣ опредѣленіи ихъ доноситъ Военному Губернатору.

§ 27. Отличайшимъ изъ воспитанниковъ, вышедшимъ изъ заведенія, Пограничная Коммиссія ведеть списокъ и имѣть ихъ въ виду для преимущественного замѣщенія ими открывшихся вакансій по пограничному управлению въ ордѣ.

§ 28. Изъ нихъ, по усмотрѣнію начальства, могутъ быть избираемы и засѣдатели въ Пограничную Коммиссію, но не прежде однако же, какъ когда они прослужатъ, по выходѣ изъ заведенія, по крайней мѣрѣ пять лѣтъ въ ордѣ, при отличномъ тамъ поведеніи, засвидѣтельствованномъ мѣстнымъ киргизскимъ начальствомъ.

*Штатъ школы при Пограничной
Коммиссии.*

Число людей.	Имъ содер. и годъ сереб.		Въ какихъ классахъ и разрад. состоять.				
	Од- ному.		Всѣмъ.		По долж- ности,	По кончи- камъ,	По мунди- рамъ.
	р.	к.	р.	к.			
Надзиратель.	—	—	400	—	IX	IX	IX
Учитель русскаго языка, чистописанія и ариѳметики	1	—	250	—	X	IX	X
Учитель татарскаго языка	1	—	200	—	X	IX	X
Законоучитель магометанскаго испо- вѣданія	1	—	100	—			
Учениковъ изъ киргизовъ	30	—	—	—			
Имъ на пищу	—	36	—	1080	—		
На одѣжду	—	25	—	750	—		
Отставныхъ унтеръ-офицеровъ для присмотра за учениками	2	80	—	160	—		
На отопление и освѣщеніе школы, наемъ служителей и пр. расходы.	—	—	—	1000	—		
Итого	36	—	—	3940	—		

Полное собрание З. Р. И. Собрание второе. Томъ XIX. Отдѣленіе вто-
рое. 1844 г., стр. 216.

II.

ИНСТРУКЦІЯ

для руководства къ Высочайше утвержденному въ 14 день
июня 1844 г. Положенію о школѣ для киргизскихъ дѣтей
при Оренбургской Пограничной Коммиссіи *).

§ 1. Въ состоящую при Пограничной Коммиссіи
школу должны быть принимаемы, на точномъ основаніи
§ 12 Высочайше утвержденнаго положенія, дѣти вообще
киргизовъ, и преимущественно оказавшихъ услугу пра-
вительству и известныхъ по своей преданности.

Примѣчаніе. Подъ симъ должно разумѣть какъ дѣ-
тей киргизскихъ султановъ, біевъ, старшинъ, такъ и
дѣтей простыхъ киргизовъ, лишь бы они были предан-
ными правительству.

*) Приложение къ гл. III, стр. 36.

§ 2. Общій пріемъ воспитанниковъ въ школу производится черезъ каждые два года, 22 августа, но въ случаѣ открытия вакансіи среди учебнаго курса можно замѣстить ону во всякое время.

§ 3. Съ просьбами о помѣщеніи воспитанниковъ въ школу ордынцы обращаются въ Пограничную Коммиссію или къ султану-правителю, который дѣлаетъ о томъ представление въ Коммиссію съ засвидѣтельствованіемъ о преданности просителя къ правительству.

§ 4. Законоучитель магометанскаго исповѣданія опредѣляется Оренбургскимъ военнѣмъ губернаторомъ, по представленію Пограничной Коммиссіи, изъ муллъ, одобренныхъ Оренбургскимъ духовнымъ магометанскимъ собраниемъ.

§ 5. Учителя русскаго и татарскаго языковъ, чистописанія и ариѳметики опредѣляются, съ разрѣшенія Оренбургскаго военнаго губернатора, изъ учителей Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса и воспитанниковъ, окончившихъ курсъ наукъ въ этомъ заведеніи, или въ Казацкомъ университетѣ; а преподаватель производства слѣдственныхъ дѣлъ и составленія дѣловыхъ бумагъ избирается г. предсѣдателемъ изъ чиновниковъ Пограничной Коммиссіи, преимущественно изъ секретарей, безъ особаго денежнаго вознагражденія. Учитель же гимнастики приглашается изъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса.

§ 6. Учитель русскаго языка долженъ знать и татарскій языкъ, потому что безъ знанія его онъ не можетъ съ должнымъ успѣхомъ правильно преподавать свой предметъ.

Обязанности и отвѣтственность чиновъ.

§ 7. Всѣ распоряженія въ школѣ зависятъ отъ разрѣшенія Пограничной Коммиссіи, но въ дѣлахъ, требую-

щихъ особенной важности, она представляетъ Оренбургскому военному губернатору, а сей, если найдеть за нужное, доводить о томъ до свѣдѣнія азіатскаго департамента.

§ 8. Товарищъ предсѣдателя Пограничной Комиссіи, который есть какъ бы попечитель киргизской школы, непосредственно наблюдаетъ за точнымъ и успѣшнымъ исполненіемъ надзирателемъ и учителями своихъ обязанностей, за способомъ и порядкомъ преподаванія воспитанникамъ наукъ и вообще за умственнымъ и физическимъ ихъ образованіемъ, соотвѣтственно предназначению, а также за приличнымъ содержаніемъ воспитанниковъ.

§ 9. Надзиратель школы, какъ ближайшій начальникъ и исполнитель всѣхъ распоряженій по части хозяйственной и полицейского управления, обязанъ строго наблюдать: 1) за нравственностью, сохраненіемъ здоровья и успѣшнымъ обученіемъ воспитанниковъ; 2) за опрятностью и чистотою въ одеждѣ и помѣщеніи воспитанниковъ; 3) за соблюденіемъ въ школѣ资料的 stra для всемъ порядка, тишины и благоустройства и 4) за сбереженіемъ всѣхъ вообще вещей и припасовъ, школѣ принадлежащихъ.

§ 10. Надзиратель школы прямыхъ сношеній съ другими мѣстами и лицами не имѣть; но въ случаѣ надобности обо всемъ доносить и представлять товарищу предсѣдателя.

§ 11. О замѣченномъ упущеніи или не радѣніи со стороны надзирателя или учителей въ исполненіи ими своихъ обязанностей, товарищъ предсѣдателя немедленно доводить до свѣдѣнія Пограничной Комиссіи.

§ 12. Надзиратель обязанъ имѣть должностное попеченіе о своевременномъ заготовленіи всѣхъ вообще при-

пасовъ, какъ для продовольствія, такъ и для обмундирова-
нія воспитанниковъ школы.

§ 13. О всѣхъ потребныхъ расходахъ въ школѣ надзиратель представляетъ, черезъ товарища предсѣдателя, своевременно Пограничной Комміssіи, которая, смотря по мѣрѣ дѣйствительной надобности, отпускаетъ по-
требную сумму, за правильнымъ употребленіемъ коей наблюдаетъ товарищъ предсѣдателя.

§ 14. Учителя должны заботиться, чтобы назна-
ченные имъ для преподаванія въ каждомъ классѣ пред-
меты были преподаваемы воспитанникамъ со всевозмож-
ною ясностью. Они въ особенности отвѣтствуютъ за
усиѣшное образованіе воспитанниковъ въ наукахъ.

Образованіе воспитанниковъ.

а) предметы обученія.

§ 15. Согласно съ самою цѣллю учрежденія сей
школы, предметы обученія въ оной суть слѣдующіе:

1) Законъ магометанскій.

2) Русскій языкъ, чтеніе, чистописаніе и грамматика.

3) Ариѳметика и способъ счисленія на счетахъ.

4) Татарскій языкъ.

5) Порядокъ производства слѣдствія и составленіе
дѣловыхъ бумагъ на русскомъ и татарскомъ языкахъ.

6) Гимнастика.

Примѣчаніе: Гимнастикѣ обучать въ тѣхъ только
видахъ, чтобы доставить воспитанникамъ родъ упраж-
ненія, полезнаго для ихъ здоровья, и чтобы сидячая
жизнь не могла имѣть слишкомъ вреднаго вліянія на
молодыхъ людей, съ малолѣтства привыкшихъ къ кочев-
кой жизни и движенію. Поэтому гимнастическая упраж-
ненія отнюдь не должны быть поставлены на ряду съ
прочими предметами преподаванія, и по онъмъ не слѣ-
дуетъ требовать никакихъ балловъ, удостовѣряющихъ въ

успѣхахъ воспитанниковъ и принимаемыхъ въ соображеніе при переводѣ ихъ изъ низшаго класса въ высшій; сверхъ сего гимнастику, согласно желанію Министерства Иностраныхъ Дѣлъ, выраженному въ отношеніи ко мнѣ *), ввести не вдругъ, а спустя нѣсколько времени и удостовѣрившись напередъ, что киргизы не будутъ слишкомъ ея чуждаться; во всякомъ-же случаѣ не приводить ихъ къ сего рода занятіямъ, а скорѣе пріо-
ложивъ, и чтобы оныя были для нихъ пріятнымъ раз-
влеченіемъ.

§ 16. Преподаваніе наукъ раздѣляется на четыре класса. Въ первомъ классѣ преподается: 1-й годъ, русская и татарская азбуки, чтеніе и чистописаніе на обоихъ языкахъ; 2-й годъ, краткій катихизисъ (иман-шарты), чтеніе Афтіяка (7-й части корана), начало ариѳметики (нумерація). Во второмъ классѣ: 1-й годъ, начальныя правила магометанской вѣры, окончательное чтеніе 7-й части корана, начальныя основанія русской и татарской грамматикъ и письмо подъ диктовку на обоихъ языкахъ; первыя четыре правила ариѳметики, способы решенія задачъ, правила класъ на счетахъ, чистописаніе по русски и татарски; 2-й годъ, начальное толкованіе корана, чистописаніе по русски и по татарски, продолженіе русской и татарскихъ грамматикъ до синтаксиса, легкіе переводы, приспособленные къ пройденному въ грамматикѣ, съ русскаго языка на татарскій и обратно (подъ руководствомъ переводчика Пограничной Коммиссіи), простыя дроби и именованныя числа. Въ третьемъ классѣ: 1-й годъ, продолженіе толкованія корана, окончаніе русской и татарской грамматикъ, окончаніе ариѳметики, способъ решенія задачъ, переводы съ русскаго языка на татарскій и обратно, чистописаніе подъ диктовку по русски и татарски; 2-й годъ, окончаніе толко-
ванія корана; практическое повтореніе русской и татар-

*) т. е. Оренбур. воен. губерн. Обручеву, отъ 14 июня 1889 г. за № 2118.

ской грамматикъ, составление несложныхъ дѣловыхъ бумагъ; производство слѣдственныхъ дѣлъ и повтореніе ариѳметики. Въ четвертомъ классѣ, гдѣ воспитанники находятся только одинъ годъ: упражненіе въ легкихъ сочиненіяхъ на обоихъ языкахъ, составленіе болѣе сложныхъ дѣловыхъ бумагъ и разсмотрѣніе таковыхъ-же слѣдственныхъ дѣлъ съ практическимъ повтореніемъ прошедшаго, составленіе изъ слѣдственныхъ дѣлъ выписокъ. Кромѣ этого, врачъ и ветеринарный лекарь Пограничной Комиссіи обучаются воспитанниковъ прививанію оспы, кровоискусанію и ветеринарной наукѣ, только въ мѣрѣ необходимой, именно—по наглядному распознаванію и лечению главнѣйшихъ заразительныхъ болѣзней, существующихъ на скотѣ въ Оренбургскомъ краѣ.

Примѣчаніе. Объясненіе законовъ, а также зданіе слѣдственного порядка для воспитанниковъ полезно потому, что они могутъ быть назначаемы депутатами къ слѣдствіямъ по дѣламъ между ордынцами и линейными жителями, а въ ордѣ могутъ сами, по назначенію правителей, производить слѣдствія.

§ 17. Преподаваніе предметовъ обученія производится каждодневно, исключая табельныхъ дней, и главныхъ магометанскихъ праздниковъ. Въ табельные дни всѣ вообще воспитанники повторяютъ уроки, а въ пятницы и магометанскіе праздники водятъ ихъ въ мечеть, для слушанія соборного богослуженія, въ воскресные-же дни воспитанникамъ преподается магометанскій законъ и татарскій языкъ.

§ 18. Кромѣ означенныхъ дней, воспитанники освобождаются отъ занятій въ четвертокъ послѣ обѣда.

§ 19. Распределеніе времени для ученія по днямъ и часамъ, т. е. въ какіе дни и часы воспитанники должны обучаться наукамъ, гимнастикѣ, а также для отдыха, зависитъ отъ усмотрѣнія товарища предсѣдателя; соста-

вляемыя имъ по этому предмету росписація вносятся на утверждение предсѣдателя Коммиссіи. При перемѣнахъ ихъ соблюдается тотъ-же порядокъ.

§ 20. Воспитанники въ школѣ встаютъ въ 7 час. утра, завтракаютъ въ восемь, отъ 9 до 10 часовъ учатся въ классахъ, въ 1-мъ часу обѣдаются. Послѣ обѣда вновь учатся отъ 2 до 4 часовъ въ классахъ, ужинаютъ въ 8-мъ, ложатся спать въ 9 часовъ вечера.

§ 21. Сверхъ сего, для каждого изъ трехъ послѣднихъ классовъ опредѣляется по два часа въ сутки занятій, подъ наблюденіемъ надзирателя школы, для повторенія и приготовленія уроковъ, —часть до обѣда и часть послѣ обѣда.

§ 22. Если кто изъ родителей, родственниковъ или опекуновъ пожелаетъ взять къ себѣ воспитанника на время вакаціи, то съ разрѣшеніемъ Пограничной Коммиссіи таковые отпускаются въ орду, если это не будетъ сопряжено съ дальностью разстоянія, съ тѣмъ, чтобы онъ непремѣнно доставилъ воспитанника въ школу къ окончанію вакаціи подъ личною своею отвѣтственности. Наблюденіе за воспитанниками во время нахожденія ихъ у родственниковъ въ ордѣ, а равно за своевременнымъ доставленіемъ ихъ въ школу, вмѣняется въ непремѣнную обязанность киргизскимъ султанамъ или старшинамъ тѣхъ ауловъ. О случившемся-же что либо съ воспитанникомъ они немедленно доносятъ Коммиссії.

Примѣчаніе. Тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые не могутъ быть взяты почему-либо на вакацію къ родственникамъ, отправлять на это время, согласно § 19 Высочайше утвержденного 14 іюня 1844 г. положенія о школѣ, на кочевку въ одно изъ ближайшихъ и удобныхъ для сего мѣстъ.

Испытаніе и выпускъ воспитанниковъ изъ школы.

§ 23. Ученіе классное продолжается до 1 мая, съ

1-го по 20 мая учителя обязаны повторить вмѣстѣ съ учениками все пройденное въ теченіе учебнаго года; съ 25 мая производятся частныя испытанія и оканчиваются къ 10 іюня; съ 15 іюня назначается вакація и продолжается по 15 августа.

§ 24. Частныя испытанія производятся учителями въ присутствіи товарища предсѣдателя и надзирателя школы, а также могутъ быть при этомъ отцы дѣтей, воспитывающихся въ школѣ.

§ 25. Окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ, передъ выпускомъ изъ школы, что бываетъ черезъ каждые два года, производятся 10 іюня публичныя испытанія. При этомъ присутствуютъ: предсѣдатель Пограничной Коммиссіи, товарищъ его, онъ же и попечитель школы, совѣтники Коммиссіи, надзиратель школы и учителя, а сверхъ того приглашаются на оныя родственники учащихся и другіе посѣтители и извѣстные киргизы.

§ 26. По окончаніи экзаменовъ дѣлаются переводы воспитанниковъ изъ одного класса въ другой и самый выпускъ изъ школы.

§ 27. Прежде выслушанія двухлѣтняго курса въ одномъ классѣ, воспитанники не могутъ быть переведены въ слѣдующій классъ.

§ 28. Для удостовѣренія успѣховъ въ наукахъ и поведеніи воспитанниковъ, назначается слѣдующее число балловъ.

Въ законѣ магометанскомъ	12.
— рускомъ языкѣ	12.
— ариеметикѣ	12.
— порядокъ производства слѣдствій и составленіе дѣловыхъ бумагъ	12.
— татарскомъ языкѣ	12.
Поведеніе	12.
Итого	72.

§ 29. По окончанію экзаменовъ, товарищъ предсѣдателя представляеть экзаменные списки черезъ Пограничную Коммиссію, въ двухъ экземплярахъ, къ Оренбургскому военному губернатору, который одинъ экземпляръ препровождаетъ въ азіатскій департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣль.

§ 30. Списки сіи должны быть за подпісомъ предсѣдателя Пограничной Коммиссіи, товарища его, совѣтниковъ, надзирателя школы и учителей.

§ 31. Воспитанники, оказавшіеся вовсе неспособными къ умственному образованію по тупости и иерадѣнію, или замѣченные въ дурномъ поведеніи, если не будетъ въ виду мѣръ исправленія (по удостовѣренію товарища предсѣдателя), исключаются по распоряженію Пограничной Коммиссіи изъ школы и возвращаются, черезъ мѣстное ордынское начальство, къ родителямъ ихъ или опекунамъ.

§ 32. Воспитанники, оказавшіеся неспособными къ ученію по слабости здоровья, или по какимъ-либо хроническимъ болѣзнямъ припадкамъ, тѣмъ-же порядкомъ возвращаются изъ школы къ родителямъ, которымъ, впрочемъ, предоставляется право, по выздоровленію дѣтей, снова опредѣлять ихъ въ школу, если въ оной не будетъ штатнаго числа воспитанниковъ.

§ 33. Пища воспитанниковъ должна быть сытная, но простая, болѣе примѣненная для азіатцевъ.

О т ч е т н о с т ь .

§ 34. Сумма на содержаніе воспитанниковъ и всей школы, а также на жалованье чинамъ при ней служащимъ отпускается по мѣрѣ дѣйствительной надобности въ вѣдѣніе надзирателя школы, который обязанъ вести приходо-расходныя денежныя шнуровыя книги, а также всѣмъ вообще припасамъ и вещамъ школы. Для сего

выдаются надзирателю каждогодно четыре шнуровые книги: 1) о денежной суммѣ, 2) о съѣстныхъ припасахъ, 3) учебнымъ вещамъ и 4) разнымъ хозяйственнымъ принадлежностямъ.

§ 35. Книги сіи выдаются изъ Пограничной Комиссіи за подпісомъ и печатью Оренбургскаго военнаго губернатора, каковыя ведутся въ законномъ порядкѣ.

§ 36. Суммы, принадлежащія школѣ, хранятся въ сундукахъ при Пограничной Комиссіи въ количествѣ опредѣленномъ, а затѣмъ остальнаяя деньги имѣть въ общей кладовой, отпускъ-же въ школу денегъ производить по мѣрѣ надобности, по требованію надзирателя школы и по журнальнымъ постановленіямъ Комиссіи.

§ 37. По прошествіи каждого мѣсяца, товарищъ предсѣдателя и надзиратель школы подробно доносятъ Пограничной Комиссіи; первый—о состояніи всѣхъ частей школы: о прибыли и убыли воспитанниковъ, о поведеніи, объ успѣхахъ ихъ, о больныхъ и о прочемъ, а второй—о расходѣ суммъ и припасовъ и о состояніи онъыхъ въ наличности; Комиссія-же доноситъ объ этомъ военному губернатору.

На поляхъ предложенія отъ 6 іюля 1849 г. написаны карандашомъ слѣдующія замѣтки рукою предсѣдателя Пограничной Комиссіи, генералъ-маиора Ладыженскаго.

1) Въ инструкціи назначено на каникулы съ 1-го іюня по 1 августа—несовмѣстно: съ появленіемъ травы киргизъ рвется въ степь и задыхается въ городѣ, а тутъ надобно ему еще учиться.

2) О кочевкѣ вовсе не упоминается.

3) Учебныхъ часовъ слишкомъ много для непривычнаго дикаго мальчика въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ. А объ остальному не стоитъ безполезно толковать.

Шесть лѣтъ тому назадъ, какъ праздновали 100-лѣтие

Оренбургу,—а много-ли мы имъемъ свѣдѣній о сопредѣльныхъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ—свѣдѣній и то какихъ? Грамотность въ такомъ размѣрѣ, какъ здѣсь обозначено, не много принесетъ пользы, скорѣе эту грамотность можно будетъ назвать безграмотностью. Образцы у насъ предъ глазами—Бекчурина, (еще имя, которое трудно разобрать) и т. д. По моему предложенію полагалось очеловѣчить немногого киргизята, не набивая имъ пустымъ головы и не изнуряя ихъ тѣло—не отучая отъ степени.

Много-ли мы имъемъ свѣдѣній и о самой степени? Кто понимаетъ изъ ордынцевъ виды правительства? Нежели для этого нужна только грамота? Григорьевъ, Бекчуринъ знаютъ ее, да что-же въ этомъ проку! Но довольно!—Пускай г.г. совѣтники сами сличатъ настоящую инструкцію съ моими мыслями, выраженными въ въ первомъ и второмъ проектахъ устава и выведутъ независимо свои собственные заключенія. Я спорить и прекословить не буду—надобло...

На подлинномъ написано:

Утверждаю.
Оренбургскій и Самарскій
Генералъ - Губернаторъ
Генералъ - Адъютантъ
Безакъ.
18-го октября 1862 г.

III.

ПРАВИЛА

о

школахъ, учрежденныхъ при Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ и при фортахъ № I и Перовской, для обучения грамотѣ детей киргизовъ и русскихъ поселенцевъ *).

A. Общія положенія.

§ 1.

Штать каждой изъ школъ ограничивается 25-ю вос-

*) Прилож. къ гл. IV, стр. 60.

питанниками изъ киргизовъ, съ однимъ для нихъ учителемъ, который есть вмѣстѣ и смотритель школы.

§ 2.

Право помѣщенія дѣтей въ школы предоставляется преимущественно ордынцамъ, состоящимъ на службѣ по стенному управлению. Пока же школы не наполняются дѣтьми таковыхъ, принимаются въ оныя всѣ желающіе изъ киргизовъ, безъ различія происхожденія и состоянія, а на первое время даже и взрослые.

§ 3.

Пріемъ воспитанниковъ на вакансіи производится въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ ваканціоннаго времени.

§ 4.

Для поступленія въ школу не требуется отъ самого желающаго или родителей его и родственниковъ ни какой другой формальности, кроме явки къ смотрителю, который докладываетъ объ этомъ словесно начальнику укрѣпленія или форта и по полученіи отъ сего послѣдняго письменнаго предписанія, заносить явившагося въ списокъ воспитанникамъ по особой формѣ, у сего прилагаемой, съ обозначеніемъ имени, отчества, возраста, рода, отдѣленія, званія родителей и времени поступленія. Самыя же предписанія присоединяются къ документамъ о расходѣ денегъ.

§ 5.

При полномъ комплектѣ воспитанниковъ, желающіе поступить въ школу, вносятся въ тотъ же списокъ въ качествѣ кандидатовъ и принимаются на открывашемся вакансіи по старшинству заявленнаго желанія и съ соблюдениемъ изложеннаго въ предыдущемъ § порядка. При этомъ предоставляется преимущество, для поступленія въ школы дѣтямъ должностныхъ ордынцевъ, ф. § 2.

§ 6.

Для оставлениі школы также не требуется, какъ со стороны поступившаго по собственному желанію, такъ и со стороны родителей или родственниковъ отданнаго имъ воспитанника, ни чего иного, кромѣ словеснаго о томъ заявленія смотрителю, который докладываетъ о семъ начальнику укрѣпленія или форта, а сей послѣдній даетъ смотрителю предписаніе объ увольненіи. Смотритель, получивъ это предписаніе, отмѣщаетъ въ особой графѣ спи-ска, что такой-то воспитанникъ выбылъ тогда-то по та-кой-то причинѣ; съ самымъ же предписаніемъ поступаетъ по правиламъ, изложеннымъ въ § 4.

§ 7.

Выбывшіе изъ степныхъ школъ по болѣзни или дру-гимъ причинамъ, кромѣ объясненныхъ ниже, воспитан-ники принимаются вновь въ школы, но неиначе какъ съ соблюденіемъ правиль, объясненныхъ въ 4 и 5 §§. Вос-питанники же, исключенные за лѣбность или дурное по-веденіе, вновь въ школы не принимаются.

§ 8.

Кромѣ воспитанниковъ изъ киргизовъ, дозволяется допускать къ обученію въ степныхъ школахъ и дѣтей русскихъ поселенцевъ при укрѣпленіяхъ, но неиначе какъ въ качествѣ приходящихъ. Обученіе киргизской грамотѣ для дѣтей этихъ не обязательно.

§ 9.

Учителями въ степныя школы опредѣляются пре-имущественно молодые киргизы, окончивши курсъ уч-шія въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ или въ школѣ для киргизскихъ дѣтей при областномъ правлениі Оренбургскими киргизами, при чёмъ они долж-ны хорошо знать разговорный русскій языкъ.

§ 10.

Определение и увольнение школьныхъ учителей въ Оренбургское и Уральское укреплениа зависитъ оть Областного Правленія, а въ форты № 1 и Перовской оть командующаго Сырь-Даргинскою линіею; оть нихъ же зависитъ и представление означенныхъ лицъ къ наградамъ во время прохожденія службы въ учительскихъ должностяхъ.

Примѣчаніе 1-е. Учитель школы можетъ исправлять, оставаясь при этой должности, и обязанности переводчика при начальнике укреплениа, съ получениемъ жалованья присвоенного этой послѣдней должности, но въ такомъ случаѣ, начальникъ укреплениа не можетъ командировать его никуда въ окрестности, иначе какъ въ теченіе вакационныхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ случаѣ соединенія обязанности учителя школы съ обязанностями переводчика жалованья по первой должности назначается въ размѣрѣ 200 руб., а остальные 100 руб., выдаются фортовому священнику за обученіе русскихъ мальчиковъ закону Божію.

Б. Часть учебная.

§ 11.

Курсъ ученія въ степныхъ школахъ полагается слѣдующій: а) чтеніе и письмо на киргизскомъ и русскомъ языкахъ; б) первые четыре правила ариѳметики и в) переводы съ киргизскаго на русскій и обратно, съ объясненіемъ при этомъ граматическихъ формъ обоихъ языковъ.

§ 12.

Главное вниманіе должно быть обращено на обученіе воспитанниковъ русскому языку; по русской граматикѣ слѣдуетъ учить только мальчиковъ, умѣющихъ уже читать по киргизски. Обученіе ариѳметикѣ должно начи-

наться когда воспитанникъ выучился читать и по-русски и по киргизски.

§ 13.

Во избѣжаніе необходимости дѣлить воспитанниковъ, по успѣхамъ, на классы, что при одномъ учителѣ невозможнo,—способъ ученія въ степныхъ школахъ полагается примѣнительный къ ланкастерскому, то-есть, учителъ обучаетъ только способнѣйшихъ и прилежнѣйшихъ изъ воспитанниковъ; а эти приобрѣтенное отъ учителя знаніе передаютъ прочимъ.

§ 14.

Учебное время раздѣляется на утреннее и послѣобѣденное, каждое по три часа въ сутки. Утреннее въ теченіе сентября, октября, марта, апрѣля и мая начинается съ 8 часовъ по полуночи и продолжается до 11-ти; въ зимніе же мѣсяцы: ноябрь, декабрь, январь и февраль начинается въ 9-ть и продолжается до 12 часовъ по полуночи. Послѣобѣденное время во всѣ мѣсяцы года, когда производится ученіе, начинается въ 2 и оканчивается въ 5 часовъ по полудни.

§ 15.

Лѣтніе вакаціи полагаются съ 1-го июня по 1-е сентября. На это время всѣ воспитанники, имѣющіе родителей или родственниковъ, распускаются по кочевьямъ.

§ 16.

Праздничные дни для киргизскихъ мальчиковъ должны быть опредѣлены по указанію опыта, примѣняясь къ ихъ обычаямъ.

§ 17.

Срокъ преподаванію въ школахъ не опредѣляется. Когда кто изъ воспитанниковъ выучится всему препода-

ваемому въ школѣ, тогда и выпускается изъ оной съ свидѣтельствомъ стъ учителя объ окончаніи курса.

§ 18.

Что бы степные школы не могли обратиться изъ орудія къ образованію въ пріютъ лѣни и бездарности, да-лье четырехъ лѣтъ пребываніе въ нихъ воспрѣщается. Воспитанникъ, въ теченіе этого срока не успѣвшій усвоить себѣ предметовъ преподаванія въ школѣ, исключается изъ оной, какъ безнадежный, съ соблюденіемъ, однако, правилъ изложенныхъ въ § 4.

§ 19.

Исключение изъ школы допускается также и за дурное поведеніе, но также иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка означеннаго въ томъ же 4 §.

§ 20.

Отлучаясь изъ школы, учитель обязанъ передавать надзоръ за воспитанниками отличнѣйшему изъ нихъ по поведенію и способностямъ.

В. Часть экономическая.

§ 21.

Воспитанники изъ киргизовъ, поступивши въ степные школы, пользуются въ оныхъ отъ казны помѣщеніемъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, пищею, постелью и учебными принадлежностями, но одежду, бѣлье и обувь должны иметь собственныя. Формы для одежды ни какой не полагается.

§ 22

Пособіе отъ казны для снабженія совершенно бѣдныхъ и сиротъ одеждой, бѣльемъ и обувью можетъ быть оказываемо лишь въ видѣ отступлений отъ общаго правила.

§ 23.

Класная и спальная мебель каждой школы должна заключаться въ нарахъ (есть матрацами изъ грубаго холста, набиваемаго соломою или сѣномъ), столахъ, скамейкахъ и большою учебной доскѣ, все плотнической работы; а кухонная посуда—въ желѣзныхъ ведрахъ и чайникѣ, въ двухъ чугунныхъ котлахъ, въ деревянныхъ корытахъ, ушатѣ, блюдахъ, чашкахъ и ложкахъ. Ножи для рѣзанія мяса воспитанники должны имѣть свои. Для умыванія послѣ приема пищи и утромъ, каждая школа снабжается нѣсколькими кулганами (азіатскими кувшинами) и тазами; подсвѣчники и пинцы для свѣчъ употребляются желѣзныя.

§ 24

Для приготовленія пищи воспитанникамъ и мытья бѣлля ихъ находится при каждой школѣ наемный работникъ изъ киргизовъ и киргизка работница.

§ 25.

На издержки по содержанію каждой школы ассигнуется ежегодно изъ кибиточнаго сбора 1803 руб. 50 к., на слѣдующіе предметы:

а) на ремонтъ школьнаго дома 50—руб.

б) на ремонтъ мебели, посуды и учебныхъ принадлежностей (аспидныхъ досокъ, чернилицъ, книгъ, бумаги перьевъ и проч.)—75 руб.

в) на отопленіе и освѣщеніе въ теченіе шести мѣсяцевъ (хворостомъ, соломою, кизякомъ, дровами, чѣмъ представится возможность, полагая этого топлива, для шести печей или каминовъ на 18 руб. въ мѣсяцъ, да по 8 свѣчей сальныхъ въ вечеръ, полагая пудъ оныхъ въ 7 руб.)—360 руб.

г) на довольствіе воспитанниковъ изъ киргизовъ пищею (по 10 кон. сер. въ сутки на каждого изъ 25 че-

ловъкъ, въ теченіе девяти учебныхъ мѣсяцевъ) — 687 р.
50 к.

д) на снабженіе бѣднѣйшихъ и сиротъ одеждою,
бѣльемъ и обувью — 150 руб.

з) на мыло для стирки бѣлья и умыванья, на по-
лотенцы кухонныя, метлы и проч. — 85 руб.

ж) на жалованье работнику — повару и работницѣ прач-
кѣ 8 руб. въ мѣсяцъ обоимъ — 96 руб.

з) на жалованье учителю (онъ же и смотритель)
школы — 300 руб.

§ 26.

Использованіе больныхъ воспитанниковъ, возлагается
на медиковъ мѣстныхъ укрѣпленій и фортоў, расходы
же по приобрѣтенію медикаментовъ относить на деньги,
ассигнуемые въ каждое изъ сихъ укрѣпленій для ис-
пользованія бѣдныхъ киргизовъ.

Г. Отчетность и контроль.

§ 27.

Киргизскія школы при укрѣпленіяхъ, находясь подъ
главнымъ попеченіемъ Оренбургскаго и Самарскаго ге-
нералъ-губернатора, состоять въ непосредственномъ завѣ-
дываніи: въ Оренбургскомъ и Уральскомъ — областного
правленія, а въ фортахъ № 1-мъ и Перовскомъ — команда-
ющаго Сырь-Даринскою линіею; при чмъ начальникамъ
означеныхъ укрѣпленій и фортоў предоставляется пра-
во контроля по хозяйственной и полицейской части сихъ
заведеній.

§ 28.

Суммы, ассигнованныя на содержаніе школъ, долж-
ны быть доставляемы смотрителямъ: а) въ Оренбургское
и Уральское укрѣпленія областнымъ правленіемъ, а въ

форты Перовскій и № 1-й чиновникомъ, завѣдывающимъ Сырь-Даргинскими киргизами, удерживая ихъ изъ получаемаго съ тамошнихъ киргизовъ сбора и донося объ этомъ каждый разъ областному правлѣнію; б) для записи расходованія суммы смотрители снабжаются книгами отъ областного правлѣнія по одной для каждой школы, куда и должны записывать всѣ расходы безъ различія предмета на который предназначаются; в) ремонтъ школьніхъ зданій производить не иначе, какъ по распоряженію начальниковъ укрѣпленій или фортовъ, чрезъ мѣстнаго инженера, а буде такового въ которомъ-либо изъ сказанныхъ укрѣпленій и фортовъ не будетъ, то наблюденіе за исполненіемъ работъ возлагается на самихъ начальниковъ сказанныхъ укрѣпленій и г) остатки отъ штатной суммы, вмѣстѣ съ отчетностью, должны быть представляемы въ областное правлѣніе.

§ 29.

Дѣйствія смотрителей школъ относительно успѣховъ преподаванія и по приему и увольненію воспитанниковъ въ Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ контролируются чиновниками областного правлѣнія, при командировкахъ въ степь по разнымъ порученіямъ, а въ фортахъ № 1-мъ и Перовскомъ командующимъ Сырь-Даргинскою линіею и чиновникомъ, завѣдывающимъ тамошними киргизами.

§ 30.

Начальникамъ укрѣпленій, гдѣ находятся киргизскія школы, предоставляется наблюдать:

а) чтобы дома школы, мебель ея, посуда и проч. содержались смотрителемъ въ надлежащей исправности и чистотѣ;

б) чтобы воспитанники довольствуемы были отъ котриителя пищею, а дома школы отопляемы и освѣ-

щаемъ сообразно съотпускаемыми на то суммами;

в) чтобы въ случаѣ ремонтировки школьнаго зданія она производилась, гдѣ иѣть инженера, по распоряженію и личнымъ ихъ надзорамъ;

г) чтобы расходъ на довольствованіе воспитанниковъ иницею и ироичмъ производился по наличному числу ихъ, если таковое не достигаетъ полнаго комплекта;

д) чтобы воспитанники внутри и внѣ школы вели себя прилично и доброправно. За дурное поведеніе воспитанникъ не можетъ быть исключенъ изъ школы, безъ согласія на то начальника укрѣпленія;

е) чтобы одѣждою, бѣльемъ и обувью снабжались только такие воспитанники, которые дѣйствительно не имѣютъ къ тому собственныхъ средствъ.

и ж) чтобы между воспитанниками не было зараженныхъ прилипчивыми болѣзнями, для чего поручается свидѣтельствовать ихъ еженощельно медику при укрѣпленіи; найденные больными препровождаются или въ госпиталь укрѣпленія, или отпускаются до излеченія къ родителямъ и родственникамъ, или въ случаѣ не важной хворости пользуются медикомъ, не оставляя школы, на счетъ асигнуемыхъ средствъ для бѣдныхъ киргизовъ.

§ 31.

Обо всѣхъ беспорядкахъ въ сказанныхъ отношеніяхъ начальники Оренбургскаго и Уральскаго укрѣпленій доводятъ до свѣдѣнія областного правленія, на его распоряженіе, а по форту № 1-й и Перовскій командующему Сырь-Дарынскою линію; лично-же въ распоряженіе по школамъ входятъ лишь въ случаѣ смерти или тяжкой болѣзни смотрителя, до назначенія ему преемника.

§ 32.

Областное правленіе и командинуюЩій Сырь-Дарынскую линію въ ежегодныхъ отчетахъ своихъ, представ-

ляемыхъ генераль-губернатору, объясняютъ какъ о со-
стояніи означенныхъ школъ, такъ и объ употребленныхъ
издѣржкахъ.

Подлинное подписанъ: управляющій канцеляріею Та-
расовъ, скрѣпилъ за начальника отдѣленія Тюрнинъ.

На подлинномъ написано:

Утверждено.

Оренбургскій и Самарскій
генераль-губернаторъ, ге-
нераль-адъютантъ Безакъ.
18-го октября 1862 года.

Приложение къ § 4-му.

Форма.

С П И С О КЪ

поступающимъ въ русскую школу для киргизскихъ дѣтей
при № укрѣпленія и выбывающимъ изъ оной воспитан-
никамъ изъ киргизовъ.

№	Имя, отчество, возрастъ, родъ и отдѣленіе воспи- таника.	Какого про- исходенія воспитан- никъ.	Когда воспи- таникъ при- нятъ въ школу или запи- санъ канди- датомъ.	Когда воспитанникъ выпущенъ изъ школы и съ какими успѣха- ми, или если исключ- енъ, то за что имен- но.

IV.

У С Т А ВЪ

«Яковлевскаго» начального ремесленного для киргизовъ училища въ г. Тургай *).

А. О способахъ къ устройству училища.

§ 1. Единовременно пожертвованныя деньги (въ размѣрѣ не болѣе 3500 руб.) употребить на покупку или постройку для училища дома съ хозяйственными удобствами, устройство мастерскихъ и приобрѣтеніе инструментовъ, нужныхъ для плотнично-столярно-токарныхъ работъ и швейнаго мастерства.

§ 2. На ежегодный сборъ по 8 коп. съ кибитки, въ размѣрѣ всего 1104 р. и имѣющіеся въ виду постоянные остатки отъ содержанія мѣстныхъ ордынскихъ властей содержать самую школу, при чемъ въ случаѣ недостатка этихъ денегъ общество обязуется приговорами прибавить съ будущаго 3-хлѣтія и по кибиточныи сбору.

§ 3. Первоначальное приобрѣтеніе матеріаловъ для плотничныхъ, токарныхъ и столярныхъ работъ (лѣса, красокъ и т. п.), а также для швейнаго дѣла (разныи матеріи и т. п.) относить на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ (уѣзднаго начальника, инспектора школы, почетнаго блюстителя мѣстнаго русско-киргизскаго училища и прочихъ служащихъ лицъ.

Б. О приемѣ и числѣ учениковъ.

§ 4. По размѣру означенной суммы (§ 2) число пансионеровъ, постоянно живущихъ въ школѣ, будетъ на первыхъ порахъ 10, коп должны быть принимаемы по возрасту не моложе 15 лѣтъ и изъ числа грамотныхъ молодыхъ людей; но если бы въ настоящее время не оказалось грамотныхъ, то по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго инспектора школы, могутъ быть принимаемы въ училище и неграмотные.

*) Прилож. къ гл. I периода второго, стр. 94.

Примѣчаніе. Число пансионеровъ можетъ быть увѣличено, если вноскѣствіи увеличается средства училища.

§ 5. Если комплектъ можетъ быть пополненъ однimi киргизскими дѣтьми, то дѣти русскихъ поселянъ не могутъ пользоваться даровымъ обученіемъ мастерствамъ, а въ случаѣ не комплекта киргизскихъ учениковъ, они могутъ быть принимаемы въ училище съ платою или бесплатно, по близкайшему усмотрѣнію училищнаго начальства и представителей мѣстныхъ киргизскихъ обществъ.

§ 6. Въ училищѣ, въ качествѣ приходящихъ, могутъ быть принимаемы и даже должны быть привлекаемы и киргизскія дѣвицы для обученія ихъ швейному искусству и грамотѣ.

Примѣчаніе. Вноскѣствіи, смотря по успѣхамъ настоящаго предпріятія, въ училищѣ могутъ быть введены кузнечно-слесарныя мастерства и рукодѣліе для дѣвицъ.

В. О порядкѣ завѣдыванія училищемъ, учителяхъ и учебной части.

§ 7. Учителей на первыхъ порахъ будетъ двое, одинъ для обученія плотнично-столярно-токарному мастерству, другой—для обученія портняжному искусству, при чмъ послѣдній можетъ быть и изъ женщинъ.

§ 8. Въ качествѣ приходящихъ могутъ обучаться въ ремесленномъ училищѣ какъ дѣти окрестныхъ киргизовъ, такъ и старшіе ученики мѣстной 2-хклассной школы, изъ коихъ послѣдніе будутъ ходить въ ремесленное училище только въ послѣбѣденное время, чтобы не отрываться на утренніе часы отъ прямыхъ своихъ занятій. Обученіе же грамотѣ учениковъ ремесленного училища, впредь до изысканія средствъ къ назначенню особыго на этотъ предметъ учителя, должно происходить въ вечернее время въ самомъ ремесленномъ училищѣ, подъ руководствомъ учителей мѣстной 2-хклассной школы съ вознагражденіемъ за то по мѣрѣ средствъ.

§ 9. Выборъ и назначеніе учителей, а равно определеніе имъ жалованья зависить на общемъ основаніи отъ мѣстнаго инспектора школы, при чемъ онъ приимаетъ въ соображеніе какъ средства училища, такъ и мѣстныя условія.

§ 10. Завѣдываніе училищемъ возлагается на одного изъ учителей ремесль, который долженъ жить въ училищномъ домѣ, пользуясь казенною квартирой съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ казениной же квартирѣ можетъ жить, пользуясь и отопленіемъ, и второй учитель.

§ 11. Общій надзоръ за хозяйственными и учебными частями будетъ лежать на общемъ основаніи на инспекторъ школы, который и долженъ въ случаѣ встрѣчающихся недостатковъ обращаться къ обществамъ и подлежащимъ властямъ съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи училищныхъ нуждъ и постепенномъ расширеніи по возможности предѣловъ вообще ремесленныхъ занятій въ училищѣ.

§ 12. Порядокъ преподаваніе и распределенія занятій опредѣляется по усмотрѣнію мѣстнаго учебнаго начальства.

Г. О хозяйственной части училища.

§ 13. Сумма, опредѣленная на содержаніе училища, хранится при Тургайскомъ уѣздномъ управлении, откуда по мѣрѣ надобности, завѣдывающей училищемъ и получаетъ деньги, при чемъ, подавая новое требование, онъ представляетъ отчетъ съ оправдательными документами о суммѣ, полученной имъ ранѣе сего.

§ 14. При училищѣ, кромѣ нанятого киргиза съ женой, изъ которыхъ первый долженъ служить въ качествѣ повара, а второй въ качествѣ прачки, никакой другой прислуги не полагается; остальная домашняя работы должны нести на себѣ сами же ученики.

§ 15. Учебныя пособія на первый разъ должны

быть приобрѣтены на счетъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами и указанныхъ въ § 3, а въ дальнѣйшее время—на особый для этого кредитъ изъ общественныхъ средствъ. Согласно-же съ этимъ включить въ смету и особую статью на приобрѣтеніе материаловъ для производства работъ и учебныхъ пособія.

§ 16. Всѣ остальныя частности, касающіяся училища, должны быть вырабатываемы мѣстнымъ инспекторомъ школъ совмѣстно съ г. уѣзднымъ начальникомъ, согласно средствамъ и потребностямъ училища.

С М Е Т А

на содержаніе «Яковлевскаго» начального ремесленнаго училища въ г. Тургай.

(При его открытии въ 1883 г.).

Предметы расхода.	Сумма.	
	РУБ.	КОП.
1) На продовольствіе 10 учениковъ, полагая по 4 р. въ мѣсяцъ каждому, въ 9 учебн. мѣсяцевъ	360	—
2) На отопленіе и освѣщеніе школы	150	—
3) Повару и прачкѣ, по 8 руб. обоимъ въ мѣсяцъ, въ 9 мѣсяцевъ.	72	—
4) На возку воды и баню	50	—
5) На жалованье двоимъ учителямъ	600	—
и 6) На учебный пособія, ремонтъ мебели, исправленіе и обновленіе инструментовъ и т. п. мелкие расходы.	68	—
Итого. . .	1300	—

ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ

киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ *).

(Копія съ предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 ноября 1880 года за № 13458 попечителю Оренбургскаго учебнаго округа).

Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ законовъ и Государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о киргизской учительской школѣ, мнѣніемъ положилъ.

I. Учредить въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, киргизскую учительскую школу.

II. Къ означенной школѣ примѣнить Высочайше утвержденное 27 марта 1871 г. положеніе о татарскихъ учительскихъ школахъ, съ соблюдениемъ при томъ нѣсколькихъ особыхъ правилъ:

1) Киргизская учительская школа имѣеть цѣлью приготовленіе свѣдущихъ и опытныхъ учителей въ открываемая для киргизовъ начальныя училища.

2) Киргизская учительская школа, принадлежа къ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, подчиняется управлению Оренбургскаго учебнаго округа.

3) Для упражненія воспитанниковъ сей школы въ преподаваніи, при ней состоится начальное русско-киргизское одноклассное училище.

4) Учитель названного училища избирается инспекторомъ школы изъ способныхъ киргизовъ, вполнѣ знакомыхъ съ русскимъ языкомъ и утверждается въ должностіи попечителемъ учебнаго округа.

5) Преподаватель магометанского вѣроученія избирается инспекторомъ школы изъ лицъ, имѣющихъ званіе муллы и хорошо знающихъ русскій языкъ и утверждает-

*.) Приложеніе къ гл. II, стр. 105.

ся въ должности попечителемъ учебнаго округа, по соглашенню съ мѣстнымъ губернаторомъ.

6) Надзиратели школы назначаются попечителемъ округа изъ лицъ, окончившихъ полный курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

7) Всѣ предметы преподаются въ школѣ на русскомъ языкѣ, за исключениемъ магометанскаго вѣроученія, которое можетъ быть излагаемо какъ на этомъ языке, такъ и на языкахъ арабскомъ и киргизскомъ.

8) Вакаціонное время для школы устанавливается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

III. Проектъ штата киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ, съ состоящимъ при ней начальнымъ училищемъ, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

IV. Исчисленную по означенному штату сумму въ количествѣ семнадцати тысячъ пяти сотъ восьмидесяти рублей вносить ежегодно, начиная съ 1 января 1881 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной сметы Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ означенное мнѣніе Государственного Совѣта и штатъ киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ и начального при ней училища въ 10 день ноября 1880 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, доведенномъ мною до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, съ препровожденiemъ въ коліи удостоеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія штата киргизской учительской школы въ г. Троицкѣ и начального при ней училища, покорнейше прося: 1) сдѣлать надлежащія распоряженія къ открытію названной учительской школы и о времени открытия оной своевременно донести мнѣ;

и 2) по открытіи этой школы представить Министерству ваше мнѣніе объ установлениіи вакаціоннаго времени для оной.

Къ сemu нужнымъ считаю присовокупить, что упоминаемыя въ 6 пунктѣ вышеуказанного Высочайшаго повелѣнія надзиратели школы могутъ бытъ назначаемы изъ лицъ всѣхъ народностей, за исключеніемъ татаръ. Подлинное подпись: управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія статсь секретарь Сабуровъ.

Штатъ киргизской учительской школы въ г. Троицкъ и начального при ней училища.

Число лицъ	Содержание въ годъ.		Классы и разряды.			По пенсіи.
	Одно- му.	Всего.	По должности.	По штату.	По медицине.	
1	1000	1000	VI	VI	—	По учебной службѣ.
	500	500				
4	—	4380	VIII	VIII	—	По учеб служ.
1	300	300	X	X	—	VIII
1	200	200	По наиму.	—	—	
2	500	1000	X	X	—	
		540				
		200				
1	200	200	VIII	VIII	—	По медицин- ской службѣ.
1	360	360				
1	200	200	IX	IX	IX	
60	90	5400				
15	60	900				
		250				
		150				
		2000				
<i>Итого . . .</i>		17580				

Примѣчаніе. Должность эконома можетъ быть замѣщаема и по найму, если сіе признано будетъ болѣе удобнымъ.

VI.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ

*стипендій при Троицкой гимназіи имени генералъ-майора
Льва Федоровича Баллюзека *).*

(Выписка изъ полнаго собрания законовъ Россійской имперіи. Собраниe
второе, т. XIII, отд. I, 1878 г. ст. 58196).

Киргизы Николаевскаго уѣзда, Тургайской области, желая предоставить дѣтямъ своихъ однородцевъ, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ, возможность пріобрѣтать образованіе въ Троицкой мужской гимназіи, собрали капиталъ въ 8153 р. 42 к., каковой, обративъ въ 5% банковые билеты, передали директору названной гимназіи на учрежденіе при оной двухъ стипендій имени генералъ-майора Льва Федоровича Баллюзека.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 15 день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе означеннаго капитала и на учрежденіе, на проценты съ оного, при Троицкой гимназіи двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ: «Стипендіи Льва Федоровича Баллюзека».

При этомъ Высочайше повелѣно благодарить жертвователей.

---

*) Прилож. къ га. III, стр. 138.

Утвѣрждаю.
Юния 14 для 1882 г.
Полечитель Орея-
бургскаго учебнаго
округа Даля.

VII.
ПОЛОЖЕНИЕ

о киргизскихъ стипендиахъ при Троицкой мужской гимназіи*)

1) На добровольныя пожертвования киргизскихъ обществъ Тургайскаго, Иргизскаго и Николаевскаго уѣздовъ учреждаются, по желанію жертвователей, при пансионѣ Троицкой мужской гимназіи двѣ стипендіи.

2) Обезпеченіемъ вѣчнаго содержанія означенныхъ стипендій служать ежегодные проценты съ капитала, заключающагося въ облигацияхъ восточнаго займа, въ суммѣ девяти тысячъ семисотъ руб. и приносящаго дохода по 485 руб. въ годъ.

3) Ежегодное содержаніе одного стипендіата въ Троицкой гимназіи опредѣлено въ 220, а двухъ въ 440 руб., кромѣ того на первоначальное образованіе при поступлении стипендіата въ гимназію отпускается изъ тогоже источника 50 руб.

4) Такъ какъ расхода для двухъ стипендіатовъ потребуется въ первый годъ 540 руб., т. е. болѣе годовыхъ процентовъ съ капитала на 55 руб., то недостающая сумма должна быть пополнена изъ процентовъ, имѣющихъ образоваться до открытия самыхъ стипендій и замѣщенія ихъ.

5) Затѣмъ всѣ имѣющіе быть остатки отъ наросшихъ процентовъ должны быть выдаваемы окончившимъ успѣшно полный гимназический курсъ и пожелавшимъ продолжать ученіе въ Казанскомъ или Петербургскомъ университетахъ, гдѣ также имѣются четыре киргизскихъ стипендіи имени Николая Андреевича Крыжановскаго.

6) Основной капиталъ хранится въ депозитѣ Троицкой гимназіи.

7) Правомъ на стипендіи могутъ пользоваться дѣти

бѣднѣйшихъ киргизовъ, преимущественно Тургайскаго, Иргизскаго и Николаевскаго уѣздовъ.

8) Избрание стипендіатовъ предоставляется усмотрѣнію военнаго губернатора Тургайской области, которому начальство Троицкой гимназіи о всякомъ случаѣ выбытія изъ заведенія стипендіата сообщается, на предмет замѣщенія открывшейся вакансіи.

9) Такъ какъ отъ киргизскихъ обществъ продолжается поступление пожертвованій на учрежденіе стипендій при этой-же гимназіи, то число этихъ стипендій имѣть бытъ увеличивающео каждый разъ, какъ только составится сумма, потребная на содержаніе изъ процентовъ одного стипендіата въ размѣрѣ, опредѣленномъ настоящимъ положеніемъ.

VIII.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ

стипендій при Казанскомъ университете *).

(Выписка изъ полн. собр. закон. Рос. имперіи. Собр. второе. т. XIII отд. I 1878 г. 23 января № 58081).

Оренбургскій генералъ-губернаторъ увѣдомилъ Министра Народнаго Просвѣщенія, что киргизскія общества Тургайской области, желая сохранить въ потомствѣ благодарное воспоминаніе о заботахъ и трудахъ генералъ-адъютанта Крыжновскаго на пользу вѣреннаго его попеченію киргизскаго населенія Тургайской области, пожертвовали капиталъ въ девятнадцать тысячъ двѣсти руб., заключающійся въ 5% билетахъ государственного банка 4-го внутренняго займа, на учрежденіе при Казанскомъ университѣтѣ трехъ стипендій его имени для бѣдныхъ студентовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тур-

*) Прилож. къ гл. III, стр. 141—142.

тайской области, каковой капиталъ и переданъ въ правленіе Казанскаго университета.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 13 день января сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Казанскомъ университѣтѣ, на счетъ процентовъ означенаго капитала, трехъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ: «стипендіями генералъ-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго», при этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователей.

IX.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ

стипендіи при С.-Петербургскому университете.

(Выписка изъ ипол. собр. закон. Рос. имперіи. Собр. второе т. XIII 1878 г. отъ 19 сентября № 58859).

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 13 января 1878 г., учреждено при Казанскомъ университѣтѣ три стипендіи имени генералъ - адъютанта Крыжановскаго, на счетъ процентовъ съ капитала въ 19200 руб., пожертвованнаго киргизскими обществами Тургайской области. Нынѣ генералъ-адъютантъ Крыжановскій, сообщая Министру Народнаго Просвѣщенія, что на утвержденіе четвертой стипендіи его имени поступило отъ тѣхъ же обществъ еще четыре тысячи восемьсотъ р., ходатайствовалъ объ учрежденіи этой стипендіи при С.-Петербургскому университѣтѣ и о переводѣ одной стипендіи (изъ числа трехъ) изъ Казанскаго въ С.-Петербургскій университетъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему об-

*) Прилож къ гл. III, стр. 142.

этомъ докладу управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 19 день сентября сего года въ Ливадіи, Высочайше на сie соизволилъ.

На основаніи Высочайшихъ
повелѣй 1 августа 1873 г.
и 13 января 1878 г. ут-
верждаю. Юния 23 д. 1878 г.
Управляющій Министер-
ствомъ Народнаго Просвѣ-
щенія, товарищъ Минист-
ра князь Ширинскій-Шах-
матовъ.

X.

ПРАВИЛА

*о стипендиахъ генераль-адъютанта Николая Андреевича Кры-
жановскаго при Императорскомъ Казанскомъ университете.*

1) Киргизскія общества Тургайской области пожер-
твовали капиталъ въ девятнадцать тысячъ двѣсти руб.,
заключающійся въ 5% билетахъ государственного банка
4-го внутренняго займа, на учрежденіе при Император-
скомъ Казанскомъ университете трехъ стипендій для
бѣдныхъ студентовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской
области въ благодарное воспоминаніе о заботахъ и тру-
дахъ на пользу киргизскаго населенія той области Орен-
бургскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Ни-
колая Андреевича Крыжановскаго.

2) Пожертвованный капиталъ долженъ оставаться не-
прикосновеннымъ и храниться въ Казанскомъ универси-
тетѣ, въ случаѣ-же выхода билетовъ въ тиражъ они об-
мѣниваются на другіе билеты государственныхъ учреж-
деній.

3) На % съ имѣющагося капитала въ 19200 руб.
учреждаются при Императорскомъ Казанскомъ универ-
ситетѣ три стипендіи.

4) Каждая стипендія полагается въ триста двад-
цать руб. въ годъ, со включеніемъ платы за право слу-
шанія лекцій.

5) Право пользоваться стипендіями въ университѣтѣ предоставляется только студентамъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской области, которыя при предъявленіи права на стипендию, должны представить надлежащее удостовѣреніе отъ общества Тургайской области въ томъ, что они дѣйствительно принадлежать къ обществу этой области.

6) Пользующіеся этими стипендіями студенты, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 января 1878 г., именуются «стипендіатами генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго».

7) Назначеніе стипендіатовъ предоставляется совѣту университета.

8) Назначенные студенты пользуются стипендіями въ продолженіи всего университетскаго курса ученія, если будутъ достойны по успѣхамъ и поведенію.

9) По окончаніи курса не обязываются никакою службою.

10) Если учреждаемыя три стипендіи для киргизскихъ дѣтей Тургайской области не всѣ будутъ замѣщены, то оставшіеся не выданными % присовокупляются къ капиталу и, по усмотрѣнію совѣта университета, впослѣдствіи могутъ быть выдаваемы окончившимъ въ университѣтѣ курсъ стипендіатамъ изъ киргизскихъ дѣтей, въ пособіе имъ или на прогоны, въ какомъ размѣрѣ это окажется нужнымъ и возможнымъ.

11) Правленіе университета о назначенныхъ на стипендіи студентахъ, также въ случаѣ лишенія ихъ стипендій, равно и о назначеніи окончившимъ курсъ пособій уведомляетъ своевременно Оренбургскаго генераль-губернатора для сообщенія тѣмъ обществамъ Тургайской области, къ которымъ принадлежать стипендіаты.

12) Если-же стипендіатовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской области не будетъ вовсе въ продолженіи нѣ-

сколькихъ лѣтъ, то изъ остающихся $\%$ на капиталъ въ 19200 р. учреждается при Императорскомъ Казанскомъ университете еще одна стипендія, имени того-же генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго, для урожденцевъ Оренбургскаго края.

XI.
ПОЛОЖЕНИЕ

о капиталѣ, пожертвованномъ бывшими воспитанниками Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса изъ киргизовъ и другими лицами изъ тою же населенія Тургайской области для учрежденія въ интернатѣ названнаго корпуса стипендіи имени действ. тайн. совѣтника Неплюева *).

1) Капиталъ въ 4621 руб., заключающійся въ государственныхъ $\%$ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ, собранный киргизами Тургайской области, въ томъ числѣ и бывшими воспитанниками Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса изъ киргизскихъ дѣтей, въ память благотворной дѣятельности бывшаго главнаго начальника Оренбургскаго края действительного тайного совѣтника Неплюева, — причисляется къ специальнymъ средствамъ главнаго управления военно-учебныхъ заведеній и хранится установленнымъ для того порядкомъ.

2) На проценты съ этого капитала содержится въ интернатѣ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса одинъ сверхкомплектный стипендіатъ имени действительного тайного совѣтника Ивана Ивановича Неплюева.

3) Определеніе стипендіата должно начаться въ то время, когда капиталъ отъ наращенія процентами достигнетъ такой капитальной суммы, ежегодные проценты съ коей будутъ соотвѣтствоватьплатѣ, установлен-

*) Прилож. къ гл. III, стр. 149.

ной за содержание стипендіатовъ въ кадетскихъ корпусахъ.

4) Стипендіатами избираются сыновья тѣхъ киргизовъ Тургайской области, которые по службѣ, чрезъ пожалованіе ихъ соотвѣтственными чинами и орденами, приобрѣли права и преимущества, присвоенные дворянству Россійской имперіи.

5) Выборъ стипендіата предоставляется военному губернатору Тургайской области.

6) Кандидаты, избранные при указанныхъ выше условіяхъ, принимаются въ корпусъ по удовлетворительномъ выдержаніи пріемнаго испытанія по программѣ, утвержденной для поступленія въ названный корпусъ, но не по конкурсному экзамену.

7) Правила объ учрежденіи при кадетскихъ корпусахъ стипендій, изложенные въ приложеніи IV къ Высочайше утвержденному 14 февраля 1886 г. положенію о кадетскихъ корпусахъ, со всѣми послѣдующими измѣненіями и дополненіями, вполнѣ примѣняются и къ настоящей стипендіи.

XII.

ПРАВИЛА

о бѣ

аульныхъ русско-киргизскихъ школахъ Тургайской области *).

(Утвержденныя г. попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа, по соглашенію съ г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области).

§ 1. Аульныя школы открываются съ цѣлью наиболѣе широкаго распространенія образования въ Тургайской области и удешевленія его годового содержанія.

§ 2. Аульныя школы существуютъ въ видѣ отдельній при той или другой, ближайшей по разстоянію отъ

*) Прилож. къ гл. I періода третьяго.

нихъ, волостной или двухклассной русско-киргизскихъ школъ и потому находятся подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ завѣдывающихъ сими послѣдними школами, заключающимся въ слѣдующемъ:

а) они расходуютъ суммы, ассигнуемыя на содержание той или другой аульной школы: выдаютъ помѣщично жалованье учителю аульной школы и сторожу; платятъ за квартирное помѣщеніе для этой школы; снабжаютъ учебными книгами, пособіями и письменными принадлежностями и пр.; б) контролируютъ ходъ учебно-воспитательного дѣла въ аульной школѣ, по особому всякой разъ на то полномочію со стороны инспектора школъ и в) представляютъ законную отчетность расходуемыхъ ими на содержаніе аульныхъ школъ суммъ.

§ 3. Аульные школы, по внутренней своей обстановкѣ, по возможности, должны отвѣтать условіямъ быта киргизовъ. Школьные принадлежности не должны быть громоздки, а удобныя для перевозки: складная классная доска, 2 или 4 низкихъ (употребляемыхъ киргизами при письмѣ) столика, торговые счеты, кошма и сундукъ для храненія учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей.

§ 4. Учебный годъ продолжается, за исключеніемъ 2-хъ каникулярныхъ мѣсяцевъ—апрѣля и сентября—круглый годъ: съ октября до апрѣля—въ (наемныхъ) землянкахъ, съ мая до сентября—въ (наемныхъ же) кибиткахъ.

§ 5. Курсъ и программа учебныхъ предметовъ аульныхъ школъ должны соотвѣтствовать I и II-му отдѣленіямъ волостной одноклассной школы.

§ 6. Учитель аульной школы обязанъ разъ въ годъ, по усмотрѣнію инспектора школъ, доставить своихъ учениковъ на испытаніе особой комиссіи при школѣ, въ районѣ которой находится аульная школа, и въ случаѣ удовлетворительного отзыва этой комиссіи объ успѣхахъ

учениковъ аульной школы, учитель ея имѣть право на получение особаго единовременаго вознаграждения, размѣръ коего опредѣляется всякой разъ г. попечителемъ учебнаго округа.

§ 7. На содержаніе аульныхъ школъ требуется:

А) Ежегодно: 1) на жалованье учителю—180 руб. съ правомъ получения за каждого удовлетворительно сдавшаго экзаменъ ученика отъ 5 до 10 р., 2) на наемъ квартиры (зимою землянки, лѣтомъ кибитки) по 5 руб. въ мѣсяцъ—60 руб., 3) на жалованье сторожу—24 руб. 4) на учебныя книги и письменныя принадлежности 20 руб. и 5) на мелочиные расходы по передвиженію школы и ея учениковъ—40 рублей, итого 324 рубля.

Примѣчаніе. Въ случаѣ крайней надобности расходъ на наемъ сторожа возможно исключить.

Б) Единовременно: на приобрѣтеніе вещей по первоначальному обзаведенію школы, а именно: 1) складной доски—2 р.; 2) складного стула—2 р.; 3) сундука для храненія учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей—7 р.; 4) торговыхъ счетъ—50 к.; 5) 10 аршинъ кошмы—10 р. и 6) 4 низенькихъ столика для письма—4 р. Итого 25 р. 50 к.

Позднѣйшия дополненія къ правиламъ объ аульныхъ школахъ:

1) Для лучшей постановки учебнаго дѣла въ аульныхъ школахъ полезно подчинить ихъ иѣкоторому надзору, руководству опытныхъ учителей 2-хклассныхъ или волостныхъ школъ. Для чего рекомендуется вызывать учителей аульныхъ школъ въ свои волостныя или двухклассныя на болѣе или менѣе продолжительное время—въ зимніе и лѣтніе каникулы; по отношенію же къ завѣдывающимъ 2-хклассными и волостными школами установить (въ дополн. къ § 2 правилъ) обязательство бывать въ своихъ районныхъ аульныхъ школахъ не ме-

иже одного раза въ мѣсяцъ съ отнесеніемъ потребныхъ на перебѣзы расходовъ на сѣмѣнныя суммы по статьѣ «на передвиженіе аульной школы» — въ 40 руб. (Отношеніе попечителя Оренбургскаго учебнаго округа къ военному губернатору Тургайской области отъ 29 декабря 1893 г. за № 4606)

2) Аульныя школы должны называться по урочищамъ зимовокъ, въ которыхъ помѣщаются. (Отношеніе попечителя учебнаго округа къ военному губернатору Тургайской области отъ 3 февраля 1893 г. за № 459).

3) Инспектору школъ Тургайской области предоставляется право по усмотрѣнію своему переводить аульныя школы съ одного мѣста на другое въ предѣлахъ одной и той же волости, но съ тѣмъ, чтобы о переводѣ школы всякой разъ доносилось попечителю учебнаго округа. (Отношеніе попечителя учебнаго округа къ военному губернатору Тургайской области отъ 24 августа 1893 г. № 2853).

4) Праздничнымъ днемъ въ недѣль для аульныхъ школъ должна быть пятница — тамъ, где учитель изъ киргизовъ и воскресенье — тамъ, где учитель русскій и кромѣ того, въ томъ и другомъ случаѣ — всѣ царскіе торжественные дни. (Распоряженіе попечителя учебнаго округа).

5) Жалованье учителямъ аульныхъ школъ признано возможнымъ увеличить до 240 р. въ годъ, начиная съ 1896 г. (Отзывъ г. военнаго губернатора Тургайской области отъ 8 июня 1895 г. № 4850).

6) Для каждой аульной школы полагается почетный блюститель изъ мѣстныхъ киргизовъ. Порядокъ избранія этихъ лицъ, а равно права и обязанности ихъ опредѣляются въ прилагаемомъ при семъ «Положеніи».

XIII.

ПОЛОЖЕНИЕ

о почетныхъ блюстителяхъ при аульныхъ школахъ Тургайской области.

(Утверждено г. попечителемъ Оренбургского учебного округа, по соглашению съ г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области).

1) При каждой аульной школѣ можетъ быть только одинъ почетный блюститель.

Предлож. Мин. Народ. Просв. попеч. С.-Петербургскаго учеб. окр. 17 июня 1872 г.

2) Онъ избирается учебнымъ начальствомъ, съ согласія мѣстнаго общества или по указанию мѣстной администраціи, изъ лицъ пользующихся среди киргизовъ вліяніемъ, почетомъ и довѣріемъ, и утверждается въ семь званій г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области на 3 года службы съ предоставлениемъ права оставаться и долѣе этого срока, если изъявить нато согласіе и если училищное начальство признаетъ службу его полезной.

§ 38 Высочайше утв. 29 окт. 1871 г. инструкціи инспекторамъ народн. училищ.—Предлож. Мин. Нар. Просв. попеч. учебн. окр. 10 июня 1881 г.

3) Почетный блюститель не дѣлаетъ по школѣ никакихъ отъ себя распоряженій, но слѣдить за всѣмъ строемъ ввѣренного ему училища, возможно чаще посѣщая подвѣдомое учебное заведеніе, удостовѣряясь въ нуждахъ его и принимая о нихъ, т. е. о нуждахъ письменныя или словесныя заявленія учителя.

§ 33 Высочайше утв. 1 ноября 1839 г. положенія о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

4) О неисправностяхъ по учебной или хозяйственной части почетный блюститель, обращая на нихъ вниманіе учителя, доноситъ инспектору народныхъ школъ.

Тотъ же § 33 Высочайше утв. 1 ноября 1839 г. положенія о городскихъ начальн. училищахъ въ Москвѣ.

5) Почетные блюстители содѣйствуютъ пользѣ ввѣренныхъ имъ школъ единовременнымъ или постоянными

взносами. Суммы сіи поступаютъ въ запасный капиталъ училища и расходуются, съ разрѣшенія инспектора, на улучшеніе учебной и хозяйственной части.

§ 32 Высочайше утв. 1 ноября 1839 г. положенія о город началь. училищахъ въ Москвѣ.

6) Почетный блюститель обязанъ: а) располагать мѣстныя общества и частныхъ лицъ къ постройкѣ училищныхъ зданій и доставкѣ топлива;—б) привлекать въ школы для обучения мальчиковъ и дѣвочекъ (которые въ аульной школѣ не должны быть старше 12-ти лѣтнаго возраста), располагая къ тому родителей учениковъ, в) устраивать ночлежные приюты, гдѣ могли бы дѣти киргизовъ, живущихъ въ значительномъ разстояніи отъ школы, помѣщаться въ буранное и вообще непогодное время, и кладовыя для храненія съѣстныхъ припасовъ, привозимыхъ родителями учениковъ,—г) продовольствовать и снабжать одѣждою бѣднѣйшихъ учениковъ, располагая частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ, а общества къ ассигнованію денежныхъ средствъ.

7) Почетные блюстители, отличающіеся радѣніемъ и успѣшино содѣйствующіе улучшенію постановки школьнаго дѣла, особенно въ материальномъ отношеніи, представляются учебнымъ начальствомъ къ заслуженнымъ почетнымъ наградамъ.

§ 22 утвѣжд. 1 июня 1875 г. инструкціи для 2-хъ клас. и однокласси. сельскихъ училищъ Министерства Народ. Просв. § 33 Высочайше утвѣржд. 29 окт. 1871 г. инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ.

8) Имена почетныхъ блюстителей, сдѣлавшихъ значительная пожертвованія въ пользу училища, будутъ особо напечатаны.

§ 37 Высочайше утв. 1 ноября 1839 г. положенія о город началь. училищахъ въ Москвѣ.

9) Почетные блюстители, необнаружившіе заботливости къ улучшенію материальнаго положенія вѣренныхъ попеченію ихъ учебныхъ заведеній и вообще къ

исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, могутъ быть замѣняемы, по распоряженію г. военнаго губернатора Тургайской области, основанному на личномъ усмотрѣніи или на заявлениіи учебнаго начальства, другими лицами до истеченія 3-хлѣтняго срока службы.

XIV.

У С Т А ВЪ

общества попеченія о начальномъ образованіи въ Кустанайскомъ и Акъ-Тюбинскомъ уѣздахъ Тургайской области *).

I. Цѣль общества.

§ 1.

Общество имѣть цѣлью распространеніе начального образования въ Кустанайскомъ и Акъ-Тюбинскомъ уѣздахъ вообще и въ русскихъ поселеніяхъ сихъ уѣздовъ въ особенности.

§ 2.

Для достиженія сей цѣли общество:

а) изыскиваетъ средства къ открытию новыхъ начальныхъ школъ въ мѣстахъ, где встрѣчается въ томъ наибольшая надобность;

б) оказываетъ пособія обществамъ и лицамъ, которыхъ, съ разрѣшенія начальства, откроютъ и будуть содержать первоначальныя школы;

в) способствуетъ нуждающимся ученикамъ и ученикамъ школъ къ продолженію ученія, выдаю имъ денежныхъ пособій, книгъ и учебныхъ принадлежностей, а также доставленіемъ одежды, обуви и проч.;

---

*) Приложение къ гл. II, периода третьяго. Приводимъ этотъ уставъ не въ цѣломъ видѣ, а лишь самые главные §§ его.

г) устраиваетъ при школахъ народныя библіотеки изъ книгъ, одобренныхъ для народнаго чтенія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, которыми ученики и ученицы школъ могли бы пользоваться и по окончаніи въ нихъ курса, а также устраиваетъ книжные склады для продажи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, рекомендованныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

и д) выдаетъ учителямъ и учительницамъ школъ единовременныя, а равно и постоянныя пособія, за особо усердные и успешные труды по преподаванію какъ въ русскікъ школахъ, такъ и въ особо приспособленныхъ къ кочевому образу жизни киргизовъ, а равно выдаетъ, съ разрѣшенія мѣстнаго инспектора народныхъ школъ, постоянныя и единовременныя пособія учителямъ и учительницамъ, разстроившимъ на службѣ свое здоровье, а въ случаѣ смерти ихъ—оставшимся послѣ нихъ семействамъ.

II. Составъ общества.

§ 3.

Общество состоитъ изъ неограниченного числа лицъ обоего пола, всѣхъ званій и состояній, безъ различія вѣроисповѣданій, кроме учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 4.

Члены общества раздѣляются: на а) дѣйствительныхъ, б) ревнителей и в) почетныхъ членовъ.

§ 5.

Дѣйствительными членами считаются лица, ежегодно вносящія въ кассу общества не менѣе 1 руб.

§ 6.

Членамъ, вносящимъ ежегодно въ пользу общества

по 1 р. и сверхъ того, заботящимся о распространеніи круга дѣятельности общества и увеличеніи его средствъ, присвоется, по постановленію общаго собранія, званіе члена—ревнителя.

§ 7.

Лица, внесшія единовременно не менѣе 100 руб. или оказавшія какія либо важныя услуги обществу, считаются, по опредѣленію общаго собранія, почетными членами общества.

§ 8.

Всѣмъ членамъ общества выдаются дипломы на это званіе, по утвержденной общимъ събраниемъ формѣ, при чемъ дѣйствительные члены и члены—ревнители получаютъ временные дипломы, а почетные постоянные.

III. Управление дѣлами общества.

§ 13.

Завѣдываніе дѣлами общества возлагается: а) на совѣтъ и б) на общее собраніе членовъ общества.

§ 14.

Совѣтъ состоить изъ предсѣдателя, его товарища и пяти выборныхъ членовъ, избираемыхъ по баллотировкѣ въ общемъ собраніи общества изъ членовъ, имѣющихъ жительство въ г. Кустанаѣ, срокомъ на одинъ годъ. По истеченіи срока, тѣ же лица могутъ быть избраны вновь. Кромѣ перечисленныхъ лицъ, въ совѣтѣ присутствуютъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, по назначенію учебно-окружного управлениія, областной инспекторъ школъ, а также лица, завѣдывающія мѣстными школами.

§ 25.

Общія собранія членовъ общества бываютъ годовыя,

созываемая предсѣдателемъ совѣта въ январѣ и чрезвычайная—въ экстренныхъ случаяхъ, по назначению совѣта или по заявлению не менѣе 10 членовъ общества.

IV. Общія правила.

§ 29.

Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 1521 и 1522 уст. общ. пр. т. XIII св. зак.

§ 30.

Общество имѣть печать съ своимъ наименованіемъ.

§ 31.

Общество имѣть право приобрѣтать недвижимую собственность и владѣть ею съ благотворительной цѣлью.

§ 32.

Общество находится въ п. Кустанай.

Утвержденъ г. Министромъ
Внутрен. Дѣлъ 23 января
1892 г. Начальникъ главаго
управления по дѣламъ пе-
чати Е. Феоктистовъ.

XV.

УСТАВЪ

Кустанайской бесплатной народной читальни *).

§ 1.

Кустанайская бесплатная народная читальня учреждается съ цѣлью доставить населенію города доступное, разнообразное и полезное чтеніе по всемъ отраслямъ человѣческаго знанія.

§ 2.

Читальня, какъ въ порядкѣ своего открытія (§ 5

---

*) Прилож. къ гл. II, периода третьаго, стр. 187.

правиль), такъ и дальнѣйшаго существованія подчиняется дѣйствію правилъ о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ (15 мая 1890 г.).

§ 3.

При бесплатной народной читальни имѣется складъ учебныхъ книгъ и пособій для начальныхъ народныхъ русско-киргизскихъ училищъ.

§ 4.

Устройство, содержаніе и улучшеніе народной читальни относится всецѣло на средства новоучрежденнаго въ Кустанаѣ «общества попеченія о начальномъ образованіи въ Кустанайскомъ и Акъ-тюбинскомъ уѣздахъ Тургайской области».

Примѣчаніе. На сей же предметъ поступаетъ сумма, вырученная отъ продажи учебныхъ книгъ и пособій, картинъ и проч. изъ имѣющагося при читальни склада, въ виду чего вышеупомянутое общество имѣть право открыть свою книжную лавку въ пис. Кустанаѣ.

§ 5.

Завѣданіе народною читальнею со складомъ возлагается на совѣтъ «общества попеченія», который, избравъ одного изъ своихъ членовъ завѣдывающимъ читальнею, предоставляетъ ему ближайшее, непосредственное завѣданіе ею.

Примѣчаніе 1-е. Завѣдывающей читальнею является вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственнымъ лицомъ по библіотекѣ передъ правительствомъ и въ этомъ званіи утверждается губернаторомъ; замѣна одного отвѣтственнаго лица другимъ обусловливается согласіемъ губернатора, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ устраненіе отъ занятій по библіотекѣ, какъ этихъ лицъ, такъ равно и всѣхъ служащихъ при оной (прим. къ ст. 175 уст. о ценз. и печ. изд. 1890 г. и § 3 правилъ 15 мая 1890 г.).

Примѣчаніе 2-е. Въ виду того, что на первое время читальня имѣть быть помѣщена въ зданіи мѣстнаго 1-го однокласснаго училища, то непосредственное завѣдываніе читальнюю за это время возлагается на завѣдывающаго симъ училищемъ.

§ 6.

Въ случаѣ осложненія дѣлъ въ читальнѣ, членъ, завѣдывающій ею, имѣть право съ разрѣшеніемъ совѣта «общества» имѣть при себѣ за вознагражденіе помощника.

§ 7.

Совѣтъ «общества» заботится: а) о выпискѣ по своему выбору книгъ и повременныхъ изданій, изъ числа одобренныхъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ (согласно § 4 правилъ о бензил. читальн., утвержден. 15 мая 1890 г.), б) о благоустройствѣ и расширеніи склада: назначаетъ сроки для посыщенія читальнни, контролируетъ и подвергаетъ обсужденію рѣ своихъ очередныхъ засѣданіяхъ доклады завѣдывающаго читальнюю и проч. Порядокъ выдачи книгъ изъ библіотеки и условія пользованія ими опредѣляются совѣтомъ «общества».

§ 8.

Членъ, завѣдывающій читальней, получаетъ отъ совѣта «общества»: а) шнуровую книгу для веденія хронологическаго каталога всѣхъ, поступающихъ въ читальню, книги и журналовъ, по которому въ концѣ года составляется систематический каталогъ, б) приходо-расходную книгу для веденія дѣла по складу учебныхъ книгъ и пособій, в) для веденія «дневника» читальнни и г) для записи отпускаемыхъ для чтенія на дому книгъ.

§ 9.

Завѣдывающій народною читальнюю въ концѣ года

представляетъ въ совѣтъ «общества» краткій годовой отчетъ о состояніи ея.

§ 10.

«Общество», въ случаѣ нужды, имѣть право ходатайствовать предъ начальствомъ объ измѣненіи сихъ правилъ.

XVI.

ПРАВИЛА

и условія поступленія въ Оренбургскую киргизскую учительскую школу *).

(Выработаны совѣтомъ этой школы въ 1891 г.).

1) Въ Оренбургскую киргизскую учительскую школу принимаются дѣти киргизовъ не моложе 16 лѣтъ отъ роду, предварительно выдержавшія пріемныя испытанія по установленнымъ для сего программамъ и получившія за отвѣты удовлетворительные баллы, т. е. не менѣе 3 по каждому предмету.

Примѣчаніе 1-е. Принимаются въ школу лица вообще всѣ, выдержавшія означенныя испытанія, но въ случаѣ конкурса, предпочтеніе отдается ученикамъ, окончившимъ курсъ въ 2-хъклассныхъ русско-киргизскихъ училищахъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ начальное при школѣ училище принимаются киргизские мальчики отъ 12 до 16 лѣтъ.

2) Отъ поступающаго требуется: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи (которое можетъ быть замѣнено удостовѣреніемъ о томъ мѣстной полицейской власти); б) свидѣтельство о привитіи осипы и в) подпись въ томъ, что онъ за полученное имъ въ школѣ воспитаніе обязуется прослужить узаконенное число лѣтъ или же, въ противномъ случаѣ, единовременно и сполна вне-

*) Прилож. къ гл. III, периода третьаго.

сти въ казну всю сумму, израсходованную на его содержание.

3) Здоровье вновь поступающего въ школу свидѣтельствуется врачемъ школы и, въ случаѣ признания последнимъ здоровья его не вполнѣ благонадежнымъ, ему отказывается въ пріемѣ, хотя бы онъ и выдержалъ пріемные испытанія вполнѣ удовлетворительно.

4) Пріемные испытанія производятся *въ началѣ августа*, въ день, заранѣе назначенный совѣтомъ школы и въ всякомъ случаѣ не позже 10 августа; исключеніе дѣлается лишь лицамъ, представившимъ уважительныя причины обѣ опозданіи на пріемные испытанія въ установленный срокъ.

Примѣчаніе. Пріемные испытанія производятся педагогическимъ совѣтомъ школы, отъ решения котораго зависить пріемъ экзаменовавшихся; испытанія производятся, по возможности, большому количеству собравшихся на испытанія, когда удобнѣе произвести сравнительную оцѣнку экзаменующихся, но этимъ не исключается допущеніе къ экзамену (въ крайнихъ случаяхъ) и 2—3 собравшихся. Обѣ испытаніяхъ этихъ каждый разъ составляется установленный протоколъ.

ПРОГРАММА

письменныхъ и устныхъ испытаний киргизскихъ мальчиковъ на пріемныхъ въ Киргизскую учит. школу экзаменахъ.

По русскому языку. Правильное и сознательное чтѣніе повѣстовательныхъ статей изъ книгъ Паульсона, Бунакова, Сердобольского, Полевого и др. и умѣніе разсказать прочитанное безъ грубыхъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ, особенно по употребленію не-

опредѣленнаго наклоненія и 3 лица настоящаго времени, по согласованію словъ и употребленію глагольныхъ видовъ. Знаніе наизусть стихотвореній и басенъ, каковы, напр.: «Лебедь, Щука и Ракъ» Крылова, «Чижъ и Голубь» его же, «Волкъ и Котъ» его же, «Щука и Котъ» его же, «Нива» Жадовской, «Что ты спиши, мужичекъ» Кольцова, «Урожай» его же и др. *). Диктанты отрывковъ безъ грубаго искаженія, пропуска буквъ и т. п. грубыхъ орографическихъ ошибокъ. *Изъ грамматики.* Различіе частей рѣчи, умѣнье склонять и спрягать, умѣнье указать предложеніе главное и придаточное, подлежащее и сказуемое.

По арифметикѣ. Безусловная правильность механизма всѣхъ четырехъ дѣйствій надъ отвлечеными числами, пониманіе механизма сложенія и вычитанія. Сознательное решеніе неособенно сложныхъ задачъ на всѣ четыре дѣйствія надъ отвлечеными числами (между прочимъ, задачъ на раздѣленіе числа на неравныя части). Решеніе умственныхъ задачъ на сложеніе и вычитаніе въ предѣлахъ тысячи, а на умноженіе и дѣленіе въ предѣлахъ сотни. Сложеніе и вычитаніе на русскихъ счетахъ.

*) Въ числѣ другихъ стихотвореній рекомендуются къ заучиванію наизусть слѣдующія одобренныя и рекомендованныя г. попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа, въ его предложении совѣту Оренбургской киргизской учительской школы, отъ 22 сентября 1890 года за № 2855, — „Лѣтній дождь“ Майкова, „Вечеръ въ субботу“, „Сѣнокосъ“ Майкова, „Приглашеніе въ школу“, „Нескжатая полоса“ Кольцова, „Иѣсна пахара“ его же, „Иѣсна косаря“ его же, „Иерелетная птичка“ Иушкова, „Иаступаеніе весны“ его же, „Волшебница зима“ его же, „Зимняя дорога“ его же, „Пиръ Петра Великаго“ его же, „Бородино“ Лермонтова, „Два великаны“ его же, „Цыганскій таборъ“ Пушкина, „Перекочевка цыганъ“ его же, „Колыбельная иѣсни“ Лермонтова, народный гимнъ „Боже Царя Храни“, „Шансъ русскому Царю“ Жуковскаго, „Многоѣтіе русскому Царю“ его же, „Ворона и лисица“ Крылова, „Синія подъ дубомъ“ его же, „Зеркало и Обезьяна“ его же, „Мартышка и очки“ его же, „Обезьяна“ его же, „Крестьянинъ въ бѣдѣ“ его же и „Мельникъ“ его же. Изъ сихъ послѣднихъ, отъ экзаменующихся на приемныхъ испытаніяхъ, будуть спрашиваемы лишь заученные въ продолженіе училищнаго курса, по выбору учителя или заѣдывающаго училищемъ.

Умѣніе различать вопросы: на сколько единицъ увеличить или уменьшить и во сколько разъ? Знаніе мѣръ длины, вѣса, времени и денежныхъ мѣръ. Задачи должны быть предлагаемы изъ задачниковъ: Евтушевскаго, Шохоръ-Троцкаго, Гольденберга и др.

XVII.
ПОЛОЖЕНИЕ

о стипендіи въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ *).

1) На капиталъ, въ восемнадцать тысячъ сто девяносто четыре рубля 68 к., собранный киргизами Актюбинскаго уѣзда Тургайской области учреждается въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ стипендія въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 ноября 1894 года.

2) Означенный капиталъ, заключающійся въ % бумагахъ государственного крестьянского земельного банка, признается неприкосновеннымъ и хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ, а на содержаніе стипендіата употребляются одни проценты.

3) Стипендіатами на означенную стипендію назначаются только дѣти киргизовъ Актюбинскаго уѣзда Тургайской области **).

4) Выборъ стипендіата предоставляется военному губернатору Тургайской области.

5) Избранный кандидатъ принимается въ институтъ,

*) Прилож. къ гл. IV, периода третьаго.

**) Въ отзывѣ г. военнаго губернатора Тургайской области, отъ 15 апреля 1896 за № 9508, приговаривается къ дополнить § 3 сего положенія слѣд. примѣчаніемъ: „Если-же изъ дѣтей киргизовъ Актюбинскаго уѣзда въ теченіе долгаго времени не будетъ предвидѣться соотвѣтствующихъ къ занятію этой стипендіи кандидатовъ, то таковая можетъ быть замѣщена киргизомъ другого уѣзда, но при непремѣнномъ на то согласіи жертвователей — киргизовъ Актюбинскаго уѣзда.

по окончаніи курса гражданской гимназіи, реального училища или другихъ отвѣчающихъ требованіямъ устава института заведеніяхъ, и при томъ по повѣрочному испытанию, но виѣ конкурса.

6) Въ случаѣ уменьшенія приносимыхъ капиталомъ процентовъ, недостающая сумма на выдачу подной стипендіи, покрывается могущими быть сбереженіями (§ 7), а если такихъ сбереженій не окажется, то вакансія стипендіи можетъ быть временно не замѣщаема.

7) Излишніе противъ установленной платы процен-
ты, а равно и всякие остатки какъ отъ временнаго не-
замѣщенія стипендіи, такъ и отъ покупки новыхъ %
бумагъ, причисляются къ неприкосновенному капиталу
до тѣхъ поръ, пока не составится капиталъ, достаточный
на содержаніе двухъ стипендіатовъ и тогда, съ разрѣше-
нія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ,
учреждается на сихъ же основаніяхъ вторая стипендія
въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Вели-
чествъ.

Примѣчаніе. Когда образуется капиталъ, достаточный на содержаніе двухъ стипендіатовъ, то послѣдующіе остатки, если таковые будутъ, могутъ быть выдаваемы, съ разрѣшенія совѣта института, въ пособіе студентамъ, пользовавшимся стипендіею въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при окончаніи ими курса *).

*) Въ томъ же отзывѣ военнаго губернатора Тургайской области признается желательнымъ примѣчаніе къ § 7 изложить въ слѣдующемъ видѣ:
„Когда образуется капиталъ достаточный на содержаніе двухъ стипендіатовъ, то послѣдующіе остатки должны быть пріобщаемы къ основному капиталу на предмет образования новой стипендіи въ томъ же институтѣ или въ какомъ либо другомъ учебн. заведеніи, по усмотрѣнію жертвователей; изъ этихъ-же остатковъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія совѣта института и съ согласія военнаго губернатора Тургайской области, пособіе студентамъ, пользовавшимся стипендіею въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при окончаніи ими курса.

8) Въ случаѣ закрытія Московскаго сельскохозяйственнаго института, стипендія въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 ноября 1894 г. переносится, съ разрѣшеніемъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ одно изъ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній этого Министерства.

XVIII.

ПРОЕКТЪ ИНСТРУКЦИИ

инспекторамъ башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ *).

(Выработанъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ 1877 г.).

Общія положенія.

§ 1. Наблюденію инспектора башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ подлежать: а) всѣ находящіяся въ учебномъ округѣ, при которомъ состоитъ инспекторъ, инородческія школы и училища для не христіанъ инородцевъ—башкиръ, киргизъ и татаръ, въ томъ числѣ и школы, которыя, на основаніи Высочайше утвержденного 20 ноября 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, подчинены учебному начальству вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и б) лица, занимающіяся частнымъ и домашнимъ обученіемъ инородцевъ.

§ 2. Упомянутыя училища и школы суть: а) медрессе и мектебе; б) инородческія школы и училища, содержимыя на счетъ правительства, обществъ и учрежденій и в) школы и училища, содержимыя частными лицами.

§ 3. Всѣ означенныя выше училища иначе мо-

*) Прилож. къ гл. V, периода третьаго.

гуть быти открытыи вновь, какъ съ разрѣшенія учебнаго начальства Министерства Народнаго Просвѣщенія. О тѣхъ же школахъ и училищахъ, кои окажутся существующими уже во время изданія сей инструкціи, содержатели или учредители оныхъ обязаны заявить учебному начальству, которое, на основаніи сей инструкціи, утверждаетъ ихъ существование. Училища-же и школы, неполучившия по винѣ завѣдывающихъ ими такого утвержденія въ теченіи полгода со дnia обнародованія инструкціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ, подлежать закрытию.

§ 4. Въ училищахъ употребляются только печатные учебники и руководства; при чмъ для преподаванія магометанскаго вѣроученія допускаются лишь одобренные цензурой, а по другимъ предметамъ одобренные сверхъ того учебнымъ начальствомъ.

§ 5. Инспекторъ сколь возможно чаще обозрѣваетъ подчиненный ему училища и о результатахъ, по мѣрѣ осмотра оныхъ, представляетъ отчетъ попечителю учебнаго округа, для представленія Министерству Народнаго Просвѣщенія.

§ 6. При обозрѣніи училищъ инспекторъ особенно заботится: а) объ указаніи лучшихъ методовъ и приемовъ преподаванія, б) объ установлениіи въ школахъ порядка, необходимаго для успѣховъ учебнаго дѣла и в) о соблюдении въ школахъ гигіеническихъ условій.

ГЛАВА I.

Наблюденіе за медрессе и мектебе.

§ 7. Свидѣтельства на званіе мюдерисса (учителя) въ медрессе и мектебе выдаются инспекторомъ башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ, съ соблюдениемъ слѣдующихъ условій: до 1-го января 1880 года отъ

лицъ, ищащихъ сего званія, требуется практическое знаніе ими русскаго языка (отчетливое письмо и чтеніе), съ 1-го января 1880 г -- удовлетворительное знаніе полнаго курса русскихъ классовъ при медрессе.

§ 8. Лица, нынѣ состоящія въ сихъ должностяхъ и завѣдывающія мектебе, утверждаются въ оныхъ инспекторомъ, а лица, завѣдывающія медрессе,—попечителемъ округа. Равно и на будущее время утвержденіе сихъ лицъ въ должностяхъ и увольненіе отъ оныхъ по прошеніямъ производится тѣмъ же порядкомъ, избраніе же сихъ лицъ производится обществомъ по приговорамъ.

§ 9. Въ случаѣ замѣченной инспекторомъ неблагонадежности лицъ онъ немедленно представляетъ о томъ попечителю учебнаго округа, отъ котораго зависитъ ихъ удалекіе отъ должностей по училищамъ.

§ 10. Наблюденіе инспектора за преподаваніемъ магометанскаго вѣроученія не касается сущности сего вѣроученія. Инспекторъ обязанъ только наблюдать, чтобы преподаваніе это велось догматически и ни подъ какимъ видомъ не было допускаемо толкованій, противныхъ вѣрноподданнической преданности Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, любви къ отечеству—России и возбуждающихъ непріязнь противъ христіанскаго населенія.

§ 11. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы во всѣхъ инородческихъ училищахъ были введены: а) въ мектебе именные списки учениковъ съ показаніемъ званій, возраста, времени поступленія въ училище и выбытія изъ онаго; б) въ медрессе—1) книги о живущихъ въ медрессе шакирдахъ съ означенными свѣдѣніями и показаніемъ мѣста жительства шакирда, а также изъ какого медрессе или мектебе онъ поступилъ. Здѣсь же должны быть прописываемы увольнительныя свидѣтельства изъ мѣста жительства шакирда о дозволеніи жить въ медрессе; 2) списки старшихъ учениковъ, кази и хальфа, у

которыхъ занимаются младшіе ученики; 3) именные списки всѣхъ учениковъ, гдѣ шакирды должны быть распределены по степени ихъ знанія (дередже), точно такъ-же и младшіе ученики (соби балалары), съ обозначеніемъ хальфы, у котораго каждый изъ младшихъ учениковъ занимается.

§ 12. Инспекторъ каждогодно требуетъ отъ завѣдующихъ медрессе и мектебе точныя статистическая свѣдѣнія о личномъ составѣ сихъ заведеній.

§ 13. Мулла и вообще лицо, завѣдывающее медрессе, долженъ представить инспектору программу своихъ занятій съ точнымъ обозначеніемъ руководствъ. Въ случаѣ несогласія инспектора съ этою программою, онъ представляетъ оную попечителю округа, отъ котораго зависитъ ея утвержденіе.

§ 14. Инспекторъ опредѣляетъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, время и порядокъ учебныхъ занятій по всѣмъ предметамъ обученія въ медрессе и мектебе и продолжительность вакацій.

§ 15. Инспекторъ требуетъ отъ завѣдывающихъ медрессе и мектебе свѣдѣнія о соблюдаемыхъ ими въ оныхъ порядкахъ и обычаяхъ, которые, въ случаѣ признания ихъ инспекторомъ удовлетворительными, затѣмъ не могутъ быть измѣняемы безъ разрѣшенія инспектора.

§ 16. Переписка инспектора съ завѣдывающими медрессе и мектебе можетъ быть до 1-го января 1880 г. производима на татарскомъ языке, т. е. инспекторъ долженъ принимать бумаги, написанныя на этомъ языке, отъ себя-же писать на русскомъ языке съ переводомъ на татарскій; съ 1-го же января 1880 г. переписка должна происходить исключительно на русскомъ языке.

§ 17. Инспекторъ требуетъ, чтобы каждое лицо, завѣдывающее медрессе или мектебе, имѣло печать съ надписью на русскомъ и татарскомъ языкахъ: «мюдерисъ

такого то медрессе или мектебе», и чтобы эти печати прикладывались къ донесеніямъ мюдерисса инспектору. Съ употребленіемъ этой печати соединяется право на бесплатную перевозку по почтѣ.

§ 18. Инспектору представляются прошения объ открытии новыхъ медрессе и мектебе. Инспекторъ представляетъ о семъ попечителю округа, отъ которого зависитъ разрешеніе на открытие сихъ заведеній въ такомъ только случаѣ, если при прошеніяхъ будутъ представлены: а) обязательство о содержаніи русскихъ классовъ на счетъ учредителей медрессе и мектебе и б) приговоры общества о желаніи онаго открыть заведеніе, съ обозначеніемъ средствъ для достаточнаго матеріального обеспеченія открываемыхъ медрессе и мектебе; при чёмъ размѣръ жалованья учителю русскихъ классовъ не долженъ быть менѣе 350 руб. въ годъ.

§ 19. Инспекторъ прилагаетъ особое стараніе, чтобы при существующихъ нынѣ медрессе и мектебе были открываемы русскіе классы, на основаніи Высочайше одобренныхъ 26 марта 1870 г. править по сему предмету.

§ 20. Если со стороны общества или содержателя существующихъ уже медрессе или мектебе окажется явное и открытое сопротивленіе учрежденію русского класса, то инспекторъ немедленно представляетъ о семъ попечителю учебнаго округа, отъ которого зависитъ распоряженіе о закрытии медрессе и мектебе. Закрытое такимъ образомъ заведеніе можетъ быть открыто иначе, какъ съ обязательствомъ содержать русскій классъ на счетъ общества или содержателя.

§ 21. Учителя русскихъ классовъ при медрессе и мектебе опредѣляются и увольняются инспекторомъ. Онъ озабочивается пріисканіемъ лицъ, способныхъ къ симъ должностямъ и выдержавшихъ установленное испытаніе.

ГЛАВА II.

Завѣдываніе другими инородческими школами, содержащимыи на счетъ правительства, обществъ, учрежденій и частныхъ лицъ.

§ 22. Инспекторъ обращаетъ особое вниманіе на то, чтобы эти учебныя заведенія, какъ по методамъ преподаванія русскихъ предметовъ, такъ и по всему введенному въ нихъ порядку, были въ такомъ положеніи, которое могло бы служить образцомъ для прочихъ школъ.

§ 23. Для этого онъ обозрѣваетъ сіи училища сколь возможно чаще и о результатахъ обозрѣній ежегодно доносить попечителю учебнаго округа.

§ 24. Въ отношеніи личнаго состава преподавателей, инспекторъ обращаетъ вниманіе на то: а) имѣютъ ли они законное право на преподаваніе; б) обладаютъ ли надлежащими нравственными качествами, способностями и познаніями и отличаются ли усердіемъ въ отправлениі своихъ обязанностей; в) пользуются ли должнымъ уваженіемъ со стороны учащихся и общества и г) получаютъ ли достаточное вознагражденіе за труды свои. Для сего, кромѣ при осуществованія на урокахъ и испытаніяхъ, инспекторъ старается ближе, посредствомъ личныхъ бесѣдъ, ознакомиться съ преподавателями.

§ 25. О преподавателяхъ, вполнѣ удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ б и в предыдущаго §, равно какъ и о тѣхъ, которые получаютъ недостаточное содержаніе, инспекторъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа или учредителей училища, ходатайствуя о поощреніи преподавателей или о прибавкѣ имъ содержанія.

§ 26. Малоопытныхъ учителей онъ руководить своими совѣтами и указаніями, наблюдая при слѣдующемъ осмотрѣ училища, на сколько они воспользовались его наставленіями.

§ 27. Инспекторъ доноситъ попечителю округа объ учителяхъ, несоответствующихъ своему назначению, а положительно не благонадежныхъ имѣть право временно устраниять отъ должности немедленно, доводя о томъ до свѣдѣнія попечителя.

§ 28. Въ видахъ безотлагательного замѣщенія открывающихся вакансій учителями, инспекторъ заблаговременно пріискиваетъ способныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ на сіи должности.

§ 29. Въ случаѣ неимѣнія вакансій, сіи кандидаты могутъ быть временно распределены инспекторомъ по училищамъ, въ качествѣ помощниковъ учителей, при чмъ онъ ходатайствуетъ у попечителя округа или учредителей училищъ о вознагражденіи сихъ помощниковъ учителей по мѣрѣ ихъ занятій.

§ 30. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы въ каждомъ училищѣ ведены были списки учащимся съ обозначеніемъ ихъ званія, возраста, времени поступленія въ училище и выбытія изъ оного.

§ 31. Инспекторъ тщательно слѣдить за объемомъ, содержаніемъ, методомъ и направленіемъ преподаванія по всѣмъ предметамъ, кромѣ магометанскаго вѣроученія, если оно проходится въ училищѣ; относительно оного инспекторъ руководствуется § 10 сей инструкціи.

§ 32. Инспекторъ прилагаетъ стараніе, чтобы, по мѣрѣ средствъ и возможности, было вводимо въ училищахъ преподаваніе ремесль, наиболѣе пригодныхъ къ той мѣстности, гдѣ находится училище.

§ 33. Инспекторъ опредѣляетъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, время занятій и число уроковъ въ училищахъ, а также продолжительность вакацій.

§ 34. Инспекторъ наблюдаетъ за порядкомъ надзора за учащимися и за принятymi въ училищахъ мѣрами взысканія и поощренія.

§ 35. Инспекторъ имѣть попеченіе, чтобы при каждомъ училищѣ, по мѣрѣ средствъ, находились: а) библіотека учительская, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, сочиненій по части педагогики, и вообще книгъ, могущихъ служить къ дальнѣйшему самообразованію учителей; б) библіотека ученическая, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія и другого рода учебныхъ пособій, для употребленія въ классахъ и для чтенія учениками и в) складъ учебниковъ, учебныхъ пособій и классныхъ потребностей, заготовляемыхъ за благовременно училищемъ и предназначаемыхъ частію для безвозмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ, частію для продажи болѣе достаточнымъ. Завѣданіе сими учебно-вспомогательными учрежденіями онъ поручаетъ одному изъ учителей.

§ 36. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы для сихъ учрежденій не пріобрѣтались учебныя пособія, не одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а въ классахъ употреблялись преимущественно тѣ изъ сихъ пособій, которыя заслужили особенно одобрительные отзывы Министерства.

§ 37. Инспекторъ наблюдаетъ: а) употребляются ли по назначенію книги и учебныя пособія, предназначенные для безвозмездной раздачи учащимся или пожертвованныя съ этою цѣлію; б) ведутся ли подробнѣя шнуровыя описи книгамъ, учебнымъ пособіямъ, съ означениемъ цѣнъ и случаевъ поступленія и тетради для записыванія взятыхъ книгъ. За потерю же или порчу взятыхъ предметовъ онъ взыскиваетъ съ виновнаго по оцѣнкѣ и взысканныя деньги пріобщаетъ къ суммамъ училища.

§ 38. Въ случаѣ скудости или совершенного несуществованія выше означенныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, инспекторъ входитъ съ представлениями къ

попечителю округа объ ассигнованіи потребныхъ для сихъ учрежденій суммъ, а въ училищахъ, содержимыхъ обществами или учрежденіями входить съ ними о томъ въ сношениe.

§ 39. Инспекторъ обращаетъ внимание, чтобы виѣниe, а особенно внутреннее устройство училищныхъ зданий соотвѣтствовало, по возможности, ихъ назначенію въ учебномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ.

§ 40. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы въ каждомъ училищѣ, содержимомъ при участіи казны, была ведена опись училищному имуществу, съ обозначеніемъ: когда и откуда каждая вещь поступила и, по возможности, съ указаніемъ стоимости ея.

§ 41. Онъ обращаетъ внимание, достаточно ли материальное обезпеченіе училища для удовлетворенія необходимымъ училищнымъ потребностямъ.

§ 42. Въ случаѣ недостаточности средствъ для материального обезпеченія училища, а также, если оное подвергалось какому либо неожиданному бѣствію, напримѣръ, пожару, инспекторъ ходатайствуетъ, по принадлежности, у попечителя округа или учредителей училища, о всномоществованіи оному.

§ 43. При ходатайствѣ о пособіи учителямъ инспекторъ принимаетъ во внимание степень ихъ усердія и другія обстоятельства, какъ-то: продолжительность службы, многочисленность или болѣзни семейства и проч.

§ 44. Инспектору предоставляется заблаговременно доводить до свѣдѣнія попечителя округа о томъ, какія книги и учебныя пособія нужны училищамъ. Книги и учебныя пособія, присланныя инспектору для безвозмезднаго снабженія училищъ, инспекторъ распредѣляетъ между оными по своему усмотрѣнію.

§ 45. Инспекторъ можетъ входить съ представленіями о награжденіи лицъ, особенно содѣйствующихъ

преуспѣянію училища.

§ 46. Инспекторъ прилагаетъ стараніе къ открытию новыхъ училищъ, къ чemu склоняетъ мѣстныя общества и испрашиваетъ имъ на то, въ случаѣ нужды, вспомо-ществованіе отъ казны.

§ 47. Ему-же предоставляется заботиться, по мѣрѣ надобности, о расширѣніи уже существующихъ училищъ, если возможно, на счетъ ихъ учредителей. Отъ него-же зависятъ представленія о перемѣщеніи или, въ случаѣ необходимости, о закрытии училища.

ГЛАВА III.

Завѣдываніе лицами, занимающимися домашнимъ и частнымъ образованіемъ.

§ 48. Инспекторъ даетъ письменное разрѣшеніе симъ лицамъ на право преподаванія, неиначе, какъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ § 7.

§ 49. При наблюденіи за школами, открываемыми сими лицами для мальчиковъ, инспекторъ руководствуется вышеизложенными правилами гла медрессе и мектебе, на сколько возможно будетъ примѣнить онія по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

ГЛАВА IV.

Порядокъ дѣлопроизводства и отчетности.

§ 50. Инспекторъ имѣть печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью «инспекторъ башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ, такого-то учебнаго округа».

§ 51. Отправляемые за этою печатью пакеты и посыпки принимаются на почту на тѣхъ-же основаніяхъ,

какъ отъ прочихъ инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ.

§ 52. За каждый истекшій гражданскій годъ инспекторъ представляетъ въ установленный срокъ подробній отчетъ попечителю учебнаго округа.

XIX.

ПРАВИЛА

о мѣрахъ къ установлению фактическаго подчиненія туземныхъ школъ Тургайской области—мектебе и медрессе въдѣльню учебнаго начальства.(Проектъ).

(Согласно Высочайше утвержденія 20 ноября 1874 г. миѣнія Государственнаго Совѣта и предложеній г. Министра Народнаго Просвѣщенія 31 июля 1891 г. № 13402, 30 июня 1892 г. № 11814 и 10 июля № 12328).

§ 1. Учебному начальству должны быть извѣстны всѣ существующія въ области мектебе и медрессе: мѣсто ихъ нахожденія, средства ихъ содержанія, преподаватели, число обучающихся и общее направление обучения.

§ 2. Въ виду многочисленности мектебовъ и медрессъ въ области—съ одной стороны и необходимости особенно въ первое время завѣдыванія ими бдительнаго за ними контроля—съ другой, признается необходимымъ учрежденіе особой должности помощника инспектора школъ съ окладомъ жалованья въ 600 р., разъѣздными въ 600 р. и съ отнесеніемъ сей должности къ VIII классу.

Примѣчанія 1-е. Помощникъ инспектора избирается и утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа, по представлению инспектора школъ, изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, знающихъ киргизскій или татарскій языкъ, быть киргизъ и ихъ вѣроученіе.

2-е. Разъѣздныя деньги помощникъ инспектора получаетъ всякий разъ по дѣйствительному числу верстъ совершенаго имъ пути и по удостовѣренію въ томъ инспектора школъ, но не свыше указанной нормы.

§ 3. Помощникъ инспектора школъ находится во всецѣломъ вѣдѣніи инспектора школъ и, дѣйствуя вполнѣ по его указанію, завѣдываетъ по преимуществу мектебами и медрессами области.

§ 4. На обязанности помощника инспектора по отношению къ мектебамъ и медрессамъ лежитъ: а) осматривать по возможности одинъ разъ въ годъ каждую туземную школу области; б) обращать вниманіе на чистоту помѣщенія сихъ школъ и соотвѣтствіе размѣровъ его къ числу учащихся; в) собирать свѣдѣнія о происхожденіи, относительно полученнаго образованія и лично ознакомляться съ преподавателями въ нихъ; г) вникать въ характеръ ихъ обученія; д) следить, чтобы преподаваніе въ этихъ школахъ велось по печатнымъ лишь книгамъ, одобреннымъ русскою цензурою, отнюдь не доцѣская и, въ случаѣ нужды, конфискуя печатныя книги изданія иностранного или рукописныя книги и тетради, нерѣдко проникнутыя враждою къ Россіи; е) закрывать въ случаѣ какихъ либо ненормальностей и открывать новая гдѣ къ тому представится крайняя нужда и ж) о результатахъ осмотра представлять (точность же по осмотрѣ) краткіе отчеты инспектору школъ и одинъ общій подробный въ учебно-окружное управление чрезъ инспектора школъ и сть его заключенiemъ.

§ 5. Инспекторъ школъ независимо отъ своего помощника и самъ осматриваетъ мектебы и медрессы, по мѣрѣ возможности, а иногда, въ случаѣ нужды, уполномачиваетъ къ сему и учителей 2-хъклассныхъ и одноклассныхъ волостныхъ школъ, особенно во время каникулярное.

§ 6. Всѣ лица, желающія заниматься обученіемъ дѣтей въ мектебахъ и медрессахъ области, должны иметь для сего разрѣшеніе отъ учебнаго начальства, въ формѣ установленнаго для сего свидѣтельства.

§ 7. Свидѣтельства эти выдаются инспекторомъ школъ области, его помощникомъ, а въ уѣздныхъ городахъ области и завѣдывающими 2-хклассными училищами, по особому уполномочию сихъ послѣднихъ со стороны инспектора.

§ 8. Свидѣтельства эти выдаются лишь лицамъ по происхожденію изъ киргизъ, русскимъ подданнымъ и при томъ получившимъ образованіе въ Россіи (предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 10 июля 1892 г. № 12328).

§ 9. За свидѣтельства эти взимается плата по 50 коп., каковая сумма затѣмъ поступаетъ на улучшеніе школьнаго дѣла въ области, находясь въ вѣдѣніи инспектора школъ.

§ 10. Срокъ, въ теченіи котораго полученіе свидѣтельства считается обязательнымъ, устанавливается 2-хлѣтній, со дня утвержденія сихъ правилъ.

§ 11. Лица, уклоняющіяся отъ полученія свидѣтельства на право обучения въ мектебахъ и медрессахъ, послѣ того, какъ имъ предложено будетъ взять таковое (еще до истечения 2-хлѣтнаго срока) со стороны лицъ учебной инспекціи и уѣздной администраціи, подвергаются штрафу на первый случай въ 10 руб., на 2-й въ 30 руб., а въ 3-й или въ случаѣ совершенного отказа подвергаются арестному заключенію отъ 5 и до 15 сутокъ съ запрещеніемъ послѣ сего заниматься обученіемъ дѣтей на всегда.

§ 12. Учредители или содержатели частныхъ школъ — мектебовъ и медрессъ, въ случаѣ сдержанія у себя преподавателемъ лица, не имѣющаго на то права и не получившаго законнаго свидѣтельства, подлежать замѣчанію и подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ ст. 1049—1052 св. зак. угол. (изд. 1886 г.).

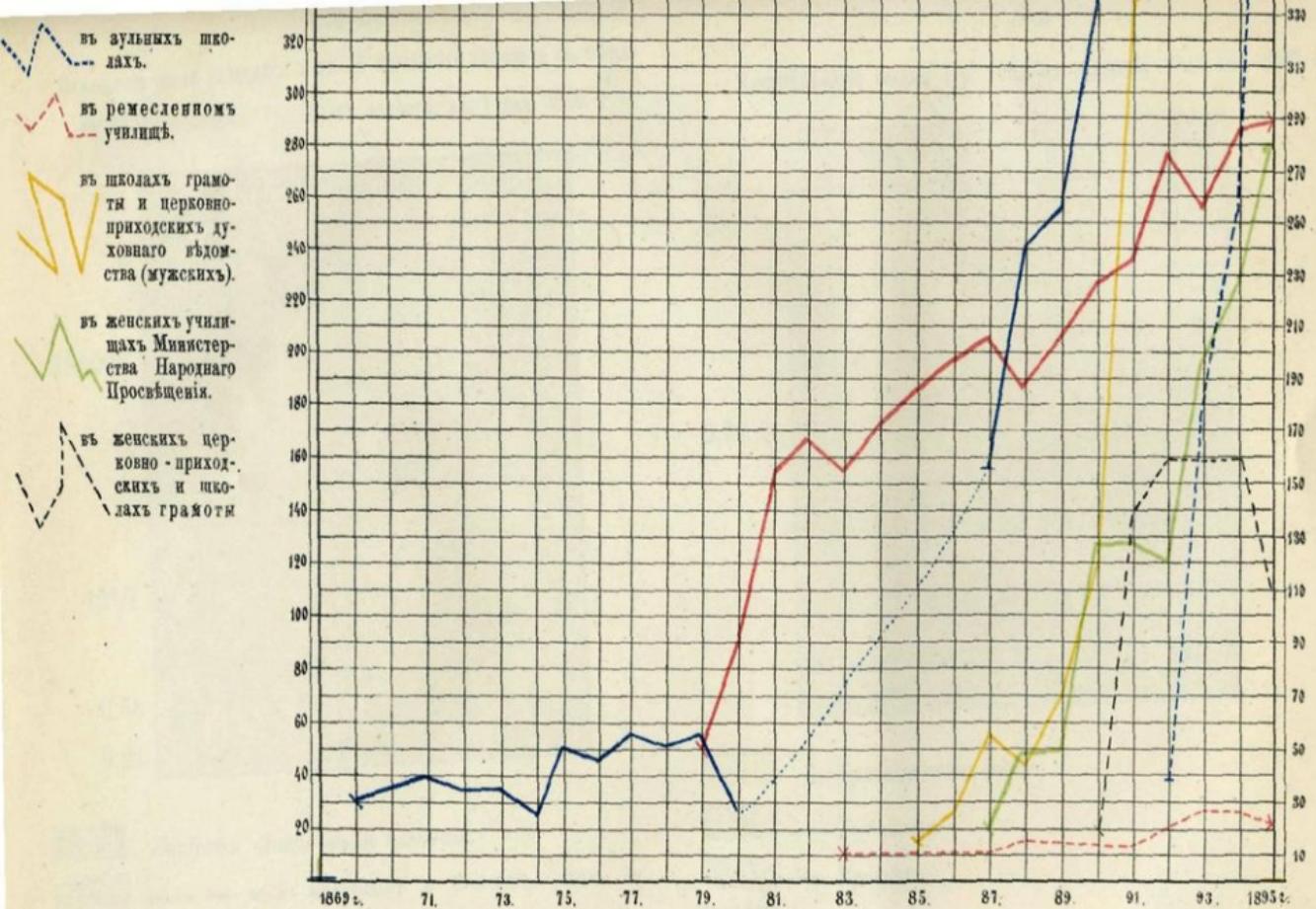
§ 13 Мектебе и медрессе, содержащимъ на средства

мѣстного общества, могутъ продолжать свое существование лишь при условіи открытия при нихъ русскаго класса съ учителемъ русскаго языка и съ переименованиемъ таковыхъ мектебовъ и медрессъ въ „аульныи“ школы.

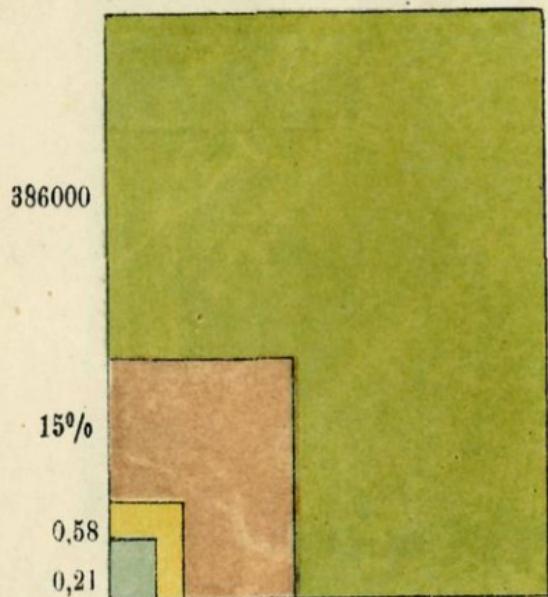
§ 14. При соблюдении сихъ условій (§ 13) разрешается открытие и новыхъ мектебовъ и медрессъ въ области.

§ 15. Чинамъ мѣстной уѣздной полиціи, въ виду частыхъ ихъ проѣздовъ по ауламъ, по дѣламъ службы, вмѣняется въ обязанность удостовѣряться, имѣютъ ли преподаватели мектебовъ и медрессъ установленное свидѣтельство на право обучения и, въ случаѣ неимѣнія, обязывать таковыхъ приобрѣтать, назначивъ къ тому срокъ и сообщивъ о семъ инспекціи на предметъ надлежащихъ распоряженій со стороны послѣдней.

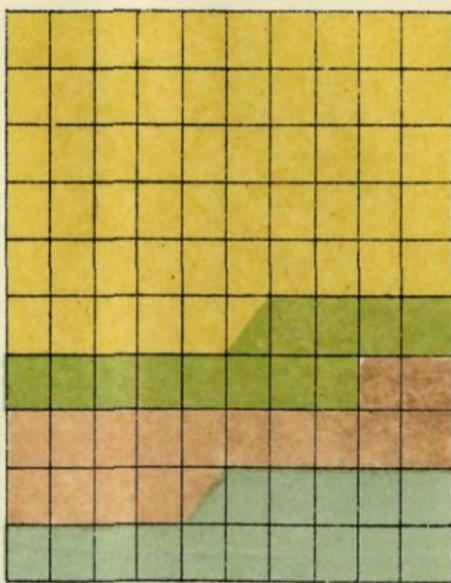

Отношение числа учащихся и детей школьного возраста к общему числу населения Тургайской области. къ 1 янв. 1896 г..

- █ Квадратъ общаго числа населенія.
- █ —— числа мальчиковъ и девочекъ школьного возраста.
- █ —— числа учащихся обнныхъ національностей.
- █ —— киргизскихъ дѣтей.

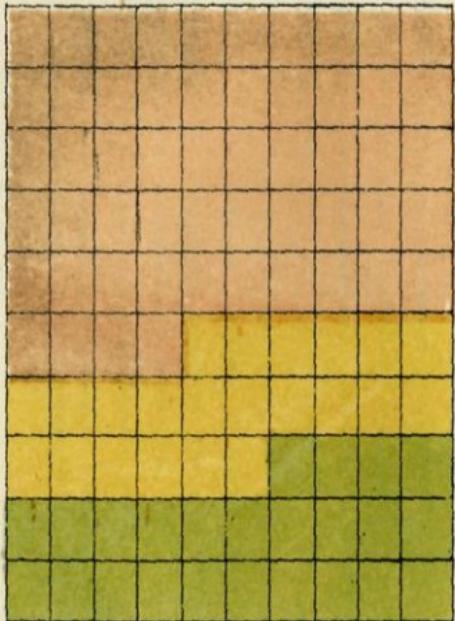
№ 2.
Распределение школъ Түрг. обл. по уездамъ, къ 1 янв. 1896 г.

- █ Въ Кустинайскомъ уездѣ
- █ — Түргайскомъ —
- █ — Иризскомъ —
- █ — Актюбинскомъ —

Распределение преподавателей школъ Тург. обл. въдомства М. Н. Просвѣщенія по образовательному цензу, къ 1 янв. 1896 г.

1,13 X

Съ специально-педагогической подготовкой.

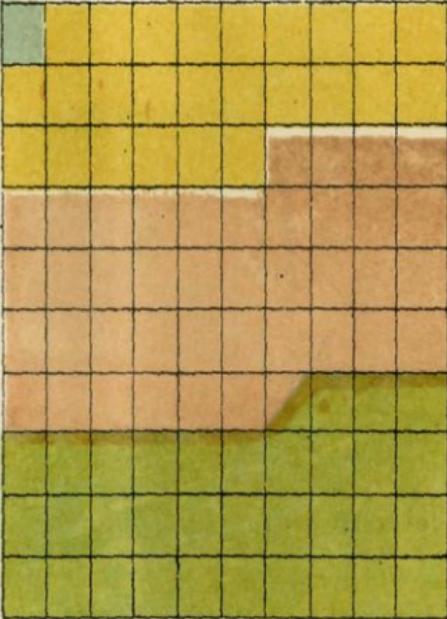
Окончившихъ курсъ въ среднихъ учебн. заведеніяхъ.

— — — въ низшихъ учебн. заведеніяхъ.

Распределение преподавателей школъ Тургайской области въдомства Министерства Народного Просвѣщенія по окладамъ получающего ими жалованія, къ 1 января 1896 г.

1,13 X

Бесплатно обучаетъ.

Получающиі отъ 50 до 100 руб.

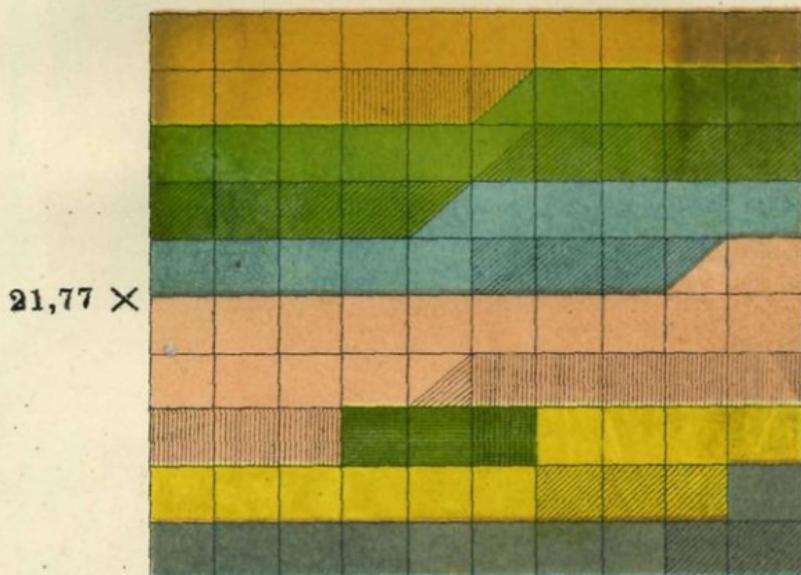
— — — 100 — 200 руб.

— — — 200 — 300 руб. и болѣе.

№ 5.

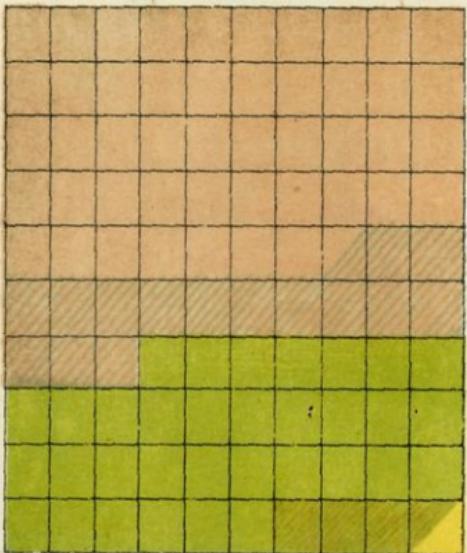
Распределение учащихся (къ 1 января 1896 года) по родамъ учебныхъ заведеній, существующихъ внутри области.

- Въ 2-хъ классныхъ { сельск. русск.-кирг. училищахъ.
- — — городскихъ —
- одноклассныхъ } русско-киргизскихъ училищахъ.
- — — русскихъ училищахъ.
- аульныхъ школахъ.
- русскихъ школахъ съ курсомъ аульныхъ школъ.
- вечернихъ классахъ для взрослыхъ.
- ремесленномъ училище.
- церковно-приходскихъ школахъ.
- церковныхъ школахъ грамоты.

Учащаяся женск. пола обозначены шифровкою съ праваго на льво.

Распределение учащихся въ школахъ Тургайской области по
вѣроисповѣданіямъ, къ 1 января 1896 г.

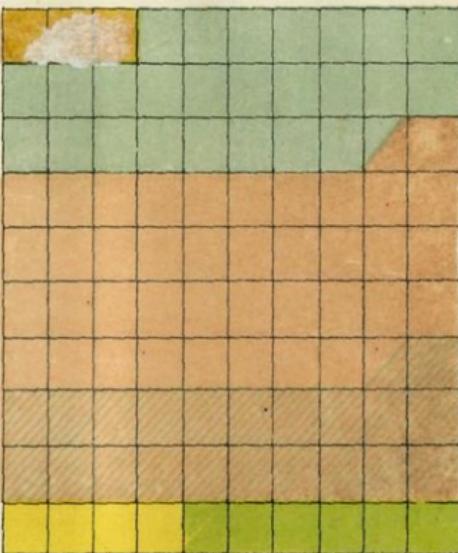
Православныхъ

Мюслеманъ.

Прочихъ исповѣданій.

Учащіяся женскаго пола показаны шифровкою съ права на
лево.

Распределение стипендиатовъ по учебнымъ заведеніямъ, въ
Области существующимъ, къ 1 января 1896 г.

Въ университетахъ и ветеринарномъ институтѣ.

— аразжанскихъ пансионѣахъ.

— кириллской учительской школѣ.

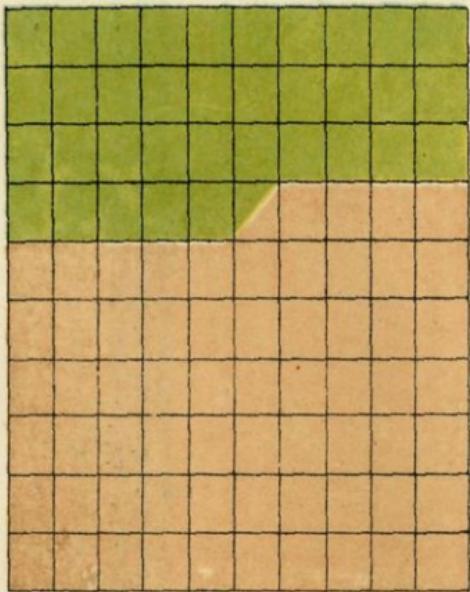
— Казанской учительской семинарії.

— сельско-хозяйственной школѣ и сельско-хозяй-
ственномъ отдыленіи при Красноуфимскомъ
промышленномъ училищѣ.

Число русскихъ обозначено шифровкою съ приставкою

Распределение школьныхъ помѣщений въ области.
(по вѣдомству Министерства Народн. Просвѣщенія).

0,59 X

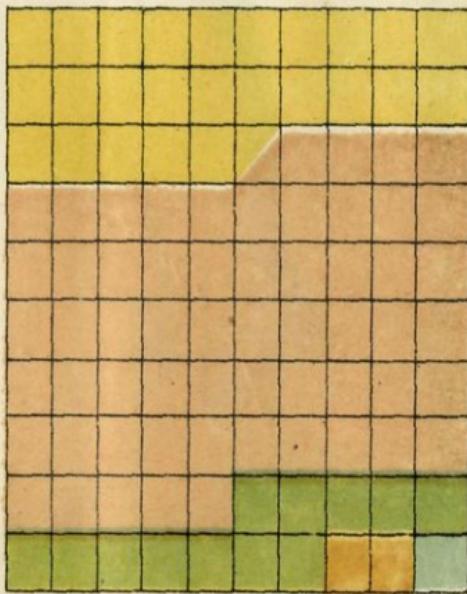

Собственныхъ домовъ.

Наемныхъ.

Распределение источниковъ содержанія всѣхъ школъ, существова-
вшихъ въ Тургайской области къ 1 января 1896 г.

Суммы казенные.

земскія.

отъ городскихъ обществъ.

стипендиальныхъ.

частныхъ.